

№1(70) 2020

Петербургская библиотечная школа

Петербургское библиотечное общество

© Петербургское библиотечное
общество, 2020

УЧРЕДИТЕЛЬ
ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ОПП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. №

Номер подписан в печать 26.03.2020 г.

К 75-летию Победы

Балакина А.А., Бекжанова Н.В.
Библиотека Российской академии наук
(БАН). Хроника военных лет, сентябрь–
декабрь 1944 года 3

Научные исследования

Бубнов Н.Ю. Серия научного описания
рукописей: «Сочинения писателей-
старообрядцев» в Библиотеке Российской
академии наук 21

Пумтян Г.З. Образ России в Китае.
(Из опыта подготовки библиографического
указателя «Россия и Китай») 30

Чернаткин И.И. К истории
систематизации литературы в Библиотеке
Российской академии наук: классификация
В.А. Эртеля 37

Зенкевич С.И. Мемориальные книжные
собрания в истории и структуре сектора
БАН при СПбФ ИИЕТ 44

Киселёв А.А. «Наш язык»: ассирийское
и молдавское стихотворения 48

Красникова О.А. Картографические
документы из собрания И.П. Липранди
в фонде сектора картографии
ОФО БАН 52

Мухина М.В. Книга в Древней Греции и
истоки библиотек у эллинов 69

Рачко М.Г. Формирование фонда
музейной библиотеки 75

Червоная Е.Ю. Библиотека Д.К. Петрова
в фондах БАН: личная или семейная? 79

Славянская книга

Дракулич-Прийма Д.
Дарственные надписи в книгах из книжной
коллекции Вука Стефановича Караджича
в Библиотеке Российской академии
наук 83

Чернышенко Д.Ю. Электронные
библиотеки, помощь библиотекарю и
исследователю личных собраний 92

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Колтакова Н.В.

Редакционная коллегия

Андреева Н.С. (сост. Приложения)

Савченко М.Д.

Басов С.А.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Веб-райтер

Елкина Н.Н.

Технический редактор

Томина М.В.

В оформлении обложки использован рисунок *Кульматовой Т.В.*:
«Скульптурная группа "Солдаты"
(монумент Героическим защитникам
Ленинграда на площади Победы)»

Жабрева С.А. Йозеф Чапек: искусство в книгах (на материалах из собрания О.М. Малевича) 97

Колмакова М.В. Фрагменты личных библиотек в подсобной части Славянского фонда ОФО БАН: собрание Ю.К. Бегунова 102

Глазырин Е.В., Сохор Т.Е. Журнал «Полочанин» Полоцкого кадетского корпуса (о досадной библиографической ошибке в описании регионального журнала) 108

Люди и книги

Метелкина Н.А. Борис Васильевич Нумеров (1891–1941) член-корреспондент АН СССР 112

Миколко С.Б. Семейная библиотека Плетневых и неизвестный автограф А.Ф. Кони 116

Новоселова А.Н. Издание с посвящением полковнику фон Лангу 121

Омельченко Д.М. Библиотекарь II отделения БАН Герман Гельд. Материалы к биографии 126

Перекрестова С.В. Если все-таки появится свободное время: к вопросу о досуге служащих связи Российской империи (по материалам «Почтово-телеграфного вестника») 131

Самара Л.О. Педагог, организатор, историк библиографии (к 100-летию со дня рождения Нины Григорьевны Чагиной) 137

Стасевич В.А. Книги из библиотеки богемских магнатов Розенбергов в БАН 143

Приложение к журналу 149

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (БАН) Хроника военных лет, сентябрь–декабрь 1944 года

АННОТАЦИЯ

На основе архивных документов официального характера, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) и в архиве БАН (приказы, лицевые счета по заработной плате, переписка с различными учреждениями), составлена хроника событий, свидетельствующих о бытовании библиотеки на всем протяжении Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, Великая Отечественная война, блокада, Ленинград, хроника.

Материалы за сентябрь–декабрь 1944 г. являются свидетельством того, что положение дел в БАН приобретает все более стабильный характер: разработана и внедрена система контроля посетителей БАН, библиотека активно занимается пополнением своих фондов за счет поступления обязательного экземпляра, покупки иностранной литературы, приобретения книг из личных собраний, налаживается библиографическая и издательская деятельность библиотеки, разработан и утвержден план на 1945 г., БАН принимает участие в оказании помощи библиотекам, фонды которых были уничтожены или вывезены в Германию в годы Великой Отечественной войны, в их числе библиотеки академий наук Белорусской и Украинской ССР, Ботанического института Армянской АН, Киевского и Свердловского государственных университетов; составлена сводная ведомость ущерба, нанесенного системе библиотек АН СССР.

Сентябрь–декабрь 1944 года

1 сентября. Структура БАН: Отдел комплектования русской литературы, Отдел комплектования иностранной литературы, Отдел обработки литературы с группой каталога, Справочный отдел, Отдел хранения, Отдел обслуживания читателей, Научно-библиографический отдел, Отдел запасных фондов, Рукописное отделение; библиотеки — филиалы БАН при НИУ: Ботанический институт им. В.Л. Комарова (БИН), Главная астрономическая обсерватория (ГАО), Институт истории материальной культуры (ИИМК), Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (ИРЛИ), Институт теоретической астрономии (ИТА), Институт этнографии (ИЭ), Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра (ИЯМ), Ленинградское отделение Института

истории АН СССР (ЛОИИ), Зоологический институт (ЗИН), Физиологический институт им. И.П. Павлова (ФИН), Музей истории религии (МИР) [1, л. 3].

В бюро по распределению рабочей силы представлены сведения о состоянии рабочей силы на 1 сентября: всего — 94 человек, из них рабочих — 1, инженерно-технических работников (ИТР) — 50, служащих — 25, младшего обслуживающего персонала (МОП) — 10; фактически работает — 79, на торфоразработках — 2, больных — 3, в санаториях — 4, в отпуске по семейным обстоятельствам — 1, работающих в другом районе — 3; женщин в возрасте от 17 до 50 лет — 64, свыше 50 лет — 22, детей до 4 лет — 1; мужчин в возрасте от 17 до 55 лет — 4, свыше 55 лет — 4 [2, л. 166].

БАН обращается с просьбой к художнику иллюстратору С.Е. Рахманину изготовить два титульных листа и «один лист посвящения для указателя ботанической литературы XVIII века с предварительным представлением эскизов» не позднее 8 сентября со сроком окончания работы 20 сентября [3, л. 121].

Вводится «Система контроля посетителей Библиотеки АН СССР» [4, л. 62–63].

Зачислена в штат БАН В.П. Абросимова секретарем «с возложением на нее (в связи с удлинением времени работы читального зала) обязанностей табельщика-контролера». Грузчику Ф.И. Златиной предоставлен отпуск за свой счет для «устройства ребенка в очаг» [5, л. 80].

Главному библиотекарю Б.В. Дитману предоставлен отпуск до 1 октября по состоянию здоровья с направлением в санаторий [5, л. 79].

Увольняются помощник библиотекаря Т.К. Шафрановская в связи с поступлением на учебу, старший библиотекарь А.М. Спиридонова — в связи с переходом на инвалидность по состоянию здоровья. Приступили к работе после отпуска Т.Н. Дмитриева и М.К. Леонова [5, л. 81].

2 сентября. БАН направляет в управление делами АН СССР докладную записку с просьбой обратить внимание на «чрезвычайно низкие оклады обслуживающего персонала» и «просит повысить зарплату работникам административно-хозяйственной части и младшему обслуживающему персоналу» [2, л. 158–159].

БАН просит горком партии отпустить 50 кг бумаги, магазин — 25 пар рукавиц за наличный расчет [6, л. 32, 34].

Библиотека обращается к начальнику Ленинградского административно-хозяйственного управления АН СССР (ЛАХУ) М.Е. Федосееву с просьбой разрешить со 2 по 20 сентября работать в вечернее время машинистке А.Б. Кривицкой, приглашенной для библиографической работы по заданию академика Н.Г. Бруевича [6, л. 33].

4 сентября. Старшему библиотекарю В.Ф. Соколовой предоставлен отпуск до 25 сентября по семейным обстоятельствам [5, л. 81].

5 сентября. Проведены обходы магазинов и ворот в 18:10, 24:00 и 3:00 ночи. Все в порядке [7, л. 53].

Зачислена в штат БАН Х.Б. Урманчеева грузчиком. Приступила к работе В.М. Решетникова, болевшая с 24 августа [5, л. 81, 82].

6 сентября. Комиссия по истории физико-математических наук АН СССР «выражает глубокую благодарность за присланную библиографию трудов А.С. Попова». Академик А.Н. Крылов отмечает: «Хотя библиография скромно названа предварительной, она составлена с большим знанием дела и является прочным подспорьем в работе Комиссии по проведению юбилея. Работа, проделанная А.М. Лукомской при участии Н.П. Астапович, выходит за рамки обычной библиографической справки. Я считал бы весьма целесообразным на время подготовки к юбилею полагать Лукомскую и Астапович прикомандированными к юбилейной комиссии и прошу зависящих от Вас распоряжений, за указанную работу Лукомская и Астапович будут премированы Комиссией» [3, л. 120].

БАН просит горком партии напечатать для библиотеки 10 000 требований на выдачу литературы [6, л. 31].

Проведены обходы магазинов и ворот в 19:30, 23:45, 2:00 ночи и в 7:00 утра [7, л. 53об.].

7 сентября. Состоялось совещание руководителей отделов БАН, на котором «обсуждался вопрос о возможном делении академических библиотек на категории и о проекте номенклатуры библиотечных должностей» [4, л. 22–23].

Распоряжением Президиума АН ССР № 594 предписано выделить из резервного фонда дублетные экземпляры для библиотеки АН Белорусской ССР [4, л. 24].

БАН телеграфирует академику В.А. Обручеву о том, что библиотека академика Ф.Ю. Левинсон-Лессинга оценена

в 60 000 руб. Для ее приобретения срочно требуется финансирование [3, л. 107–119].

8 сентября. БАН информирует вице-президента АН А.А. Байкова о состоянии работы по восстановлению деятельности Технических мастерских при Библиотеке [2, л. 163].

ИРЛИ информирует БАН о том, что член-корреспондент АН С.Д. Балухатый «выразил полное свое согласие» быть, по просьбе Библиотеки, куратором библиотеки института [2, л. 164].

БАН обращается в бюро пропусков городской милиции с просьбой разрешить временный въезд в Ленинград из Днепропетровска М.М. Ляховой для ухода за больной сотрудницей Библиотеки А.М. Спиридоновой [2, л. 165].

Проведены обходы магазинов и ворот в 24:00 и 3:00 ночи: «Обнаружено, что ворота во двор госпиталя настежь открыты», закрыли окна в магазин 26 [7, л. 53об.].

Приступили к работе Е.В. Боброва, болевшая с 4 сентября, и О.В. Динзе, болевшая с 1 сентября [5, л. 82].

9 сентября. Приступила к работе Е.А. Егоркина, болевшая с 6 сентября [5, л. 83].

10 сентября. Приступили к работе С.Л. Торхова, болевшая с 1 сентября, и Е.А. Гусакова, болевшая с 29 августа [5, л. 83].

11 сентября. В ответ на просьбу НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера БАН сообщает о невозможности высылки требуемой диссертации, имеющейся в единственном экземпляре [3, л. 111].

БАН предписано направить на овощной комбинат двух человек [6, л. 30].

В ЛАХУ направлен список сотрудников-мужчин, годных по возрасту к военной службе [2, л. 161].

Зачислена в штат БАН В.В. Строганова рабочим-пожарным [5, л. 83].

13 сентября. Проведены обходы магазинов и ворот в 19:30, 24:00 и 3:00 ночи [7, л. 53об.].

14 сентября. Приступила к работе после отпуска А.И. Царева [5, л. 84].

В БАН обратился Кингисеппский райком партии с просьбой оказать помощь в комплектовании библиотеки парткабинета: «Ранее имевшийся библиотечный фонд парткабинета немецко-фашистские захватчики разграбили и уничтожили» [8, л. 21].

Состоялось общее собрание сотрудников БАН, на котором приняты социалистические обязательства в связи с предстоящей 27-ой годовщиной ВОСР: отобрать для библиотеки Белорусской АН 15 000 книг из дублетных фондов центральной библиотеки и 18 000 — из институтских библиотек (БИН, ЗИН, ИРЛИ); подготовить к зиме здание библиотеки — вставить 126 стекол в отопляемых рабочих кабинетах, 270 стекол в отопляемых частях коридоров, протереть и промыть 700 новых стекол, «зафанерить» 20 окон в неотапливаемых частях коридоров, проверить и «отеплитель» водопровод, наполнить водой отопительную систему и устранить возможные дефекты [6, л. 28–29].

16 сентября. Старший библиотекарь А.В. Петровская переходит на основную работу в Ленинградский государственный университет (ЛГУ), в БАН остается по совместительству [5, л. 85].

17 сентября. БАН обращается в Школу связи и Военно-морскую библиотеку в г. Кронштадте с просьбой оказать содействие в сборе материалов об А.С. Попове, который работал в городе [3, л. 106].

БАН просит Ленинградский почтамт разрешить отправлять в Москву в Сектор сети специальных библиотек (СССБ) книги по запросам академиков по две посылки в месяц весом не более 10 кг каждая, так как посылки по сравнению с бандеролями «дают большую гарантию сохранности книг (упаковка в ящиках)» [6, л. 25].

БАН поздравила с 25-летием работы в Архиве АН СССР А.П. Свикуль [2, л. 155].

Составлен список главных библиотечкарей, приравненных к старшим научным сотрудникам (17 человек) [2, л. 154].

Приступила к работе Л.Я. Ковалева, болевшая с 5 сентября [5, л. 86].

18 сентября. Зачислена в штат БАН О.А. Третьякова библиотекарем 1 разряда [5, л. 84].

Старшему библиотекарю И.С. Алитовской и грузчику Е.В. Бобровой предоставлены отпуска до 1 октября по состоянию здоровья с направлением их в Дом отдыха [5, л. 85].

19 сентября. Постановлением Бюро Отделения биологических наук С.Ю. Липшиц утвержден в должности старшего научного сотрудника с возложением на него обязанностей заведующего библиотекой БИН [2, л. 131].

БАН предписано направить 5 человек на сортировку досок и изготовить 15 ящиков для упаковки стекол, выделенных Библиотеке для остекления окон [2, л. 153].

Проведены обходы магазинов, ворот и дворов в 20:00, 23:00 и 2:00 ночи [7, л. 54].

20 сентября. Составлен штатно-списочный список работников Библиотеки (126 ед. с учетом вакансий) [2, л. 147–152; 9, л. 10–15].

Зачислена в штат БАН Е.А. Лемке грузчиком [5, л. 86].

21 сентября. В БАН обратился Средне-Восточный отдел Народного комиссариата иностранных дел СССР с просьбой выслать книгу академика В.В. Баргольда «Туркестан в эпоху монгольских завоеваний» [3, л. 104, 105].

В.М. Тамань пишет письмо Ивану Васильевичу (так в документе. — *Авт.сост.*) с напоминанием о 15-летнем юбилее И.И. Яковкина на посту директора БАН [2, л. 145].

Проведены обходы магазинов, ворот и дворов в 21:30 и 3:35 ночи [7, л. 54].

БАН обращается в отделение милиции с просьбой выдать А.И. Царевой пропуск для поездки к больному сыну А.Л. Орешникову на ст. Сущево Калининской обл. [2, л. 146].

Приступила к работе А.И. Ключевская, болевшая с 19 сентября. Грузчик

Ф.И. Златина откомандирована в «Бюро по распределению и учету рабочей силы в связи с невозможностью использовать» [5, л. 87].

23 сентября. Старшему библиотекарю А.И. Царевой предоставлен отпуск до 4 октября «с правом выезда на ст. Сущево Калининской обл. по семейным обстоятельствам» [5, л. 86, 91].

В БАН обратился Институт географии с просьбой оказать помощь в иллюстрировании материала об освоении Курильских островов [8, л. 22].

БАН обратилась с просьбой в ЛОИИ с просьбой разрешить отправить по МБА книги по запросу члена-корреспондента В.И. Пичеты [3, л. 101].

БАН просит ЛОИИ согласовать назначение О.А. Третьяковой на должность заведующего библиотекой института [2, л. 138].

БАН обращается в райбюро по учету и распределению рабочей силы с просьбой направить на работу в Библиотеку «гр. Ефремову, которая будет использована в качестве подсобной силы <...> Библиотека в критическом положении из-за отсутствия обслуживающей силы (нет сторожей-охранников, нет ни одного кочегара-истопника, нет грузчиков, которые должны доставлять в Библиотеку поступающую в большом количестве иностранную и отечественную литературу» [2, л. 140].

Библиотека обращается в горбюро по учету и распределению рабочей силы с просьбой направить на работу в БАН Х.В. Беляеву, прибывшую в Ленинград по вызову БАН [2, л. 142].

БАН просит техснаб АН СССР выделить 15 ящиков оконного стекла [6, л. 23].

М.Е. Константиновой доверено получение двух ящиков, прибывших из Москвы [2, л. 144].

БАН сообщает Р.Л. Юдицкой о том, что она зачислена в Библиотеку [2, л. 137].

26 сентября. БАН получена телеграмма вице-президента АН УССР академика

Б.И. Чернышева, направленная вице-президенту АН СССР академику Н.Г. Бруевичу, с резолюцией последнего «проф. Яковкину: нужно сделать» — просит выделить дублиеты БАН по всем специальностям для «комплектования разграбленной библиотеки АН УССР» [3, л. 100].

Проведены обходы магазинов, ворот и дворов в 22:00 и 2:10 ночи и 6:00 утра [7, л. 54].

Приступили к работе М.В. Радзинская, болевшая с 11 сентября, и А.С. Мудрова, болевшая с 21 сентября [5, л. 88].

27 сентября. БАН обращается с письмом к Г.А. Князеву, директору Архива АН СССР, по случаю 15-летия его работы в Архиве; в письме содержится описание взаимоотношений Библиотеки и Архива, рассматриваются перспективы их развития [3, л. 98, 99].

БАН обращается с просьбой к академику А.С. Крылову прислать поздравление И.И. Яковкину в связи с 15-летием его работы на посту директора Библиотеки: «никакого чествования не предполагается, но коллектив был бы крайне благодарен Вам, если бы не отказали прислать Иннокентию Ивановичу поздравление в письменной форме» [2, л. 133].

БАН передала академику С.Н. Бернштейну подобранную по его заявке литературу из его личной библиотеки в библиотеку Математического института: «Просмотрев тщательно все ящики, шкафы и столы найдено лишь семь книг и конверт с рукописями» [2, л. 134, 135].

Проведены обходы магазинов, ворот и дворов в 23:00 и 2:30 ночи [7, л. 54об.].

Х.Б. Урманчеевой доверено получение посылок с книгами [2, л. 130].

28 сентября. И.И. Яковкин сообщает Р.Л. Юдицкой о том, что она зачислена в БАН, «что должно облегчить возможность переезда в Ленинград», и о предпринятых им шагах по возвращению ее и дочери в Ленинград [2, л. 132].

И.И. Яковкин обращается с просьбой к директору Физико-технического института (ФТИ) академику А.Ф. Иоффе

«считать прикомандированной к Вашему институту Р.Л. Юдицкую, эвакуированную в Казань, жену одного из ответственных работников Библиотеки П.Л. Эдельштейна, находящегося сейчас в рядах Красной армии» [2, л. 130].

БАН обращается в райбюро по учету и распределению рабочей силы с просьбой вернуть с торфоразработок А.П. Потапову, т.к. Библиотека остро нуждается в специалистах [2, л. 129].

Проведены обходы магазинов, ворот и дворов в 21:00 и 3:00 ночи [7, л. 54об.].

29 сентября. И.И. Яковкин направляет благодарственные письма академикам В.Л. Комарову и Н.Г. Бруевичу за поздравительные телеграммы в связи с награждением [2, л. 118, 120, 122, 123].

БАН обращается в отделение милиции с просьбой выдать пропуск М.А. Богдзевич для поездки в санаторий на ст. Крюково Октябрьской железной дороги [2, л. 121].

БАН просит отделение милиции выдать пропуск Э.Н. Шейнкеру для поездки в г. Рубцовск для «ликвидации его дел по месту прежней работы и вывоза его имущества». БАН обращается в газету «Большевицкий призыв» (г. Рубцовск) с просьбой оказать содействие Э.Н. Шейнкеру «для его скорейшего возвращения в Ленинград» [2, л. 124, 125].

БАН направляет письмо в больницу им. Эрисмана с просьбой «обратить серьезное внимание на А.С. Теленкова, поступившего в больницу с тяжелой формой ангины» [2, л. 128].

30 сентября. БАН обращается к академику В.Л. Комарову с разъяснением ситуации по оплате библиотеки Е.В. Вульфа, которая была куплена Библиотекой в 1942 г. за 1500 руб. «и с этой оценкой согласились ее владельцы». Переоценивать собрание по расценкам 1944 г. не допустимо, так как это «явится прецедентом для целого ряда владельцев, продавших в 1942 г. свои книги Библиотеке по одной цене, которые будут требовать дополнительного вознаграждения» [3, л. 95].

БАН обращается с просьбой помочь к заместителю председателя Ленгорисполкома Е.Т. Федоровой в направлении на работу в Библиотеку Х.В. Беляевой, «единственной из квалифицированных людей, знающих фонды Пулковской библиотеки» [2, л. 117].

БАН просит Ленинградский дом ученых (ЛДУ) прикрепить к столовой на октябрь Е.И. Винтергальтер, П.Г. Спицу, Т.А. Доброхотову, Э.А. Козак, Е.А. Егоркину, Л.Г. Гринберг, Б.В. Злочевскую [2, л. 94].

Нет даты. БАН информирует Институт географии о проделанной по просьбе института работе по выявлению портретов исследователей Курильских островов и наличии в Ленинграде печатных и рукописных материалов С.П. Крашенинникова и Ф.Ф. Беллинсгаузена [3, л. 94].

1 октября. Исполнилось 15 лет пребывания И.И. Яковкина на посту директора Библиотеки [2, л. 133].

БАН направляет в Архив АН СССР Г.А. Князеву приветствие в связи с 15-летием его службы в качестве директора и предложения о сотрудничестве [2, л. 99–101].

Зачислена в штат БАН М.В. Крюкова библиотечным служителем. Рабочий-пожарный Л.Я. Ковалева и библиотекарь Е.И. Краснопевцева переведены на должность библиотекаря 1 разряда, библиотечный служитель Е.И. Гулина — на должность дворника. Библиотекарь 1 разряда Н.Т. Давыдова отчислена из штата «в связи с переходом в др. учреждение», заведующему Отделом комплектования М.А. Богдзевич предоставлен отпуск до 4 ноября по состоянию здоровья с направлением в санаторий [5, л. 89, 108].

2 октября. БАН обращается в управление делами Президиума АН СССР с просьбой деньги, выданные в подотчет Т.А. Доброхотовой, Э.П. Файдель и Г.Ф. Подозерской, «зачислить в качестве стоимости за вывезенное ими из Москвы личное имущество», так как «именно эти сотрудники вывезли в 1942 г.

из Ленинграда и доставили в Москву весьма ценный груз с книжными материалами БАН» и вели в Москве работу по комплектованию и обработке фондов БАН [2, л. 95].

БАН обращается к Николаю Константиновичу (так в документе. — *Авт.-сост.*) с просьбой оказать содействие в переводе в БАН обещанных денег на оплату работы по повышению квалификации кадров и оплате перепечатки диссертации И.С. Книжника [2, л. 97].

БАН информирует М.А. Комарович о состоянии работы по отбору книг для библиотеки Белорусской АН: «по недосягаемому предписанная цифра в 300 000 книг была принята за 30 000 и поэтому БАН не возражала против срока до 1 ноября произвести отбор литературы». Предложено передавать отобранные книги партиями [3, л. 90–92].

БАН обращается в Финансовый отдел АН СССР с ходатайством Всесоюзного географического общества (ВГО) об ассигновании 34 800 руб. «для забронированных изданий АН СССР за ВГО, необходимых последнему для обмена на иностранные издания» [3, л. 88].

БАН просит ЛДУ прикрепить к столовой на октябрь О.В. Динзе [2, л. 98].

3 октября. БАН обращается в Томский музей с просьбой прислать наложенным платежом два экземпляра переизданных музеем работ (Новицкий Г.И. Краткое описание о народе остячком. 1715. Новосибирск, 1941; Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1941) [3, л. 86].

БАН обращается в Горный институт с просьбой допустить А.И. Беликову, А.П. Потапову и М.Л. Бубнову «к составлению описи книг библиотеки покойного акад. Н.С. Курнакова», хранившихся в институте [3, л. 87].

Зачислена в штат БАН Р.И. Ершова кассиром-счетоводом, приступили к работе: В.Ф. Соколова, болевшая с 26 сентября, и С.И. Груздева, болевшая с 29 сентября [5, л. 90].

К 75-летию Победы

4 октября. В список сотрудников БАН, представляемых к награждению медалью «За оборону Ленинграда», направленный в Василеостровский райисполком, внесены И.И. Яковкин, Т.А. Доброхотова, Г.Ф. Подозерская-Уткина, Э.П. Файдель, Н.Н. Ширманов [2, л. 93].

Проведены обходы магазинов, ворот и дворов в 23:00 и 3:00 ночи [7, л. 54об.].

БАН разрешено передать ЛГУ «до 5 000 томов юридической литературы из дублетного фонда, которые не могут быть использованы для комплектования академических библиотек» [4, л. 19].

5 октября. БАН обращается в Редакционно-издательский отдел АН СССР с просьбой внести изменения в издательский план Библиотеки на 1945 г.: вместо «Библиографии филиалов и баз АН СССР» включить «Указатель изданий АН, вышедших в 1941 г.» [3, л. 84, 85].

И.И. Яковкин обращается к Ю.Р. Мокеевской с просьбами помочь в размещении выставки, посвященной Вольтеру, которую привезут Э.П. Файдель и Д.Л. Марголина, а также «прозондировать почву» об оплате счетов за книги бронфонда [2, л. 88].

Проведены обходы магазинов, ворот и дворов в 24:00 и 3:20 ночи [7, л. 55].

Приступила к работе М.П. Горюнова, болевшая с 23 сентября [5, л. 92].

Уходит в отпуск по 5 января Э.Н. Шейнкер «для ликвидации его дел по месту прежней работы и вывоза имущества» [2, л. 127].

БАН обращается в кассу Финляндского вокзала с просьбой выдать билет на октябрь К.П. Вороновой для проезда на огород в Бернгардовку [2, л. 89].

На строительные курсы дополнительно направлены Н.М. Иванова, Е.И. Бочановская, Ю.П. Кирпичева [2, л. 90].

БАН просит райбюро по учету и распределению рабочей силы направить в Библиотеку Е.Г. Устрицкую, «которая будет использована в составе пожарной команды» [2, л. 91].

Заведующий библиотечной группой АН в Ташкенте Н.П. Сурина обратилась

в БАН с просьбой помочь восстановить права на квартиру [10, л. 78–82].

6 октября. БАН обращается в библиотеку Электротехнического института с просьбой выдать во временное пользование книги для «фотосъемки материалов, связанных с деятельностью А.С. Попова» [3, л. 83].

7 октября. Проведены обходы магазинов, ворот и дворов в 23:00 и 3:00 ночи [7, л. 55].

К.И. Шафрановский предписывает ответственному дежурному Э.А. Козак «сдать под расписку представителю Госфонда литературы 132 ящика с книгами, передаваемыми в библиотеку г. Брянска» [3, л. 82].

8 октября. Проведены обходы магазинов, ворот и дворов в 24:00 и 3:00 ночи [7, л. 55].

И.о. главного библиотекаря Э.Н. Шейнкеру предоставлен отпуск без сохранения содержания в связи с поездкой в г. Рубцовск для сдачи дел по месту прежней работы [5, л. 92].

Приступила к работе А.Г. Боголепова, болевшая с 9 сентября [5, л. 93].

9 октября. Проведены обходы магазинов, ворот и дворов в 23:00 и 3:00 ночи. В магазине 26 горел свет [7, л. 55].

Приступила к работе Е.Д. Таткина, болевшая с 28 сентября [5, л. 93].

На заседании Бюро Библиотечной комиссии Президиума АН СССР (академики И.Ю. Крачковский, А.Е. Порай-Кошиц, профессор И.И. Яковкин, ученый секретарь Комиссии В.А. Петров, с участием В.М. Тамань и К.И. Шафрановского) рассмотрен проект Положения о Библиотечной комиссии, представленный П.Г. Шидловским, принят «проект Устава БАН, составленный в 1937 г. Комиссией акад. И.В. Гребенщикова, с изменениями, отражающими современное состояние библиотек в Академии наук», по вопросу приобретения библиотеки академика Н.С. Курнакова бюро сочло «целесообразным приобретение Библиотекой Академии наук книжного собрания акад. Н.С. Курнакова за определенную оценочной

комиссией сумму в сто тыс. рублей» [11, л. 19, 20].

И.И. Яковкин письмом благодарит коллектив СССБ за приветствие [2, л. 86].

БАН просит базу № 4 конторы «Заготзерно» освободить от работы на базе А.Ф. Чечневу и направить в Библиотеку, где она проработала 11 лет и при этом проживает в «академическом доме». «В случае дальнейшего пребывания на работе в Заготзерно она будет выселена из занимаемой ею квартиры в двухнедельный срок» [6, л. 22].

10 октября. Проведены обходы магазинов, ворот и дворов в 24:00 и 3:00 ночи [8, л. 55].

Приступили к работе М.Н. Мурзано-ва, болевшая с 5 октября, и Ф.В. Ильина, болевшая с 21 сентября [5, л. 93, 94].

12 октября. БАН информирует секретариат Президиума АН СССР о состоянии работы по передаче дублетных книг в АН Украины: эта работа должна проводиться по договоренности с директором библиотеки Украинской АН при участии ее представителя [3, л. 80].

Приступила к работе В.Ф. Соколова, болевшая с 9 октября [5, л. 94].

С просьбой о приеме на работу обращается в БАН бывший сотрудник В.Б. Ечеистова [12, л. 63–65].

16 октября. Ввиду смерти исключается из штата Н.Н. Ширманов. Увольняется библиотекарь 1 разряда Н.М. Иванова «в связи с переводом на работу по специальности в распоряжение Свердловского района» г. Ленинграда. Приступила к работе В.П. Абросимова, болевшая с 10 октября [5, л. 95].

Составили акт Ф.Б. Кусова, Н.Н. Полянская и Т.С. Максимова о том, что грузчица С.Л. Торхова в субботу 14 октября «обнаружила, что из кармана ее пальто, висевшего в кухне, из кошелька пропали хлебные карточки за 2 и 3 декаду октября, а также деньги в сумме 10 рублей». На основании этого акта БАН обращается в райбюро по учету и выдаче продкарточек с просьбой выдать грузчице

С.Л. Торховой хлебные карточки взамен утерянных: «Торхова человек пожилой, одинокий, не имеющий ни от кого поддержки и по состоянию здоровья не имеет никаких приработков» [2, л. 82, 83].

На работу в овощекомбинат № 6 направлена Н.П. Астапович взамен О.В. Федоровой [2, л. 84].

17 октября. БАН направляет в Государственную библиотеку им. В.И. Ленина (ГБЛ) письмо, в котором «приветствует начинание ГБЛ по координации выписки иностранной литературы на малоиспользуемых языках» и выдвигает ряд своих предложений по организации этой работы [3, л. 78, 81].

БАН просит Ленэнерго об увеличении лимита на электроэнергию для «старших сотрудников» (22 человека), приравненных по своим правам к научным работникам ввиду того, что здание Библиотеки в зимний период будет отапливаться частично, сотрудники будут выполнять отдельную работу дома. Было отказано [6, л. 15, 16, 27].

БАН информирует Ю.Р. Мокиевскую о начале работы по приведению в порядок библиотеки А.А. Ухтомского и просит ускорить присылку списка его трудов [3, л. 79].

18 октября. БАН отнесена к 1 категории по оплате труда [13, л. 18].

«Для спешного приведения в порядок библиотек академика Н.С. Курнакова и академика А.П. Карпинского» приказом директора организована бригада в составе 8 человек: Т.А. Доброхотова (бригадир), Е.И. Боцановская, М.Н. Мурзанова, Г.Н. Мясоедова, П.А. Погожева, В.М. Решетникова, В.И. Шильникова [3, л. 77; 5, л. 96].

БАН просит типографию АН изготовить переплет и футляр для рукописи «Ботаническая литература в России. Ч. 1: книги 1728–1885 гг.», подготовленную в виде подарка к 75-летию президента АН СССР академика В.Л. Комарова [6, л. 19, 21].

19 октября. Директор БАН И.И. Яковкин направляет письмо А.В. Усову с из-

К 75-летию Победы

винениями по поводу его отсутствия на совещании по вопросам устава научных библиотек [3, л. 76].

Ботанический институт Армянской АН обратился в БАН с просьбой выполнить фотокопии с изданий из фондов Библиотеки и библиотеки БИН [3, л. 75].

БАН благодарит директора ЛО издательства АН СССР И.Е. Тыслера и директора типографии АН СССР Л.Н. Белых «за содействие и указания по оформлению рукописи “Ботаническая литература в России. Ч. 1: книги 1728–1885 гг.”, подготовленную в виде подарка к 75-летию президента АН СССР акад. В.Л. Комарова» [6, л. 12, 18].

21 октября. Секретариат Президиума АН СССР предписывает БАН к 1 ноября представить информацию о состоянии работы по комплектованию библиотеки Белорусской АН [3, л. 74].

22 октября. Приступил к работе А.С. Теленков, болевший с 26 сентября [5, л. 99].

23 октября. БАН отправляет в Президиум Украинской АН материалы, переданные академиком, профессором ЛГУ А.А. Полкановым [3, л. 71, 72].

БАН вернула В.П. Ренгартену оставленные им на хранение книги и рукописи. «Остался не разысканным один сверток с картами Кавказа» [3, л. 73].

И.И. Яковкин отвечает на письмо Р.Л. Юдицкой, информирует о предпринятых им действиям по выполнению ее просьб (о документах дочери и ее возможности поступить в Академию художеств, о реэвакуации): «библиотека в настоящее время лишена возможности вызывать кого бы то ни было на работу, во всяком случае до начала следующего года» [2, л. 81].

Н.Н. Полянской доверено получение для сотрудников БАН 21 ордера наpromтовары [2, л. 80].

24 октября. БАН информирует директора Математического института академика И.М. Виноградова о возможности приобрести в Ленинграде книги из

собраний математиков С.А. Янчевского и О.К. Житомирского, профессора И.Я. Депмана [3, л. 70, 93].

Приступили к работе Л.Я. Ковалева, болевшая с 14 октября, и Ю.П. Кирпичева, болевшая с 6 октября. На Р.И. Ершову возложена ответственность за получение и выдачу продовольственных карточек [5, л. 99].

25 октября. Грузчику И.Н. Чаевой доверено получение обязательного экземпляра от типографии № 10 им. Соколовой [2, л. 79].

Зачислены в штат БАН Р.Л. Бобров старшим библиотекарем, В.М. Доброва и Я.И. Давидович — главными библиотекарями [5, л. 97].

26 октября. В список сотрудников БАН, представляемых к награждению медалью «За оборону Ленинграда» внесены Б.В. Злочевская, М.В. Цветкова и Е.И. Гулина [2, л. 77].

БАН повторно обращается в городскую телефонную станцию по поводу «повреждения телефона дирекции» [2, л. 78].

Зачислена в штат БАН Б.Я. Кахновец кочегаром [5, л. 99].

27 октября. Издано распоряжение по Ленинградским учреждениям АН СССР об усилении мер по противопожарной охране объектов в связи с подготовкой и празднованием 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции [5, л. 98].

Президент АН СССР В.Л. Комаров сообщил о целесообразности продолжить работу по библиографии советской ботанической литературы [3, л. 68].

БАН обращается к академику В.Л. Комарову с просьбой ходатайствовать в соответствующие организации Ленинграда о «предоставлении литературного питания ученому секретарю Библиотеки и основной группе ее главных библиотекарей в количестве восьми работников» [2, л. 74].

БАН обращается к Президенту АН СССР В.Л. Комарову с ходатайством «о выдаче вдове проф. Е.В. Вульфа спе-

циальной дотации в размере 7000 руб. за 800 экз. оттисков», переданных ею в 1942 г. [3, л. 67].

БАН просит управление делами АН СССР разрешить повысить зарплату техническому персоналу, работающему по дополнительным темам [2, л. 73].

Ленинградская городская плановая комиссия в ответ на просьбу БАН о выделении 90 ватников для сотрудников Библиотеки ответила отказом [2, л. 75].

28 октября. БАН направляет в Президиум АН СССР информацию о состоянии работы по комплектованию библиотеки Белорусской АН из дублетных фондов Библиотеки: «несмотря на то, что книгохранилища Библиотеки не будут отапливаться и условия работы в них не будут легкими» БАН рассчитывает уже в ноябре отправить в Белоруссию первую партию книг [3, л. 63].

БАН информирует ЛДУ о согласии «предоставлять получаемую ею советскую медицинскую литературу для выставки в Доме ученых» [3, л. 64].

БАН информирует Комиссию по истории техники при Отделении технических наук АН СССР о том, что Библиотека считает «целесообразным» составление библиографии русской технической книги и готова приступить к работе над ней [3, л. 65].

Состоялось чествование академика В.Л. Комарова, выставку к юбилею которого подготовила БАН (отв. Д.Л. Марголина) [2, л. 76].

30 октября. БАН направляет академику В.П. Волгину «Устав Православного Палестинского общества» (СПб., 1908) и брошюру «Православное Палестинское общество на служении церкви и русского народу. По поводу XXXV-летия деятельности Общества в св. земле (1882–1917)» (Пг., 1917) «со сведениями о его недвижимой собственности» [3, л. 62].

Заведующим отделами предписано «силами своих сотрудников произвести протирку и отопление наружных окон в рабочих кабинетах» [6, л. 11].

Нет даты. БАН получена телеграмма от академика В.П. Волгина с указанием в связи с проводимым 21 ноября юбилеем Вольтера подобрать для выставки книги [3, л. 52, 53].

БАН обращается к начальнику ЛАХУ М.Е. Федосееву с просьбой «обязать Домбровского наблюдать за состоянием водопровода в Библиотеке и в какой-то мере нести за это ответственность. После того, когда вода была пущена, у нас все время льет с потолка. <...> Подвергаются опасности цокольные магазины, помещения каталога, заливается распределительный щит электросети» [6, л. 13].

1 ноября. БАН обращается в горисполком с просьбой оказать содействие в направлении на работу в Библиотеку Х.В. Беляевой, К.В. Рышковой: «Библиотека не может мириться с тем, чтобы квалифицированные ее лучшие кадры были использованы не по назначению, а в Академии наук некому обслуживать сложнейшие запросы научных учреждений и наших академиков» [2, л. 71].

Зачислен в штат БАН В.В. Успенский главным библиотекарем на неполный рабочий день [5, л. 101].

Приступили к работе В.В. Моисеева, болевшая с 25 октября, и В.И. Шильникова, болевшая с 20 октября [5, л. 102].

Старшему библиотекарю О.В. Динзе предоставлен отпуск до 1 декабря по состоянию здоровья с направлением в Дом отдыха [5, л. 103].

М.Н. Мурзановой составлен отчет о работе Рукописного отделения за октябрь 1944 г.: закончено составление алфавитного каталога именных рукописных собраний (169 фамилий), хранящихся в отделе, для чего просмотрены «шкафные описи» и инвентари; описаны материалы И.Я. Рудченко, поступившие в БАН в 1917 г.; «в октябре удалось освободить окна от мешков с песком. Отмыть с них бумажные полосы, зафанерить и застеклить окна. Остался невозвращенным в отделение один ящик с рукописями В.Г. Дружина за № 99. <...> На зимние месяцы, вследствие того, что помещение отделения

не будет отапливаться, работа в нем производиться не будет, а сотрудник его временно переводится на работу в Справочном отделе Библиотеки» [3, л. 60].

БАН просит техснаб АН СССР выделить один монометр для «восстановления паротопления» [6, л. 9].

3 ноября. Состоялось заседание дирекции с участием К.И. Шафрановского, И.И. Яковкина, представителя Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) Ю.А. Меренко, представителя библиотечного факультета Педагогического института им. А.И. Герцена В.Ф. Сахарова и одного из владельцев собрания газетных вырезок, относящихся к жизни и деятельности писателей и политических деятелей М.П. Николаева-Бергина. На совещании рассматривался «вопрос об установлении ущерба, причиненного собранию газетных вырезок Н.М. и М.П. Николаевых-Бергинах в результате блокады и обстрела города Ленинграда. <...> Во время блокады работа по пополнению собрания была прекращена полностью из-за болезни и эвакуации Н.М. и М.П. Николаевых-Бергинах и собрание оставалось без присмотра во время обстрела города». Решили «считать, что собрание газетных вырезок, широко известное в библиотечных и библиографических кругах, является уникальным». Стоимость собрания оценена в 1 500 000 руб., ущерб из-за прекращения пополнения собрания в годы Великой Отечественной войны определен в 375 000 руб. [14, л. 4–5].

Зачислена в штат БАН О.А. Челнокова библиотекарем 2 разряда [5, л. 104].

БАН обратилась в Военно-морской совет Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) с предложением об организации книжной выставки, посвященной истории русского флота, как продолжение выставки «Русская военная книга за 200 лет», участие в которой принимала БАН. Получен положительный ответ [11, л. 9–18об.].

БАН просит ЛДУ о выделении места в Доме отдыха для М.П. Горюновой [2, л. 70].

4 ноября. И.И. Яковкин письмом благодарит руководителя Финансово-планового отдела АН СССР П.Г. Шидловского за приветствие и обращается к нему с просьбой аннулировать ранее высланный проект штатного расписания, так как в Библиотеке проведены «некоторые понижения» вследствие предписания об учете стажа работы [2, л. 67].

БАН обращается с просьбой в Управление делами АН СССР с просьбой предоставить место в санатории для В.М. Тамань [2, л. 68].

5 ноября. БАН передала Брянской областной библиотеке литературу, упакованную в 132 ящика [3, л. 58].

Зачислен в штат БАН А.Ю. Шагалов главным библиотекарем на неполный рабочий день [5, л. 107].

Приступила к работе А.И. Кочорова, болевшая со 2 ноября [5, л. 99].

9 ноября. В преддверие 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции целому ряду сотрудников Библиотеки вынесена благодарность [2, л. 65].

БАН направляет помощнику президента АН А.А. Чернову «Хронологический перечень трудов академика В.Л. Комарова за 1893–1944 гг.», список работ, выпущенных под его редакцией и список статей, посвященных В.Л. Комарову [3, л. 57].

«В связи с тем, что овощная заготовительная кампания на 6-ом овощном комбинате не закончена», срок работы на комбинате присланных мобилизованных работников продлен до 1 декабря. Овощекомбинат требует «немедленно прислать отозванных сотрудников в количестве 10 человек во главе с Н.П. Астапович» [6, л. 5].

10 ноября. Специальная комиссия БАН в составе К.И. Шафрановского, Д.Л. Марголиной и Т.А. Доброхотовой совместно с представителями Главной геофизической обсерватории ученым

секретарем Д.Ф. Недзюровым и сотрудником библиотеки Е.Л. Андрониковой осмотрела книжные фонды библиотеки, находившиеся в доме по 24-й линии Васильевского острова, и обсудила мероприятия по ее восстановлению. В настоящее время «обсерватория сосредотачивает свою рабочую библиотеку в Лесном, ящики с возвращенными книгами доставлены, главным образом, в Сельцы, и полное объединение всех фондов библиотеки в помещении на 24-й линии является нежелательным. Наряду с этим никого из старых сотрудников, работавших в библиотеке до эвакуации, не сохранилось, правила и традиции, установленные прежними работниками, порвались, принципы, применявшиеся для отбора книг при их отправке в эвакуацию, неясны» [3, л. 47–49].

БАН обратилась к Ю.Р. Мокиевской и заведующему Книжным отделом Президиума АН СССР Р.К. Карахану с просьбой оказать содействие в организации выставки, посвященной Вольтеру [3, л. 50, 56].

БАН обращается с просьбой к академику В.П. Волгину с просьбой содействовать в организации выставки, посвященной Вольтеру: «Библиотека бросила все имеющиеся у нее силы на подбор литературы для выставки <...> и в условиях нулевой температуры, при коллекциях, сложенных в ящики, подобрала некоторый материал, но выставка все же не оказывается достаточно полной <...> прошу Вас переговорить с директором Института литературы, членом-корреспондентом Павлом Ивановичем Лебедевым-Полянским, чтобы он срочно телеграфировал в Ленинград о выдаче БАН необходимых книг для выставки» [3, л. 51].

БАН обращается в Эрмитаж с просьбой «предоставить во временное пользование имеющиеся снимки с портретов и со статуи Вольтера» [3, л. 55].

БАН просит поликлинику № 26 «дать справку Боцановской Е.И., нуждается ли она по состоянию здоровья в усиленном питании» [2, л. 64].

А.С. Теленкову доверено получение контейнера [6, л. 3].

11 ноября. Президент АН СССР академик В.Л. Комаров разрешил Библиотеке выплатить 7000 рублей вдове профессора Е.В. Вульфа за переданные в 1942 г. в БАН отдельные отisky по ботанике из бюджета Библиотеки. БАН сообщает, что не располагает такими средствами [8, л. 24, 25; 15, л. 106, 108].

12 ноября. И.Г. Мусатов из Сталинабада телеграммой в БАН ходатайствует о восстановлении его жилплощади [2, л. 39].

13 ноября. БАН обращается в ИРЛИ с просьбой выдать книги для выставки, посвященной Вольтеру [3, л. 41].

По вызову Президиума АН СССР в Москву командированы Э.П. Файдель и Д.Л. Марголина (последняя на две недели по вызову академика В.П. Волгина) [2, л. 60, 61].

БАН обращается в горторготдел с просьбой ходатайствовать о выделении К.И. Шафрановскому «литерной карточки» [2, л. 62].

БАН обращается к Николаю Константиновичу (так в источнике. — *Автор.-сост.*) с просьбой оплатить стоимость перепечатки «диссертации старого библиотечного работника и библиографа, принимавшего участие в революционном движении при царском режиме Ивана Сергеевича Книжника» [2, л. 63].

А.С. Теленкову доверено получение контейнера с книгами [3, л. 44].

14 ноября. БАН передала БИН альбом с засушенными растениями [3, л. 43].

15 ноября. Составлен издательский план Библиотеки на 1945 г., в который вошли «Химическая литература СССР. Вып. 1: Химия в изданиях Академии наук, 1728–1930», «Издания Академии наук за годы Великой отечественной войны. Вып. 1: 1941 г.», «Древнерусские повести по собраниям Академии наук СССР: Описание рукописей», «Академик Феодосий Николаевич Чернышев: Аннотированный указатель трудов» [11, л. 6, 7].

БАН обратилась к академикам А.М. Деборину, В.П. Волгину и доктору химических наук О.Е. Звягинцеву за поддержкой включения в издательский план АН СССР подготовленных Библиотекой указателей [3, л. 42; 11, л. 4, 5].

БАН сообщила начальнику ЛАХУ М.Е. Федосееву об отсутствии финансовых средств на приобретение для БИН оттисков из собрания Е.В. Вульфа [3, л. 38].

Д.Л. Марголина и Э.П. Файдель выехали в Москву для организации выставки, посвященной Вольтеру. «Собранная в тяжелых внешних условиях выставка по Вольтеру страдает, конечно, некоторыми дефектами, легко бросающимися в глаза», одновременно Э.П. Файдель поручено «закончить работу по составлению указателей академических изданий 1941 г.», так как в Ленинграде нет многих изданий АН [3, л. 39–41].

Зачислен в штат БАН Н.А. Николаев на должность заместителя директора по административно-хозяйственной части [5, л. 112].

А.С. Теленков переводится на должность старшего библиотекаря, заведующего Отделом спецхранения [5, л. 113].

Зачислена в штат БАН К.В. Рышкова старшим библиотекарем [5, л. 111].

Главному бухгалтеру В.К. Табор предоставлен отпуск по семейным обстоятельствам с правом выезда на ст. Санково-Бежецк [5, л. 110].

16 ноября. В Москву направлен «список № 2 иностранных монографий, намеченных к выписке для учреждений АН СССР в Ленинграде» [3, л. 37].

18 ноября. БАН просит типографию АН СССР напечатать 200 экземпляров тезисов доклада И.И. Яковкина [6, л. 7].

20 ноября. БАН обратилась в Отдел обязательного экземпляра Всесоюзной книжной палаты с просьбой «не объединять в одном контейнере материалы БАН и ГПБ ввиду их территориальной разобщенности». Предложено объединять с книгами для библиотеки ЛГУ «из-за близости месторасположения» [3, л. 34].

В больницу им. В.И. Ленина с просьбой обращается БАН, «чтобы после излечения болезни, по поводу которой А.М. Спиридонова помещена в больницу, она была бы направлена в больницу для хроников, так как она совершенно одинока, дома за ней ухаживать некому и, привезенная домой, она будет брошена без присмотра, без всякой помощи» [2, л. 54].

Зачислен в штат БАН А.Н. Хренов главным библиотекарем [5, л. 113].

21 ноября. БАН обращается в горбюро по учету и выдаче продовольственных и промтоварных карточек с просьбой выдать карточки А.Н. Хренову, К.В. Рышковой и С.Г. Мениной, поступившим недавно на работу в Библиотеку [2, л. 53].

22 ноября. В Москву помощнику Президента АН СССР А.Г. Чернову отправлены единственные экземпляры определителей жуков из библиотеки ЗИН [3, л. 33].

БАН обращается к академику Л.А. Орбели с просьбой ходатайствовать о награждении медалью «За оборону Ленинграда» Влад. Алексеевича Петрова главного библиотекаря [2, л. 51].

БАН просит академика Л.А. Орбели ходатайствовать о выделении К.И. Шафрановскому «литерной карточки», «так как ученый секретарь ГПБ, не имеющий ученой степени, давно уже имеет эту карточку» [2, л. 52].

Приступила к работе Г.Н. Мясоедова, болевшая с 16 ноября [5, л. 117].

23 ноября. А.А. Петровой доверено получение контейнера [6, л. 6].

24 ноября. Энергетический институт АН СССР обратился в БАН с просьбой принять его библиотеку в СССБ [4, л. 3].

25 ноября. Распоряжением по ленинградской группе Института востоковедения (ИВ) объявлена благодарность сотрудникам БАН Р.Д. Колесниковой, Т.Л. Римской-Корсаковой «за успешное и быстрое окончание значительных трудоемких работ по отоплению помещения ИВ» [2, л. 50].

Зачислена в штат БАН С.Г. Менина старшим библиотекарем [5, л. 114].

Уволена В.М. Доброва, как «не приступившая к работе по истечении срока предоставленного ей отпуска» [5, л. 116].

В БАН обратилась ГПБ с просьбой проверить наличие в дублетном фонде некоторых изданий, необходимых для восполнения книжного фонда библиотеки (24 дореволюционные книги) [3, л. 29].

В БАН поступило письмо академика П.П. Маслова с просьбой обследовать состояние его библиотеки: «Вами взята под охрану наша библиотека, благодаря чему она сохранилась во все трудное время блокады» [3, л. 31].

В БАН обратилась Секция водохозяйственных проблем АН СССР с просьбой оценить библиотеку профессора Е.В. Близняка с целью приобретения для пополнения фондов БАН [3, л. 32].

26 ноября. Приступили к работе Х.Б. Урманчеева, болевшая с 23 ноября, и К.П. Воронова, болевшая с 24 ноября [5, л. 117].

28 ноября. Приступила к работе В.И. Бородина, болевшая с 22 ноября [5, л. 117].

Н.Н. Полянской доверяется получение ордеров на промтовары [2, л. 46].

БАН направляет в поликлинику М.В. Крюкову «на предмет освидетельствования годности к тяжелой работе» [2, л. 47].

29 ноября. БАН просит ЛДУ прикрепить на декабрь к столовой «руководящих сотрудников Библиотеки: Л.М. Гаркави, Л.Г. Гринберг, Е.И. Винтергальтер, Т.А. Доброхотову, Э.А. Козак, Б.В. Дитмана, И.А. Дыщенко, Б.В. Злочевскую, М.А. Богдзевич [2, л. 43].

ЛАХУ сообщает, что к БАН «прикомандирован» И.Н. Еремин [2, л. 44].

БАН просит столовую № 29 прикрепить на питание В.П. Абросимову [2, л. 45].

БАН просит техснаб АН СССР отпустить 50 штук электролампочек [6, л. 4].

30 ноября. Приступили к работе В.В. Строганова, болевшая с 11 ноября, и

Ф.Б. Кусова, болевшая с 22 ноября [5, л. 117].

Нет даты. БАН предписывает заведующему Отделом иностранного комплектования В.А. Петрову (в Москве) «передавать копии карточек на всю иностранную литературу, поступающую в академические библиотеки Москвы», в центральное бюро по учету и координации библиографической работы при ГБЛ. Сведения по Ленинграду будет передавать БАН [3, л. 59].

1 декабря. Зачислена в штат БАН Г.Н. Масловская старшим библиотекарем [5, л. 115].

Приступила к работе А.С. Стрелина, болевшая с 21 ноября [5, л. 118].

БАН обращается к академику И.И. Мешанинову, директору ИЯМ, с просьбой «сообщить, считаете ли Вы необходимым направлять в библиотеку ИЯМ литературу по общественным вопросам на украинском, белорусском, эстонском, латышском и литовском языках, которая поступает в АН в составе второго обязательного экземпляра» [3, л. 28].

«По указанию директора БАН Яковкина» в ИВ создана оценочная комиссия (академики В.В. Струве, И.Ю. Крачковский, В.М. Алексеев, уполномоченный А.Н. Болдырев, старший научный сотрудник Б.И. Кальянова) для оценки книжного собрания акад. Ф.И. Щербатского. Библиотека в количестве 7320 единиц оценена в 60 000 рублей (в мае 1942 г. комиссия от ИВ в составе Б.И. Кальяновой, В.И. Евгеновой и А.М. Лукомской (от БАН) составила опись книг, хранящихся на квартире академика (2320 томов) и перевезла в институт). И.И. Яковкин в письме к начальнику ЛАХУ М.Е. Федосееву опровергает факт выдачи распоряжения ИВ [16, л. 74–77].

2 декабря. БАН обращается письмом к Ю.Р. Мокиевской с благодарностью за организацию выставки Вольгера, «которая прошла с полным успехом» [3, л. 27].

Приступила к работе Т.А. Доброхотова, болевшая с 30 ноября [5, л. 118].

6 декабря. В БАН поступило из Москвы письмо от М.А. Комарович с просьбой оказать помощь Е.А. Толмачевой-Карпинской, так как она может находиться в тяжелых условиях [3, л. 26].

БАН обращается в райотдел по учету и выдаче продкарточек с просьбой установить продовольственные и хлебные карточки Л.Я. Ковалевой на декабрь, «взамен похищенных у нее» [2, л. 31].

Зачислена в штат БАН А.Ф. Чечнева грузчиком [5, л. 119].

7 декабря. Утверждено штатное расписание на 1944 г. (126 ед.) [2, л. 28–30; 17, л. 19–29].

БАН сообщает академику И.Ю. Крачковскому о невозможности приобрести библиотеку Ф.И. Щербатского из-за отсутствия финансовых средств [3, л. 25].

Переведена в штат БАН Е.А. Княжецкая главным библиотекарем с возложением обязанностей заведующего библиотекой ФТИ [5, л. 119].

8 декабря. В список сотрудников БАН, представленных на получение медали «За оборону Ленинграда» включен Влад. Алексеевич Петров [2, л. 24].

Составлен список сотрудников, направляемых на курсы обучения строительным специальностям, организуемые ЛАХУ (20 человек) [2, л. 25, 27].

А.И. Беликовой и Э.А. Козак поручено посетить квартиру «бывшего профессора Габриловича <...> для обследования состояния и хранения библиотеки акад. П.П. Маслова и его жены Л.Е. Габрилович-Масловой» [2, л. 23].

Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Якутской АССР обратился в БАН с просьбой найти в материалах библиографа Н.Н. Грибановского рукопись «Сибирская поэзия Матвея Александрова, 1828–1852», являющуюся собственностью Якутского областного краеведческого бюро [3, л. 23].

В БАН с просьбой о приеме на работу обращается бывший сотрудник В.К. Липилина [10, л. 24].

9 декабря. БАН сообщила академику-секретарю Н.Г. Бруевичу о состоянии

работы по подготовке литературы для Белорусской АН: «В ближайшем будущем будет отправлена литература на белорусском языке и часть книг на украинском языке». Работа по отбору изданий продолжается. На расходы, связанные с упаковкой и отправкой книг для АН Белорусской ССР, Библиотека Белорусской АН передала БАН 1 000 рублей [3, л. 21, 22].

Приступила к работе А.М. Лукомская, болевшая с 5 декабря [5, л. 121].

10 декабря. Переведены В.П. Абросимова и М.П. Васильева на должность пожарного сторожевой охраны [5, л. 120].

В БАН с просьбой о приеме на работу обратился бывший сотрудник библиотеки ЗИН М.Н. Андреева [12, л. 6–8].

12 декабря. БАН направила в Библиотечную комиссию проект Устава центральной библиотеки АН, предусматривающий «централизацию библиотечной работы в Академии наук» [4, л. 4–6].

В ответ на запрос Библиотечной комиссии о предоставлении литературы Армянской АН и Киевскому государственному университету БАН сообщает, «что академические издания могут быть выданы после приведения в порядок бронфонда летом 1945 г». Для Свердловского государственного университета предоставить книги пока нет возможности «в связи с большой выдачей книг из дублетных фондов, передаваемых Белорусской АН» [3, л. 17].

БАН в письме к М.А. Комарович информирует ее для доклада академику Н.Г. Бруевичу о том, что квартира Е.А. Толмачевой-Карпинской не отапливается, что в городе ходит только трамвай, который всегда переполнен. По вопросу отправки книг в Белоруссию: «в данную минуту фактическая переотправка книг из Ленинграда в Минск в больших намеченных масштабах при отсутствии тары и занятости транспорта является неосуществимой. Помимо того и у нас в книгохранилищах температура теперь такая, что директор Белорусской Библиотеки АН, находящийся в командировке

в Ленинграде, сам убедился в невозможности нахождения в этих хранилищах более одного часа, а нашим сотрудникам приходится работать в них целый день» [2, л. 21].

БАН обратилась с письмом к «зав. Московским отделением комплектования В.А. Петрову» с требованием срочного принятия мер «к отправке в Ленинград всех периодических изданий и монографий, которые все еще продолжают оставаться в Москве <...> ввиду все возрастающего спроса на новую иностранную литературу». Текущие поступления книг должны бандеролями отправляться в БАН «не позднее чем через неделю по принятии их из Книжного отдела» [3, л. 18, 39].

БАН составлена сводная ведомость ущерба, нанесенного системе библиотек Академии наук СССР: по центральной библиотеке — 244 000 долл., по библиотеке Севастопольской биологической станции — 425 000 долл., по библиотеке Пулковской обсерватории — 1 132 000 долл., по библиотеке Симеизского отделения ГАО — 94 000 долл. Итого — 1 895 000 долл. [14, л. 1].

БАН обратилась в горторг с просьбой обеспечить «литерным питанием» Е.А. Лаппа-Старженецкую, М.А. Богдзевич, К.И. Шафрановского, Э.А. Козак, П.Г. Спицу, [2, л. 20].

Приступили к работе М.Е. Константинова, болевшая с 1 декабря, и И.А. Дыщенко, болевший с 2 декабря [5, л. 121].

13 декабря. БАН обращается с просьбой к заведующему Кафедрой иностранных языков АН СССР принять на обучение английскому языку 18 сотрудников Библиотеки, из них 10 — в группу начинающих [2, л. 19].

16 декабря. Совет по изучению производительных сил АН СССР обратился с просьбой к БАН «в связи с наступающим в 1945 г. тридцатипятилетним юбилеем КЕПС-СОПС, по возможности в минимально-короткий срок» составить список экспедиций АН, «связанных с нашей организацией», за 1915–1945 гг. [11, л. 2].

Академику П.П. Маслову направлена докладная записка Э.А. Козак и А.И. Беликовой, «производивших обследование вашей библиотеки в Ленинграде» [3, л. 16].

Приступил к работе Р.Л. Бобров, болевший с 30 октября [5, л. 129].

18 декабря. Для печати подготовлена информация о состоянии Библиотеки [3, л. 13–15].

Создана комиссия для обследования помещения библиотеки ИИМК в составе В.М. Тамань, Н.А. Николаева, А.Н. Хренова, В.А. Петрова, Э.А. Козак [5, л. 123].

Помощник библиотечного служащего М.В. Крюкова переведена грузчиком [5, л. 125].

В ответ на запрос Академии педагогических наук о наличии в БАН рукописи «Школьное благочиние», ранее принадлежавшей Флорищевой пустыни, Библиотека сообщила, что в Библиотеке имеется список рукописи, приобретенный в 1905 г. [3, л. 10–12].

19 декабря. Предоставлен В.Ф. Соколовой отпуск без сохранения содержания по семейным обстоятельствам по 7 января 1945 г. [18, л. 201].

20 декабря. В.В. Строгановой объявлен выговор. Снят 8 мая 1945 г. «ввиду ее добросовестного и усердного отношения к делу» [18, л. 150].

21 декабря. Приступили к работе М.С. Шерина, болевшая с 12 декабря, и Е.В. Боброва, болевшая с 16 декабря [5, л. 126].

БАН обращается в ИИМК с просьбой «в виду технической небезопасности сохранения книг библиотеки института в прежнем помещении и сырости в отдельных комнатах, занятых библиотекой», предоставить для библиотеки четыре смежные дополнительные комнаты и пробить проход в эти комнаты [3, л. 8].

БАН обращается к К.И. Гусак с предложением вернуться на работу в Библиотеку: «Прошу Вас не отказать сообщить мне, что я мог бы сделать для того, чтобы обеспечить Ваше возвращение» [2, л. 12].

К 75-летию Победы

«Кассиру Ершовой Р.И. за игнорирование решений дирекции по вопросу приобретения 2-й специальности (строительной), выразившееся в непосещении занятий, объявляется выговор». 23 мая 1945 г. выговор отменен [18, л. 141].

22 декабря. Зачислен в штат БАН И.Н. Еремин механиком [5, л. 130].

Приступили к работе С.Г. Финкельсон, болевшая с 11 декабря, и А.И. Царева, болевшая с 1 декабря [5, л. 129].

23 декабря. БАН обращается к академикам Н.С. Державину и С.И. Вавилову с просьбой поддержать издательский план Библиотеки на 1945 г.: «о предоставлении ей небольшого листажа, с тем, чтобы выпустить напечатанные Библиотекой работы. Это имело бы значение, помимо практических целей, преследуемых подготовленными указателями, и в том отношении, чтобы академическая библиотека, потерявшая во время войны значительную часть своих кадров, заняла бы вновь прежнее авторитетное положение среди крупнейших библиотек страны, которое принадлежало ей до 1941 года» [3, л. 5, 6].

25 декабря. В БАН обратился Военный институт иностранных языков с просьбой выделить из дублетного фонда иностранной литературы в «постоянное пользование» [3, л. 2].

БАН просит ЛАХУ выделить на январь пять дополнительных стахановских карточек для сотрудников Библиотеки «низко оплачиваемых категорий и работающих в тяжелых условиях, с большой нагрузкой» [2, л. 7].

БИН просит БАН «скорее заменить З.И. Ильину на дровозаготовках и вернуть ее в библиотеку БИН, так как заменяющая ее Е.Г. Людевиц на обслуживании читателей «по своему возрасту не может выполнять функции Ильиной». Было решено направить А.П. Потапову [2, л. 6].

В ответ на просьбу Государственного Русского музея о предоставлении книг для выставки, посвященной И.Е. Старову, БАН ответила отказом, так как запрашиваемые книги относятся к изданиям

до 1825 г., «которые сложены в ящики и временно недоступны для использования» [3, л. 3, 4].

26 декабря. Грузчика И.Н. Чаеву «за невыход на работу без уважительных причин отдать под суд» [5, л. 131].

Приступили к работе Б.В. Дитман, болевший с 14 декабря, и М.Н. Мурзанова, болевшая с 18 декабря [5, л. 134].

27 декабря. Приступила к работе В.К. Табор, болевшая с 18 декабря [5, л. 134].

28 декабря. И.И. Яковкин обращается к академику-секретарю АН СССР Н.Г. Бруевичу за содействием в предоставлении К.И. Шафрановскому «литерного питания» [2, л. 3].

БАН просит ЛДУ прикрепить на январь к столовой «руководящих сотрудников Библиотеки — Л.Г. Гринберг, Е.И. Винтергальтер, Т.А. Доброхотову, Э.А. Козак, Б.В. Дитмана, И.А. Дыщенко, Б.В. Злочевскую» [2, л. 5].

29 декабря. Приступила к работе Ф.Б. Кусова, болевшая с 18 декабря [5, л. 137].

30 декабря. Издано распоряжение начальника местной противоздушной обороны (МПВО) объекта об усилении ответственности при несении дежурств [5, л. 136].

Нет даты. С просьбой о приеме на работу обращается в БАН бывший сотрудник Е.В. Васильева [12, л. 26].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Годовой отчет БАН // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 5. 31 л.
2. Справки, списки и переписка по личному составу // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 14. 167 л.
3. Переписка о приобретении, поступлении, передаче изданий и о составлении библиографий... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 7. 172 л.
4. Постановления и распоряжения Академии наук, Устав БАН и положение о Библиотечной комиссии, записки и переписка о структуре, о штатах

К 75-летию Победы

- и кадрах БАН // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 1. 64 л.
5. Приказы по личному составу // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 10. 137 л.
6. Переписка по хозяйственным вопросам и о состоянии хранения книжных фондов // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 20. 117 л.
7. Журнал ежедневных записей дежурств по объектам МПВО // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 11. 114 л.
8. Акты осмотра хранилищ библиотек, архивов и фототек институтов АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 8. 27 л.
9. Штатные расписания и штатные списки // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 11. 47 л.
10. Анкеты, заявления и переписка по реэвакуации сотрудников. К-С // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 16. 121 л.
11. Протокол совещания Библиотечной комиссии по обсуждению проекта положения комиссии ... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 2. 40 л.
12. Анкеты, заявления и переписка по реэвакуации сотрудников. А-И // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 15. 96 л.
13. Постановления и распоряжения Президиума АН СССР, 1934–1941, 1944–1949 гг. // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 16. Д. 1. 112 л.
14. Ведомости ущерба, нанесенного БАН и сети БАН войной с сентября 1941 по 1 апреля 1944 г., и протокол заседания дирекции БАН по установлению ущерба // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 19. 9 л.
15. Переписка с академическими и неакадемическими учреждениями и отдельными лицами по издательским вопросам, о состоянии хранения библиотечных и архивных фондов ... // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1944). Д. 7. 115 л.
16. Протоколы оценочной комиссии. Акты и переписка по осмотру и приобретению книжных собраний, отдельных книг и рукописей от разных лиц // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1945). Д. 11. 81 л.
17. Штатные расписания на декабрь 1944 г. и 1945 г. и переписка по остаткам // СПбФ АРАН, Ф. 158. Оп. 3 (1945). Д. 18. 23 л.
18. Приказы БАН // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1945). Д. 17. 204 л.

**СЕРИЯ НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ РУКОПИСЕЙ:
«Сочинения писателей-старообрядцев»
в Библиотеке Российской академии наук**

АННОТАЦИЯ

В статье содержится информация о завершении работы коллектива авторов-составителей над 3-м выпуском серии научного описания рукописей: «Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века» (Описание рукописного отдела БАН. Т. 7, вып. 3). Автор знакомит читателей с достигнутыми результатами и с особенностями научной работы по описанию малоизученных старообрядческих сочинений XVII–XVIII вв., включенных в три тома серии.

Ключевые слова: старообрядчество, научное описание рукописей, Библиотека Российской академии наук.

Старообрядческое движение, возникшее и утвердившееся в России в середине XVII в., существует уже более трех с половиной веков. Движение это сложное и противоречивое. В глобальном масштабе оно явилось реакцией на жесткие действия церковной власти и государства в попытке интеграции страны в общеевропейское культурное пространство.

Церковная реформа патриарха Никона 1653–1667 гг., ориентированная на православный Восток, и реформы Петра I первой четверти XVIII в., ориентированные преимущественно на протестантский Запад, изменяли «культурный код» русского народа и вызвали у него жесткую реакцию отторжения. Нарушенное культурно-религиозное единство нации постепенно углублялось, что толкало государственную элиту на непримиримую борьбу с народным движением, никогда не приносившую решительного успеха.

Старообрядцы, фактически отстраненные от многих государственных институтов, а прежде всего от образовательных центров, а также сами отказавшиеся от общения с господствующей церковью, постепенно теряли высокий культурный

уровень, достигнутый русским образованным обществом к середине XVII в., и замыкались в ограниченном кругу своих церковных общин. Не сумев создать единый авторитетный религиозный центр, они все более расходились в оценке своего религиозного и общественного положения в стране и мире, что вело к дроблению на разнородные течения и толки беспоповского и поповского направлений. К концу XVIII – началу XIX в. русское государство и его «образованное общество» воспринимало старообрядчество как проявление культурной отсталости и религиозного мракобесия и стремилось замалчивать само его существование.

Однако, со временем, уже с конца XIX в., для русского образованного общества стали особенно заметны несомненные заслуги старообрядческого движения перед российской нацией. Религиозная обособленность старообрядческих общин позволила им «законсервировать» и сохранить многое из культурного достояния Древней Руси, на наследие которой они опирались. Это сохраненные старообрядцами вещественные артефакты русской средневековой древности – рукописные и старопечатные книги, иконы

древнего письма, церковная архитектура, одежда, орнаментика и многие другие известные «символы» русской древности. Это — этнокультурные особенности духовного уклада народа, его традиций и верований. Старообрядцы построили своеобразный мост между русским средневековьем и новым временем, благодаря которому можно изучать, а иногда и заимствовать лучшие духовные достижения пращуров. Для России, при учете неустойчивости и прерывистости ее развития в Петровское время, революционных потрясений 1917 г. и перестройки 1991 г., выживание и сохранение особой консервативной группы населения оказалось особенно важным еще и потому, что старообрядцы смогли сохранить культурные достижения нации, временно оказавшиеся невостребованными, «устаревшими» и «несовременными» во все «перестроечные» периоды.

Однако названными аспектами не ограничивается вклад старообрядцев в национальную культуру. Старообрядческое движение, начиная с середины XVII в., следует рассматривать как важнейшее альтернативное направление развития русской культуры в рамках уникальной социальной общности, не только сохранившей, но и продолжившей культурную традицию русского средневековья. Этот культурный аспект надо рассматривать как уникальный феномен, сопоставимых аналогов которому не найдется в истории и культуре других европейских народов.

Важнейшей составляющей культурного наследия старообрядцев является оставленное ими книжное наследие. Старообрядческие писатели и книжники создали богатую богословско-полемическую и учительную литературу, опирающуюся на обширное наследие древнерусской и византийской философской и литературной традиции. Основная часть этого богатейшего книжного наследия сохранялась и приумножалась в составе древнерусской рукописной традиции, так как государство, вплоть до 1905 г.,

не разрешало старообрядцам пользоваться печатным станком и иметь собственные типографии. Старообрядческие писатели создавали свои сочинения в условиях строжайшей цензуры. Созданные ими книжные собрания, в условиях частых арестов и задержаний, при ликвидации старообрядческих монастырей и скитов, разорялись, а хранившиеся там книги, как правило, уничтожались. С закрытием старообрядческих монастырей уничтожались и гибли старообрядческие архивы. Создаваемые старообрядцами сборники «архивного типа» сохранились лишь в некоторых частных рукописных собраниях.

Помимо самих старообрядцев, интерес к старообрядческой письменной культуре в XIX в. проявляли некоторые представители православного духовенства, из-за необходимости проведения религиозных диспутов со старообрядческими начетчиками в надежде убедить старообрядцев в необходимости перехода в реформированное православие, и для подготовки кадров православных миссионеров. Они приобретали, а также переписывали старообрядческие сочинения догматического характера. Эти списки можно характеризовать как «миссионерские», особенностью которых являются частые пропуски текстов, «неудобных» для полемики со старообрядцами.

Первыми исследователями старообрядческой письменности стали профессор МГУ Н.С. Тихонравов (1832–1893) [1]; архиепископ Никанор (Александр Бровкович, 1826–1890) [2], профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин (1827–1905) [3]; Я.Л. Барсков (1863–1936) [4]. Названным ученым принадлежат первые систематические публикации сочинений, созданных старообрядцами преимущественно во второй половине XVIII — начале XVIII в. Большинство памятников старообрядческой письменности было издано по случайным спискам, попавшим в руки исследователей, в силу того, что в XIX в. многие рукописи еще находились в частных собраниях, а их

каталоги (научные описания) отсутствовали. Догматические сочинения XVIII столетия почти не издавались, а их сохранившиеся списки немногочисленны.

Академик Н.К. Никольский, предпринявший в первой четверти XX в. системный анализ всего многообразия древнерусской письменности, настаивал на том, что изучению памятников древнерусской литературы непременно должен предшествовать учет и систематизация всех сохранившихся списков каждого сочинения, а при их издании — учет выявленных редакций и разночтений [5]. Частично, на уровне учета сохранившихся рукописных списков, такую предварительную работу в отношении старообрядческого письменного наследия проделал в 1912 г. секретарь Археографической комиссии РАН В.Г. Дружинин, опираясь на собранную им самим обширную коллекцию старообрядческих рукописей, а также на печатные описания, где подобного рода рукописи были описаны [6]. Перечень учтенных в справочнике В.Г. Дружинина научных описаний (каталогов) был впоследствии дополнен [7]. В последующие годы увидели свет еще несколько описаний небольших рукописных собраний, включающих старообрядческие рукописи.

В середине 70-х гг. XX в. нами был разработан проект и начата работа по выявлению в фондах Рукописного отдела БАН и научному описанию хранящихся там старообрядческих рукописей [8]. Актуальность поставленной задачи для БАН объясняется еще и тем, что именно в Рукописный отдел Библиотеки Академии наук в 1918–1929 гг. В.Г. Дружинин передал свое собрание, включающее около тысячи рукописных сборников с сочинениями старообрядческих писателей XVII — начала XX в., сделав его доступным всем исследователям старообрядчества [9]. В вышеназванный справочник-указатель Дружинин сумел включить материалы только из 200 рукописей своего рукописного собрания и готовил материал для нового издания.

Поскольку авторская рукопись этого издания-справочника, подготовленная и отданная в печать Дружининым в 1922 г., была утрачена, современными исследователями ставился вопрос о необходимости переиздания указателя-справочника 1912 г. с исправлениями и дополнениями или о создании нового репертуарного справочника-указателя сходного типа [10]. Однако задуманный проект так и не состоялся, и доступ к Дружининскому собранию в БАН по-прежнему затруднен из-за отсутствия удовлетворительной архивной описи. Немало старообрядческих рукописей хранится и в других рукописных собраниях Рукописного отдела БАН, принадлежавших ранее многим собирателям и коллекционерам, а также в составе «территориальных» собраний, составленных из рукописей, привезенных археографическими экспедициями БАН с Русского Севера и из других районов проживания старообрядцев. Территориальные собрания особенно важны, так как при их комплектовании учитывалось происхождение каждой рукописи: регион бытования и конфессиональная принадлежность пользователей.

Общее количество рукописей, хранящихся в БАН и содержащих оригинальные сочинения писателей-старообрядцев превышает две тысячи единиц хранения, что изначально предопределило необходимость создания многотомной серии научных описаний, построенной по заранее намеченному плану. Описание старообрядческих сборников вводит в научный оборот многие сотни оригинальных литературно-публицистических текстов и их списков, среди которых встречаются ранее неизвестные в науке. Значение этих текстов особенно велико в виду того, что они зачастую являются главными источниками по истории старообрядчества, поскольку архивы старообрядческих общин дошли до нас лишь фрагментарно [11].

Очередность выпусков серии (Описание Рукописного отдела БАН. Т. 7. Сочинения писателей-старообрядцев) решено

было выстроить по хронологическому принципу, начав с сочинений старообрядческих писателей второй половины XVII века. Характер расположения описаний в каждом выпуске диктовался характером описываемого в нем материала. Образцом для выработки структуры Описания послужил вышеназванный справочник-указатель В.Г. Дружинина, разбитый составителем на две части: 1) Авторские сочинения (распределенные по именам авторов) и 2) Анонимные сочинения. Во второй части сочинения расположены в порядке инципитов, или же сгруппированы в предметных рубриках, если название памятника отсутствует или является неустойчивым. Главная трудность для современных составителей описаний заключалась в том, что В.Г. Дружинин строил свой справочник-указатель из отдельных сочинений, извлеченных им из старообрядческих сборников, тогда как составителям Описания рукописей БАН предстояло описывать сборники целиком, датируя их по филиграммам, пытаясь выяснить их типологические особенности, происхождение, давая характеристику почеркам, украшениям и переплетам. При этом содержание многостатейных сборников плохо «ложилось» в авторские или тематические рубрики. Однако были и преимущества: наличие анонимного «конвоя» у главного авторского сочинения описываемого сборника, наряду с общими палеографическими признаками, давало возможность дополнительных авторских атрибуций. Разумеется, план предстоящего описания предполагал, что за последние годы появилось много новых исследований по истории и письменному наследию старообрядцев и были опубликованы новые альбомы водяных знаков на бумаге, что вносило определенные коррективы в работу описателей.

Первый выпуск Описания (том 7, вып. 1), включивший сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVII в., увидел свет в 1984 г. [12]. В книге получили научное описание 133

рукописи старообрядческих авторов второй половины XVII — начала XX в. с сочинениями основоположников старообрядческого движения: протопопа Аввакума Петрова, дьякона Федора Иванова, инока Епифания, иноков Геронтия и Игнатия Соловецких и др. Шедевром Дружининского собрания является Пустозерский сборник Дружинина с автобиографическими житиями протопопа Аввакума и инока Епифания, сочинениями дьякона Федора и священника Лазаря. В Основном собрании БАН сохранились не менее драгоценные рукописи: Никаноровский сборник с сочинением Геронтия Соловецкого «Сказание о новых книгах», переписанный в годы осады царскими войсками Соловецкого монастыря рукой бывшего царского духовника архимандрита Никанора, а также сборник, включающий «Книгу о вере» Спиридона Потемкина, составленную его учеником дьяконом Федором. К сожалению, старообрядческих сборников, написанных в XVII столетии, сохранилось немного [13]. Как выяснилось в ходе описания, значительная часть автографов сочинений старообрядческих писателей XVII столетия сохранилась в отдельных тетрадах, часто переплетавшихся в сборники, переписанные позднее — преимущественно в XVIII в., для придания сочинениям авторов следующего поколения большего авторитета. Если у авторов и писцов не находилось автографов, с сочинений отцов-основателей для включения во вновь создаваемые сборники делались их новые списки. Подобная практика применялась преимущественно в поморском Выго-Лексинском монастыре и зависимых от него северных скитах. Этим объясняется наличие в первом выпуске Описания значительного количества сочинений писателей XVIII в., оказавшихся в составе обширных сборников и конволютов. Сложная структура рукописей, описанных в этом выпуске, не позволила систематизировать материал по тематическому принципу. Книгу удалось сформировать из разделов, основанных

на датировке списков: 1) Рукописи XVII в.; 2) Рукописи XVIII в.; 3) Рукописи XIX и начала XX в. Система указателей помогает поиску необходимых текстов.

Второй выпуск Описания (том 7, вып. 2), включающий сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века, был завершен в 2001 г. [14]. В издании получила научное описание 181 рукописная книга XVIII — начала XX в. Поскольку в названный исторический период появляются крупные старообрядческие сочинения разных жанров, а количество сборников уменьшается, книгу удалось разбить на три тематических раздела: 1) Догматические сочинения; 2) Сочинения исторические и агиографические; 3) Публицистические сочинения. Среди сочинений, включенных в первый раздел, назовем «Поморские ответы» Андрея Денисова, «Дьяконовы ответы», многочисленные «слова» и послания Андрея Денисова и его брата Симеона, сочинения Даниила Викулина, Феодосия Васильева, Петра Прокопьева, Трифона Петрова, Мануила Петрова, Матвея Андреева, Менадра Гумбертова, Лукьяна Доровченцова, Михаила Вышатины, Тимофея Андреева, Андрея Борисова, Алексея Иродионова и др. Во второй раздел включены: широко распространенное агиографическое сочинение Семена Денисова «Виноград Российский», его же «История о отцах и страдальцах соловецких», а также жития старообрядческих наставников и старцев Андрея Денисова, Семена Денисова, Геннадия Боровского, инока Корнилия Выговского, Кирилла Сунского, Феодосия Васильева, старообрядческое Сказание о патриархе Никоне, «История о зачале Выговской пустыни» Ивана Филиппова, «Истории о страдавших отцах Филипа и Терентия» и др. Третий раздел книги состоит из сборников публицистических сочинений, учительных слов, духовных завещаний, а также рукописей, содержащих переписку между руководителями старообрядческих общин, монастырские

правила и уставы. Небольшие тексты, часто анонимные, включены в состав тематических или разнообразных «архивных» старообрядческих сборников. В эти сборники, хранившиеся в общинах, собирались разнообразные тексты (часто на листах бумаги разного формата и качества), с которых, по мере надобности, снимались копии. Следует сказать и о появившихся в этот период «миссионерских» списках сочинений. Среди известных нам сочинений в «миссионерском» исполнении назовем «Поморские ответы» Андрея Денисова, «Дьяконовы ответы», а также «Щит веры» Тимофея Андреева (Серебрянникова).

В третьем выпуске Описания (том 7, вып. 3), посвященном сочинениям писателей-старообрядцев второй половины XVIII в., получили подробное описание 208 рукописей из разных рукописных собраний БАН [15]. В этот исторический период старообрядческими писателями создано много объемных публицистических сочинений, обобщающих накопленный ими ранее полемический материал. В сочинениях представлена не только полемика старообрядцев-беспоповцев с апологетами православной церкви, которая преобладала и в более ранних сочинениях, но и обширная внутриконтрессональная полемика между различными старообрядческими течениями и толками. Активно включились в эту полемику авторы бегло-поповского направления, создавшие крупные памятники компилятивного характера.

Структура 3-го выпуска Описания претерпела некоторые изменения по сравнению с двумя предыдущими выпусками 7-го тома. Книга состоит из двух частей: 1) Авторские сочинения; 2) Сборники смешанного состава, анонимные сочинения. Старообрядческие сборники, в которых преобладали авторские сочинения (часть I), разбиты на 28 «авторских» разделов, сопровождаемых краткими сведениями об основном, «доминирующем» авторе. При этом в каждом из таких разделов, помимо сочинений основного

автора, оказались сборники с сочинениями некоторых других авторов (как правило, «авторитетов» предыдущего исторического периода) или анонимные сочинения. Такой подход к организации материала позволил авторам-составителям атрибутировать «головному» автору некоторые анонимные тексты «конвоя».

Всего в первую часть книги вошли более 100 сочинений 30 авторов, живших и писавших в исследуемый период. Это беспоповец Иван Алексеев (1709–1776); беспоповец-поморец Тимофей Андреев (Серебренников, 1745–1808); филипповский наставник Алексей Яковлевич Балчужный (Смирнов, 30-е гг. XVIII в. — 1815); поповец Ветговского согласия Яков Беляев (1751–?); федосеевец, монах Даниил Битюговский (1763–1811); поморец, наставник Выговской пустыни Андрей Борисов (1734–1791); поморец Венедикт (Иван Васильев), известный как Чугуевский монах (1744–1811); поморец Михаил Иванович Вышатын (1667–1732); поморец Михаил Григорьев (1685–1775); поморец Кирилл Михайлов (?–1825); поморец Василий Данилов (Шапошников, 1713–1783); основатель беспоповского согласия странников (бегунов) инок Евфимий (1743/44–1792); поморец Козьма Иванов (1721–1783); поморец, наставник Выга Семен Петров (1715–1787); поморец, выговский наставник Алексей Иродионов (Попов, 1710–1780); федосеевец, основатель Преображенской общины Илья Алексеевич Ковылин (1731–1809); поморец Иона Курносый (?– после 1780); поморец Даниил Матвеев (1687–1776); поповец, инок Никодим Стародубский (1745–1784); поморец, выговский уставщик Трифон Петров (1670–1766); поповец Дьяконова согласия Иван Федорович Пошехонов (2-я пол. XVIII в.); поморец Григорий Иванович Романовский (Корнаев, 1748–1796); федосеевец Алексей Самойлович (1691–1771); поповец, монах Сергей Иргизский (Симон Юршев) (? — не ранее 1799); поморка с Лексы Семенова Феврония (1692–?); поповец, монах Сергей Иргизский (Симон

Юршев) (? — не ранее 1799); поповец старец Феодор (? — не раньше 1767); федосеевец Евстрат Федосеев (1692–1768); поповец, инок Феофил Иргизский (XVIII в., 2-я пол.); федосеевец Яков Васильевич Холин (1753–1820); поморец Поликарп Яковлев (1710–1772).

В составе сборников, получивших отражение в 1-м разделе 3-го выпуска «Описания», оказались также сочинения писателей-старообрядцев, главных теоретиков старообрядческого движения: протопопа Аввакума, дьякона Федора Иванова, инока Авраамия, инока Игнатия Соловецкого, Даниила Викулина, Андрея и Семена Денисовых, Мануила Петрова. Эти сочинения, обычно небольшие по объему, часто включались в состав сборников или цитировались для придания авторитета сочинениям менее известных читателям авторов нового поколения. Более ста сочинений вышеперечисленных авторов представлены в Описании в одном или в нескольких списках, тексты которых содержат иногда существенные разночтения. Их авторская принадлежность обычно подтверждается старообрядческой традицией или установлена исследовательским путем. Авторов некоторых небольших по объему сочинений можно назвать лишь предположительно, основываясь на тематике и стиле созданных ими сочинений.

Второй раздел 3-го выпуска «Описание» включает сборники с анонимными сочинениями. Среди них есть крупные памятники, состоящие из многих глав, однако, преобладают списки, составленные из небольших статей, иногда подобранных по тематическому принципу (например, сочинения об антихристе), либо уже упомянутые ранее «архивные» сборники, в которых собраны небольшие по объему памятники самого различного характера. Такие сборники обычно хранились в старообрядческой общине и служили оригиналами для переписки в новые сборники. В «архивных» сборниках можно встретить пометы: «писать красным», т.е. украшать

новые писарские копии киноварными заголовками и инициалами.

Среди вновь описанных рукописей немало автографов. Уже во втором выпуске Описания выявлены автографы шестнадцати писателей-старообрядцев XVIII столетия. В новом, третьем выпуске составители поместили сведения об автографах Даниила Викулина, Андрея Денисова, Даниила Матвеева, Мануила Петрова, Алексея Иродионова, Тимофея Андреева, Григория Романовского (Корнаева), Алексея Яковлева (Балчужного), Федора Бабушкина.

К сожалению, старообрядческая письменность XVIII столетия, особенно его второй половины, исследована недостаточно и почти не публиковалась. Между тем, это необъятный пласт национальной письменной культуры, продолжившей в новое время художественную традицию древнерусской литературы, а также великолепный источник для изучения духовного и культурного наследия Древней Руси.

Общее количество рукописей, описанных в трех выпусках серии Описания РО БАН (том 7-й, вып. 1–3) составляет 522 единицы. Еще 7 рукописей исследуемого периода с лицевыми изображениями получили описание в томе, посвященном описанию лицевых старообрядческих рукописей, хранящихся в БАН [16]. Более половины из числа получивших описание рукописей (296) входят в состав рукописного собрания В.Г. Дружинина — крупнейшего собирателя и исследователя рукописного наследия старообрядцев, еще 72 были привезены археографами БАН из экспедиций в места проживания старообрядческих общин (Карелия, Каргополь, Вологда, Вятка, Украина, Прибалтика, Северный Кавказ). Эти рукописи, ареал бытования которых был точно зафиксирован, особенно важны для изучения региональных особенностей книжной культуры старообрядцев. Остальные рукописи были приобретены библиотекой РАН в составе старообрядческих коллекций поморского иконопис-

ца Ф.А. Каликина (42 ед.), наставника Московской преображенской общины М.И. Чуванова (12 ед.), ярославского коллекционера Лукьянова (11 ед.), и других.

Процесс описание старообрядческих рукописей Библиотеки АН еще далек до своего завершения. Остается неопи- санным большой массив рукописей позднего периода: XIX — первой половины XX в. Из этого книжного массива подробное описание получили лишь старо- обрядческие гектографированные издания последней четверти XIX — первой четверти XX в. [17, 18], а также несколько иллюстрированных рукописей, включающих сочинения старообрядческих авторов, написанные в XIX в. [16]. Близится к завершению описание сборников духовной поэзии, созданных старообрядцами в конце XVIII — XX в. Описание почти 200 такого рода сборников составит особый раздел в книге, посвященной поэтическим сборникам, над которой работает исследователь народной поэтической традиции Л.А. Петрова.

В дальнейшей работе над старообрядческим рукописным наследием специальное внимание мы планируем обратиться к старообрядческим сочинениям, представляющим собой особые редакции или переработки древнерусских и переводных текстов различных жанров. Это так называемые «учебники» риторики, логики, диалектики и грамматики, западные философские трактаты (такие, например, как переработка «Великой науки» Раймунда Луллия), а также Поморские торжественники и другие гоми- литические тексты, созданные в Выговской старообрядческой пустыни в первой трети XVIII в. Названные сочинения, представленные в Библиотеке РАН десятками списков и включенные в широкий научный оборот В.Г. Дружининым и другими исследователями [19, 20, 21], все еще не получили подробного научно- го описания.

В последние десятилетия исследования старообрядческой письменности и культуры переживают подъем. Появляются

новые исследования и публикации текстов. Однако эта работа значительно тормозится из-за отставания работ по научному описанию рукописей. Описание рукописных книг является той областью источниковедения, которую необходимо отнести к сфере фундаментальных исследований [11], однако, специалистов в этой области ощутимо не хватает.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. Т. I–V. Москва, 1859–1863.

2. Александр Б[рокович]. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола: в 2 частях. Санкт-Петербург, 1861.

3. Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н.И. Субботина. Т. I–IX. Москва, 1875–1895.

4. Барсков Я.Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. Санкт-Петербург, 1912.

5. Подковырова В.Г., Бубнов Н.Ю. Собрания книг, рукописей и архивных материалов академика Н.К. Никольского (1863–1936 гг.) в фондах Отдела рукописей БАН // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 7. Санкт-Петербург, 2019. С. 54–55.

6. Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. Санкт-Петербург, 1912.

7. Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей / сост.: Н.Ф. Бельчиков, Ю.К. Бегунов, Н.П. Рождественский. Москва ; Ленинград, 1963.

8. Бубнов Н.Ю. Основные задачи описания и издания старообрядческих рукописей // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюз. конф. [14–16 февр. 1979 г.]. Ленинград, 1981. С. 215–222.

9. Бубнов Н.Ю. В.Г. Дружинин и его коллекция старообрядческих рукописей // Археографический ежегодник за 1983 год. Москва, 1985. С. 113–125.

10. Бубнов Н.Ю. Сочинения русских старообрядцев. Программа научного описания старообрядческих рукописей в Библиотеке РАН: замысел и воплощение // Академическая археография в России XVIII–XXI веков (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археографической комиссии РАН). Москва, 2017. С. 77–92.

11. Бубнов Н.Ю. Научное описание рукописей – фундаментальная историческая дисциплина (Опыт Библиотеки РАН) // Сб. науч. трудов (По материалам научных конф. БАН). Санкт-Петербург, 2010. С. 239–252.

12. Сочинения писателей-старообрядцев XVII века // Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 7. Вып. 1 / сост. Н.Ю. Бубнов. Ленинград, 1984. 318 с.

13. Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. Санкт-Петербург, 1995. 435 с.

14. Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века // Описание Рукописного отдела БАН. Т. 7, вып. 2 / сост. Н.Ю. Бубнов. Санкт-Петербург, 2001. 448 с.

15. Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века // Описание Рукописного отдела БАН. Т. 7, вып. 3 / авт.-сост.: Н.Ю. Бубнов, В.А. Клишева, при участии А.А. Кудрина. Санкт-Петербург, 2019. 542 с.

16. Лицевые старообрядческие рукописи XVIII – первой половины XX веков // Описание Рукописного отдела БАН. Т. 10, вып. 1 / авт.-сост.: Н.Ю. Бубнов, Е.К. Братчикова, В.Г. Подковырова. Санкт-Петербург: БАН, 2010. С. 15–117.

17. Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук последней четверти

Научные исследования

XIX — первой четверти XX вв. Каталог изданий и избранные тексты / авт.-сост. Н.Ю. Бубнов. Санкт-Петербург, 2012. 459 с.

18. *Вознесенский А.В.* Первый опыт каталога старообрядческих гектографированных изданий // Археографический ежегодник за 2012 г. Москва, 2016. С. 306–314.

19. *Дружинин В.Г.* Словесные науки в Выговской поморской пустыни. Санкт-Петербург, 1911.

20. *Поньрко Н.В.* Учебники риторики на Выгу. ТОДРЛ. Т. 36. Ленинград, 1981. С. 154–161.

21. *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь. Т. 1. Москва, 2002. С. 360, 361, 384.

ОБРАЗ РОССИИ В КИТАЕ

(Из опыта подготовки библиографического указателя «Россия и Китай»)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются публикации по теме «Образ России в Китае», методологические особенности ее изучения и вопрос ее отражения в библиографических пособиях. Обосновывается необходимость ее включения в виде самостоятельного раздела в указатель «Россия и Китай» как важного аспекта в изучении русско-китайских отношений.

Ключевые слова: имагология, историческая имагология, этнопсихология, политология, русско-китайские отношения, образ России в Китае, библиография.

Вопросы изучения национальных образов и восприятия образа «другого», или «чужого», представителями разных стран получают все большее распространение в современных исследованиях. В подобных работах используются разные методологические приемы: восприятие образа другого исследуется на государственно-политическом уровне или на уровне быденного сознания [10], в ретроспективе, в динамике отношений между странами или же на данном историческом отрезке времени, среди разных слоев населения, у отдельных личностей [6], в таких областях, как литература или же в сфере общественного развития. Применяются и такие методы, как «фрейм-подход» (1). Изучаются факторы, влияющие на восприятие образа, определяется круг источников изучения.

Публикации по вопросам имагологии следует учитывать при составлении комплексного библиографического пособия по русско-китайским связям, так как они затрагивают непосредственно историю и характер взаимоотношений между странами в культурно-исторической и экономико-политической областях в разные эпохи и на разных социальных уровнях. В предыдущей публикации в журнале «Петербургская библиотечная школа»

по этой теме нами рассматривался опыт библиографирования работ по теме «Образ Китая в России» [18]. Настоящая статья является продолжением этой темы и представляет собой попытку обобщить опыт библиографирования публикаций в области имагологии, посвященных исследованиям образа России в Китае.

Проблема образа России в Китае до недавнего времени не получала значительного освещения в нашей научной литературе. Определенное отражение этой темы можно найти уже в трудах первых российских китаеведов И.К. Россохина, А.Л. Леонтьева [26, с. 8], однако первым, кто обратил серьезное внимание на ее важность, был, видимо, о. Иакинф (Н.Я. Бичурин) [8, 9]. Об изучении китайских представлений о Российском государстве и его народах в XVII–XIX вв. писали В.С. Мясников, Н.Ю. Новгородская, Н.В. Кюннер [14, 15, 11]. В 1996 г. был издан китайский источник XIX в. о России — сочинение высокопоставленного чиновника и интеллектуала Линь Цзэсюя (1785–1850), известного своим противостоянием опиумной торговле и в целом иностранной экспансии [3, 12]. В то же время он был сторонником заимствования полезных европейских военно-технических достижений при

сохранении традиционного конфуцианского образования и управления (в русле политики «самоусиления»). Книга о России написана им на основе сочинения шотландского географа Хью Мюррея (1779–1846) (2). Особое внимание он обращает на огромные преобразования в России благодаря реформам Петра, который учился у Запада.

Образ Советского Союза в КНР в период перехода Китая к реформам отражен в диссертации О.С. Артемьевой (Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН) по материалам официальной прессы и научных работ (1989) [1].

Важность продвижения положительного образа России за рубежом и значение этой темы стали особенно очевидными в последние десятилетия. В 2007 г. Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) объявил конкурс работ по теме «Образ России в современном мире», причем по Китаю были представлены следующие проекты: *Лукьянов А.Е.* Архетип русской культуры как принцип формирования образа России в Китае (ИДВ РАН); *Портяков В.Я.* Основные особенности современного внутри- и внешнеполитического курса китайского руководства и их влияние на образ России в Китае. (ИДВ РАН); *Румянцев Е.Н.* Образы России и россиян в общественно-политическом и бытовом сознании китайцев, *Ручин В.А.* Формы и методы формирования положительных представлений о России у современного молодого поколения азиатских стран (анализ опыта работы в Китае и Монголии) (оба — Педагогический институт Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского) (3). Среди опубликованных материалов в этой области можно назвать работы Н.А. Самойлова [20–25]. В 2008 г. вышла в свет книга С.Л. Тихвинского, в которой прослеживается история восприятия России в Китае почти за 400 лет и рассматриваются факторы, повлиявшие на особенности восприятия [28]. В нее вошли описания первых представлений

в Китае о русских еще во времена монгольской династии Юань (1271–1368), когда русские пленные попали в Ханбалык (Пекин) и использовались на военной службе, а в китайском языке впервые появился термин олосы или улусы (русские, наряду с лоча — «демоны», благодаря виду голубоглазых и русоволосых славян); довольно подробно изложены основные вехи в истории отношений России и Китая, начиная с первых поездок в Китай русских дипломатических и торговых миссий и караванов и заканчивая современными отношениями. Основной упор сделан на общественно-политическом восприятии России в Китае в контексте соответствующих исторических и политических событий, приведены их оценка китайскими политиками, учеными и их восприятие на уровне массового сознания. Сравниваются подходы к политической ситуации и событиям прошлого и их оценка на современном этапе историками России и Китая. В особом разделе (гл. 4) охарактеризованы распространение русской литературы в китайском обществе, история переводов, восприятие русской и советской литературы в Китае, ее влияние, интерес к русским писателям. Отмечается увлечение в Китае революционно-демократическими идеями России, творчеством писателей-демократов (А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского) и отражение его в китайской художественной литературе, популярность в определенных кругах в Китае Софьи Перовской. В заключительной (9-й) главе автор приводит мнения российских и китайских специалистов относительно современного уровня знаний и восприятия России в китайском обществе в разных поколениях (старшего, получившего образование в Советском Союзе и положительно воспринимающего нашу страну, но постепенно уходящего со сцены, и представителями новых поколений) (4). В монографии Ю.М. Галеновича (2010) освещается трактовка проблем социализма, истории СССР и КПСС, состояния

русско-китайских отношений в работах современных китайских историков с позиций «китаизированного марксизма» и «китайского самобытного социализма» [4].

Довольно любопытен термин «эло-сы цинцзе» («особые чувства к России», дословно: «российский комплекс»), введенный Н.В. Тен [26, с. 19, 25]. «Эло-сы цинцзе» присуще китайцам 1930–1940-х гг. рождения, чья юность совпала с периодом советско-китайской дружбы, а также представителям китайской интеллигенции 1950–1960-е гг. рождения, оказавшимися под влиянием русской и советской культуры, более доступной для них, чем культура других стран даже после ухудшения советско-китайских отношений. К ним примыкают и многие из изучающих русский язык молодых китайцев.

Отмечаются и бытующие в разных слоях общества стереотипы по территориальным и приграничным вопросам. В работе В.Я. Портякова (2008) рассматриваются особенности политического курса КНР в период руководства ЦК КПК Ху Цзиньгао (2003–2013 г.) анализируется их возможное воздействие на формирование и эволюцию образа России в Китае [16].

В диссертации и монографии Н.В. Тен (2012 и 2016 гг.) исследована система представлений о России и русских в Китае на рубеже XX–XXI вв. под влиянием разных источников информации и сделан комплексный анализ образа России в Китае в наши дни, [26, 27]. Хронологически автор охватывает двадцатилетний период с 1991 по 2010 г. и по сравнению с аналогичными работами использует более широкую современную источниковую базу: научные работы, школьные учебники истории, популярная литература страноведческого характера, материалы прессы и прочей литературы для массового читателя, китайские интернет-ресурсы, данные социологических опросов. По мнению автора, на восприятие российской культуры интеллектуалами и в целом китайским обществом значительное

влияние оказывают труды китайских ученых, содержащие общие оценки российской цивилизации. При исследовании образа России в массовом сознании китайцев на современном этапе особое значение приобретает анализ учебной и популярной страноведческой литературы. Проанализированы статьи печатного органа ЦК КПК газеты «Жэньминь жибао», интернет-ресурсы, а также выборочно — результаты опросов китайских студентов и бесед с жителями России и Китая. Названы факторы, влиявшие на исторический процесс формирования образа России и русских в Китае: состояние двусторонних отношений между Россией и Китаем на данном этапе; традиционные китайские представления о «варварах»; система традиционных ценностей и норм поведения в Китае, исходя из которой даются оценки других народов; актуальность вопросов модернизации Китая и оценка их успешности в других странах. Впервые в нашем Китаеведении рассматривались представления китайцев не только о России как о государстве, но и о русском народе — с учетом «политологического» подхода при исследовании образа государства и «этнопсихологического» — при изучении образа народа, отмечены представления о повседневной жизни, культуре и искусстве, трансформация образа России и русских и причины такой трансформации (например в период 1991–2010 гг. — «Россия Ельцина», «России Путина»). Российская цивилизация и русский менталитет осмыслились в рамках концепций, первоначально сформировавшихся в Китае в период 1991–2010 гг. в научных кругах и распространившихся в массовой литературе (внешнее влияние, история России как история войн, географический детерминизм, дуальность «русской души»). В рамках основных концепций происходит осмысление менталитета русских и объяснение некоторых важных внешнеполитических действий России его особенностями. Названы две группы в Китае, имеющие резко противоположные

представления об образе России. Это носители «елосы цинцзе» (*русский комплекс*), отличающиеся благожелательным отношением к России и способствующие распространению положительного образа России и русских, и сторонники версии незаконной оккупации китайских территорий Россией, в основном, националистическая часть представителей молодого поколения, у которой образ России отрицательный. (Надо полагать, что между ними есть и сторонники более нейтрального отношения к России. — Г.П.). Для абсолютного большинства современных китайцев характерны негативные представления об агрессивной политике периода Российской империи. Охарактеризованы основные представления о России в современном Китае: Россия — большая страна с суровым климатом, богатыми природными ресурсами, важный участник международных отношений, не принимаемый в европейском, западном, сообществе (хотя и стремящийся влиться в него), поэтому скорее потенциальный партнер Китая в противостоянии Западу (конкретнее — США); страна великих достижений в области культуры и науки (очень важный элемент в общем образе России). Эти характеристики в основном имеют положительную тональность [26, с. 25–26]. По результатам социологических опросов в настоящее время почти половина наиболее образованной и активной части китайского населения испытывает позитивные эмоции («чувство близости») к России. Что касается негативных характеристик современного китайского образа России, то одним из главных недостатков называют коррупцию, однако значительно ослабели представления о России как об экспансионистском государстве. Китайцы, проживающие в приграничных регионах, и китайские мигранты на российском Дальнем Востоке говорят и о многонациональном составе РФ, низком уровне правопорядка, добавляют нравственные характеристики и особенности бытовой культуры. Отмечено и то, как традиционные морально-этические

представления китайцев сказываются на оценке некоторых качеств русских в положительную или отрицательную стороны. Так, исходя из важности для китайской цивилизации таких качеств, как чувство меры, уважение к образованию, почтение к старшим и к семье, они высоко оценивают вежливость русских в быту, высокий уровень образования в России, наличие домашних библиотек в квартирах рядовых граждан, научные достижения, но в то же время воспринимают скорее отрицательно склонность к крайностям (в т.ч. так называемую «дуальность» русской души), недостаточное соблюдение принципа сыновней почтительности (сяо) и нестабильность семейных отношений [26, с. 27].

В изучении имагологии важная роль принадлежит социологическим опросам. В качестве примера приведем публикацию результатов совместного проекта социологического исследования (2014) студентов России, США и Китая на уровне массового сознания о месте, роли и политике России, США и Китая в современных международных отношениях [19]. В 2014 г. на интернет-портале Российского совета по международным делам (РСМД) были опубликованы «Предложения по улучшению образа России в Китае» [17].

Проблемы имагологии отражены в работах китайских ученых (не только на китайском языке, но и у китайских аспирантов в РФ на русском языке). Так, серьезный и многоплановый подход к изучению этой проблемы в Китае демонстрируется в статье китайского историка Ван Ци (университет Цинхуа) (2007), в которой обобщаются результаты изучения китайскими специалистами в 2000–2006 гг. культуры России по пяти направлениям: раскрытие сущности русской культуры, исследование православия, «русской идеи», анализ русского национального характера, культурологическое толкование истории России [2]. Китайскими учеными рассматриваются также такие вопросы, как формирование

образа Китая в России и России в Китае на основе культурно-этнического взаимодействия, сравнение национальных образов Китая и России, эволюция образа России в Китае за последние полвека, проблемы национального образа современной России и неадекватное восприятие России, роль российской дипломатии «мягкой силы» в формировании международного имиджа [13, 29–33].

Любопытно представление о современной России, высказанное китайским сотрудником «Газеты московских китайцев» Цзы Хэ о трех фундаментальных преимуществах и трех серьезных слабостях России (приведено в статье дипломата и китаеведа С.Н. Гончарова). К сильным сторонам он относит уникальные и богатейшие природные и интеллектуальные ресурсы, а также уникальное геополитическое положение, позволяющее России быть мостом между Азией, Европой и Америкой. К слабым — коррупцию, духовно-психологический кризис нации и проблемы ее здоровья. По его мнению, «именно в борьбе этих позитивных и деструктивных тенденций и будет решаться вопрос о том, окажется ли реальным возрождение России». По мнению С.Н. Гончарова, которое вряд ли вызовет возражения, «можно спорить относительно глубины и точности этого анализа, но вряд ли стоит упрекать его автора в незнании предмета или во враждебности к нашей стране» [5]. Анализ образа России в современном китайском россиеведении сделан в статье А.П. Забияко [7].

Большинство работ по теме «Образ России в Китае» опубликовано относительно недавно и не вошло в имеющиеся библиографические издания, хотя они отражены в библиографических списках в диссертациях, монографиях и статьях. Публикации, посвященные теме образа России в Китае, представляют интерес для изучения истории и современного состояния русско-китайских связей и важны в практическом плане (на уровне деловых и дипломатических контактов), что делает необходимым их включение

в качестве самостоятельного раздела в библиографическое пособие по теме «Россия и Китай».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. магистер. дис.: *Кислов А.В.* Образ России в средствах массовой информации и научной литературе КНР начала XXI века. Санкт-Петербург, 2016. URL: <http://www.allbest.ru/> (дата обращения: 28.06.18).

2. Murray Hugh. An Encyclopedia of Geography. In 3 v. London, 1834; 1st rev. ed. Philadelphia: Carey, Lea and Blanchard, 1837.

3. См. в журн.: Вестн. РГНФ. Москва, 2009. № 2 (55). С. 166–500.

4. Новые поколения относятся к России, «как к обычной стране. Но все-таки Россия несколько ближе в культурном плане. В газете о вашей культуре пишут не так, как об Америке или Европе, хотя отношение к вам уже не такое, как у старых поколений. Общее положение: Россия нам ближе. Это — одна сторона. Остатки мышления прошлого времени еще есть» [28, с. 224–225].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Артемяева О.С.* Изменение восприятия СССР в КНР и китайско-советские отношения в 1978–1989 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05 / АН СССР, Ин-т Дал. Востока. Москва: ИДВ РАН, 1989. 26 с.

2. *Ван Ци.* Китайские ученые о российской культуре (2000–2006 гг.) // Образ Китая в современной России: некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых. Москва, 2007. С. 178–200.

3. *Врадий С.Ю.* Произведение Линь Цзэсюя как источник для изучения представлений о России в Китае XIX в. // Изв. Вост. ин-та ДВГУ. Владивосток, 1996. № 3. С. 167–187.

4. *Галенович Ю.* Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. Москва: Время, 2010. 304 с.
5. *Гончаров С.Н.* Китайцы России — кто они? // Гончаров С.Н. О Китае средневековом и современном: записки разных лет / под общ. ред. акад. А.А. Кокошина. Новосибирск: Наука, 2006. С. 339–359.
6. *Еремин Е.М.* Образ России в восприятии китайской молодежи (анализ студенческих сочинений) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 8: от конфронтации к сотрудничеству: сб. материалов науч. школы и междунар. науч. конф. Благовещенск, 2009. С. 344–353.
7. *Забияко А.П.* Образ России в современном китайском россиеведении // Российско-китайское взаимодействие в политике, экономике, культуре и образовании: опыт, проблемы, перспективы, посвященного Году Китая в России (Владивосток, 21–22 июня 2007 г.). Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2008. С. 420–423.
8. *О. Иакинф (Бичурин Н.Я.)* Из китайских представлений о России // «Арабески» Истории. Т. 2: Русский разлив. Москва, 1906. Вып. 3–4. С. 262–266.
9. *О. Иакинф (Бичурин Н.Я.)* Забавные известия о России в китайской географии // Санкт-Петерб. ведомости. 1840. № 188.
10. *Кычанов Е.И.* Образ Китая в России XVII в. // Вестн. Вост. ин-та. 1997. Т. 3. № 2 (6). С. 70–80.
11. *Кюнер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. Москва: Изд-во вост. лит., 1961. 391 с.
12. [Линь Цзэсюй]. Основные сведения о Российском государстве: материалы собранные Хоугуаньским Линь Цзэсюем, (второе имя) Шаому: факсимиле ксилографа Линь Цзэсюй / Дальневост. гос. ун-т, Вост. ин-т; изд. текста, пер. с кит., вступ. ст., коммент., прил. С.Ю. Врадий. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. 107, [1] с. Рез.: англ.
13. *Лу Лэй.* Взаимодействие национальных культур России и Китая в XX веке: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. Москва, 2004. 22 с.
14. *Мясников В.С.* Новые знания о России в Цинском Китае XVIII в. // Всемирная история и Восток: сб. ст. Москва: Наука, 1989. С. 105–115.
15. *Новгородская Н.Ю.* Становление и модификация дипломатического стереотипа русского государства в империи Цин в XVII — середине XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05. Москва, 1987. 18 с.
16. *Портяков В.Я.* Основные особенности современного внутри- и внешнеполитического курса китайского руководства и их влияние на образ России в Китае // Китай в мировой и региональной политике: история и современность / Ин-т Дал. Востока РАН. Вып. XIII (специальный): Продолжающиеся проекты конкурса «Образ России в современном мире» 2006 г. 2008. 276 с.
17. Предложения по улучшению образа России в Китае: рабочая тетрадь 16/2014 / Л.Н. Смирнова; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: Спецкнига, 2014. 40 с.
18. *Пумпян Г.З.* Имагология как одно из направлений в исследовании русско-китайских отношений: из опыта подготовки указателя «Россия и Китай» (образ Китая России) // Петерб. библиотеч. шк. 2018. № 4 (65). С. 100–103.
19. Россия, США и Китай в современном мире: взаимные представления российской, американской и китайской молодежи / А.А. Киреев [и др.]; общ. ред. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. 210 с.
20. *Самойлов Н.А.* Образ России в китайской периодике начала XX века // XIX науч. конф. по историографии и источниковедению истории стран Азии

и Африки. 8–10 апреля 1997 г. : тез. докл. Санкт-Петербург, 1997. С. 126–128.

21. *Самойлов Н.А.* Востоковедно-исторические исследования и новые возможности междисциплинарного подхода (на примере изучения взаимного образа России и Китая второй половины XIX — начала XX вв.) // Гуманитарий. Ежегодник. Санкт-Петербург, 1995. № 1. С. 176–186.

22. *Самойлов Н.А.* Россия и Китай 2-й половины XIX — начала XX в. : опыт реконструкции перцептивных моделей // Пробл. и потенциал устойчивого развития Китая и России в XXI в. : тез. докл. VII науч. конф. «Китай. Китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». (Москва, 25–27 сентября 1996 г.). Москва, 1996. Т. 2. С. 117–120.

23. *Самойлов Н.А.* Новое время — новые этнические и государственные стереотипы (на примере эволюции образа России в Китае) // Первые петерб. кареевские чтения по новистике, 17–21 апреля 1995 г. : крат. содерж. докл. Санкт-Петербург, 1996. С. 126–129.

24. *Самойлов Н.А.* Образ России в китайской периодике начала XX века // XIX науч. конф. по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки, 8–10 апреля 1997 года : тез. докл. Санкт-Петербург, 1997. С. 126–128.

25. *Самойлов Н.А.* Россия и Китай // Россия и Восток : учеб. пособие / под ред.: С.М. Иванова, Б.Н. Мельниченко. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. С. 217–290.

26. *Тен Н.В.* Образ России в современном Китае : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2012. 30 с.

27. *Тен Н.В.* От Пушкина до Путина : образ России в современном Китае (1991–2010). Москва : Нов. лит. обозрение, 2016. 296 с.

28. *Тихвинский С.Л.* Восприятие в Китае образа России. Москва : Наука, 2008. 247 с.

На китайском языке:

29. *Ли Суйань.* Чжунго хэ Элосы : гоцзя синсян чжи бицзяо = [Китай и Россия : сравнение национального образа] // Сиболия яньцзю = [Исследование Сибири]. 2007. № 4. С. 53–55.

30. *Ли Суйань.* Бань гэ шицзи илай Элосы синсян цзай Чжунго дэ бяньхуа = [Изменение образа России в Китае за последние полвека] // Хунань гунье дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань). 2008. № 5. С. 49–53.

31. *Линь Цзинхуа.* Неадекватное восприятие России — фактор России в проблемах китайской современности. Пекин : изд-во Шан У, 2005. 358 с.

32. *Сюй Хуа.* Данцинь Элосы дэ гоцзя синсян вэньги = [Проблемы национального образа современной России] // Элосы чжунья дунью яньцзю. 2008. № 2. С. 9–16.

33. *Сюй Хуа.* Элосы дэ «жуань шили» вайцзяо юй гоцзи синсян = [Российская дипломатия «мягкой силы» и международный имидж] // Говай шэхуэй кэсюэ. 2009. Сент. С. 77–81.

**К ИСТОРИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ
В БИБЛИОТЕКЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК:
классификация В.А. Эртеля**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одному из эпизодов в истории систематизации литературы в Библиотеке Российской академии наук (БАН). В историческом контексте подробно рассмотрено становление первых принципов систематизации литературы в БАН вплоть до первой половины XIX в. Особое внимание уделено классификационной схеме библиотекаря II Отделения В.А. Эртеля.

Ключевые слова: систематизации литературы, история, библиотечно-библиографическая классификация, история, Библиотека Академии наук, Василий Андреевич Эртель.

Систематизация литературы является одним из основных направлений в деятельности библиотек на протяжении всей истории существования крупных книжных собраний. Нельзя не согласиться с немецким исследователем библиотечных классификаций Б. Лоренцем в том, что «структурирование и предметная каталогизация были постоянной проблемой в истории библиотек и во многом связаны с физическим расположением книг на полках, в хранилищах и т.п.» [1, с. 506]. Это справедливо и в отношении Библиотеки Российской академии наук (БАН). Систематизации литературы заключается в идентификации содержания книги с принятой в библиотеке классификацией. И именно в первой половине XIX в. появляется множество новых библиотечных классификаций [2].

Первый библиотекарь академической библиотеки И.Д. Шумахер убедился в необходимости систематизации литературы после поездки в Европу, предпринятой в 1721–1722 гг. по наказу Петра I. Основная цель командировки заключалась в ознакомлении с деятельностью и книжными фондами известных библиотек Англии, Франции, Германии и Голландии. В отчете, составленном

по возвращении в Россию, наряду с другими сведениями, упоминается следующее: «Порядок в библиотеках разный есть. Каждый-бо библиотекариус следует своему нраву. Однакоже обычайнейший и удобнейший, когда книги по материи и величине своей расставлены суть» [3, с. 557]. Шумахер выделил два момента, которые обусловили ключевой принцип систематизации литературы в библиотеке на годы вперед: порядок расстановки книг по содержанию и по формату. Как известно, систематизация литературы выполняет две ключевые функции. С одной стороны, базируясь на соответствующей условиям времени и развития науки классификации, она облегчает поиск литературы по заданной тематике (проблематике) или отрасли знания. С другой стороны, является основанием и ключевым принципом организации книжного фонда. С увеличением книжного потока, в XX в. вторая функция, в особенности для крупных книжных собраний, перешла в раздел факультативных.

Таким образом, в период управления И.Д. Шумахером с 1724 по 1761 г. подход к систематизации в БАН вполне соответствовал духу времени, за исключением нескольких моментов. Во-первых,

без внимания не оставалась эстетическая составляющая библиотеки, что приводило к нарушению порядка расстановки книг. Во-вторых, имело место неполное включение в общий фонд всех поступающих книжных собраний, например, личных библиотек Петра I и Роберта Арескина. В настоящее время мы можем составить представление о систематизации того периода по расстановке изданий в залах Кунсткамеры, выделенных под библиотеку [4, с. 294–295].

В 1740-х гг. появился четырехчастный «Камерный» каталог, классификация в первой («книги теологические») и второй («книги юридические») частях осуществлялась по форматному принципу. В третьей части («книги медицинские») уже имелось четыре систематических деления: а) издания по анатомии, хирургии, химии и т.п.; б) книги по естественной истории; в) каталог медицинских диссертаций; г) географическая литература. Четвертая часть, посвященная «Книгам по философии», состояла из двух томов. В первом томе было выделено девять, а во втором пятнадцать разделов. Классификация следующего систематического каталога 70-х гг. XVIII в., в который заносились данные об иностранной литературе, базировалась на тех же принципах, что и предшествующие ему каталоги.

В первой половине XIX в. БАН была разделена на два отделения по принципу принадлежности хранящихся там изданий к той или иной языковой группе: I (Русское) и II (Иностранное). К концу 1820-х гг. одной из самых острых проблем II Отделения стала разработка новой классификации. Эта задача, в ряду других, была поставлена в 1828 г. перед В.А. Эртелем, назначенным на должность библиотекаря II Отделения.

В.А. Эртель родился в небольшом прусском городе Виттенберге, в семье профессора и доктора теологии. Завершив образование в Лейпцигском университете, он был удостоен степени доктора философии и магистра свободных искусств. Прибыв в Россию в 1815 г.,

служил учителем немецкого языка в нескольких учебных заведениях, входил в группу преподавателей, которые под руководством В.А. Жуковского занимались воспитанием и обучением Цесаревича Александра Николаевича, обучал иностранному языку членов княжеских семей [5, с. 240].

Стоит отметить, что период его руководства II Отделением БАН в литературе характеризуется неоднозначно. В «Истории Библиотеки Академии наук СССР» при перечислении вклада руководителей II Отделения можно прочитать следующее: «За исключением Эртеля — человека случайного, назначенного библиотекарем по протекции президента Уварова и снятого с этого поста за бездеятельность, по единодушному требованию академиков, — все остальные библиотекари-ученые сыграли большую роль в истории библиотеки» [6, с. 168]. Изучение архивных документов того периода свидетельствует о том, что обвинение в «бездеятельности» нельзя признать справедливым. Например, при нем в фонде библиотеки выделялись дублеты, по его инициативе производилось усовершенствование каталога. В ходе полуторагодовой работы было проверено 19 483 записи в каталогах и занесено около 4 000 новых книг (3 024 книги и 887 диссертаций). В рапорте от 27 августа 1828 г., направленном в Конференцию Академии, содержатся его предложения по решению поставленных перед ним задач. В 1830 г., по своей инициативе, он уведомил Конференцию о создании новых каталогов (алфавитного и систематического). Спустя некоторое время В.А. Эртель разработал план систематизации литературы.

Следует отметить, что необходимость в составлении нового систематического каталога была очевидна, так как действующие до этого принципы систематизации относились к началу XVIII в., что свидетельствовало о значительном отставании БАН от последних тенденций в области библиотечных классификаций,

науки и просвещения практически на целый век [7, с. 69].

Подробнее остановимся на предложенной В.А. Эртелем классификации, которая до настоящего времени детально не рассматривалась исследователями. Оригинал ее хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН в документах, составляющих личное дело В.А. Эртеля [8] (см. приложение 1).

В классификации, написанной им от руки на немецком языке готическим шрифтом, вся литература тематически подразделяется на два отдела: *Науки (Wissenschaft)* и *Искусства (Kunst)*. В конце XVIII — начале XIX в. распределение учебных дисциплин на подобные блоки было распространено в европейских университетах. Основываясь на том, что В.А. Эртель был выпускником немецкого университета, можно предположить о его знакомстве с таким подходом, который и был им использован для собственной разработки. Стоит отметить, что во французских классификационных системах того времени встречались блоки «Науки и Искусства», но в качестве лишь одного из основных разделов. Например, в классификации Ж.Ш. Брюне, предложенной в «Руководстве книготорговца и любителя книг» 1810 г., «Науки и Искусства» является одним из разделов, наряду с «Богословием», «Юриспруденцией» и другими [4, с. 255]. В классификации В.А. Эртеля комплекс «Науки и Искусства» является универсальным делением всей литературы, выделенные им научные области вписаны в эти отделы.

На следующем уровне внутри этих отделов имеет место деление по целевому признаку на *философские (philosophisch)* и *исторические (historisch)* разделы. Как известно из истории философии, начиная с античности составлялись классификации, цель которых заключалась в обобщении всей имеющейся информации, в том числе научных и практических областей знания. Необходимость в конструировании классификации была связана в первую очередь с такими моментами как:

1) логично следующее из разработанной философской системы того или иного мыслителя, 2) указание на новый способ расположения знания и появление наук (конкретный подход мыслителя), которые требовалось включить в общую научную картину. Именно последнее было особо востребовано в период Нового времени в связи с научной революцией в Европе. В.А. Эртель использовал положение, примененное философом Нового времени Ф. Бэконом в его проекте «Великого обновления наук». Английский философ, после завершения проекта, предложил свою классификацию наук, основанную на таких познавательных способностях человека как рассудок, который порождает философию, и память — соответственно историю [9].

Последовательно произведено В.А. Эртелем и третье деление внутри разделов на *общие (allgemeinen)* и *частные (besondere)* подразделы. На этом уровне, как нам представляется, применен еще один критерий разделения наук на два класса по Ф. Бэкону: на «светоносные», которые вырабатывают научные методы, и «плодоносные», ориентированные на практическую пользу.

Таким образом, в классификации В.А. Эртеля имеет место трехчастное деление:

1. Отдел: Науки/Искусства
2. Раздел: философские/исторические
3. Подраздел: общие/частные

Далее, обратим внимание на отдельные науки и занимаемые ими места в классификации В.А. Эртеля. Среди философских наук общий характер имеют такие отрасли научного знания как *теология (Theologie)*, *философия (Philosophie)* и *чистая математика (reine Mathematik)*. В данном разделе, впрочем, как и во всей классификации, наблюдается малая степень детализации. Богословие не выделяется в отдельный раздел как прежде (например, в «Камерном» каталоге), что являлось традиционным для классификаций данной эпохи. Важно отметить, что вся математическая область знания

не включается в один раздел, а дробится на подразделы. *Практическая математика* (*angewandte Mathematik*) у В.А. Эртеля располагается в философских науках частного характера.

К числу частных наук относится *астрономия* (*Astronomie*) и два блока наук, озаглавленных «*Описание Земли*» (*Landbeschreibung*) и «*Описание природы*» (*Naturbeschreibung*). В первый блок входят *статистика* (*Statistik*), *политика* (*Politik*) и *законодательство* (*Gesetzgebung*), которое сюда не очень вписывается. Вполне возможно, что, исходя из количества книг по юриспруденции в фонде библиотеки, В.А. Эртель не нашел лучшего для данной области знания места в своей схеме классификации. Известно, что основная задача схемы заключалась в том, чтобы «обеспечить легкость нахождения» издания [8, л. 5–7]. Одновременно с новой классификацией предполагалось введение индивидуального шифра на корешке каждой книги и систематически-крепостного принципа расстановки фонда. В связи с поставленной целью В.А. Эртель стремился сделать систематизацию более емкой, но при этом простой для запоминания, что отчасти объясняет ее скромную детализацию. В группе наук под заглавием «*Описание природы*» вопрос вызывает включение в нее *медицины* (*Medizin*). Объяснения здесь могут быть теми же, что и в случае, рассмотренном выше. Остальные науки во втором блоке помещены достаточно логично: *сельское хозяйство* (*Landwirtschaft*), *физика* (*Physik*) и *химия* (*Chemie*). Сельское хозяйство является комплексной дисциплиной, что не находит отражения в рассматриваемой классификации. Данное обстоятельство нельзя отнести к слабым местам классификации. Акцент, связанный с прослеживанием связей между исследованиями одного и того же предмета различными дисциплинами, в годы составления схемы еще не был поставлен.

Исторические науки также распределены на общие и частные. К первым

относятся *геология* (*Geologie*), *мировая история* (*Weltgeschichte*) и *история Просвещения* (*Geschichte der Aufklärung*), которая в свою очередь дробится на *историю культуры* (*Kulturgeschichte*) и *церкви* (*Kirchengeschichte*). *История отдельных народов* (*Geschichte der einzelnen Völker*), *человека* (*Geschichte der einzelnen Menschen*) и *отдельных наук* (*Geschichte der einzelnen Wissenschaften*) являются составными частями частных наук. При сравнении общих исторических наук с частными, отмечается отношение части и целого.

Искусства, отнесенные к общим философским, *эстетика* (*Ästhetik*) и *критика* (*Kritik*), имеют обширные по объему предметы исследования: прекрасное и оценка, анализ произведения искусства. К числу частных искусств, которые можно охарактеризовать как ориентированные на практику дисциплины, входит *языкознание* (*Sprachwissenschaft*), *риторика* (*Rhetorik*), *поэтика* (*Poetik*), *художественная литература и искусство* (*schöne Literatur und Kunst*) и «*Путеводитель к изучению любых видов прекрасных искусств*» (*Anweisungen zur Erlernung irgendeiner den schönen Künsten*).

Расположение в таком порядке дисциплин по всему разделу «*Искусства*» связано в первую очередь с вложенным на данном уровне целевым признаком и наличием у В.А. Эртеля большого преподавательского опыта. Пример этому наглядно представлен в данном отделе. Для занятий по критике в сфере искусства необходимо знать ключевые проблемы эстетики, терминологию и методологию. Также и в частном разделе, сначала нужно изучить языки, чтобы затем освоить красноречие, тренировать ум и чувство прекрасного, изучая теорию литературы, после чего приступить к изучению художественной литературы и искусства, ну а потом обзавестись справочным материалом, чтобы иметь представление обо всех предметах искусства. Представляется весьма логичным расположение данных областей в таком порядке,

с целью максимально заострить интеллект на понимание сферы искусства.

Исторический раздел искусства представлен скромно. Он включает *историю литературы и искусства (Geschichte der Literatur und Kunst)*, как в общем, так и в частном подразделах. В частном подразделе выделяются две части: *отдельные направления (einzelnen Zweige)* и *у отдельных народов (bei einzelnen Völker)*. В этом смысле наблюдается параллель между тем, как в классификации представлены частные исторические науки.

Таким образом, классификация В.А. Эртеля по способу устройства включает несколько признаков (способ познания, целевой); по содержанию выделенные дисциплины вполне соответствует своему времени; элементы упорядочены иерархично, алфавитный порядок расположения отсутствует.

Знакомясь с систематизацией литературы, представленной в той или иной классификации, можно думать о степени

развития науки в определенном временном промежутке и географическом положении. Исследование классификаций, ориентированных на практическое использование в библиотечном деле, естественных науках и философии, позволяет делать вывод о прогрессе человеческого знания и об области, что немаловажно для поиска решений перед стоящими сегодня задачами в сфере научной систематизации литературы. Хотя предложенная В.А. Эртелем классификация не была реализована на практике, она может быть расценена как первая попытка решить проблему с систематизацией литературы в первой половине XIX в. в БАН, которая предшествовала библиотечной классификации К.М. Бэра.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Перевод терминов выполнен автором при участии Н.В. Бекжановой и Н.А. Ключонок.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Классификация В.А. Эртеля

Wissenschaft (Науки)	Philosophisch (философские)	Allgemeinen (общие)	Theologie (Теология) Philosophie (Философия) reine Mathematik (Чистая Математика)
		Besondere (частные)	Angewandte Mathematik (Прикладная Математика) Astronomie (Астрономия)
			Landbeschreibung (Описание Земли)
			Naturbeschreibung (Описание природы) Weltgeschichte (Мировая история)
	Historisch (исторические)	Allgemeinen (общие)	Geologie (Геология) Geschichte der Aufklärung (История Просвещения)
		Besondere (частные)	Geschichte der einzelnen Völker (История отдельных народов) Geschichte der einzelnen Menschen (История отдельного человека) Geschichte der einzelnen Wissenschaften (История отдельных наук)
Kunst (Искусства)	Philosophisch (философские)	Allgemeinen (общие)	Ästhetik (Эстетика) Kritik (Критика)
		Besondere (частные)	Sprachwissenschaft (Языкознание, лингвистика) Rhetorik (Риторика) Fonetik (Фонетика) schöne Literatur und Kunst (Художественная литература и искусство) Anweisungen zur Erlernung irgendeiner den schönen Künsten (Путеводитель к изучению любых видов прекрасных искусств)
	Historisch (исторические)	Allgemeinen (общие)	Geschichte der Literatur und Kunst (История литературы и искусства)
		Besondere (частные)	Geschichte der Literatur und Kunst (История литературы и искусства)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Lorenz B.* Some Historical Remarks on Library Classification : a Short Introduction to the Science of Library Classification. DOI: 506-512. 10.1007/3-540-28084-7_59.

2. *Загорская Е.И.* Библиотечная классификация К.М. Бэра : к истории русских классификаций // URL: http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea95/report/rep129_r.html (дата обращения: 25.07.2019).

3. *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом : исследование П. Пекарского. Санкт-Петербург : Товарищество «Общественная польза», 1862. Т. 1: Описание славяно-русских книг и типографий 1698–1725 годов. 578 с.

4. *Шамурин Е.И.* Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. Москва, 1959. Т. 1. 399 с.

5. *Бекжанова Н.В.* Педагогическая деятельность В.А. Эртеля — одного из

воспитателей цесаревича Александра Николаевича // Немцы в России. Немецкий мир Санкт-Петербурга : сб. ст. / отв. ред.: Д. Дальманн, Г.И. Смагина. Санкт-Петербург, 2015. С. 239–249.

6. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964 / С.П. Луппов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина и др. ; отв. ред. М.С. Филиппов ; БАН СССР. Ленинград : Наука, 1964. 599 с.

7. *Бекжанова Н.В.* Василий Андреевич Эртель – библиотекарь академической библиотеки // Библиотеке Академии наук 290 лет : материалы науч. конф., 25–26 нояб. 2004 г. Санкт-Петербург, 2006. С. 68–76.

8. [Личное дело В.А. Эртеля] // СПбФ АРАН. Разряд V. Оп. 1–Э. № 9. 12 л.

9. *Денисова Л.В.* Систематика знания и модели классификации наук // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematika-znaniya-i-modeli-klassifikatsii-nauk> (дата обращения: 31.10.2019).

МЕМОРИАЛЬНЫЕ КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ В ИСТОРИИ И СТРУКТУРЕ СЕКТОРА БАН ПРИ СПБФ ИИЕТ

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены обстоятельства включения личных библиотек в специализированный фонд библиотеки академической сети, в том числе по сравнению с основным фондом. Проанализирована роль этих включений с точки зрения истории фонда, тесно связанной с историей самого академического института.

Ключевые слова: сектор Библиотеки Академии наук при Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники, специализированный книжный фонд, личная библиотека, Виктор Васильевич Данилевский, Андрей Алексеевич Киселев, Кирилл Михайлович Завадский.

В предлагаемой работе, несколько вразрез с заявленной тематикой Круглого стола, посвященного личным коллекциям в структуре основного фонда БАН, речь пойдет о *специализированном* фонде при академическом учреждении, а именно о секторе БАН при Санкт-Петербургском филиале (до 1991 г. Ленинградском отделении) Института истории естествознания и техники (СПбФ/ЛО ИИЕТ) им. С.И. Вавилова РАН. Какие проблемы сформированного под особым углом зрения фонда актуальны и для основного фонда, а какие — сугубо специфичны для библиотеки академической сети с ее существенно меньшим объемом, прикладным характером и заведомо не универсальной тематикой? (На эти особенности, отстаивая интересы Главной библиотеки, еще в 1836 г. указал заведующий II Отделением Библиотеки академик К.М. Бэр в своей знаменитой записке «О взаимоотношениях Главной и специальных библиотек Академии наук» [1].) Каково значение личных библиотек в структуре специализированного фонда? Таковы основные вопросы, которые мы собираемся осветить.

Сектор БАН при СПбФ ИИЕТ возник после того, как этот академический

институт был воссоздан постановлением Президиума АН СССР от 5 сентября 1953 г. [2]. Тематика деятельности ЛО ИИЕТ имеет историко-научный характер, восходящий к предшествовавшим ему учреждениям. Это созданная в 1921 г. по инициативе В.И. Вернадского и под его руководством Комиссия по истории знаний (КИЗ), которая в 1932 г. превратилась в Институт науки и техники (ИИНТ). В 1936 г. ИИНТ был переведен в Москву, а в 1938 г., незадолго до расстрела его первого директора Н.И. Бухарина, расформирован.

В настоящее время основные направления работы СПбФ ИИЕТ таковы:

- история Академии наук и научных учреждений;
- история эволюционной теории и экологии;
- история технических наук и инженерной деятельности;
- история античной науки;
- социолого-научоведческие исследования;
- история изучения Центральной Азии.

В согласии с этими направлениями, а также с предшествующими традициями историко-научных исследований в

нашем городе, книжный фонд интересующей нас сетевой академической библиотеки традиционно делится на тематические блоки. Это: история техники, история естествознания, история Академии наук, история физики и математики, общегуманитарная литература, а также справочная литература в широком смысле слова. Фонд сектора, как любой специализированный фонд, не универсален, однако его тематика достаточно широка и охватывает и гуманитарную, и естественнонаучную, и техническую сферу, а также точные науки. Это главное отличие рассматриваемой библиотеки от других библиотек академической сети, которое если не сближает ее с основным фондом БАН, то, по крайней мере, придает ей некий промежуточный статус.

Особое место в структуре фонда сектора занимают мемориальные книжные собрания ученых – историков науки и техники. Это личные коллекции, на тех или иных условиях переданные в фонд. Среди них коллекции В.В. Данилевского, А.А. Киселева, К.М. Завадского, которые нас сейчас и будут интересовать.

С учетом ограниченного объема специализированного фонда и прозрачности передачи в него личных коллекций каждую из них, в отличие от основного фонда БАН, легко выявить и отследить по записям в инвентарных книгах. Легкости выявления служат также инскрипты (главным образом, дарственные надписи; особенно много их в коллекции В.В. Данилевского), экслибрисы и владельческие штампы.

В отличие от основного фонда, далеко не всегда имеющего такую возможность, обработка и расстановка коллекций в секторе направлена на максимальное сохранение их целостности. Согласно введенному первыми сотрудниками сектора принципу мемориальные собрания располагаются в фонде неделимыми массивами, то есть принятому структурированию по дисциплинам не подлежат. Встречаются отдельные исключения (связанные, например, с тем, что

в каком-либо тематическом разделе фонда был обнаружен и восполнен за счет личной коллекции некомплект многотомного или продолжающегося издания), но они редки. Поскольку эти массивы по очевидной причине не растут, то дополнительного пространства не требуют. Как правило, личные собрания посвящены одной тематике – научному направлению, которое представлял тот или иной коллекционер. Так, например, коллекция историка математики Андрея Алексеевича Киселева (1916–1996), появившаяся в фонде в 1994–1995 гг. еще при жизни ученого и, очевидно, с его прямой подачи, практически целиком посвящена математике. Ее подразделы – история математики, методика преподавания математики и т.п. – для структуры фонда сектора менее актуальны, поэтому в данном случае ими можно пренебречь. Книги биолога-эволюциониста и историка науки Кирилла Михайловича Завадского (1910–1977), поступившие в сектор в том же 1994 г., в целом посвящены истории биологии.

По каким причинам эти книги поступили в сектор БАН при СПбФ ИИЕТ? К моменту включения двух этих коллекций фонд интересующей нас сетевой библиотеки был уже известен и сформирован, имел свои традиции и своего читателя. Личные книжные собрания А.А. Киселева и К.М. Завадского, исчисляющиеся сотнями единиц хранения (300 и 550 ед. хр. соответственно), вошли в фонд прежде всего в силу научных и личных связей этих коллекционеров с самим институтом и сразу были замечены читателями. Такая ситуация возможна именно в случае «небольшого» специализированного фонда, позволяющего читателям поддержать в руках практически каждую книгу. Так, К.М. Завадский – основатель сектора истории эволюционной теории и экологии ЛО ИИЕТ, возникшего на базе созданной Б.Е. Райковым группы историков биологии [3]. Для сотрудников сектора, учеников и последователей ученого, эти книги практически являлись настольными. Востребованы

они и по сей день. А.А. Киселев руководил подготовкой защищенной в 1952 г. кандидатской диссертации Е.П. Ожиговой — с 1964 г. сотрудницы ЛО ИИЕТ, крупного историка математики. В год смерти ученицы (1994) и, как можно предположить, в память о ней А.А. Киселев проштамповал книги своей коллекции и вместе с некоторыми книгами Е.П. Ожиговой сам начал передачу их в библиотеку института.

Говоря о передаче личных коллекций в библиотеки, особенно в специализированные, невозможно, конечно, полностью исключать и желание правопреемников коллекционеров удалить утратившие «актуальность» материалы с занимаемой ими площадки, но на этом факторе не будем останавливаться подробно.

Отдельного рассмотрения требует ситуация с самой знаменитой личной коллекцией сектора БАН при СПбФ ИИЕТ — библиотекой историка техники Виктора Васильевича Данилевского, тематически заметной превосходящей историю техники. Она была куплена в 1962 г. [4] в количестве 3 тыс. ед. хр. [5, 6, 7] и сегодня насчитывает 2,5 тыс. ед. хр. (500 единиц вскоре после поступления списали как дублетные или непрофильные). Это личное книжное собрание явилось для молодого сектора во многом фондообразующим, сыграв решающую роль в истории этой специализированной академической библиотеки. Чтобы понять, в чем эта роль заключалась, обратимся к истории института.

В 1953 г. постановлением Президиума РАН в состав возрожденного ЛО ИИЕТ вошло несколько уже существовавших на тот момент историко-научных учреждений, в том числе Музей М.В. Ломоносова, открытый в 1949 г. Библиотека музея и стала основой фонда сектора. Однако в связи со значительным расширением самого учреждения и тематики его исследований с первых лет работы института стало понятно, что библиотека Музея Ломоносова читательским запросам по большей части не удовлетворяет.

Более того, как уже говорилось, у ЛО ИИЕТ были мощные предшественники — Комиссия по истории знаний и Институт науки и техники. За годы работы в Ленинграде этих учреждений сотрудникам удалось сформировать в них книжное собрание по историко-научной тематике. Библиотека КИЗ по праву преемственности перешла в ИИИТ; библиотека же ИИИТ вместе с самим институтом в 1936 г. была перевезена в Москву [8]. Проверка списка иностранных монографий [9, 10] этой библиотеки по Генеральному каталогу БАН показала, что их в основном фонде нет — были обнаружены только сиглы КИЗ и ИИИТ. Уникальное собрание, таким образом, не устояло в сложный исторический период и в 1930-е гг. было утрачено, причем не только для ЛО ИИЕТ, но и для БАН, и для Ленинграда в целом [11]. Эта болезненная книжная потеря отражает хрупкость и зависимость специализированного фонда от самого академического института — как от тематики его исследований, так и от его судьбы.

Но вернемся во вторую половину 1950-х гг. Сектору БАН при вновь созданном ЛО ИИЕТ требовалась радикальная помощь по двум направлениям. Это уточнение профиля текущего комплектования и ретроспективное комплектование, что активно осуществлял первый заведующий сектором Д.В. Тюличев. Второе направление в свою очередь предполагало: а) работу в Обменно-резервном фонде БАН; б) покупку книг со стороны. В этот непростой момент в библиотеку и поступила богатейшая книжная коллекция В.В. Данилевского. Вследствие обретения этой коллекции, заполнившей многие лакуны, сектор получил возможность более адекватного обслуживания читателей, а вместе с тем — профессионально составленную видным историком техники и библиографом тематическую подборку литературы. Это придало сектору, сформировавшемуся на базе библиотеки Музея М.В. Ломоносова, отчетливый историко-научный характер.

Таким образом, каждая личная книжная коллекция — это заметная, а подчас и решающая страница истории специализированного фонда сетевой библиотеки, что отличает его от основного фонда и в то же время сближает с ним. В структуре фонда СПбФ ИИЕТ эти коллекции ценны своей неделимостью как мемориальные книжные собрания, позволяющие представить себе и облик ученых-коллекционеров, и круг их исследовательских интересов, и их научные связи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бэр К.М.* Записка 1836 г. о взаимоотношениях Главной и специальных библиотек Академии наук / пер. с нем. и публ. А.И. Копанева // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. Сб. докл. юбил. науч. конф. 25–26 нояб. 1964 г. / отв. ред. М.С. Филиппов. Москва; Ленинград: Наука, 1965. С. 295–298.

2. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1043. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

3. *Колчинский Э.И.* Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977 / отв. ред.

К.В. Манойленко. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. С. 206.

4. Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 792. Л. 20.

5. Библиотека ЛО ИИЕТ. Инвентарная книга № 2. «Книги отечественные. №№ 2971–5878». С. 154–199.

6. Инвентарная книга № 3. «Книги отечественные. №№ 5881–8860». С. 1–64.

7. Инвентарная книга № 3. «Книги иностранные. №№ 1–2893». С. 56–89.

8. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1932). № 81. Л. 62 об.

9. Архив истории науки и техники. Вып. II. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1934. С. 333–336.

10. Архив истории науки и техники. Вып. VIII. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1936. С. 465–471.

11. *Зенкевич С.И.* К истории книжных собраний сектора БАН при Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники РАН // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. 2018. Вып. 4 (34). С. 34–47.

**«НАШ ЯЗЫК»:
ассирийское и молдавское стихотворения**

АННОТАЦИЯ

В статье сравниваются ассирийское и молдавское стихотворения, посвященные родному языку. Разбирается как структура (главным образом — рифма и метрика), так и содержание этих стихов. Затрагивается богатая культура ассирийского народа. Обсуждаются особенности ассирийского письма, упоминаемого в стихотворении. Приведены главные концепты стихотворений.

Ключевые слова: ассирийский, молдавский, поэзия, рифма, письмо, огласовки.

Введение

В данной работе сравниваются два стихотворения, посвященные одинаковой тематике. Одно из них написано на христианском урмийском диалекте современного ассирийского языка поэтом Фрида Биньямин Адам, второе — на молдавском языке поэтом Алексеем Матеевичем. О создании и создателе ассирийского стиха, к сожалению, почти ничего не известно. Румынское стихотворение «Наш язык» было создано Матеевичем 17 июня 1921 г. и практически сразу же опубликовано в одном из молдавских журналов. В 30-е гг. стихотворение было переложено на музыку. Популярность стихотворения столь высока, что оно считается Гимном Молдовы, постоянно переиздается и входит во все школьные программы (как для молдавских, так и для русских школ).

Исторические пути ассирийцев и молдаван практически никогда не пересекались. Можно разве что припомнить, что очень незначительная часть ассирийцев, мигрировавших с Ближнего Востока и расселившихся по всему пространству Российской Империи, оказалась и в Молдавии, а в старой, ныне уже застроенной, части дореволюционного Кишинева существовала «улица Сирийская»

(исконный этноним ассирийцев — «сирийцы»).

Тем интереснее будет сравнить тексты этих двух стихотворений, не испытавших ни общего, ни взаимного влияния. Оригинал ассирийского стиха, приводимый в латинской транскрипции, взят из [1], его поэтический перевод — из [2], оригинал молдавского стиха — из [3], его поэтический перевод — из [4].

1. Концепты стихотворений

Главным концептом, проходящим «красной нитью» через все ассирийское стихотворение, следует назвать концепт сохранения родного языка. Призыв к сохранению родного языка обусловлен давно назревшей угрозой его исчезновения, вызванной бедствиями, испытанными ассирийцами в XX в. и в начале XXI в. в результате геноцида и мировых войн. Вследствие этих факторов большинство ассирийцев вынуждено жить за пределами своей исторической родины. Поэтому автор так настойчиво обращается к новым поколениям ассирийцев («Внемлите, юные созданыя!»). Концепт сохранения языка выражен во всех заключительных строках стиха [2]: «Давайте ж выучим Его!», «Так сохраним же мы Его!», «Так воспоем же мы Его!».

Главным же концептом молдавского стихотворения является концепт «сокрытого клада». Именно язык и есть тот самый клад, который, как считает автор, нужно найти каждому его носителю! Этот концепт обрамляет весь стих, появляясь уже в самом начале [4]:

«Наш язык — что клад заветный,
Скрытый под землей глубоко,
Блеск камней не приметный
В зелени травы глубокой».

На протяжении всего стиха язык переливается всеми возможными цветами, выступая в различных ипостасях (о чем речь пойдет ниже), в конце же Матеевич возвращает читателя к главной и незыблемой идее [4]:

«И найдете клад заветный,
Спящий под землей глубоко,
Блеск камней самоцветный
В зелени травы высокой».

Сравнивая два основных концепта стихотворений, можно заметить их сходства и различия. Оба концепта по своей сути призывают к сохранению родного языка. Но если ассирийский стих об этом заявляет громко, то молдавский стих использует латентный мотив клада, сокрытого глубоко под землей — того клада, который нужно найти, а затем и бережно сохранить!

Одним из важных концептов стихотворений является концепт высшей сущности языка, дарованного «высшим мирозданием» (здесь и далее при сравнении строки ассирийского стиха расположены слева, а молдавского стиха — справа) [2, 4]:

«Внемлите, юные созданыя!
Дарован высшим мирозданьем
Нам ассирийский тот язык,
Что зрит веков ушедших лик
И славных предков торжество:
Давайте ж выучим Его!».

«Наш язык — скрижаль святая,
Свиток грамот пожелтелый,
И, в былое проникая,
Ты трепещешь, онемелый».

Молдавский и ассирийский языки являются «довольно молодыми»: становление молдавского языка приходится на XVI–XVII вв., а современного лите-

ратурного ассирийского языка — и вовсе на XIX в. Конечно же, здесь идет речь о преемственности более древней культуры. Если вспомнить о «славных языковых предках» и возвести молдавский язык к латыни, а ассирийский язык — к классическому сирийскому и арамейскому языкам, то приведенные выше строчки обретают новое звучание!

Концепт языка как источника культурного наследия четко прослеживается в обоих стихотворениях [2, 4]:

«Мы перед древнею культурой,
Красой наук, литературой
Свои колени преклоняем
И в храме Бога восхваляем.
А наш язык — венец всего:
Так сохраним же мы Его!»
«Наш язык хранит веками
Нашу правду, наше право.
Он и дома и во храме —
Благовест молдавской славы».

В ассирийской строфе подробно очерчивается «веков ушедших лик». Культура предстает перед читателем сразу в нескольких аспектах: науки, литературы и религии. Здесь речь идет, прежде всего, о классической сирийской культуре. Необходимо отметить и то, что ассирийцы являются одним из первых народов, принявших христианство. Молдавская культура описывается менее возвышенно, в ней гармонично сочетаются мирское и религиозное начала [4]: «и дома и во храме».

В культурном аспекте следует отдельно выделить концепт языка как источника литературы — причем в ассирийском стихе речь идет о христианских сочинениях и поэзии, а в молдавском стихе — об устных, в том числе и поэтических, сказаниях [2, 4]:

«Потомкам дальним в назиданье
На Нем писались толкованья,
Их, словно истины скрижали,
В эдесских школах изучали».
«Пусть у очага родного,
В ваших хатах, молдаване,
Вновь отцов сверкает слово, —
Древних сказок и преданий».
«На Нем чудесные стихи
Сходили с пламенной руки
Талантом блещущих поэтов».

«Россыпь слов лежит пред вами,
Где одно другого краше».

Один из особых культурных концептов, связанных с письменностью, присущ только ассирийскому стиху. Ассирийцы (речь идет именно о восточных ассирийцах) используют оригинальное письмо, называемое *несторианским*, родственное другим семитским письменностям, реже ими применяются письмо *эстрангело*. Автор ассирийского стиха, выделяя значимость письма (и даже перечисляя названия огласовок!), очевидно, вновь подводит читателей к концепту сохранения родного языка [2]:

«В тончайшем вычурном письме
Сияют буквы двадцать две,
В нем огласовок панорама:
То — *птаха, зкана, рваха, злама*».

Концепт связи языка с природой выражен по-разному: если ассирийский язык в своем величии возносится к небесам (концепт исключительности, избранности), то молдавский язык гармонично сосуществует с родной природой [2, 4]:

«Он, как сверкающий Памир,
Весь озарил собою мир:
То белоснежная корона
К нам опустилась с небосклона».

«Наш язык — листок зеленый,
Древних кодров шум нестройный,
Свет созвездий, отраженный
В синеве Днестра спокойной».

Язык является гласом народа, о чем красноречиво, хоть и с грустью, свидетельствует молдавский стих, развивая концепт «сокрытого клада» [4]:

«Наш язык — огонь горящий
В сердце горестном народа,
Что провел, как витязь спящий,
В долгом сне глухие годы».

Концепт мелодичности, певучести языка присущ обоим стихам, в полной мере проявляясь в молдавском стихе [2, 4]:

«Столь мелодичен и красив:
Прочтем, дыханье затаив».

«Наш язык — свирель пастушья,
Жизни полная певучей;

Он — весенних гроз радушье,
Молний всплеск в разрывах тучи».

Выстраивая основные концепты стихотворений в хронологическом порядке (то есть, от начала к концу стиха), можно получить их логико-семантические модели.

Логико-семантическая модель ассирийского стиха выглядит так: концепт высшей сущности, концепт культурного наследия, концепт исключительности, концепт мелодичности, концепт литературно-письменного наследия. Концепт сохранения языка охватывает весь стих, пересекаясь с каждым из перечисленных концептов.

Логико-семантическая модель молдавского стиха немного отличается: концепт сокрытого клада, концепт гласа народа, концепт мелодичности, концепт природы, концепт высшей сущности, концепт культурного наследия и вновь концепт сокрытого клада.

Таким образом, многие концепты сопоставимы друг с другом или даже совпадают.

2. Структура и поэтика стихотворений

Молдавское стихотворение написано четырехстопным хореем, строфа состоит из четырех строк, рифма — перекрестная, цезура не всегда соблюдается [3]:

Limba noastră-i grăiul păinii,
Când de vânt se mișcă vără
În rostirea ei bătrâni
Cu sudóri sfințit-au țara.

Все строфы ассирийского стихотворения являются секстинами (кроме последней строфы, состоящей из трех одинаковых строк и по структуре обособленной от всего стиха), схема рифмовки внутри них различна [1]: *aaaaaa* (монорим), *aabbbb*, *aaaabb*, а также слабо рифмованные *abacde*, *abcde*. В некоторых случаях встречается неточная рифма, не учитываемая в приведенных выше схемах: $C_1VC_2V-C_3VC_4V$. Почти все строчки восьмисложны, несколько строк состоит из шести и семи слогов. Ассирийская поэзия, как и поэзия на других языках с фиксированным ударением, редко

следует определенной метрике, количество ударных слогов в данном стихе равно двум или трем [1]:

«Wa taudítan wa saprayútan»,
«Zmírún b qále haníe».

Анакруза может быть нулевой, односложной и двухсложной. Всюду двухсложная (женская) клаузула. В румынском стихе иногда наблюдается строчный перенос (переносимая синтагма выделена курсивом) [3]:

Limba noastră-i foc *ce arde*
Într-un neam, ce fără veste...

Roi de fulgere, *ce spintec*
Nouri negri, zări albastre.

Яркой особенностью молдавского стиха является анафора, выражающаяся в повторении синтагмы *limba noastră* «наш язык» в начале первой строки первых восьми строф. При этом продолжением этих строчек является метафора, например [3]: *Limba noastră-i o comoară* «Наш язык — сокровище». Еще одним примером метафоры предстает строка [3]: *Un potop nou de cuvinte* «новый словесный потоп». Также можно обнаружить сочетание метафоры со сравнением [3]:

S-a trezit din somn de moarte
Ca viteazul din poveste.

«Пробудился от смертельного сна,
Как сказочный витязь».

Метафора встречается и в ассирийском стихе [1]: *taga le liššanán rama* «Наш возвышенный язык — корона». Грамматический и лексический параллелизм можно наблюдать в строках ассирийского стиха [1]:

Wa taudítan wa siprayutan
Wa yulpanan w-ap tašítan.

«И наша религия, и наша литература,
И наша наука, и наша история».

Заключение

В статье выявлены многочисленные сходства между двумя стихотворениями, посвященными родному языку. Приведены отрывки из обоих стихов, данные в оригинале и переводе. Также проанализированы основные концепты этих стихов: «заветный клад» и «бережно хранящая скрижаль».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Агасиев С.* Грамматика современного ассирийского языка. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. Герцена, 2007.
2. *Окно: журнал поэзии.* Санкт-Петербург, 2015. Вып. 14.
3. *Mateevici Alexei.* În zarea anilor. Chişinău : Litera, 1998.
4. *Поэзия народов СССР XIX — начала XX века.* Москва : Худ. лит-ра, 1977.

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ СОБРАНИЯ И.П. ЛИПРАНДИ В ФОНДЕ СЕКТОРА КАРТОГРАФИИ ОФО БАН

АННОТАЦИЯ

Материалы по истории войн из личной библиотеки Ивана Петровича Липранди (17.07.1790–09.05.1880), генерал-майора, российского военного историка и военного разведчика, чиновника по особым поручениям и крупнейшего знатока Османской империи, поступили в БАН в конце XIX в. Недавно выяснилось, что одновременно были приняты в фонд БАН и принадлежавшие ему карты, выявленные в фонде сектора картографии ОФО БАН.

Ключевые слова: Иван Петрович Липранди, Картографические произведения, личная коллекция, сектор картографии Отдела фондов и обслуживания Библиотеки Российской академии наук, Александр Сергеевич Пушкин, военная разведка, тайный сыск.

В фонде сектора картографии Отдела фондов и обслуживания Библиотеки Российской академии наук сохранились картографические произведения ярких деятелей XVIII и XIX вв. Определяется это по признакам принадлежности, к которым относятся: экслибрисы, владельческие штампы (печати), рукописные пометы, автографы, бумажные наклейки (встречающиеся, впрочем, на картах очень редко), и характерное внешнее оформление картографических произведений — переплеты, папки и пр. Немало таких удивительных документов в наиболее ценной части фонда, охватывающей период XVI–XVIII вв. Недавно удалось обратить более пристальное внимание на несколько небольших подборок карт периода XVII–XIX вв., оформленных одинаково — вклеенных в папки из плотного картона серого цвета. В центре верхней крышки каждой папки — бумажная (восьмиугольная) цветная наклейка (синяя, желтая, красная, фиолетовая), на которой черной тушью написаны римские и арабские цифры, а карта внутри заботливо укрыта вклеенным листом папиросной бумаги. Территория охвата — Османская

империя, государства Малой Азии, южной и центральной части Восточной Европы. На поле картуша или на одном из углов карты черной тушью нанесена не очень отчетливая запись, которую можно было прочесть как «deLyrp...», «de Livr...», «de Lyprand...» и проч. Так как запись читалась все же неясно, полной уверенности в том, кто был владельцем этих карт, долгое время не было. Попытки выяснить происхождение коллекции привели первоначально к двум возможным кандидатурам — контр-адмиралу Б.К. Де Ливрону (1844–1912) и военному историку И.П. Липранди (1790–1880). Оба они были кадровыми военными, обладали библиофильскими коллекциями (в т. ч. *карт*), а хронологический период выхода в свет исследуемых карт не выходил за рамки лет жизни каждого из них. Однако дальнейшие изыскания [1, с. 239] позволили высказать предположение, что владельцем карт был Иван Петрович Липранди [2, с. 147–148] (1). Об этом интересном человеке написано сейчас достаточно много [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9], эти работы и стали основой биографической заметки о Липранди: здесь мы приведем

лишь основные сведения, поясняющие, в том числе, тематику и территориальный охват картографических произведений, а в приложении будут перечислены хранящиеся в секторе картографии документы его картографической коллекции.

Иван Петрович Липранди (17.07.1790–09.05.1880) — российский военный историк, мемуарист, публицист, специалист по этнографическим вопросам, действительный статский советник, чиновник по особым поручениям при Министерстве внутренних дел (МВД) в 1840-х гг., генерал-майор; участник русско-шведской войны 1808–1809 гг., Отечественной войны 1812 г., русско-турецких войн 1810–1812 гг., 1828–1829 гг. и пр. кампаний, военный разведчик, действительный член Общества истории и древностей российских при Московском университете, один из лучших в свое время знатоков Османской империи и окружающего пространства, автор нескольких десятков опубликованных и засекреченных экономико-статистических и военных работ. Биография его изобилует удивительными и яркими событиями. Нельзя сразу не сказать о двух фактах или, скорее, предположениях, которые чаще всего приходят на память, когда речь заходит о Липранди: во-первых, что он явился прототипом Сильвио из повести А.С. Пушкина «Выстрел», и во-вторых — что именно по его вине был разгромлен кружок Петрашевцев. Подробное рассмотрение этих фактов/предположений не входит в задачу статьи (2), мы напомним лишь основные факты биографии Липранди, стараясь обратить внимание на те черты его характера и события жизни, которые могли объяснить тот факт, что кадровый военный собрал одну из лучших в Европе личных библиотек по восточному вопросу.

Биографические сведения об И.П. Липранди. Чертами, безусловно присущими Липранди, были смелость, горячность, пытливый аналитический ум, серьезное отношение к порученному делу, здравый смысл, приверженность монархическим

ценностям и стране, ставшей ему Отечеством. Известно, что предки И.П. Липранди обосновались в XVII в. на севере Италии, а в конце XVIII в., в 1785 г., его отец, Педро де Липранди, переселился в Россию. Здесь руководил заводами, устроил известную Александровскую мануфактуру и сам владел суконной и шелковой фабриками, получил чин надворного советника. Скончался он, как пишут историки, в возрасте 106 лет, оставив от трех браков трех детей, из которых Иван был старшим (3). Состояние Педро де Липранди по его кончине досталось третьей семье, где родилась его младшая дочь, а сводные братья — старший Иван и средний Павел — должны были сами заботиться о своем благосостоянии.

Иван Липранди в 1807 г. начал строить военную карьеру, поступив в августе в свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части в должности колонно-вожатого (4). Участвовал в русско-шведской войне 1808–1809 гг., в декабре 1808 г. получил чин подпоручика с назначением в свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части, в которой состоял свыше 20 лет. Во время шведской компании 1809 г. служил под личным начальством генерала-адъютанта графа Шувалова, а затем графа Каменского 2-го, и за участие во взятии г. Торнео был произведен в поручики. Награжден шестью боевыми наградами, в том числе знаком отличия Военного ордена. По окончании войны остался в составе отряда под началом графа Багратиона в Або (нынешний г. Турку).

Здесь Липранди посещал городскую библиотеку, свободно читая на многих европейских языках и на латыни. Однако, успешное участие в дуэли с лучшим шпажистом шведской армии капитаном бароном Бломом привело к тому, что Липранди отправили на юг, к армии, стоявшей против турок. Дуэли были строго запрещены, а эта получила такую большую огласку, что о ней писали

газеты обеих стран (5). Во время турецкой кампании Липранди служил при штабе генерала П.И. Багратиона, участвовал в осаде и взятии Силистрии, Тырново, Плевны и др. За участие в войне с турками в 1810–1812 гг. он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени и золотой шпагой за храбрость.

К 1812 г. ему не исполнилось и двадцати двух лет, а он уже участник третьей (!) кампании — Отечественной войны 1812 г., в должности обер-квартирмейстера в составе 6-го пехотного корпуса генерала Д.С. Дохтурова. Сражался при Бородине, Малоярославце, Смоленске (где получил контузию в колено), Тарутине, с небольшим отрядом взял немецкую крепость, за что 9 февраля 1813 г. был произведен в штабс-капитаны, был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. В походах 1813–1814 гг. состоял обер-квартирмейстером корпуса генерала Ф.Ф. Винценгероде и незадолго до взятия Парижа получил чин подполковника и орден Св. Анны 2-й степени с алмазами [3, с. 54].

Отдельный гвардейский отряд во главе с генерал-адъютантом графом М.С. Воронцовым, куда был определен Липранди, после победы над Наполеоном несколько лет находился во Франции. И вот здесь, вероятно, произошло событие, оказавшее большое влияние на его дальнейшую жизнь. Хорошо известно, что в это время префект парижской полиции Э.Ф. Видок боролся с заговорщиками (бонапартистами, якобинцами и др.), он обратился за помощью к русскому командованию, которое рекомендовало Липранди. Возможно, на выбор для такого дела именно его, повлияло то, что Липранди уже доверяли дела, требующие секретности, которые он исполнял достойно. Так, в январе 1814 г. во время переправы через Рейн в Дюссельдорфе, кроме обычных обязанностей, он вел военный журнал и управлял секретным отделением движений. Теперь, в 1814–1815 гг., он руководил русской военной полицией в Париже и помог Видоку

схватить заговорщиков. В эти же годы (1814–1818) Липранди управлял сношениями с французскими властями; выполнял различные поручения Воронцова и сопровождал его в разных обозрениях местностей: Арденнского леса, окрестностей Линьи, Ватерлоо и других, составил пространное историческое и статистическое описание Арденнского департамента на французском языке [6, № 1, с. 175].

Накануне возвращения русских войск на родину, Липранди попал в опалу за участие в дуэли, окончившейся гибелью противника. Его понизили в должности и перевели на службу в другую часть. По возвращении на родину в 1819 г. Липранди, как и другие офицеры, участвовал в составлении военно-статистических описаний губерний России, занимался топографическими съемками в Виленской губернии [7, с. 270–271]. В конце 1819 г. он вернулся в Петербург и продолжил службу в гвардии.

Неизвестно, как бы сложилась дальнейшая судьба Липранди, если бы не очередная дуэль, из-за которой 7 января 1820 г. его перевели в Камчатский полк, а в августе 1821 г. — в Якутский пехотный, расквартированный в Бессарабии. Вероятно, здесь его мысли стал занимать вопрос российской политики на Востоке. Во время службы при штабе генерала И.В. Сабанеева Липранди выполнял различные поручения, описывал границы с Турцией, наблюдал за границей по Пруту и Дунаю, несколько раз бывал в турецких крепостях и участвовал в переговорах с пашами в качестве парламентаря [6, № 1, с. 175]. Именно в Бессарабии он познакомился с Пушкиным, и в декабре 1821 г. во время служебной командировки тот в течение 11 дней путешествовал с Липранди (6).

В конце 1822 г. Липранди подал прошение об отставке по семейным и пр. обстоятельствам, но по прошествии трех лет снова вернулся в армию, и в чине подполковника квартирмейстерской части руководил размежеванием Крымского

полуострова. В этот период службы он сделал очень много: заведовал линией кордонов по Пруту и Дунаю, занимался таможенными, карантинными, соляными и рыбными промыслами; составил проекты каналов и почтовых сообщений в области; прокладывал новые маршруты и ремонтировал старые; выполнил статистическое описание Бессарабии; определил места устройства фонтанов в степях [6, № 1, с. 176].

В январе 1826 г. в Кишиневе И.П. Липранди арестовали, заподозрив в связях с декабристами. 1 февраля его доставили в Петербург для дознания, но уже 26 февраля освободили с оправдательным аттестатом, так как все главные члены Южного и Северного обществ утверждали, что Липранди не только не принадлежал к Обществу, но и не знал о его существовании.

Вскоре по возвращении в Кишинев Липранди был произведен в полковники. Дальнейшая его служба носила в основном характер тайной военной разведки, что свидетельствует о полном доверии, которым он пользовался у царской власти. Так, почти весь 1827 г. Липранди, по инициативе М.С. Воронцова, генерал-губернатора Новороссийского края, и начальника штаба 2-й армии П.Д. Киселева, предполагавших, что начнется война с Турцией, провел в Дунайских княжествах под чужим именем, собирая сведения о будущем театре военных действий — географических характеристиках и настроениях славянского населения. Российские посланники покинули Константинополь, дипломатические отношения были прерваны, но Липранди, на которого были совершены три покушения, удалось получить интересующие сведения. На основании своих записок, протоколов допросов перебежчиков и сведений полевой разведки он готовил отчеты для Генерального штаба (7). В свободное время читал книги по истории и современности Востока, писал историю Оттоманской империи. Тогда же Липранди, по предложению Киселева,

составил записку «О средствах учреждения высшей тайной заграничной полиции», представленную через генерал-адъютанта И.И. Дибича-Забалканского Николаю I и получившую его одобрение. Начальником нового учреждения в апреле 1828 г. был назначен сам Липранди [3, с. 177–185]. Его назначение совпало с началом войны с Турцией. Липранди, проникнув в Бухарест, четыре месяца собирал разведывательные данные, в том числе переписку иностранных консулов, а в остальные месяцы 1828 г. участвовал в походах и сражениях, заслужив новые награды и орден Св. Анны 2-й степени за битву под Шумлой 8 июля [6, с. 166–167]. Вскоре Иван Петрович стал первейшим знатоком Молдавии, славянских государств, подвластных Турции, а также самой Турции, изучил основные языки этих стран. В его архиве — записи о турецком этикете, болгарских песнях, пословицах Молдавии, сербской кухне.

Следующий год ознаменовался новым направлением деятельности — Липранди, исполняя поручение Киселева изучить вопрос об организации партизанской войны, составил записку «О необходимости партизанского отряда волонтеров для действия в предстоящую кампанию в лесах правого берега Дуная. Средства к составлению отряда и польза от него» [8, с. 13]. Формирование отряда было снова поручено Липранди, под руководством которого партизаны успешно выполнили много важных заданий [6, с. 170–172]. Эти заслуги были отмечены присуждением ему ордена Св. Владимира 3-й степени. 1830–1831 г. Липранди находился в Польше, а в 1832 г. вышел в отставку. Позднее за безупречную службу в 1843 г. он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

Вновь он вернулся к государственной службе лишь в 1840 г., чиновником особых поручений в чине статского советника. Тогда он по распоряжению Строганова посетил Полтавскую, Черниговскую и Харьковскую губернии [3, с. 210]. В 1841 г. министром внутренних дел был

назначен тайный советник Л.А. Перовский, который, желая придать своему ведомству большее значение, решил заняться и делами внутренней политики. Он поручил Липранди дело раскольничьих сект, которое тот решил с разумной умеренностью.

Революция 1848 г. в Западной Европе внесла дополнительное напряжение в российскую внутреннюю политику. Император велел расследовать дело Михаила Буташевича-Петрашевского, 27-летнего выпускника юридического факультета Петербургского университета, Перовскому, а тот — Липранди [11], который всячески пытался отказаться от этого [3, с. 226]. Нейтрализация противоправных замыслов петрашевцев, произошедшая благодаря действиям Липранди, не принесла ему самому ничего, кроме крупных неприятностей из-за необоснованной отрицательной оценки общества, явившейся результатом публикаций А.И. Герцена. Впоследствии Липранди напишет: «Для меня дело Петрашевского было пагубно, оно положило предел всей моей службе и было причиной совершенного разорения» [3, с. 362]. В то же время факты свидетельствуют, что с 1841 по 1852 г. Липранди исполнил до семисот разных поручений, дела насчитывали тысячи листов, многие были переданы из III Отделения. Все поручения Липранди доводил до успешного результата, и виновных не могло спасти даже покровительство высокопоставленных чиновников [6, с. 174].

Тем не менее, последние два года службы в МВД Липранди трудился без жалования — занявший должность Перовского генерал-адъютант Бибииков относился к нему неприязненно и в 1854 г., когда Липранди завершил работу над делами, исключил его из штата МВД. В 1861 г. Липранди вышел в отставку в чине генерал-майора, который был ему присвоен в соответствии с рангом при выходе из штата МВД, но т.к. в действующую армию его тогда не перевели, он несколько лет не имел средств

к существованию. Его, до своей кончины, поддерживал граф Перовский, переводя ежемесячно 250 р. серебром из собственных средств. Военной пенсии Липранди добился лишь в 1863 г.

Теперь Липранди больше времени посвящал историческим, библиографическим и публицистическим трудам. Еще в период восьмилетнего перерыва в службе — с 1832 по 1840 г. — он начал приводить в порядок документы и материалы, которые собирал с 1820-х гг., публикуя результаты своих трудов в различных журналах. Первые публикации Липранди появились в 1820-х гг. в «Одесском вестнике». Теперь он вновь вернулся к изучению Восточного вопроса, войны 1812 г. и других войн начала века. Он составил и опубликовал самую полную тогда библиографию литературы о войнах 1812–1814 гг., написал множество историко-критических сочинений, стал крупнейшим знатоком истории Османской империи и смежных земель, войн первой половины XIX в. Известно, что к его трудам неоднократно обращался Л.Н. Толстой в период работы над романом «Война и мир» и по выходе в свет отправил свою книгу Липранди с дарственной надписью, хотя они не были знакомы лично. Мнение Липранди ценили и военные специалисты, и ученые. Осенью 1866 г. Липранди стал действительным членом Общества истории древностей российских при Московском университете [3, с. 389].

Скончался Иван Петрович Липранди 9 мая 1880 г., похоронен на Волковом кладбище Санкт-Петербурга.

Библиотека И.П. Липранди и ее судьба. Липранди собрал огромную и очень ценную библиотеку, куда входили книги, рукописи, карты, брошюры и статьи, посвященные «восточному вопросу». Книги интересовали его всегда (напомним, что еще в 1809 г., в Або, он посещал городскую библиотеку), но, возможно, начало систематическому книжному собранию было положено во Франции, когда к нему попали фолианты XVI–XVIII вв.

из старинной королевской библиотеки Бурбонов. Неясно, как это произошло, историки высказывают предположение, что книги могли быть взяты в пустышем из-за военных действий замке или даже что Видок мог поднести их Липранди в благодарности за помощь... Липранди в дальнейшем постоянно продолжал пополнять свою библиотеку, его интересовала история Османской империи и все, что касалось русско-турецких войн, стран, граничащих с Османской империей, а также история Отечественной войны 1812 г. Он составил коллекцию всех напечатанных когда-либо статей об Отечественной войне и предполагал издать их в виде серии сборников. Так складывалось не столько библиофильское, сколько служебное собрание, позднее позволившее Липранди с исчерпывающей полнотой описать Османскую империю и прилегающие страны, составить наиболее полный перечень отечественных и иностранных трудов, посвященных Отечественной войне 1812 г. Современники отмечали, что уже к периоду войны с Турцией 1828–1829 г. Липранди обладал одной из лучших библиотек по военному и восточному вопросам в Европе. Например, в части, которая касалась Турции, в библиотеке было все, написанное о ней с XV в. на каком-либо языке.

Пополнялась библиотека в течение многих лет весьма активно, иностранные книгопродавцы сообщали Липранди о выходе новинок, приходили материалы и от его корреспондентов в городах России. Библиотека была достаточно хорошо известна. Так же активно и пользовались ею — не только сам Липранди, написавший множество работ на основе своего собрания. Как известно, к ней неоднократно обращался А.С. Пушкин. Поступали и предложения о продаже, например, от английского посла в России Дж. Сеймура.

Обстоятельства, о которых написано выше, все же вынудили Липранди расстаться со значительной частью своего собрания. Как выяснил историк М.В. Белов,

Липранди еще в 1852 г. сообщал о продаже обширных массивов документов, собранных в Бессарабии: «Так, в 1843 году уступил я бухарестскому жителю болгару Мустакову собранные мною подробные во всех отношениях сведения о Булгарии — за 1100 червонцев. В 1848 году таковые же записки о Валахии продал бывшему спатарю Константину Гике, брату господаря А. Гики, за 1500 червонцев. Ныне почти окончил сделку за таковые же записки о Сербии и имею в виду сбыть все этого рода собрание мое, плод 30-летних занятий» [12, с. 93]. В настоящее время книги из библиотеки И.П. Липранди рассеяны по многим хранилищам, а сведения о ней встречаются в различных отечественных изданиях. Первая часть из этой уникальной коллекции — 3000 томов, «специально относящихся к Турции» — была еще в 1856 г. [13, с. 1274], по высочайшему повелению, приобретена библиотекой Генерального Штаба. Однако, она не сохранилась как единая коллекция. После присоединения к России Средней Азии, книги о Востоке, по просьбе российского военного командования, были направлены в Ташкент, и среди них — 189 томов с надписью «de Liprandy», на которых стояла печать королевской библиотеки Бурбонов [14, с. 15]. В советское время книги хранились в Государственной библиотеке Узбекской ССР им. Алишера Навои. Историю поступления томов выяснил ташкентский историк и библиограф Е.К. Бетгер, он же описал и саму эту часть собрания. Основная же часть собрания Липранди из библиотеки Главного штаба перекочевала в Военный отдел Российской государственной библиотеки (РГБ), где находится и ныне.

Еще одна небольшая часть библиотеки Липранди хранится в РГБ как владельческая коллекция — в 1866 г. он подарил Московскому публичному и Румянцевскому музею (МПИРМ) 233 книги и брошюры, посвященные Турции. Собрание описано и имеет владельческие признаки: «владельческая надпись “de Liprandy”

на титульных листах. На корешках владельческий ярлык — белый восьмиугольник, с цифрами, обозначающими век и место книги в шкафу в зависимости от года ее выхода. Большинство переплетов темно-зеленого цвета, кожаные и пергаменные, с золотым тиснением на корешках. Брошюры — в темно-синих обложках» (8).

В Рукописном отделе РГБ оказались рукописные, с подписью Липранди, каталоги его библиотеки, переданные в свое время с его книжным собранием в Главный штаб, на них сохранились прежние шифры и печати Главного штаба.

Часть книг Липранди попала в Императорскую публичную библиотеку (ныне — Российская национальная библиотека) (9). Кроме того, в Рукописном отделе РНБ хранится его Личный архив и письма к разным лицам и от них в других личных архивах.

Еще одна часть книг еще во второй половине XIX в. оказалась в Москве [15, с. 237], и известно, что в библиотеке Государственного музея А.С. Пушкина хранятся книги с автографом Липранди [16].

Собранные рукописи Липранди старался сохранить, поместив в научные библиотеки и архивы — так, некоторые бумаги он передал в Чертковскую библиотеку, часть — в Общество истории и древностей российских при Московском университете, немало рукописей, в том числе и относящихся к 1812 г., были переданы археографу, историку и библиографу Н.П. Барсукову.

В Краеведческом музее г. Нижний Тагил оказались пять тетрадей рукописей И.П. Липранди — «Краткие очерки этнографического, политического, нравственного и военного состояния христианских областей Турецкой империи»: Боснии, Албании, Сербии и Придунайских княжеств, а также опись, озаглавленная «IX. Рукописи на разных языках, относящиеся до турков, военные описания местностей, битв, политические и статистические взгляды и т.п.» [17].

Уже после кончины И.П. Липранди документы его собрания продолжали расходиться в разные стороны. Так, в 1890-е гг. в БАН поступила его коллекция материалов по истории войн [1, с. 239].

Оказались книги из собрания Липранди и в Молдавии. В Национальной библиотеке Республики Молдова хранится книга «Beschreibung von Moldau» (Frankfurt und Leipzig, 1771) с его подписью — «de Lipr[andy]» на титульном листе.

Вернемся к той части собрания И.П. Липранди, которая оказалась в 1890-х гг. в Библиотеке Академии наук, как сказано выше, это были материалы войн XIX в. — турецких и войны 1812 г. [18, с. 14; 1, с. 239]. Вероятно, они также были разделены на несколько частей. Так, в 1914 г. было описано в Рукописном отделении БАН собрание материалов И.П. Липранди, относящееся к истории русско-турецкой войны 1828–1829 гг. [19, с. 10–11]. Сведения об этом сохранились в одном из рукописных каталогов так называемой «Шкафной описи» — Шкаф. № 20, где под шифрами 20.5.1–20.5.136 записаны эти рукописные документы — 136 наименований. Вероятно, это и была часть поступившего в 1890-х гг. собрания И.П. Липранди. В 1932 г. почти все документы — в частности, записанные под № 1–134 — были переданы в Ленинградское отделение Центрального исторического архива (ЛОЦИА, ныне, с 1992 г. — Российский государственный исторический архив (РГИА)), а № 135 и 136 — в Археографическую комиссию (наследником которой является Институт Истории, где, наверное, они хранятся и сейчас). При этом важно отметить, что под шифром 20.5.134 было записано «Собрание планов 1804–1812. — 9 ед.» (11). Таким образом, карты, хранящиеся в секторе картографии — возможно, единственные документы, сохранившиеся в БАН (12) из собрания Липранди.

Картографические произведения из коллекции И.П. Липранди. Если о книгах

и рукописях И.П. Липранди некоторые сведения имеются, то о картах пока в доступной литературе никаких упоминаний не встретилось, что, отчасти, и затруднило вначале наши поиски. Однако, теперь на основании наличия сигнатуры Липранди и характерных внешних признаков оформления было выявлено около 67 картографических документов. Вместе с тем было обнаружено, что теперь уже хорошо знакомые подписи Липранди встретились еще на нескольких картах, уже с иным, и тоже одинаковым оформлением — в коробках тонкого картона, обтянутого коричнево-красной бумагой «под мрамор», с характерными цветными наклейками и цифрами на верхней крышке (13). Таким образом, общее число выявленных карт из собрания Липранди достигло 75. Скорее всего, это лишь часть его картографической коллекции, поскольку в составе такой громадной библиотеки, где военная тематика занимала существенное место, могло быть, вероятно, не менее нескольких сот карт. Пока же мы предположили, что этим ограничивается имеющаяся у нас часть его картографической коллекции. В основном это территория Восточной и Центральной Европы и Малой Азии, хронологический охват: XVII — первая половина XIX в. В приложении помещены их опознавательные описания, выполненные максимально кратко: даны лишь самые основные сведения — название на языке оригинала, автор, приблизительный масштаб, место и время издания, количество листов и размер листа, а также сведения о языке издания, изображенной территории и шифр по каталогу сектора картографии ОФО БАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В правильности нашего предположения нас убедил историк К. Касаткин, завершающий диссертационной исследование об И.П. Липранди, хорошо знакомый с его почерком и сигатурой (личной подписью).

2. В пользу первого факта/предположения говорит то, что Липранди, отважный, умный, широко образованный человек, знающий почти все европейские языки, отличный военный и известный дуэлянт, был дружен с Пушкиным. Они познакомились в Бессарабии, куда в 1821 г. Липранди был отправлен после очередной дуэли. Пушкин с удовольствием пользовался книгами из библиотеки Липранди. Что касается второго факта/предположения, до настоящего времени тиражировавшегося в отечественной историографии — обвинение Липранди как доносчика, инициировавшего расправу царской власти над петрашевцами — в последние годы историки, пользуясь вновь открытыми архивными данными, пересматривают его роль в этом деле (см.: [5]).

3. Петр Иванович женился на баронессе Кусовой (в 1790 г. рождается сын Иван Петрович), после смерти ее снова женится — на Талызиной (в 1796 г. — сын Павел Петрович). Затем женится еще раз (рождается дочь), после чего все состояние по закону идет в третью семью, а дон Педро умирает, достигнув счастливого возраста — ста шести лет. Сыновьям Ивану и Павлу достается только доброе имя. Мать — баронесса Кузова из русского дворянского и баронского рода Кузовых, происходящего от петербургского первостатейного купца Василия Григорьевича Кусова (1729–1788).

4. Известна история о том, что с трех лет Иван Петрович был записан в лейб-гвардии Конный полк, это давало ему право с 15 лет начать службу подпрапорщиком в армейском полку. В 1797 г. император Павел требовал к себе всех, кто числился в списке, но Липранди, «дослужившийся» к возрасту 7 лет до звания сержанта гвардии, подал в отставку.

5. Так Липранди приобрел репутацию дуэлянта и эксперта в делах чести.

6. Они много общались, однако после отъезда Пушкина из Одессы в 1824 г. перестали встречаться. Последующие годы они переписывались, но уже очень редко.

7. Гораздо позднее эти интереснейшие материалы были им опубликованы [10].

8. В «Путеводителе МПиРМ» коллекция названа Turcsai состоит, в основном, из книг, посвященных Турции, в которых помещены описания стран и городов с географической, исторической, статистической и военной точек зрения. Более половины составляют книги XVI–XVII вв. На титульных листах владельческая надпись «de Liprandy», на корешках книг владельческий ярлык — восьмиугольник белого цвета с цифрами, обозначающими век и место книги в шкафу в зависимости от года ее выхода. Время поступления — 1866 г.

9. В Генеральном каталоге РНБ 73 карточки посвящены работам Липранди, среди них несколько, на которых указано: «с автографом автора», например: http://nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak/lc/53473/3#pic1 и др., т.е. это статьи, брошюры и книги из его личной библиотеки.

10. Возможность ознакомиться со «Шкафной описью» была любезно предоставлена сотрудниками НИОР БАН: историком и археографом Л.В. Беловой и историком А.Р. Джигоевой.

11. Которые предстоит отыскать и просмотреть.

12. К задачам этой статьи не относится вопрос о переданных в ЛОЦИА (РГИА) картах, а только о картах сектора картографии БАН.

13. Поскольку карты могут быть оформлены владельцем по-разному, поиск, особенно в отсутствие каталога или описи, усложняется и пока мы остановимся на том, что выявлено к настоящему моменту, а в дальнейшем, возможно, будем искать карты с учетом, прежде всего, территории, а также — верхней хронологической границы, установленной в соответствии с годом кончины владельца — И.П. Липранди.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964 / отв. ред.

М.С. Филиппов. Москва; Ленинград: Наука, 1964. 599 с.

2. *Красникова О.А.* Материалы к истории формирования картографического собрания Библиотеки Российской Академии наук в XVIII — начале XIX вв. // Академия наук в контексте историко-научных исследований в XVIII — первой половине XX вв.: исторические очерки. Санкт-Петербург: Росток, 2016.

3. *Телицын В.Л.* Записки умершего: (об Иване Петровиче Липранди). Москва: Собрание, 2009. 448 с.

4. *Ельницкий Ал.* Иван Петрович Липранди // Русский биографический словарь А.А. Половцова. Т. 10: Лабзина — Ляшенко. 1914. С. 450–453.

5. *Жаров С.Н.* Теоретик и практик розыска Иван Петрович Липранди. URL: <https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/1414/9.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 10.11.2019).

6. *Сидорова М.В.* «И вне службы он искал быть полезным...» (записка И.П. Липранди «Моя исповедь») // Исторический Архив. 2003. № 1, 2.

7. *Садиков П.А.* И.П. Липранди в Бесарабии 1820-х годов: (По новым материалам) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1941. [Вып.] 6. С. 266–295. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v41/v41-266-.htm?cmd=p> (дата обращения: 10.11.2019).

8. *Магамбетова С.А.* И.П. Липранди (1790–1880) и его труды о Европейской Турции URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:fjFPPeGgtF4J:https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/10675/1/VKR.docx+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 10.11.2019).

9. *Сапожников И.* Османские крепости Добруджи: описания и обзор источников 1820-х гг. <http://sn.kspu.edu/index.php/sn/article/viewFile/189/156> (дата обращения: 10.11.2019).

10. Липранди И.П. 1. Взгляд на настоящий театр военных действий на Дунае и на содействие, которое мы можем встретить в Болгарии; 2. Средства, которые может найти наша армия в Болгарии при соблюдении местных условий; 3. Пути в Болгарии, замечания на этапы, госпитали и транспорты; 4. Настоящее состояние турецкой армии и предполагаемая высадка союзных войск с некоторыми примечаниями; 5. Важность иметь положительные сведения о происходящем на правом берегу Дуная и о тайных кознях в княжествах: Из зап. И.П. Липранди. Москва: Имп. Об-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1878. 80 с.
11. Востриков А. Липранди. Особые поручения // Сеанс. №23–24. URL: <https://seance.ru/n/23-24/biopic-2/liprandi-osobyie-porucheniya/> (дата обращения: 10.11.2019).
12. Белов М.В. Бессарабия как исследовательская площадка: служебная балканистика 1820-х гг. URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/Bessarabija%20kak%20issledovate%20skaja%20plohshadka%20sluzhebnaja%20balkanistika%201820-h%20gg.pdf (дата обращения: 10.11.2019).
13. Русский архив. Издаваемый при Чертковской библиотеке. № 8–9. Москва, 1866.
14. Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. Москва: Худож. лит., 1979. С. 15.
15. Альманах библиофила / под. ред. Е.И. Осетров. Т. 17. Москва, 1985.
16. Коллекция редкой книги ГМП / Фонды // Государственный музей А.С. Пушкина. URL: <http://www.pushkinmuseum.ru/> (дата обращения: 10.11.2019).
17. Курочкин Ю.М. Уральские находки. Дело Липранди. URL: http://urbibl.ru/Knigi/kurochkin/ural_nahodki_7.htm (дата обращения: 10.11.2019).
18. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964 / ред. М.С. Филиппов. Москва; Ленинград: Наука, 1964. 599 с.
19. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры собрания Петра I / сост.: Е.И. Боброва, М.Н. Мурзанова и В.Ф. Покровская. Москва; Ленинград, 1961. 289 с.: 6 л. ил. и карт.
20. Отчет о деятельности Библиотеки Императорской Академии наук за 1914 год. Петроград: Тип. Имп АН, 1915.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Карты собрания Липранди

1. Forum Iulium, Karstia, Carniola, Histria et Windorum Marchia / Mercator, Gerard. — [Amsterdam, 1589]. — 1 л., 350 × 470 мм, лат. яз.
Территория: Южная Европа, Словения. Впервые карта была опубликована в 1589 г. в составе «Atlas Sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura», позднее также входила в состав «Atlas Sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi», 1606–1630 гг.
V pc/62
2. Transylvania / Per Gerardum Mercatorem cum privilegio. — [1:850 000]. — S. l., [1602–1628]. — 1 л., 320 × 410 мм, лат. яз.
Территория: Южная Европа, Румыния. Впервые была опубликована в 1595 г. в составе «Atlas Sive Cosmographicae...», была издана в 1602 г. наследниками Меркатора, а в 1604 г. медная доска была продана издателю и картографу Й. Хондию и карта выходила в составе его атласов, а после 1623 г. — в составе атласов издательского дома Хондий-Янссоний.
V pc/77

3. Regni Hungariae, et regionum, quae ei quondam fuere unitae, ut Transilvaniae, Valachiae, Moldaviae, Serviae, Romaniae, Bulgariae, Bessarabiae, Croatiae, Bosniae, Dalmatiae, Slavoniae, Morlachiae, Ragusanae Reipublicae, maximaeq[ue] partis Danubii Fluminis, novissima delineatio / ex officina Frederic de Wit. — [1:2 060 000] — Amstelodami, 1638. — 1 л., 490 × 880 мм, лат. яз.
Территория: Балканский полуостров, Венгрия.
V рс/68
4. Danubii fluvii sive Turcici imperii in Europa: nova tabula, qua omnia, tam Graeca quam Hungarica regna et provinciae cum archipelagi insulis / accurate — describuntur per F. de Witt. — [1:3 800 000]. — Amstelodami, [1688–1710]. — 1 л., 526 × 630 мм, лат. яз.
Территория: Южная Европа, течение Дуная, Италия, Греция.
V рс/72
5. Turcicum imperium / Apud F. de Wit. — [1:11 800 000]. — Amstelodami, [1665–1680]. — 1 л., 445 × 550 мм, лат. яз.
Территория: Турция.
V рс/75
6. Exactissima totius Danubii fluvii tabula et minores in eum influentes fluvii: cum omnibus adja[ce]ntibus regionibus / per T. Danckerum. — [са. 1:2 000 000]. — Amstelodami: [Theodor Danckerts], [1694–1695]. — 1 л., 530 × 610 мм, лат. яз.
Территория: течение р. Дунай и окрестные страны.
V рс/74
7. Accuratissima et maxima totius Turcici Imperii tabula cum omnibus suis regionibus novissima delineatio / per T. Danckerum. — [1:10 000 000]. — Amstelodami: [Theodor Danckerts], [1680–1689]. — 1 л., 491 × 572 мм, лат. яз.
Территория: Турция.
V рс/76
8. Hungaria Regnum / apud Guiljelmus Blaeuet Johannes Blaeu. [1:1 193430]. — [Amsterdam], [1638–1645]. — 1 л., 450 × 540 мм, лат. яз.
Территория: Венгрия.
Карта выходила в составе атласа издательского дома Блау (Blaeu) «Theatre Du Monde Ou Nouvel Atlas», [1638].
V рс/52
9. Graecia / Joh. et Corn. Blaeu exc. Illustri, & incomparab. viro, Claudio Salmasio, Equiti, et comiti consistoriano, tabulam hanc D.D.D. Joh. et Cornelius Blaeu. — [Amsterdam], [1666]. — 1 л., 410 × 524 мм, лат. яз.
Территория: Греция.
V рс/60
10. Novissima Tabula Regni Hungariae et Regionum quondam ei unitarum ut Transilvaniae Valachiae, Moldaviae, Serviae, Romaniae, Bulgariae, Bessarabiae, Croatiae, Bosniae, Dalmatiae, Slavoniae, Morlachiae, et Reipublicae Ragusanae. Accedit Pars magna Domini Veneti, Maris Adriatici et Regionum adjacentium. Totus pene Danubius, Regiones quas praeters. fluvii; omnes qui in Eum influunt exactissime juxta meliorum Geographorum observationes hic quoq; demonstrantur / Auctore Joachimo Ottens. — [1:2 000 000] — Amstelodami, [1725–1750]. — 1 л., 875 × 490 мм, лат. яз.
Территория: Южная Европа.
V рс/70
11. Nova Persiae, Armeniae, Natoliae et Arabiae description / per F. de Wit. — [1:8 750 000]. — Amsterdam: Pierre Mortier, [после 1710]. — 1 л., 515 × 610 мм, лат. яз.
Территория: Аравийский полуостров, Малая Азия, Армения, Афганистан, Красное море, Персидский залив, часть Индийского океана, Каспийское море.
V рс/64
13. Tabula geographica qua pars Russiae Magnae, Pontus Euxinus seu Mare Nigrum et Tauriae Regnum cum finitimis Bulgariae, Romaniae et Natoliae provinciae exhibetur / a Ioh. Baptista Homanno sac. caes. majestatis geographo. — [1:3 000 000]. — Noribergae, [1700–1724]. — 1 л., 610 × 540 мм, лат. яз.
Территория: Европейская Россия, Черное море, северная часть Турции.
V рс/53
14. Imperium Turcicum in Europa, Asia et Africa Regiones Proprias, Tributarias, Clientelares sicut et omnes eusdem Beglirbegatus seu Praefecturas Generales exhibens / sumptibus Io. Baptista Hommani. — [1:9 400 000]. — Noribergae, 1737. — 1 л., 490 × 600 мм, лат. яз.
Территория: Османская империя, Аравийский полуостров, северо-западная часть

Африки, Персия.

V pc/54

15. Fluviorum in Europa principis Danubii cum adiacentibus Regni nec non totius Graeciae et Archipelagi novissima tabula / Authore Joh. Baptista Homanno. — [1:4 189 000]. — Norimbergae, [1720–1724]. — 1 л., 505 × 585 мм, лат. яз.

Территория: Балканский полуостров, большая часть Италии, Южная Европа, часть Малой Азии.

V pc/55

16. Peloponnesus hodie Moreae Regnum in omnes suas Provincias veteres et hodiernas accurate divisum / Ioh. Bapt. Homann. — [1:845 000]. — Noribergae, [1720]. — 1 л., 485 × 576 мм, лат. яз.

Территория: Греция, Пелопоннес, Ионические острова.

V pc/61

17. Insularum Maltae et Gozae: quae sunt equitum S. Ioannis Hierosolimitani ordinis melit. sedes principalis delineatio geographica / exhibita a Ioh. Baptista Homann Sac. Caes. Maj. geographo. — [1:201 641]. — Norimbergae, [1715–1720]. — 1 л., 485 × 575 мм, лат. яз.

Территория: Остров Мальта.

V pc/66

18. Regnorum Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Sclavoniae, Bosniae, Serviae et Principatus Transylvaniae novissima exhibitio facta / a Jo. Bapt. Homann. — [1:2 016 410]. — Norimb[ergae], [1700–1720]. — 1 л., 570 × 490 мм, лат. яз.

Территория: Южная Европа.

V pc/69

19. Carte d`Hongrie en general, contenant selon la Division ancienne & methodique, l`Hongrie en particulier, la Croatie, la Dalmatie, la Bosnie, la Servie, la Bulgarie; la Principauté de Transylvanie, les Despotats de Walachien & de Moldav, le tout dressé sur le pied de l`ancienne et de la nouvelle Geographie par Mons. I.M. Hasius, Profess. des Mathemat. — [1:2 500 000]. — [Norimbergae]: Homannianis Heredes, [1740–1744]. — 1 л., 490 × 610 мм, лат. яз.

Территория: Венгрия, Молдавия, Румыния, Болгария, Черное море.

V pt/68

20. Imperii Turcici europaei terra, in primis Graecia cum consiniis ad intelligendos scriptores N.T. ceterosque graecos et latinos accommodata, in usum principis iuventutis in heredem nati ducis Brunsvico-Luneburg Caroli Wilhelmi Ferdinandi / adornavit Ioannes Christoph Harenberg Gen. Sch. Jnspr. Et Reg. Scient. Societ. Berol. Sod. — [1:6 532 600]. — S.l.: Curantibus Homannianis Heredibus A 1741 Cum Privil. S.C.M. — 1 л., 520 × 605 мм, лат. яз.

Территория: Европейская Турция, Греция, Италия, острова Корсика, Сардиния, Сицилия, северная часть Африки, полуостров Крым.

V pt/60

21. Charte von der Moldau und Walachey nach den Astronomischen Beobachtungen des Russisch Kayserl. Majors Islenief und denen Charten und Beschreibung des H. Hauptm. Sulzer, ingl. den Charten des ehmal. Russ. Kaysl. Gen. Lieut. v. Bauer über die Moldau u.a.m. / entworfen von Güsseldorf, Franz Ludwig. — [1:1 236 000]. — Nürnberg: bey denen Homannische Erben, J.M. Schmidt sc., 1785. — 1 л., 462 × 562 мм, лат. яз.

Территория: Молдавия, Валахия.

V pt/63

22. Europa, secundum legitimis projectionis stereographicae regulas: et juxta recentissimas observationes aequae ac relationes adhibitis quoque veterum monumentorum subsidiis / descripta et in partes suas methodicas X divisa / a Ioh. Matth. Hasio, Math. P.P.O. — [1:11 550 100]. — [Norimberga]: Homanniani heredes, A. MDCCXXXIII [1743]. — 1 л., 456 × 538 мм, лат. яз.

Территория: Европа, часть Европейской России и северная часть Африки.

V pt/73

23. Bosphorus Thracicus, der Kanal des Schwarzen Meers oder die Meer-Enge bey Constantinopoli samat denen an beiden Ufern desselben gelegenen Stätten, Flecken, Dörffern, Schlössern, Palaesten, Nusthäusern, Wasserleitungen geometrisch, aufgenommen durch Johann Baptist von Reben. — [1:115 385]. — Nürnberg: Hom[annische] Erben, 1764. — 1 л., 806 × 505 мм, лат. яз.

Территория: пролив Босфор, город Стамбул.

V ri/63

24. Carta topografica di tutto il territorio del Friuli: goriziano ed Udinese fra i confini della Carintia, del Cragno, del Triestino, del Trevisano, del Bellunese colle Strade, e Poste / delineata ed aumentata dal Cesareo reggio ingegnere Gio Antonio Capellaris. [1:200 000]. — Venezia: presso Lodovico Furlanetto in Merceie, 1798. — 1 л., 600 × 720 мм, ит. яз.
Территория: административная область Италии — Фриули-Венеция-Джулия.
V рт/74
25. Carte de la Hongrie, de la Transilvanie et de la Slavonie / par G. De lisle, Premier Geographe du Roy, de l'Academie Rle des Sciences. — [S.l., 1726]. — 1 л., 460 × 500 мм, фр. яз.
Территория: Венгрия, Славония.
V рс/71
26. Carte de l'Isle et Royaume de Sicile / par Guillaume Delisle de l'Académie Rle. des Sciences. — [1:626 300]. — A Venise: par P. Santini; Chez. Mr. Remondini, 1779. — 1 л., 495 × 680 мм, фр. яз.
Территория: остров Сицилия.
V рт/71
27. L'Europe Dressée sur les Observations de Mrs. de l'Academie Royale des Sciences et quelques autres, & sur les memoires les plus recens / Par G. De L'Isle Geographe. — [1:10 719 330]. — A Paris, Chez l'Auteur Rue des Canettes prez de St. Sulpice. — C. Simonneau inv. et Fec. — H. van Loon Sculp. — 1 л., 455 × 690 мм, фр. яз.
Территория: Европа, часть Европейской России и северная часть Африки.
V рт/72
28. Ponti Euxini cum regionibus versus septentrionem et orientem adjacentibus nova tabula / a Joan: Chardin. — [1:2 400 000]. — [S.l.], ano: 1672. — 1 л., 520 × 620 мм, лат. яз.
Территория: Черное море и окрестные страны.
V ри/67
29. Iudaea seu Terra Sancta Quae Hebraeorum sive Israelitarum in suas duodecim Tribus divisa secretis ab invicem Regnis Iuda et Israel expressis insuper sex ultimi temporis ejusdem Terrae Provincijs... / G. Sanson. — [1:650 000]. — S.l., [1709]. — 1 л., 457 × 648 мм, лат. яз.
Территория: Палестина, Святая Земля.
V рс/59
30. Royaume et desert de Barca et l'Aegypte divisée en ses principales parties / Par N. Sanson Geogr. or. d. R avec Privil. Pour 10 ans. — [S. l.]: [s.n.], 1656. — 1 л., 170 × 280 мм, фр. яз.
Территория: южная часть Средиземного моря, северо-восток Африки, северная часть Красного моря.
V ри/66
31. Hongrie. — P[ar] N. Sanson le fils Geographe du Roy. — Paris: Pierre Mariette, s.a. — 1 л., 200 × 256 мм, фр. яз.
Территория: Венгрия.
V ри/68
32. Partie de Barbarie, ou est le Royaume d'Alger: divise en ses provinces, part du Biledulgerid, ou sont Tegararin, Zeb &c. Par N. Sanson d' Abbeville, Geogr. Ordinaï. du Roy. — [1:6 178 000]. — 1 л., 192 × 262 мм, фр. яз.
Территория: Алжир, южная часть Средиземного моря.
V ри/69
33. Dalmatie, Montenegrins et partie du Golfe de Venise / [George Louis Le Rouge]. — [1:400 000]. — [Paris, 1770]. — 1 л., 395 × 570 мм, фр. яз.
Территория: Далматия, Черногория и часть Венецианского залива.
V рс/57
34. Deserta Aegypti, Thebaidis, Arabiae, Syriae etc. ubi accurate notata sunt loca inhabitata per sanctos patres anachoretas / exhibita ꝑa Matth[äus] Seutter 172... Augsburg 1741. — 1 л., 495 × 580 мм, лат. яз.
Территория: Египет, Северная Аравия, Святая Земля, Сирия, Кипр; декор — сцены библейских событий.
V рс/58
35. La Grèce et ses Colonies / Dressée par Hérisson, Blondeau sculp. Bellander scrip. — [1:4 448 000]. — [S.l.]: Rue des Francs Bourgeois n 131, [s.a.]. — 1 л., 297 × 425 мм, фр. яз.
Территория: Греция.
V рс/56
36. Neu-eröffnetes Kriegs-Theatrum in Ungarn, Ruszland und der Türckey, worinnen alle Provintzien, wie sie an das Türckische Reich angräntzen, zu ersehen sindt / bey

- Adam Jonathan Felssecker. — [1:4 371 800]. — Nürnberg, 1737. — 1 л., 358 × 402 мм, нем. яз.
Территория: Австрия, Малая Азия, Турция, Черное море.
V рг/66
37. Totius Regni Hungariae Maximae que Partis Danubii Fluminis, una cum adjacentibus et finitimis Regionibus Novissima Delineatio / Wilhelm Serlin. [1:3 000 000]. — Franckfurt, [1665–1696]. — 1 л., 580 × 300 мм, лат. яз.
Территория: Венгрия, Дунай.
V рс/67
38. Carte du théâtre de la guerre dans la Pologne, Moscovie & Turquie / par Pierre Schenck. — [1:3 174 300]. — [Amsterdam], 1733. — 1 л., 601 × 725 мм, фр. яз.
Территория: Россия, Польша, Турция.
V рг/61
39. Regnorum Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Slavoniae, Bosniae, Serviae, et Principatus Transylvaniae typus accuratior et plane novus Cum Privileg. Refis. Polon. et Elect. Sax. et Ord. Holl. et Westfrisiae / [editore Petro Schenck caelatur]. — [1:2 060 000]. — Amstelaedami, 1705. — 1 л., 535 × 620 мм, лат. яз.
Территория: Центральная Европа.
V рн/71
40. Principatum Moldaviae et Walachiae Tabula geographica generalis ex autographis castrametatorum russicorum ad Normen Observationum Astronomicarum hunc finem in illis Regionibus habitarum / conscripta a I.F. Schmidio Acad. Scient. Petr. Adjuncto. Вырез. К. Фролов. — [1:1 500000]. — [СПб.], 1774. — 1 л., 571 × 485 мм, лат. яз.
Территория: р. Дунай, часть Польши, Малороссии, Молдавия, Валахия.
V рг/64
41. Carte géographique représentant le théâtre de la guerre entre les Russes, les Turcs, et les Polonois confédérés: c'est à dire: les province d'Ukraine, de Nouvelle Servie, de Moldavie, Valachie, Krimée; le gouvernement de Woronez et d'Astracan, comme aussi la Tartarie de Kuban / par Tobie Conrad Lotter, Geogr.; gravée par les G.F. et G.C. Lotter; ; gravée par les G.F. et G.C. Lotter, les fils. — [1:1 600 000]. — Augsburg, 1769. — 2 л. в общ. рамке, 710 × 1475 мм, фр. яз.
Территория: Россия, Польша, Турция.
В правой части — описание событий военных действий между Россией и Турцией в 1736–1739 и 1769 гг.
V рс/51
42. Mappa specialis Valachiae: ex melioribus mappis, et plurimis delineationibus specialibus deducta / opera Josephi Dirwaldt. — [1:530 000]. — Vindobona [Wien], 1810. — 1 л., 950 × 590 мм, лат. яз.
Территория: Румыния/Валахия.
V Б/276
43. Comitatus Zaladiensis jussu inclitorum statuum et ordinum ichonographice delineates / per Johannem Tomasich, ejusdem com. jur. geometram. Et aeri inc. per Chris. Junker. [1:41 400]. — Vindobonae, 1792. — 1 л., 640 × 958 мм, лат. яз.
Территория: часть Венгрии — округ Зала, оз. Балатон.
V рг/70
44. Карта островов Мальты, Годзо и Куминия 1800 года / J.C. Маёр, sc. [Грав. Майр И.-Х.]. — [СПб.]: [Географический департамент АН], 1800. — [1:170 000]. — 1 л.: 381 × 429 мм, рус. яз.
Территория: острова Мальтийского архипелага: Мальта, Гоцо, Комино.
V рг/65
45. Africa / Gezeichnet von H. Kiepert. — Weimar: Geographisches Institut, 1849. — 1 л., 612 × 512 мм, нем. яз.
Территория: Африканский континент.
V А/370
46. Polen, Westrussland bis zum Dniepr, die Ostseeprovinzen und die Nieder-Donauländer nebst Übersicht der Theilung / Entw. v.h. Kiepert. — [1:1 700 000]. — Weimar: Verlag des Geograph. Instituts, 1849. — 1 л., 1125 × 725 мм, нем. яз.
Территория: Восточная Европа от Финского залива на севере до Черного моря на юге.
V А/849
47. Die Moldau / Entw. v.h. Kiepert. — [1:1 000 000]. — Weimar: Verlag des Geograph. Instituts, 1849. — 1 л., 390 × 290 мм, нем. яз.
Территория: Молдавия.
V Б/308
48. Serbien: nach Österreichischen und Russischen Aufnahmen und Ortsbestimmungen, und den Karten von Viquesnel und

- Bugarski / entworfen von H. Kiepert, gest. v. E. Luther. — [1:800 000]. — Weimar: Geographisches Institut, [1849]. — 1 л., 421 × 492 мм, нем. яз.
Территория: Сербия.
V Б/308
49. Italia Divisa ne' suoi Presenti Confini / disegnata da Ignazio Heymann Ufficiale nel Imp: & Ces: Reg: Supremo Uffizio delle Poste in Trieste. E divulgata a sue spese 1806. — 4 л. в общ. рамке, 1030 × 1140 мм, итал. яз.
Территория: Италия, о. Корсика, Сардиния и Сицилия, побережье Истрии и Далмации.
V А/806
50. Charte vom Osmanischen Reiche in Europa, Asia und Africa: Nach astronomischen Ortsbestimmungen, altern und neuern Beschreibungen u. Reisenachrichten entworfen von F.L. Gussefeld. — [1:9 115 000]. — Nürnberg: Homans Erben, 1805. — 1 л., 510 × 600 мм, нем. яз.
Территория: Османская империя.
V Б/302
51. Die Kaiserlich Oesterrriechischen Ungarischen Erbstaaten das ist Ungarn, Siebenbürgen, Dalmatien und die Militair Graenze /entworfen gezeichnet von C.F. Weiland. — Weimar: Im Verlage des Geographischen Instituts, 1849. — 1 л., 505 × 708 мм, нем. яз.
Территория: Венгрия, часть Сербии, Валахии, Боснии.
V А/847
52. Die Europäische Turkey /Entworfen von C.F. Weiland. — [1:6 503 000]. — Weimar: Geographischen Instituts, 1823. — 1 л., 260 × 210 мм, нем. яз.
Территория: Европейская Турция.
V А/859
53. Carte générale de la Turquie d'Europe et de la Grèce / Pierre Lapie. — 1:806 000. — Paris, 1847. — 15 л. в общ. рамке, 420 × 540 мм, фр. яз.
Территория: Европейская Турция и Греция.
V А/851
54. Map of Turkey with part of Austria, Hungary &c showing the authors route from Vienna to Constantinople / Frankland Charles Colville. — [1:3 972 000]. — London, 1829. — 1 л., 459 × 365 мм, англ. яз.
Территория: Европейская Турция, часть Австрии, Венгрии, маршрут из Вены в Константинополь.
V А/858
55. Карта Княжества Сербіе Саставлѣна изъ наибольъи извора одъ Іована Бугарскогъ Бывш Правител Серб.: Чиновникъ и 2ии Гиженирь. — [1:345 000]. — У Београду, 1845. — 1 л., 710 × 838 мм, серб. яз.
Территория: Княжество Сербия.
V А/850
56. Карта Южной России, Европейской Турции и частей Австрийской империи, Азиатской Турции и Персии / Составлена Корпуса топографов Штабс-Капитаном Позняковым. — [1:1 030 000]. — [СПб.], 1828. — 1 л. (лист многолистной карты), 423 × 650 мм, рус. яз.
Территория: Греция, Турция, Малая Азия, Южная Россия, часть Австрийской империи, Черное и Каспийское моря.
Карта без титула, название помещено на бумажной наклейке на обороте карты.
V А/372
57. Theatre de la guerre entre les russiens et les turcs pendant les annees 1736, 1737 etc. — [1:2 500 000]. — [St. Petersburg, Francfort et Leipzig, 1770]. — 1 л., 390 × 508 мм, фр. яз.
Территория: Польша, часть Малороссии, Центральная Россия.
V рг/67
58. Dalmatie, Montenegrins et partie du Golfe de Venice. — [S.l., s.a.]. — 1 л., 374 × 513 мм, лат. яз.
Территория: Далмация и Монтенегро.
V рс/57
59. Часть карты Южной России, Малороссии. — [1:1 183 000]. — [Б.м., б.г.]. — 1 л. многолистной карты, 492 × 700 мм, [фр. яз.].
Территория: Южная часть России, Молдавия.
V рс/63
60. Lumen historiarum per Orientem ilustrandis Biblijs sacris Martyrologio et alijs multis / à Fran. Hareio concinnatum. — [1:11 000 000]. — [Antverpiae, 1652–1650]. — 1 л., 395 × 485 мм, лат. яз.
Территория: Малая Азия, на врезке — Святая Земля, Палестина.
V рс/65

61. Eine neue Land Karte von Wien biss nach Constantinopel und angränzenden Ländern / Hoppelius. — [1:2 480 800]. — Hamburg, 1688. — 1 л., 270 × 530 мм, нем. яз.
Территория: Восточная Европа, Польша, Трансильвания, Бессарабия, Австрия, Молдавия.
V рс/73
62. Карта окрестностей Константинополя с водохранилищами и водопроводами. — [Без м-ба]. — [S.l.]: Лит. Ф. Давиньон, Печатаноу А. Плюшара, 1829. — 1 л., 205 × 260 мм, рус. яз.
Территория: Константинополь и окрестности.
V рА/371
63. Karte d'un partie de la Prusse et de la Russie pour l'intelligencedes Campagnes. — [1:2 224 000]. — [S.l., s.a.]. — 1 л., 550 × 660 мм, фр. яз.
Территория: Пруссия, Россия.
V А/389
Карта без личной подписи Липранди, но с характерной цветной наклейкой на папке, в которую вложена карта.
64. Turkey u. Griechenland. — [1:7 174 000]. — S.l., 18... — 1 л., 240 × 192 мм, нем. яз.
Территория: часть Турции, Греция.
V А/373
65. Theatrum belli complectens partem Poloniae et Imperii Russici, nec non Tatarium, Moldaviam, Wallachiam, Bulgariam, Romaniam, Natoliam, Macedoniam, Moream coeterasque insulas Archipelagi ... insulas archipelagi cum provinciis adjacentibus. — [1:2 239 410]. — Hamburgi, 1770. — 1 л., 460 × 470 мм, лат. яз.
Территория: южная часть России, Малороссия.
V рт/69
66. Maris Caspii littori occidentali inter Fluviorum Wolgae et Kur ostia adjacentium terrarum provinciarumq. incolarum Descriptio, simul ac in Provinciis Schirwanet Lesgistan inter Russos et Turcas Terrarum Divisionis Linea Anno 1727 determinata. — [1:1 787 500]. — [S.l.], 1728 — 1 л., 380 × 475 мм, лат. яз.
Территория: часть Грузии, Карабах, Дагестан, Каспийское море.
V рт/62
67. Zeitungskarte über den Schauplatz des jetzigen Russisch-Turkischen Krieges. Nach allen vorhandenen Hilfsmitteln gezeichnet. — [1:4 835 000]. — Braunschweig, im Kunst und geography. Bureau, 1828. — 1 л., 225 × 175 мм, нем. яз.
Территория: Россия, Турция.
V А/860
68. Charte von dem Königreiche Illyrien und dem Herzogthume Steyermark nach de Castro's Charte von Inneroestreich entworfen von C.F. Weiland. — [1:686 000]. — Weimar, im Verlage des Geograph. Instituts 1830. A. Bürck sc.'. — 1 л., 605 × 485 мм, нем. яз.
Территория: королевство Иллирия и герцогство Штирия.
V А/368
69. Карта пути сочинителя чрез Фракию, Булгарию, Валахию, Трансильванию и Венгрию с означением некоторых дорог и проездов чрез Балканские и Карпатские горы. — [1:2 224 000]. — 1 л., 475 × 495 мм., рус. яз.
Карта из издания: Вальш, Р. Путешествие по Турции из Константинополя в Англию, чрез Вену / пер. с фр. С. де Шаплет. — СПб.: Тип. вдовы Плюшар, 1829. — [4], IV, 356 с., 8 л. ил, карт.
Территория: Центральная и южная Европа.
V Б/293
70. [Карта земель Северного и Центрального Кавказа]. — [1:830 667]. — [Б.м., б.г.] — 1 л., 670 × 515 мм, [лат. яз.].
Территория: пространство от Моздока на севере до Нахичевани на юге, от Ахалцих на западе до Шеки на востоке.
V Б/294
71. Carte comprenant le pays de Nedjd ou Arabie centrale, l'Egypte et partie des autres régions occupées en 1820 par les troupes de Mohammed Aly, pour servir a l'intelligence de l'histoire de l'Egypte sous le gouvernement de Mohammed Aly, par M.E.J.D.L. / Rousseau, J.L. — [1:4 000 000]. — [Paris], 1823. — 1 л., 540 × 432 мм, фр. яз.
Карта к изданию: Notice géographique sur le pays de Nedjd ou Arabie Centrale: accompagnée d'une carte; suivi de notes sur l'histoire de l'Egypte sous Mohammed-Aly Autor / Hrsg.: Jomard, Edme François. — Paris, 1823.

Научные исследования

- Территория: Аравия, северная Африка.
V Б/319
72. Carte de la Turkie d'Europe pour le vouage militaire dans l'Empire Ottoman de la Felix de Beaujour. Paris, 1829. — [1:4 277 000]. — 1 л., 471 × 378 мм, фр. яз.
Территория: Европейская Турция.
V Б/303
73. Karta Turcyi Europeyskiej / Wyd. staraniem J. Kozminskiego. — [1:6 178 000]. — Warszawa, 1829. — 1 л., 370 × 300 мм, польский яз.
Территория: Европейская Турция.
V Б/304
74. Plan of the environs of Constantinople / Published by Henry Colburn, engraved by Sid. Holl, Bury Str. Bloomsb. [1:75 000]. — London, 1829. — 1 л., 530 × 395 мм, англ. яз.
Территория: Окрестности Константинополя.
V Б/305
75. Carta novissima della Dalmazia, Albania, Croazia, Bosnia: con le provincie confinanti del Cragno, Schiavonia, Goriziano, Veneziano, Raguseo, Papalione e Napolitano / delineata da Giovanni Antonio de Capellaris cesareo regio ingegnere secondo le recentissime osservazioni astronomiche; e dedicata a sua altezza reale d'Austria, principe reale d'Ongaria e Boemia Giovanni Giuseppe cavaliere de Toson d'Oro tenente masrescialo, generale direttore del genio, capo del corpo degli ingegneri, proprietario d'un regimento di dragoni & c. & c.; si vende nel contojo delle arti e dell'industria. — [1:760 000]. — À Vienna: nel contojo delle arti e dell'industria, 1806. — 1 л., 625 × 855 мм, итал. яз.
Территория: Южная Европа, Италия.
V Б/309
76. Topographische Karte der Grossen und Kleinen Wallachei / bearbeitet nach der vom Recognoscirungs Plænen des k.k. General Quartier Meister Staabs im Jahre 1790 zusammengetragen Clogau, [1812], — 1 л., 525 × 905 мм, нем. яз.
Территория: Валахия.
V А/369
- Карта без личной подписи Липранди, но с характерной цветной наклейкой на папке, в которую вложена карта.*

КНИГА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ИСТОКИ БИБЛИОТЕК У ЭЛИНОВ

АННОТАЦИЯ

Появление интереса к книжной культуре в античную эпоху начинается с Афин V–IV вв. до н.э. Именно в это время появляются первые небольшие коллекции книг, сначала у богатых жителей, затем, в связи с распространением книг, и у людей, нуждающихся в книгах особой тематики в связи с профессиональной деятельностью (учителя, ораторы и т.д.). Со временем эти коллекции сформировались в библиотечные собрания, которые стали доступны всем заинтересованным.

Ключевые слова: античная эпохи, книга, Рим, Афины, библиотеки, письменная культура.

Когда речь заходит о появлении интереса к книге и о создании библиотек в античную эпоху [1, с. 10–13; 2, р. 371–376; 3, р. 85–95], стоит начать разговор с Афин на рубеже V–IV вв. до н.э. Именно в этот период в Аттике наступает переломный момент, когда проявляется интерес к книжной культуре [3, р. 85–95] и начинают распространяться книги [4; 5, р. 156–159].

К концу V в. до н.э. в Греции отношение к книге и самому тексту меняется. Это происходит благодаря импорту папируса из Египта, ведь если раньше для написания текстов использовались каменные плиты, пальмовые листья, свинцовые и глиняные таблички, то теперь появляется более удобный материал для письма. Так, историк II в. н.э. Павсаний пишет, что поэма Гесиода «Труды и дни» была впервые записана на свинцовых таблицах, что не упростило ее чтение. Но стоит отметить, что свинцовые таблицы продержались в обиходе греков достаточно долго благодаря своей дешевизне — их использовали для разнообразнейших целей — от записи хозяйственных нужд до записывания проклятий умершим и посвящения богам подземного мира, чтобы впоследствии

кинуть их в могилу и ускорить доставку пожеланий адресату. Глиняные же осколки получили свое применение в процедуре остракизма (1). Конечно, записывать на подобных материалах большие произведения было неудобно, а читать весьма проблематично, поэтому на них и записывались только важные документы вроде законодательных актов (их всегда выбивали на каменных плитах и выставляли на главной площади города, чтобы каждый мог ознакомиться с законопроектом) или экономических документов, как таблицы линейного письма Б (2). А такие произведения, как поэмы Гомера или другой эпос и произведения логографов, заучивались и передавались устно.

В это же время развивается и сама письменная индустрия, если раньше записывались лишь важные документы, то теперь появляются трагедии, философские трактаты и исторические труды (воспоминания), речи [3, р. 85]. И все это нужно было на чем-то записывать. И самое важное, что к концу V в. до н.э. повысилась грамотность всего населения Аттики [4].

Возвращаясь к вопросу о писчем материале, подходящем к записыванию

и дальнейшему распространению больших произведений, следует вспомнить о папирусе и пергаменте. В Греции, благодаря давним и крепким экономическим связям с Египтом, папирус получил распространение довольно рано, уже в VII в. до н.э., но, несмотря на это, оставался дорогим удовольствием. Поэтому книги, написанные на нем, имели очень большую цену вплоть до IV в. до н.э. Об этом растении подробно написано в сочинении Феофраста «Истории растений» (IV–III вв. до н.э.), но наиболее интересную для нас информацию о папирусе как писчем материале дает Плиний Старший [6, р. 222; 7, р. 123] в своей «Естественной истории» [8, р. 754–792: Plin. HN. XIII, 74–81]. На папирусе писали тростниковым пером красками или особой тушью на основе сажи. Благодаря подобной туши надписи на папирусе можно рассмотреть до сих пор.

Вторым удобным материалом для написания книг был пергамент, но появился он уже в эпоху эллинизма, когда интерес к книжной культуре находился на пике. С созданием пергамента связана интересная легенда, отразившая борьбу двух библиотек за первенство в накоплении книг [9, р. 108–114: Strabo. XIII, 1, 54]. Служащим Пергамской библиотеки удалось за баснословную цену купить труды Аристотеля, в отместку египетские цари запретили продавать папирус Пергаму. Поэтому пергамцам не оставалось иного выхода, кроме как изобрести свой собственный писчий материал [8, р. 754: Plin. HN. XIII, 70]. Этот материал был назван пергаменом и представлял собой особым образом обработанную кожу, из которой не склеивали свитки, как в случае с папирусом, а сшивали листы в книги или кодексы привычного для нас вида. Этот материал был гораздо дороже папируса, но прочнее и надежнее. К тому же пергамен могли производить везде, в отличие от египетского папируса, поэтому неудивительно, что в средние века именно он получил распространение.

Прежде чем начали возникать библиотеки, помимо писчего материала, должны были появиться читатели, т.е. требовалась высокая степень грамотности населения. Как обстояли с этим делом в Афинах? Греки научились писать в крито-микенскую эпоху, именно в слоях этого периода впервые находят таблицы с линейным письмом Б, хотя нельзя не вспомнить, что оба алфавита греки позаимствовали: первый у исконного населения Крита, второй — у финикийцев. И вот с появлением второго и более простого алфавита (4), финикийского, начинает распространяться и грамотность. Одновременно с грамотностью развивается и интерес к книгам и чтению, что, само собой, привело к возникновению коллекций книг и библиотек.

У нас достаточно много археологических свидетельств данного факта. И многие из них относятся к началу V в. до н.э. Во-первых, были найдены вазы с изображениями читающих людей примерно 490 г. до н.э. Обнаружен краснофигурный кубок, датированный 490–485 гг. до н.э., на котором нарисован учитель, держащий свиток со стихами. Также есть и изображение классов с учениками. Особо интересен тот факт, что помимо мужчин изображались и читающие женщины, что говорит о высокой образованности населения [10, р. 17–30].

Помимо изображений на вазах, в трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида часто встречаются сцены с чтением [10, р. 19]. В комедии Аристофана «Лягушки» Еврипид запросто покупает охапку книг, не задумываясь об их содержании, просто потому, что это считается престижным. Это говорит о доступности книг [10, р. 23].

Во-вторых, процедура остракизма предполагала необходимость написать имя кандидата на изгнание из полиса на черепке. Эта процедура была известна уже в V в. до н.э. [11, с. 125–178; 12, с. 92–96].

И, в-третьих, в письменных источниках начала V в. до н.э. появляются

упоминания о студентах и школах. Так, Геродот пишет о том, что на острове Хиос во время занятий рухнула крыша в школе для мальчиков, которые изучали письмо. Из 120 учеников спасся лишь один. Павсаний в своем труде рассказывает о знаменитом спортсмене, который сошел с ума и ворвался в школу, располагавшуюся на острове Астипалея в Эгейском море. Там находилось около 60 мальчиков. Спортсмен снес колонну, на которой крепилась крыша, и обрушил ее прямо на детей. У Фукидида описывается история о группе наемников, которые в 413 г. до н.э. в Беотии убили в школе всех детей. Эта школа была самой большой в том городе. Из последнего замечания можно сделать вывод, что таких школ было несколько. Все это вместе взятое свидетельствует об обширном распространении грамотности среди населения Греции [10, р. 17–30].

При таком интересе к книгам появляются и книготорговцы, а также начинают возникать и библиографические справочники с советами, какие и для чего книги лучше почитать. К сожалению, об этих справочниках сохранились лишь упоминания у позднейших авторов, но нам известно, что они существовали [10, р. 23–24].

К IV в. до н.э. в Афинах формируются небольшие библиотеки или коллекции книг, принадлежащие частным лицам и доступные только владельцу, его семье и друзьям. Все это стало возможно благодаря распространению вначале папируса, а потом появлению книготорговцев. Если раньше человеку приходилось самостоятельно делать копию с понравившейся книги, то теперь ее можно было просто купить. Магазины книготорговцев были укомплектованы писцами. В начале IV в. до н.э. продажа книг являлась прибыльным делом. Известно, что 1 драхма — это цена для самой плохой книги. На эти деньги можно было прожить месяц [10, р. 27].

Все выше перечисленное позволяет говорить о начале формирования

библиотек. Все они делятся на три категории: частные, школьные и государственные.

К первой категории относятся библиотеки, собранные тиранами, учеными и другими частными лицами. Самая известная библиотека такого характера принадлежала Аристотелю, о ней нам известно больше всего [3, р. 90]. Эта библиотека насчитывала около десятка тысяч свитков. Некоторые источники упоминают и об участии Александра Македонского в формировании ее фондов. После смерти Аристотеля в 321 г. до н.э. эта библиотека стала частью Мусейона, созданного одним из его учеников Феофрастом. В этом здании помимо хранилища книг находились и помещения для чтения лекций, жилые помещения для преподавателей и сад [9, р. 108–114: Strab. XIII, 1, р. 54–55].

Также к этой категории относится и библиотека Писистрата, источники говорят о ней как о первой публичной библиотеке, доступной каждому гражданину полиса. Но это не так [3, р. 86]. Правление Писистрата относится к VI в. до н.э., когда не было такого обширного интереса к книгам и книжной культуре, когда не было еще самой возможности собрать достаточно большое количество книг из-за их дороговизны. Все это дает право считать, что тиран не мог допустить к своей коллекции книг любого желающего [13, р. 567–568: Gell. VII. 17, 1–2; 14, р. 333–337: Diog. Laert. IX, 5–6], так что это было частное собрание.

В большей степени это были все же коллекции, ограниченные сферой интересов хозяина и его платежеспособностью. Библиотеки в нынешнем понимании формируются несколько позднее. Некоторые из таких библиотек принадлежали школам — изначально, конечно же, их основателям, но потом передаривались не по наследству, а ученикам, продолжавшим дело учителя [3, р. 86]. Но все это частные коллекции, публичных библиотек, собранных по инициативе государства, на тот момент еще не существовало.

Скорее всего, в указанный период книги хранились в частных домах и являлись своего рода «сокровищами», что не удивительно, если учесть насколько дорого они стоили и за счет материалов, и за счет работы переписчиков. Таковым «сокровищем», например, были книги Солона, хранившиеся в доме Крития [10, р. 27].

С началом эпохи Эллинизма ситуация с книгами изменилась (IV–I в. до н.э.). Наиболее известны в этот период Александрийская и Пергамская библиотеки. После завоевания Египта эллинами новой столицей государства становится Александрия, помимо политического центра она является и культурной столицей всего эллинистического мира. В начале III в. до н.э. Птолемей I Лаг создает в своей столице Мусейон, взяв пример с афинского, который позднее был расширен и достроен Птолемеем II Филадельфом [9, р. 108–114; Strab. XIII, 1, 54] и в котором находилась знаменитая библиотека [1, с. 11–12; 2, р. 371–376; 16, с. 32–39; 17, р. 133–136].

Вторая по своей значимости библиотека античного мира находилась в Пергаме [15, с. 40], и в ней хранилось более 100 тыс. свитков. Она была создана царем Эвменом II. Конечно, эта библиотека уступала в своих размерах и фондах Александрийской, но зато основная часть фонда была посвящена медицине, так как Пергам считался центром изучения этой науки [18, р. 109–123].

Тенденция создания библиотек не обошла и римлян. Как пишет Ветрувий (*De architectura libri decem*), каждый воспитанный и образованный человек обязан иметь в своем доме библиотеку. Поэтому среди патрициев распространение частных собраний было естественным. Но первая частная библиотека была создана Азинием Пизоном. Позднее были созданы и другие библиотеки.

По свидетельству источников, Римские библиотеки начались с военных походов, где трофеями часто становились

книги [19, р. 124–132; 21, с. 4–5]. Первым грабить библиотеки начал Эмилий Павел, когда, победив македонцев в битве при Пидне, в качестве трофея забрал царскую библиотеку [21, р. 67–68; Plut. Aem. XXVIII, 7].

Подобная участь не обошла и Александрийскую библиотеку, но, хотя Цезарь и планировал вывести ее в Рим [24, р. 167–182], он успел только приготовить книги к отправке, прежде чем погиб, а книги сгорели в пожаре [22, р. 72–74; Suet. Caes. 44]. Но его идея открыть в Риме первую публичную библиотеку на основе книг из Александрии была воплощена Азинием Пизоном [8, р. 99–100; Plin. N.H. VII, 115], который построил библиотеку на Авентинском холме в храме Свободы. Римляне были в восторге от этой идеи, восхваляли ее в своих гимнах и стихах. Это начинание было продолжено уже римскими императорами [20, с. 5]. Так, Август рядом с императорским дворцом построил портик, где и поместил библиотеку (*bibliotheca Palatina*), его примеру последовали и другие императоры (Август, Тиберий, Веспасиан, Домициан и др.) [20, с. 6–15]. К IV в. н.э. в Риме количество библиотек превысило 28 [15, с. 42–47]. Они не представляли собой отдельные здания, специально построенные для хранения свитков. Скорее для них делались пристройки (крытые галереи) во дворцах, храмах или термах — в общественных местах, куда мог попасть любой гражданин. Но надо признать, что когда их количество и значение продолжили расти, римляне задумались о необходимости строительства отдельных зданий и специальном оборудовании.

Таким образом, книга прошла путь от источника знаний и важного документа, который необходимо сохранять и распространять, к сокровищу и драгоценности, владение которым повышает престиж и статус человека, и обратно вернулась к источнику знаний, но уже не для избранных, а для всех людей, имеющих желание к ним приобщиться.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Остракизм в древних Афинах представлял собой народное голосование, во время которого граждане полиса на глиняных черепках писали имя гражданина, который угрожал демократическим основам государства и которого следовало изгнать из государства на определенное время.

2. Критское письмо XV–XII вв. до н.э. (микенская эпоха), используемое для написания текстов на древнегреческом языке.

3. Так называли авторов, писавших об истории отдельных полисов. В основном эти истории представляли собой сборники мифов и легенд.

4. Первый алфавит был слоговым и не был приспособлен к греческому языку, т.к. в нем отсутствовали многие звуки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Рубанова Т.Д.* История библиотечного дела: Древний мир. Средние века. Эпоха просвещения : учеб. пособие. Челябинск : ЧГАКИ, 2003.

2. *Hendrickson Th.* The invention of the Greek Library // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 2014. Vol. 144. P. 371–413.

3. *Pinto P.M.* Men and book in fourth – century BC Athens // Ancient Libraries / eds. J. König, K. Oikonomopoulou, G. Woolf. Cambridge, 2013. P. 85–95.

4. *Thomas R.* Writing, reading, public and private «literacies». Functional literacy and democratic literacy in Greece // Ancient Literacies. The Culture of Reading in Greece and Rome / eds. W.A. Johnson, H.N. Parker. Oxford, 2009. P. 13–45.

5. *Blanck H.* Il libro nel mondo antico. Edizione rivista e aggiornata / transl. R. Otranto. Bari : Dedalo, 2008.

6. *Dillery J.* Chresmologues and manteis: independent diviners and the problem of authority // Mantikê / eds. S. Iles Johnston and P.T. Struck. Leiden

and Boston, 2005. P. 167–231. (Studies in Ancient Divination).

7. *Wilamowitz-Moellendorff U. von.* Euripides Herakles. Berlin, 1889. [Bd.] I: Einleitung in die griechische Tragödie.

8. *Caii Plinii Secundi.* Naturalis historiae: cum interpretatione et notis integris Iohannis Harduini itemque cum commentariis et adnotationibus Hermolai Barbari, Pintiani, Rhenani, Gelenii, Dalechampii, Scaligeri, Salmasii Is. Vossii I.F. Gronovii, et variorum: recensuit varietatemque lectionis adiecit Ioh. Georg. Frid. Franzius. Lipsiae, 1781. Vol. 4.

9. *Strabo.* Geography. London: Harvard Univ. Press, 1929. Vol. 6 / ed. H.L. Jones.

10. *Casson L.* Libraries in the Ancient World. Yale: University Press, 2002.

11. *Латышев В.В.* Очерк греческих древностей. Ч. 1–2. Вильна: тип. А.Г. Сыркина, 1880–1889.

12. *Куманецкий К.* История культуры Древней Греции и Рима / пер. с польск. В.К. Ронина. Москва: Высш. шк., 1990.

13. *Auli Gellii Noctes Atticae*: Collatis mscpt. Guelferb. Gottingae: Publ. Vandenhoeck et Ruprecht, 1824.

14. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред. тома и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; пер. М.Л. Гаспарова. Москва: Мысль, 1986.

15. *Глухов А.Г.* Судьбы древних библиотек: науч.-худож. очерки. Москва: ТОО «Либерея», 1992.

16. *Johnstone S.* A New History of Libraries and Books in the Hellenistic Period // Classical Antiquity. 2014. Vol. 33, № 2. P. 347–389.

17. *Heller-Roazen D.* Tradition's Destruction: on the library of Alexandria // MIT Press. 2002. Vol. 100. P. 133–153.

18. *Coqueugniot G.* Where was the royal library of Pergamum? // Ancient Libraries / ed. by J. König, K. Oikonomopoulou, G. Woolf. Cambridge, 2013. P. 109–123.

19. *Affleck M.* Priests, patrons, and playwrights // Ancient Libraries / ed. by

Научные исследования

J. König, K. Oikonomopoulou, G. Woolf. Cambridge, 2013. P. 124–136.

20. *Иванов Б.П.* Публичные библиотеки Древнего Рима. Казань : Центр. тип., 1914.

21. *Plutarchi Vitae parallelae* / C. Sintenis. Leipzig : B.G. Teubner, 1879.

22. Suetonius. London : Harvard University Press, 1913.

23. *Hatzimichali M.* Ashes to ashes? The library of Alexandria after 48 BC // *Ancient Libraries* / ed. by J. König, K. Oikonomopoulou, G. Woolf. Cambridge, 2013. P. 167–182.

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНДА МУЗЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ

АННОТАЦИЯ

Статья раскрывает особенности фондов музейных библиотек. Состав фонда, его формирование, выполняемые функции имеют свои нюансы, о которых идет речь в статье. Моделирование фонда, изучение состава и учет также нашли отражение в научной статье, которая будет полезна специалистам и студентам, изучающим библиотечное и музейное дело.

Ключевые слова: музей, библиотека, музейная библиотека, изучение фонда, использование, моделирование фонда, учет фонда.

Музейная библиотека по определению и предназначению является научной. Научная библиотека — это библиотека, на основе фонда и информационно-поискового аппарата удовлетворяющая информационные потребности научных учреждений и отдельных лиц, связанных с научно-исследовательской деятельностью. Научная музейная библиотека — это центр хранения, изучения, приобретения редких, ценных документов, популяризации печатных изданий и других источников информации. Организация большинства научных музейных библиотек происходила и происходит одновременно с основанием музеев. Эти библиотеки являются научно-вспомогательными подразделениями музея, обеспечивающего их основную деятельность. Музейные библиотеки ориентированы на книги как на музейный экспонат. Книга в музее выступает в качестве объекта научного изучения, экспоната, без которого не обходится ни одна экспозиция или выставка. Состав фонда музейной библиотеки и выполняемые ею функции определяются исторически сложившейся спецификой. Они сосредотачивают свою деятельность на реальном предмете, на книге как на предмете графического искусства, на книге как на предмете, несущем высшую мудрость, на экспонате, имеющем магическую силу. Разнообразен состав

книжных музейных коллекций: рукописные и миниатюрные книжные памятники, редкие печатные книги, подносные грамоты и др. Многие издания становились библиографической редкостью из-за небольшого тиража и заранее спланированного предназначения для определенных библиотек, в том числе придворных. Они представляют особую ценность еще и потому что раскрывают важное понятие «искусство книги». Эти библиотеки сохраняют и изучают книжные коллекции, тем самым выгодно выделяясь на фоне универсальных библиотек, имеющих фонды редких изданий и книжных памятников. Музейные книжные фонды дополняют и украшают книжный мир.

Моделирование фонда

При моделировании фонда необходимо изучение конкретной ситуации, в которой формируется фонд, назначения и цели этого редкого фонда, исходя из миссии и финансовых затрат. Желательно создать воображаемый образ фонда.

Главным образом различают следующие модели: *реальная* (примером может служить систематический каталог) и *модель-прогноз* (эта модель прогнозирует будущее состояние фонда).

При моделировании учитываются следующие параметры:

– тематический диапазон;

– видовой (книги, периодические издания, аудиовизуальные, электронные документы);

– типологический аспект — перечень тех изданий, которые комплектуются в фонд (научные, художественные, справочные, информационно-библиографические);

– языковой диапазон;

– краеведческий;

– хронологическая глубина фонда;

– потребительская ориентация.

Описательная модель — паспорт библиотеки; в ней определяются цели, задачи, миссия, статус, указывается специализация фонда. Фонд редких печатных изданий — это особый раздел музейной библиотеки, поэтому в «Положение о фонде редких библиотечных печатных изданий», это должно быть отражено.

Библиографическая модель фонда содержит перечень тех документов, которые должны быть в фонде. Помогают в этом карточки предварительного заказа.

Набор моделей разного вида и назначения формирует *системную модель*, что позволяет научно и обоснованно комплектовать музейную библиотеку [1].

Фонд редких библиотечных печатных изданий

В фондах музейных библиотек преобладает редкая литература, так как научные публикации по гуманитарным наукам могут много лет не терять своей актуальности, ценности. Редкие издания отличаются информативностью, характеризующейся разнообразием, глубиной и полнотой подбора документов. Критерием отбора являются: научная, историческая, художественная ценность документа, а также степень его соответствия профилю музея, потребностям пользователей. Благодаря этим фондам мемориальная функция имеет особое значение. В процессе ее реализации происходит выделение отдельных коллекций из общего библиотечного фонда. Этот процесс зависит, в том числе, от

направленности научных исследований сотрудников музея.

Изучение состава и использование фонда

Целью изучения состава фонда является повышение его соответствия задачам библиотеки, повышение уровня информированности о потребностях читателей, а также эффективности его использования. Сотрудники библиотек постоянно изучают фонды и при расстановке изданий на стеллажи, при подборе документов на выставки, при проведении «Дней информации». Начинать изучение необходимо с инвентарных книг, описей. Обычно в опись заносятся имя автора, название документа, год издания. Часто рядом с названием приводятся сведения о наличии в книгах каких-либо вложений (писем, фотографий, буклетов, открыток, заметок). Помогают в работе исследователя коллекции книжных знаков. Но этого недостаточно — необходим комплекс методов изучения: статистический, библиографический, социологический. Важно смотреть на фонд глазами пользователя, прежде всего учитывая его интересы и потребности. Картотека отказов на то или иное издание, картотека докомплектования помогают решать эти вопросы.

Одной из основных задач музейной библиотеки является предоставление доступа к информационным ресурсам: книжному фонду, фонду периодических изданий, изобразительным материалам, фондам неопубликованных документов, справочно-библиографическому аппарату библиотеки в традиционной и электронной форме, полнотекстовым и фактографическим базам данных, компьютерным и аудиовизуальным изданиям. Такие библиотеки имеют возможность предоставлять информацию на любых носителях (в т.ч. электронных) и обладают огромным информационным потенциалом. Электронные ресурсы объединяют машиночитаемые и сетевые издания. Сетевые издания доступны в сети Интернет.

Неопубликованные документы, включая «самиздат», как правило, являются предметом комплектования научных библиотек. Ценным источником пополнения фонда, особенно по краеведению (петербурговедению), являются неопубликованные материалы. Музейные библиотеки наладили книгообмен с музеями, библиотеками и другими учреждениями культуры. Через обменные фонды ведущие библиотеки страны получают безвозмездно дублетные экземпляры. Это помогает восполнить существующие лакуны.

Важной частью деятельности библиотек по развитию фондов является работа с дарами — они являются постоянными источниками комплектования. В ситуации недостаточного финансирования на приобретение редких книг дары позволяют восполнить ветхие или утерянные читателями издания. С помощью даров книжные коллекции пополняются не только отсутствующими или недостающими документами прошлых лет, но и новыми, на бумажных и электронных носителях. Вся работа с дарами регламентируется в «Положении о работе с пожертвованиями (дарами) в библиотечный фонд». В этом документе должны быть отражены: нормативно-правовая база работы, политика принятия даров и критерии их отбора, регламент работы с дарителями, условия хранения, алгоритмы доступа к дарам и их использования. Необходимо также отразить право выбора библиотеки при принятии пожертвований, особенно если даримые экземпляры дублирует уже имеющиеся в фонде, не соответствуют профилю учреждения или находятся в неудовлетворительном физическом состоянии (к примеру, ввиду своей ветхости). Издания, не включаемые в фонд, могут быть возвращены дарителю или переданы организациям на безвозмездной основе.

Учет фонда

Учет фонда обеспечивает сведения о величине, составе, движении, а также

сохранности фонда. Общие правила учета закреплены в «Порядке учета документов, входящих в состав библиотечного фонда», утвержденном приказом № 1077 Министерства культуры РФ от 08.10.2012 г. и приказом Министерства культуры РФ № 45827 от 02.03.2017 г. «О внесении изменений в Порядок учета документов, входящих в состав библиотечного фонда». Учет является основой отчетности и планирования деятельности библиотеки, способствует обеспечению сохранности фонда. Учет включает регистрацию поступления документов в библиотечный фонд, их выбытие, итоговые данные о величине всего фонда, его стоимость.

Система учета включает библиотечный, бухгалтерский, общегосударственный статистический учет.

Объектами учета являются документы, независимо от их вида и материальной основы. Основными единицами учета документов являются экземпляр и название, для газет — годовой комплект и название. К аудиовизуальным документам относятся фотодокументы, видеодокументы, кинодокументы. Единицами учета этого фонда так же являются экземпляр и название. Для отдельных видов документов, в том числе неопубликованных, устанавливаются специальные единицы учета.

Различают два вида учета: индивидуальный и суммарный. Индивидуальный — учет каждого конкретного экземпляра или каждого названия документа, поступающего или выбывающего из фонда. Суммарный — учет библиотечного фонда группами (партиями) поступающих или выбывающих документов по одному сопроводительному документу (счету, накладной). В случае отсутствия сопроводительного документа составляется акт приема. Контрольная функция учета реализуется через проверку. Проверка осуществляется путем сличения записей в учетной документации с фондом [2].

Расстановка фонда

Для более качественного и гибкого обслуживания читателей целесообразно разделить фонд на структурные подразделения, например: фонд читального зала, абонемент, фонд редких печатных изданий, фонд периодических изданий, медиатеки. Следующий признак структурного подразделения — вид документа, например: книги, периодические издания, аудиовизуальные документы.

Различают две группы расстановок: содержательного типа и формального типа. Содержательный тип — систематическая, тематическая, предметная. Формальный — инвентарная, алфавитная, хронологическая, языковая [3].

Музейные библиотеки бережно хранят, изучают, выявляют редкие ценные

коллекции, документы и другие источники информации. Задача сохранения библиотечного фонда как части уникального информационного ресурса приобретает особую значимость. Информационные услуги музейных научных библиотек дополняют, а не дублируют информационные возможности других учреждений культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Гениева Е.Ю.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации. Москва, 2007.
2. *Митрофанова С.В.* Учет библиотечных фондов. Москва, 2001.
3. *Справочник библиотекаря.* Санкт-Петербург, 2002.

БИБЛИОТЕКА Д.К. ПЕТРОВА В ФОНДАХ БАН: Личная или семейная?

АННОТАЦИЯ

Статья анонсирует работу по созданию электронного каталога библиотеки Дмитрия Константиновича Петрова, освещает выявленные факты о владельческой принадлежности коллекции.

Ключевые слова: личная библиотека, Дмитрий Константинович Петров, Константин Петрович Петров, Вера Константиновна Петрова, Библиотека Академии наук, книги, электронный каталог, филолог, испанист.

В последние годы наблюдается рост исследовательского интереса к личным библиотекам и книжным коллекциям. Возникшие гораздо раньше общественных, личные библиотеки дают богатый материал для изучения исследователями различных гуманитарных направлений. Анализ книжной коллекции выявляет как интересы и пристрастия собирателя, так и приметы времени, в течении которого коллекция собиралась. Особый интерес представляют библиотеки, собранные учеными — как раскрывающие широту и глубину научных интересов владельца.

Таким ученым представляется нам Дмитрий Константинович Петров (1872–1925) — историк литературы, специалист по романской литературе и языкам. Исключительный эрудит, энтузиаст и хороший педагог, Петров является основателем русской научной испанистики и наставником таких выдающихся ученых, как А.А. Смирнов, В.А. Пяст, Д.И. Выгодский. Расширяя круг своих наблюдений, Петров работал не только над темами итальянской, французской и провансальской литературы, но серьезно изучал и арабские источники испанской литературы [1].

Библиотека, собранная Дмитрием Константиновичем Петровым, содержит около 8000 единиц; после его смерти в 1925 г.

она перешла в дар Академии наук [2], вместе с рукописным каталогом, составленным самим Дмитрием Константиновичем. По завещанию Петрова, хранителем библиотеки была назначена его сестра, Вера Константиновна. Коллекция содержит книги на русском и западноевропейских языках, и состоит из 15 разделов. В основу каталогизации положен систематический принцип: 1 раздел — богословие; 2 — философия, логика; 3 — педагогика; 4 — право; 5 — история; 6 — путешествия; 7 — естественные науки; 8 — медицина; 9 — домоводство; 10 — музыка, архитектура, живопись; 11 — грамматика, учебники; 12 — литературоведение; 13 — произведения русских и западноевропейских авторов; 14 — произведения иностранных авторов; 15 — словари и каталоги.

С 2019 г. в отделе научной обработки литературы Библиотеки Академии наук начата работа по созданию электронного каталога библиотеки Петрова. В БД Ирбис создана отдельная база «PETR-БАН Коллекция Д.К Петрова (ОНОЛ)», в которой книги из данного собрания описываются согласно ГОСТ Р 7.0.100-2018 и требованиям ISBD (A) (International Standard Bibliographic Description For Antiquarian Materials), что подразумевает полное подробное описание, с учетом

индивидуальных особенностей каждого экземпляра, наличия автографов, вложений и владельческих помет, которыми, как оказалось, коллекция богата.

В ходе работы по описанию библиотеки Петрова появилась гипотеза, что мы имеем дело скорее не с личной, а с фамильной книжной коллекцией. В пользу этой гипотезы говорят следующие факты.

Отец Дмитрия Константиновича, Константин Петрович Петров — преподаватель русского языка и словесности, автор многих учебников и исторической хрестоматии. В экземплярах первого раздела библиотеки (богословие) часто встречаются дарственные надписи, адресованные Константину Петровичу, что прямо говорит нам о том, что данные книги принадлежали отцу Дмитрия Константиновича (косвенным подтверждением этого является и тот факт, что часть экземпляров была издана до 1872 г., т.е. до рождения Дмитрия Константиновича).

В качестве примера можно привести исследование протоиерея А.И. Соловьева о традиции старчества с дарственной надписью К.П. Петрову (рис. 1).

Другим подтверждением гипотезы о семейном характере библиотеки стало письмо сестры Д.К. Петрова, Веры, о которой стоит сказать отдельно, поскольку она была, как и её отец и брат, личностью выдающейся.

Вера Константиновна Петрова родилась в 1870. В 1887 г. она окончила Санкт-Петербургскую Маринскую женскую гимназию и поступила на педагогические курсы. Окончив их с золотой медалью, поступила в Педагогический институт, который также окончила с золотой медалью; затем училась в Сорбонне в Париже. В 1899 — вернулась в Россию, проживала в Петербурге, преподавала французский язык в VI гимназии, и это был первый опыт преподавания женщины в мужской средней школе, на курсах, в Педагогической академии.

В 1906 г. под криптонимом В.П. ею был издан сборник рассказов, а в 1915 она

была руководителем группы слушателей Петроградского народного университета, подготовившей к печати сборник рассказов Ги де Мопассана на французском языке. Это издание широко использовалось в качестве учебного пособия и выдержало 7 переизданий.

С 1919 — преподавательница, затем — профессор по кафедре французского языка и методики, заведующая Французским отделением. С 1921 — лектор и старший ассистент в Петроградском государственном университете; преподавала также на Фonetических курсах, на курсах языков при Герценовском институте, в Фonetической школе, в 1929–1930 преподавала аспирантам Академии наук [4]. Свободно владея английским, французским, немецким, испанским языками, читая на латыни, чешском, португальском, финском языках, с 1934 г. она являлась профессором Ленинградского института философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ), занимаясь преподаванием французского языка.

После создания на базе ЛИФЛИ филологического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ) (1), с 1938 г. В.К. Петрова была старшим преподавателем кафедры романо-германской филологии. В первые блокадные осень и зиму она оставалась в осажденном Ленинграде, продолжая вести педагогическую работу; 28 февраля 1942 г. в связи с эвакуацией университета в Саратов была отчислена «со дня выхода на работу после бюллетеня». В мае 1942 г. В.К. Петрова скончалась от последствий голода и болезни. Похоронена на Пискаревском кладбище [5].

В 1930 г. Вера Константиновна арестована по обвинению в организации монархического общества и приговорена к трем годам ссылки в Сибирь.

В Государственном архиве Российской Федерации сохранилось письмо Веры Константиновны к жене Максима Горького, Екатерине Павловне Пешковой:

«Мой отец, мой брат, а также и я, собрали большую библиотеку по русской, западноевропейской и восточной филологии; ко дню преждевременной кончины моего брата она содержала 10 000 хорошо подобранных томов. Желая сохранить своих “любимых друзей — книги” неприкосновенными хотя еще несколько лет, мой брат подарил нашу библиотеку Академии Наук, с условием, что библиотека останется там и такой, как было при его жизни, а я буду назначена ее хранительницей. С мая 1925 г по 27 Июня 1930 я берегла библиотеку и ухаживала за ней, как за любимым детищем моего брата,

поддерживая ее и своим трудом, и своим заработком» [6].

Приведенные факты подтверждают гипотезу о семейном характере данного книжного собрания. Возможно, правильнее было бы обозначать это книжное собрание не библиотекой Д.К. Петрова, а библиотекой Петровых, что в свою очередь делает её еще более интересным и перспективным объектом для изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. До 1924 г. — Петроградский государственный университет.

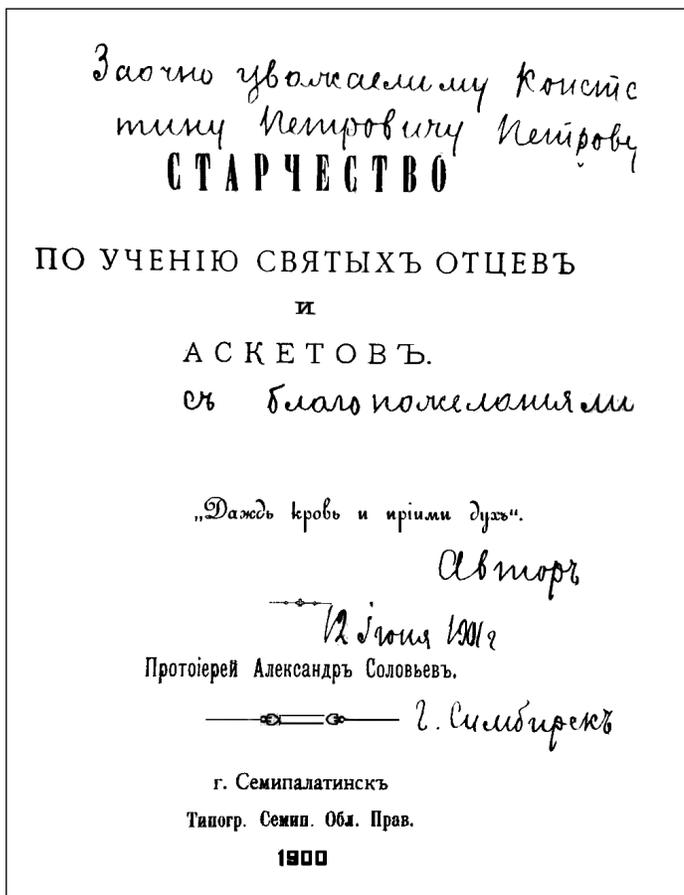

Рис. 1. «Заочно уважаемому Константину Петровичу Петрову, с благопожеланиями. Автор, 12 июня 1901 г., г. Симбирск» [3]

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Петров Д.К.* // Литературная энциклопедия. Москва, 1934. Т. 8. Стб. 617–618.
2. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. Москва ; Ленинград, 1964.
3. *Соловьев А.И.* Старчество по учению святых отцов и аскетов / протоиерей Александр Соловьев. Семипалатинск : тип. Семип. обл. прав., 1900. [4], 158 с.
4. Жертвы политического террора в СССР / подгот.: Междунар. о-во «Мемориал» [и др.]. Изд. 3-е, перераб. и доп. Москва : Звенья, 2004.
5. Книга памяти Ленинградского — Санкт-Петербургского университета 1941–1954. Санкт-Петербург, 2000. Вып. 2.
6. Заклейменные властью: По документам фондов Государственного Архива Российской Федерации [Электронный ресурс] / межд. о-во «Мемориал». URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/002123.pdf.

ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ В КНИГАХ ИЗ КНИЖНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ВУКА СТЕФАНОВИЧА КАРАДЖИЧА В БИБЛИОТЕКЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АННОТАЦИЯ

В статье речь идет о некоторых книгах с дарственными надписями из личной книжной коллекции Вука Стефановича Караджича (1787–1864), хранящейся в настоящее время в Славянском фонде Библиотеки Российской академии наук (БАН). В работе охарактеризованы отношения В.С. Караджича с сербскими, российскими и иностранными деятелями науки, подарившими ему свои работы. Отдельно рассмотрены экземпляры с дарственными надписями самого В.С. Караджича, адресованными российским ученым или российским научным учреждениям.

Ключевые слова: Вук Стефанович Караджич, сербский язык, Библиотека Российской академии наук, личная библиотека.

Известный сербский ученый и просветитель Вук Стефанович Караджич (1787–1864) владел библиотекой, которая насчитывала немногим более 1300 экземпляров [1, с. 103]. Миодраг Попович, биограф В.С. Караджича, характеризовал ее так: «На полках стоят сербули, некоторые из них на пергаменте. Требники, апостолы, октоихи, псалтыри, средневековые романы, молитвословы. Рядом с ними находятся книги на славянском, русском, славяносербском, хорватско-сербском языках, а больше всего — на немецком. Есть книги политические, исторические, этнографические, книги по народному творчеству, законы, прокламации, журналы, календари, беллетристические произведения на сербохорватском. Из иностранных романов есть только «Мертвые души» Гоголя, в которых спрятан протокол Петра Добриньца, и другие документы по Первому сербскому восстанию против турок.

В сундуках находятся рукописи Караджича, рукописи народных песен, переплет из двадцати пяти географических карт, старинные деньги и дипломы Караджича, члена многих академий и ученых сообществ. В их числе и грамота,

датированная 1861 г., о членстве в Обществе любителей русской словесности при Московском Императорском университете. Среди вещей — богатая переписка Караджича: черновики его собственных писем, оригиналы писем Ернея Копитера, Симы Милутиновича, Петра II Петровича Негоша, Йована Стерии Поповича <...> и других литературных, ученых и политических деятелей — настоящая сокровищница сербской истории и культуры» (1) [2, с. 471–472].

После смерти В.С. Караджича в Вене, где ученый вместе с семьей прожил большую часть жизни, осталась примерно третья часть его личной библиотеки — 390 книг. В 1894 г. эти книги были доставлены в Белград и преимущественно переданы в Национальную библиотеку Сербии. Все они сгорели во время фашистских бомбардировок Белграда в 1941 г., когда здание Национальной библиотеки было полностью уничтожено. Сохранилось лишь 49 экземпляров (в 55-ти тт.), которые для исследования изначально были отданы в Комитет по изучению наследия В.С. Караджича. Сегодня эти книги хранятся в библиотеке Сербской Академии наук и искусств,

в электронном виде доступны для читателей.

Вторая, большая часть личной книжной коллекции В.С. Караджича, в 1877 г. была приобретена Императорской академией наук в Санкт-Петербурге у младшего сына ученого, полковника в отставке Дмитрия Вуковича Караджича. В Протоколах Общего собрания Императорской Академии наук указывается, что книжную коллекцию В.С. Караджича принимал и оценивал А.А. Куник, посчитавший ее приобретение весьма целесообразным, т.к. эта коллекция существенно дополняла активно расширяющийся в ту пору фонд библиотеки на славянских и южнославянских наречиях [3, с. 88–92]. Таким образом в Библиотеке Императорской академии наук сразу оказалось примерно 600 экземпляров из личного собрания сербского ученого, которые были распределены в различных отделах, согласно существовавшему в то время правилам комплектования фондов Библиотеки: книги на славянских языках были переданы в Первое, а книги на западноевропейских языках — во Второе Отделение Библиотеки. Остальные книги, по просьбе Д.В. Караджича, также остались в России и, по всей видимости, были выкуплены книготорговцами или отдельными учеными для частных коллекций. В пользу данного предположения говорит тот факт, что некоторые из личных книг В.С. Караджича позже попали в фонд Библиотеки в составе других личных коллекций — И.И. Срезневского, А.А. Куника и др. Так, к примеру, на отдельных экземплярах, содержащих дарственные надписи, адресованные В.С. Караджичу, стоят штампы «Библиотека Срезневского» или «Куник».

Личную книжную коллекцию В.С. Караджича из Вены в Санкт-Петербург сопровождал рукописный каталог, который под шифром 32.14.9 ныне хранится в рукописном отделе БАН. В этом каталоге, предположительно составленном секретарем В.С. Караджича Дмитрием Тиролом, содержится 960 названий

книжных изданий. По словам М. Поповича, В.С. Караджич в конце жизни лично записывал в каталог стоимость каждой книги из своей библиотеки, «чтобы после его смерти, когда его жена и дочь вынуждены будут продавать эти книги, покупатели их не обманывали» [2, с. 478]. С помощью данного каталога, несмотря на все недостатки в его оформлении, нами сегодня ведется реконструкция всей личной библиотеки В.С. Караджича. Частично такую реконструкцию облегчают имеющиеся на многих экземплярах характерные внешние признаки — маленькие бумажные наклейки, расположенные в левом нижнем углу лицевой стороны обложки, номер на которых совпадает с номером и описанием книги в рукописном каталоге.

Таким образом, на данный момент из введенных нами в систему ИРБИС БАН 323 библиографических описаний, с уверенностью к личной библиотеке сербского ученого можно отнести 156 экземпляров. Остальные — 167 — отнесены нами к данной коллекции условно: такими книгами, судя по рукописному каталогу, В.С. Караджич владел, но неизвестно, входили ли именно эти конкретные экземпляры в состав его личной коллекции, т.к. на них отсутствуют владельческие приметы, а со временем, частично в результате переплетов, сделанных в советское время, были утрачены имевшиеся на книгах номерные наклейки.

Из 156 на данный момент атрибутированных экземпляров в 31 содержатся дарственные надписи и посвящения сербскому ученому, в двух — его дочери Мине Караджич. Среди подаренных В.С. Караджичу книг есть две книги известного чешского филолога-слависта, поэта и общественного деятеля Вацлава Ганки (1791–1861), с которым В.С. Караджич поддерживал профессиональные и дружественные отношения. Первая из них — *Краледворская рукопись*, опубликованная в Праге в 1847 г. и выдаваемая за памятник чешской поэзии X–XIV вв.; на самом деле была написана в XIX в.

самим В. Ганкой и Й. Линдой. В. Ганка высоко ценил художественное богатство сербских эпических песен, опубликованных В.С. Караджичем, и искренне сожалел о том, что в чешской литературе нет подобного феномена. По мнению некоторых исследователей, именно интерес к сербскому эпосу побудил В. Ганку к созданию данной литературной подделки. На экземпляре *Краледворской рукописи*, хранившемся в личной библиотеке В.С. Караджича (Rukopis Kralodvorský, Praga, 1847), имеется дарственная надпись: «Господину Вуку Стеф. Караџићу. Векослав Ганка». Несколькими годами раньше один из сборников своих стихов (*Hankowy Pjesne*, Praga, 1841) В. Ганка презентовал любимой дочери и помощнице В.С. Караджича со словами: «Вильгельмине Вукович Караджич. Сочинитель» (рис. 1). Среди книг, адресованных Вильгельмине (Мине) Караджич (1828–1894), оставившей след в сербской литературе и живописи, находим и труд барона Й.Х. Бартенштейна (1689–1767) *Кратак извештај о стању расејаногa многобројнога илирскога народа по цар. и краљ. наследничким земљама* (Беч, 1866). Переводчик этой книги, Александр Сандич, написал Мине Караджич следующее посвящение: «Достојној кћери велика оца Госпођи Мини Вуковој Вукомановића рођ. Караџића. За знак поштовања. У Бечу 30/11 II 1866. А. Сандић».

Как известно, уже первые сборники сербских народных песен, собранных В.С. Караджичем и опубликованных в Вене в 1814 и 1815 гг., вызвали большой интерес к сербской литературе в европейских литературных кругах и принесли автору широкую известность. Среди переводчиков сербского эпоса встречаются и такие великие имена, как Й.В. фон Гете, Вильгельм и Якоб Гримм, П. Мериме, В. Ганка, Т.Л.А. фон Якоб-Робинсон, Н.И. Голенищев-Кутузов, А.Х. Востоков, А.С. Пушкин, А.А. Ахматова, Н.И. Заболоцкий и др. На польский язык сербские народные песни переводил известный поэт и фольклорист, сторонник

панславизма Роман Змарски (1822–1867), публиковавшийся под псевдонимами Roman Zamarski и Roman Mazur. На сборнике собственных переводов *Narodowe piesni serbskie wybrane i preložone przez Romana Zamarskiego. Tom 1.* (Warszawa, 1853) переводчик оставил В.С. Караджичу такое посвящение: «Czcigodnemu zbieraczowi Piesni Serbskich W.S. Karadziczowi. Tłumacz R. Zamars».

Собственные стихотворные сочинения сербскому ученому дарили многие авторы, поэтому в его библиотеке имеется большое количество различных сборников поэзии. Среди них: *Различне пјесне* Матије Бана (1818–1903), вышедшие в Белграде в 1853 г. с посвящением «Господ. Вуку Караџићу на поклон»; *Цвѣће или покушенија у народно-лиричкој пјеванију* (Zadar, 1858) Йована Сундечича (1825–1900), содержащие две дарственные надписи: на обложке — «Др Вуку Стефановићу Караџићу Списателю Србском. У знак почитовања Сочинитель», и на форзаце — «Благородному Гдну Вуку Стеф.: Караџићу»; *Сочиненија пјеснословска* (Будим, 1827) Иоанна Пачича (1771–1849) с посвящением «Высокоученомъ и высокопочитаемомъ Господину Вуку Стефановичъ Караџићу у знакъ высокопочитатаня. Сочинитель».

Среди произведений поэтов, презентовавших свои книги В.С. Караджичу, есть и сочинения поэтессы Милицы Стоядинович Српкини (1828–1878), выпустившей три сборника поэзии и прославившейся своими патриотическими стихами. М. Стоядинович Српкиня близко общалась и переписывалась с В.С. Караджичем и его дочерью Миной. В.С. Караджич очень любил ее и ласково в письмах называл «Моја кћи из Фрушке» («Моя дочь с Фрушкой горы» (2), поэтесса родилась в селе Врдник на Фрушкой Горе. — *Прим. авт.*). На втором сборнике ее стихов, *Песме*, вышедшем в 1855 г. в Земуне, поэтесса оставила надпись: «Господину Вуку С. Караџићу, за спомен високопочитаня. 1856 г. Милица Стојадиновић».

В личной книжной коллекции В.С. Караджича имеются и три произведения сербского автора Глиши (Глигория) Зубана (1815–1862). Среди них две исторические поэмы, выполненные сербским эпическим десятисложником, *Бой Срба съ Мацарима 1848–1849* (Београд, 1850) и *Бой на Граову о Спасовудну, 1858. године* (Земун, 1858). Первую из них Г. Зубан презентовал В.С. Караджичу со словами «Изъ высокопочитанія подноси на даръ Г. Вуку Караџићу юшъ еданпута у овой подписах. Глиша Зубан. 18 маія 1850. У Београду», вторую — «Высокоуважаемому Господину Кавалеру, Учени Друштва Члену, и књижевнику Вуку Караџићу изъ высокопочитанія подноси сочинитель». На авантитуле своего богословского труда *Гласъ народа, гласъ Сына Божіеъ*, вышедшем в Белграде в 1860 г., Г. Зубан поместил такую дарственную надпись: «Высокоуважаемому Господину Кавалеру Учени Друштва члену и књижевнику Вуку Караџићу изъ высокопочитанія подноси сочинитель».

В личной книжной коллекции В.С. Караджича находятся также и труды сербского священнослужителя Уроша Милутиновича. В первом из них, вышедшем в 1855 г. в Новом Саде, *Пригодне беседе (подлиногъ качества) говорене разногоъ времена и при разнымъ околностима Урошемъ Милутиновићъ, Протопресвитеромъ Митровачкимъ, пређе бывшимъ Парохомъ Стеяновичкимъ. Часть 1.*, — имеется следующее посвящение: «Неговомъ Высокоблагородію Высоконаученомъ Господину Стефану Вуку Караџићу благознаменитомъ Родолюбцу и Списателю Српскомъ и пр. в знакъ малый найвеће и найсердачнїе любви и высокопочитанія подноси Сочинитель У. Милутиновић Протопресвитеръ Митровачки». Вторая работа представляет собой выполненный У. Милутиновичем перевод книги *Еремїтъ у Русси или приметбе на нравы и обычае русске у почетку XIX века* (Нови Сад, 1856) французского автора Е. Дыпре отъ Сент-Моръ. Это издание переводчик снабдил дарственной надписью:

«Высокоученомъ Господину Вуку Стефану Караџићу найврстнїемъ Списателю Српскомъ за знакъ любви и высокопочитанія подноси на даръ У. Милутиновић Протопресвитеръ Митровачки. У Митровицы, 1. октр. 1856».

Хорватский литератор, историк, политический и государственный деятель Иван Кукулевич-Сакцински (1816–1889), презентовал В.С. Караджичу свое самое известное произведение — историческую драму *Juraj i Sofija ul Turci kod Siska, junačka drama u trih činih* (Zagreb, 1839), которая посвящена победе христиан над турками в 1593 г. у города Сисак. На экземпляре этого драматического произведения, хранившегося в доме В.С. Караджича, имеется посвящение: «Gospodinu Vuku Stefanoviću Karadžiću».

В личной книжной коллекции В.С. Караджича представлены также труды известного сербского литератора и переводчика, основателя и первого председателя Матицы сербской, доктора юридических наук, сенатора Йована Хаджича (1799–1869), который публиковался и под псевдонимом Милош Светич. Й. Хаджич изначально поддерживал деятельность В.С. Караджича, но со временем стал ярким противником его языковой реформы и фонетического принципа сербского правописания. В течение многих лет между ними велась острая полемика, точку в которой поставил последователь В.С. Караджича Джура Даничич, отстаивавший его идеи и принципы в работе *Рат за српски језик и правопис* (Будим, 1847). В работах Й. Хаджича *Ключъ езика српскога, или ситнице езикословне препечатане изъ књижевногъ додатка Южне пчеле од М. Светића. Т. I.* (Нови Сад, 1837) и *Судъ о грамматики г. Векослава Бабукића одъ I. Хаджића Светића* (Будим, 1838), первая из которых датированна годом начала их полемики, находим такие посвящения: «Высокоученому Господину Вуку Стеф. Караџићу одъ (подпись, неразборчиво)» и «Высокоученому Господину Вуку Стефановићу Караџићу Списателю Србскомъ нароч. и проч: у Бечъ» (подпись, неразборчиво).

В библиотеке В.С. Караджича, автора первой сербской грамматики (*Писменица сербскога језика*. Вена, 1814), есть и другие книги по грамматике сербского языка, некоторые из них с посвящениями. Это — *Србска граматика* (Београд, 1847) Ильи Захаревича с дарственной надписью «Господину Вуку Стеф. Караджићу. И. Захарјевић» и *Немѣняюће се рѣчи и словосочинѣне србскогъ ѣзика* (Бѣоград, 1853) Савы Сретеновича (1828–1893) с посвящением «Многоуважаемомъ Г. Вуку Стеф. Караѣићу одъ автора».

Как известно, получив материальную поддержку русского графа Н.П. Румянцева, В.С. Караджич собирал материалы для описания сербской старины и монастырей [4, с. 29]. Поэтому не случайно в его личной библиотеке хранились книги о различных сербских соборах, их истории и значимости для сербской церкви и культуры. К таким изданиям относится вышедшая в Новом Саде в 1861 г. работа Йована Джорджевича *Радња Благовештенског сабора народа србског у Сремским Карловцима 1861*. На форзаце этой книги имеется дарственная надпись чернилами «Господину Вуку Стеф. Караѣићу у знак високог поштовања. Издатель». Епископ будимский Платон Афанацкович (1788–1867) подписал В.С. Караджичу свою повесть — *Резиденце Епископата Будимскога: а отъ части и овога самогъ* (Будим, 1846) — следующими словами: «Своему Приятелю высокоученому Господину Дтр. Вуку Стеф. Караджичу. Издатель».

В биографии В.С. Караджича имеется такой интересный факт — ученый собирался стать хирургом и в марте 1823 г. отправился в немецкий Галле, где изучал анатомию. Правда, через несколько месяцев, поняв, что эта профессия не для него, В.С. Караджич переехал в Лейпциг, где в университете начал изучать философию [5, с. 33]. И все же в его личной библиотеке сохранились и некоторые книги по медицине. Среди них — докторская диссертация по медицинским наукам (специальность — «Дизентерия») из 1837 г. *Dissertatio Inauguralis Medica de Dysenteria*

quam annutu et auctoritate illustrissimi ac magnifici domini praesidis et directoris perillustrus ec spectabilis domini decani nec non clarissimorum ac celeberrimorum D.D. Professorum pro doctoris medicinae laurea rite obtinenda en antiquissima ac celeberrima C.R. Universitate Patavina Publicae eruditorum desquisitioni submittit Stephanus Mihalovits de Alba Julia Nobilis Hungarus с посвящением: «Благородном и Высокоученому Господину Стеф. Вук Караѣићу за знак вечного спомена и особитом понизношћу шалѣ. Сочинитель».

Важную часть библиотеки В.С. Караджича составляют книги и по другим отраслям науки — истории, праву, экономике, педагогике, биологии...

Среди книг по вопросам экономики в библиотеке В.С. Караджича имеется *Државна економія* Константина (Косты) Цукича (1826–1879), вышедшая в Белграде в двух томах — в 1851 г. и 1862 г. Первый том, посвященный государственной экономике, автор — экономист, министр финансов и просвещения в правительстве князя Михаила Обреновича, — подписал словами «Гду Вуку С. Караѣићу. Издатель». Второй том, посвященный экономической полиции, имеет такую дарственную надпись: «Господину Вуку С. Караѣићу. Писац».

И.П. Боричевский (1810–1887) на втором томе своей работы *Повести и предания народов славянского племени*, вышедшем в Санкт-Петербурге в 1841 г., оставил следующее посвящение: «Достоуважаемому славянофилу Вуку Стефановичу Караджичу от усердия издателя. С.П.бург, 14 февр. 1844». На данном экземпляре имеется печать «Куник И-48», которая является свидетельством того, что данная книга, принадлежавшая ранее В.С. Караджичу, была, по всей видимости, приобретена А.А. Куником и оказалась в фонде БАН позже, вместе с другими книгами из личной библиотеки академика Куника.

В.С. Караджич имел широкий круг знакомств в европейском научном мире. Особую поддержку своей деятельности ученый получил от научных и

государственных деятелей из России, которые на протяжении всей жизни оказывали ему существенную материальную поддержку [6, с. 107–118]. Проанализированный материал помогает нам несколько дополнить представление о том, с кем из современных ему писателей, переводчиков и научных деятелей В.С. Караджич поддерживал профессиональные и дружественные отношения, с кем был лично или близко знаком. Как видим, дарители с пиететом обращались к адресату как прославившемуся литератору и ученому, весьма часто перечисляли его многочисленные звания, награды и заслуги, указывали на его членство в различных научных обществах и подчеркивали при этом значимость его личности для сербской науки и культуры.

Отдельно хотелось бы охарактеризовать труды самого В.С. Караджича, хранящиеся в БАН, которые автор адресовал русским и европейским исследователям, а также те книги, которые он передал в дар различным российским научным учреждениям.

Среди них второй сборник сербских народных песен, опубликованный В.С. Караджичем в 1815 г. в Вене *Народна србска пѣснарица*. На форзаце этого сборника содержится следующая дарственная надпись: «Изъ Вѣни 28-аго окт. 1819. Императорской Российской Академіи съ величайшимъ высокопочитанемъ посылаетъ Сочинитель» (рис. 2), а также известный сборник сербских пословиц — *Народне српске пословице и друге различне као и оне у обичај узете ријечи*, опубликованный В.С. Караджичем в 1836 г. в городе Цетине. В БАН хранятся два экземпляра этого сборника — на одном из них содержится посвящение следующего содержания: «Императорской Академии наук предана от издателя. 10 ноябр. 1836» (рис. 3). В этом экземпляре отсутствует титульный лист издания, что, возможно, стало причиной того, что двумя годами позже сербский ученый через П.И. Кеппена подарил Императорской академии наук второй экземпляр

этого же сборника. На форзаце второго экземпляра народных сербских пословиц содержится следующая рукописная запись: «Экземпляр сей отъ имени Сочинителя Вука Степановича Караджича представил в И. Академію наукъ П. Кеппень. 5/17 окт. 1838 г.».

Также в БАН хранится труд В.С. Караджича *Примјери српско-славенскога језика*, опубликованный в Вене в 1857 г. с дарственной надписью: «Русскому географическому обществу в Ст. Петербурге. Вук Караджич». В.С. Караджич, как известно, был членом Императорского Русского географического общества. На этой книге имеется печать «Библиотека Срезневского», что позволяет сделать вывод о том, что данная книга была приобретена БАН вместе со всей личной библиотекой русского ученого.

В составе «Библиотеки Срезневского» БАН приобрела и экземпляр первого словаря сербского языка на народной основе — *Српски рјечник истолкован њемачким и латинским ријечима*, — опубликованного В.С. Караджичем в Вене в 1818 г. На форзаце этого словаря содержится посвящение «Господину Измаилу Ивановичу Срезньевскому за спомен. Вук Стефановић Караџић. У Бечу, 16 јануар 1844» (Рис. 4). Как известно, ученые дружили и тесно сотрудничали, И.И. Срезневский всячески поддерживал В.С. Караджича, публиковал рецензии и отзывы на его труды, издал первую биографию сербского ученого.

В БАН хранится несколько книжных экземпляров, завещанных В.С. Караджичем известному чешскому филологу и литератору, одному из ведущих деятелей Чешского национального возрождения, Йозефу Юнгману (1773–1847). Среди них — *Огледи Светога Писма на српском језику: Versionis Novi Testamenti Serbicae Specimina auctore Wuk Stephani Karadschitsch Philosoph. Doctore. Vindobonae, 1824*, с посвящением «Господину профессору Юнгманну».

Й. Юнгману сербский ученый адресовал и два экземпляра своего календаря-

альманаха *Даница*, который он начал издавать в 1826 г. с целью немного улучшить свое бедственное материальное положение. В *Данице* за 1826 г. содержится дарственная надпись «Господину профессору Юнгману. Издатель», в *Данице* за 1827 г. — «Господину профессору Юнгману за знак вископочитанија шаље издатель». Нам еще предстоит выяснить, когда и при каких обстоятельствах данные экземпляры, подаренные чешскому ученому, стали частью Славянского фонда БАН.

Свой исторический опус *Милош Обренович — князь Сербии или графа за српску историју нашего времена*, вышедший в 1828 г. в Будиме, В.С. Караджич подарил известному русскому историку и переводчику, президенту Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, Д.И. Языкову (1773–1845). На экземпляре, хранящемся в БАН, содержится следующая дарственная надпись: «Его Высокородію господину Статскому

Советнику, кавалеру Димитрію Языкову в знак высокопочтенія. Сочинитель».

В БАН хранится и сборник сербских народных сказок, собранных В.С. Караджичем и опубликованных им в Вене в 1853 г. — *Српске народне приповијетке: скупио их и на свијет издао Вук Стеф. Караџић*. На правой стороне форзаца содержится такое посвящение «Своим ученицамъ въ знакъ особеннаго почтенія. Вук Караджич. Вѣна 13 маія 1853». Сегодня невозможно с достоверностью сказать, кому именно из своих учеников В.С. Караджич посвятил этот сборник. Думается, в том числе, он адресован исследователям, занимающимся изучением и научным описанием его личной библиотеки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Перевод Д. Дракулич-Прийма.
2. Поэтесса родилась в селе Врдник на Фрушкой горе (Воеводина, Сербия).

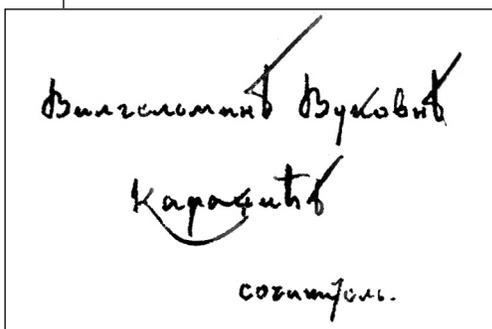
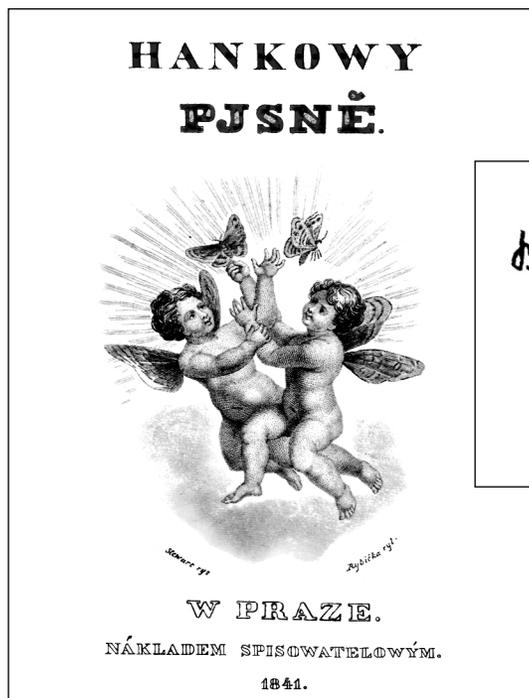

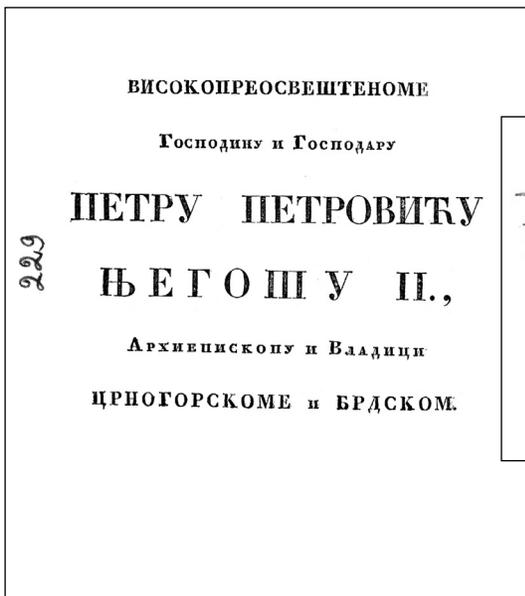
Рис. 1. Дар В. Ганки дочери В.С. Караджича: «Вильгельмине Вукович Караџић. Сочинитель»

изъ РЪНИ 28го окт. 819.

*Императорской Россійской
Академіи, съ величайшимъ
высокопочтениемъ, посо-
лаетъ
Собиратель.*

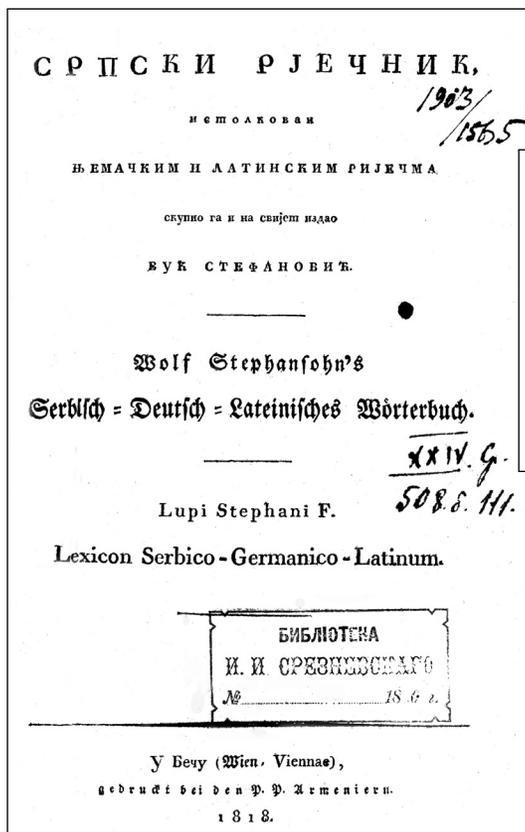
Рис. 2. Второй сборник сербских народных песен, опубликованный В.С. Караджичем в 1815 г.

27^а
176

*Императорской Россійской Академіи
присланы отъ издателя
10 февр. 1836.*

Рис. 3. Сборник сербских пословиц «Народне српске пословице и друге различне као и оне у обичај узете ријечи», опубликованный В.С. Караджичем в 1836 г.

Господину Иштвану Ивковићу
 Срезневском за спомен
 Вук Стефан. Караџић
 у Бечу 16. Јануар. 1818.

Рис. 4. Первый словарь сербского языка на народной основе «Српски рјечник истолкован њемачким и латинским ријечима», опубликованный В.С. Караџичем в Вене в 1818 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Добрашиновић Г. «Библиотека Вука Караџића» // Споменница посвећена 130-годишњици живота и рада Библиотеке Српске академије наука и уметности. Београд: САНУ, 1974. С. 103–123.
2. Поповић М. Вук Стефановић Караџић. Београд, 1964. 481 с.
3. Дракулич-Пријма Д. История приобретения книжной коллекции Вука Стефановича Караџича Библиотекой Российской академии наук // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы V Международного научного семинара (Минск, 19–20 апреля 2016).

Минск: Центральная научная библиотека НАН Беларуси; Москва: ФГБУ науки Научный и издательский центр «Наука» РАН, 2016. С. 88–92.

4. Дракулич-Пријма Д. Вук Стефанович Караџич: жизнь и деятельность с 1787 по 1826 год (К 230-летию со дня рождения сербского ученого) // Петерб. библиотеч. шк. 2017. № 4. С. 23–33.

5. Добрашиновић Г. Вук Караџић: живот — дело — лик. Крагујевац, 1983. 142 с.

6. Дракулич-Пријма Д. Вук Стефанович Караџич: жизнь и деятельность с 1826 по 1864 год (К 230-летию со дня рождения сербского ученого) // Петерб. библиотеч. шк. 2018. № 1. С. 107–118.

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ, ПОМОЩЬ БИБЛИОТЕКАРЮ И ИССЛЕДОВАТЕЛЮ ЛИЧНЫХ СОБРАНИЙ

АННОТАЦИЯ

На примере участия крупнейших библиотек страны в создании и формировании фонда электронных документов, автор показывает необходимость вовлечения в эти процессы библиотек разного уровня и поэкземплярного описания изданий в электронных каталогах библиотек.

Ключевые слова: личные книжные собрания, открытый доступ, электронные ресурсы.

В настоящее время изучение личных собраний в фондах крупнейших и специализированных библиотек является одним из ведущих направлений в области книговедческих исследований. Тенденция сохраняется на протяжении уже более пятнадцати лет. Популяризация результатов исследований становится одним из перспективных направлений деятельности.

На примере работы по выявлению личных книжных собраний в фондах Библиотеки Российской академии наук (далее — БАН) мы можем очертить круг источников, необходимых для определения принадлежности экземпляра. Прежде всего такими источниками служат: отчеты о деятельности библиотеки; протоколы РАН (опубликованные в летописи библиотеки); рукописные инвентарные книги; документы учета поступлений в отделы/отделения библиотеки (Книги поступлений); каталоги и описи отдельных личных библиотек; неопубликованные документы (архивные документы, письма); справочные материалы, содержащие сведения о личных библиотеках; картотеки автографов, владельцев и владельческих признаков, хранящиеся в различных структурных подразделениях библиотеки. Для крупных библиотек, например, БАН и Российской

национальной библиотеки (РНБ) этот перечень источников во многом схож [1, с. 8].

Далее обратим внимание на характер поступления персональных собраний в БАН. «Приобретение» могло носить как единовременный (дар, завещание, покупка целого собрания), так и разнесенный во времени характер (дар — фрагментами; дар — отдельными изданиями; дар через посредника, разнесенный во времени; приобретение части библиотеки, с последующим обнаружением части этого собрания с иным источником происхождения (в составе другой коллекции)). В настоящем сообщении для нас является важным не то, каким образом собрание поступило в БАН, а то, как сложилась его дальнейшая судьба, и существует ли достаточно функциональный справочный аппарат, позволяющий произвести реконструкцию того или иного личного собрания, и в какой мере эта реконструкция будет полной. Особенный интерес представляют книжные собрания, купленные единым корпусом. Библиотека приобрела коллекцию, в которую вошли не только печатные издания, но и рукописные и редкие книги, а также: отдельные номера периодических изданий, вырезки, наброски, карты, фотографии, картотеки и т.п. И уже

далее, согласно принципу комплектования фондов, собрание рассредоточивалось, заменяя более ветхие экземпляры аналогичными по содержанию новыми, попадая в круговорот книгообмена, размещаясь на отдельных шифрах форматных или хронологических расстановок, без большой оглядки на сохранение единства «коллекции». Именно по причине рассеивания личных собраний в крупных фондохранилищах, поэкземплярный учет и составление научных описаний в специализированных базах данных позволяют произвести посильную реконструкцию коллекции в виртуальном виде.

Начало длительной и планомерной работы по выявлению личного книжного собрания чаще всего обусловлено интересом библиотечного работника к тем или иным экземплярам, которые он обнаруживает в фонде в процессе работы. Исследователь, который не является сотрудником фонда, решая задачу поиска фрагментов персонального собрания, начинает с поиска литературы и описи. Безусловно, при подходе *de visu* исследователь обращается к литературе и описям, но в первую очередь он сталкивается с владельческим экземпляром — предметом дальнейшего изучения.

Традиция создания описей собраний, готовящихся к передаче или продаже, сохраняется даже в «смутное время» русской революции 1917 г. [1, с. 9]. Многие собрания, поступавшие до первой трети XX в., так же могли содержать в своем составе рукописи, что приводило к оседанию частей собраний в рукописных фондах и архивах крупнейших библиотек. Описи, составленные до середины XX в., в большинстве вариантов представляют собой рукописные документы, что также порой затрудняет как их поиск, так и работу с ними (в случае неразборчивости почерка писца, либо некорректного фиксирования информации в документе). Поиск их местонахождения, напрямую зависит от полноты отражения в поисково-справочном аппарате хранящих их организаций и подразделений.

Например, каталог книжной коллекции рода Михалковых села Петровского имеет опись, части коллекции (составленной в 1860–1870 гг.) [2, с. 226], а сама библиотека была передана в БАН в 1910 г. Опись хранится в Рукописном отделе БАН, из которого так же происходят: опись библиотеки В.С. Караджича [3, с. 63], опись библиотеки М.П. и Н.М. Петровских [4, с. 175]. Это направление работы представляется очень перспективным, особенно в контексте выяснения судьбы библиотек Н.П. Кондакова, поступившей в БАН, предположительно во второй половине 1920-х гг., И.А. Бодуэна да Куртенэ и др. Несмотря на то, что в настоящее время, выходят в свет каталоги личных собраний, указатели штампов и владельческих надписей, библиографии специализированных исследований. На этом этапе работы исследователь сталкивается с теми же сложностями, что и библиотекарь. А именно: поиском описи интересующего его собрания, документов поступления и учета, которые являются, чаще всего рукописными документами. Составление инвентарных книг и описей является широко распространенной практикой для крупных собраний и осуществляется как самим владельцем собрания или его наследниками, так и после смерти владельца, при подготовке книг к передаче или продаже сторонним лицам или профильным организациям [1, с. 35]. Эти документы являются наиболее информативными и полезными материалами, позволяющими установить все экземпляры, некогда составлявшие единый корпус библиотеки, и впоследствии провести качественное исследование собрания. При обнаружении описи перед исследователем встает вопрос о методологии реконструкции части собрания, а также о целях и задачах этой работы.

Большую помощь в выявлении персональных собраний в фондах библиотек могут оказать рабочие картотеки и каталоги, составленные хранителями в ходе производственной работы.

Стоит отметить, что доступ к этим специфическим материалам достаточно ограничен, и, как правило, при использовании требует комментария составителя. Введение этих материалов в научный оборот с пояснительной документацией представляется важным перспективным делом, так как интерес ученых к фрагментам небольших личных собраний достаточно велик. Необходимость в подобных материалах, представленных в открытом доступе, имеется не только у библиотекарей-специалистов, но и историков, культурологов, краеведов и иных исследователей, поскольку, в большинстве случаев, коллекции, приобретаемые даже с намерением, хранить их обособленно, с течением времени и изменений в правилах хранения библиотечных фондов претерпевают различные трансформации, рассеивание.

Одной из функций библиотеки, помимо хранения книжных и рукописных собраний, является изучение и организация доступа к ним исследователя. Создание подсобных рабочих картотек, ориентированных преимущественно на составителя и на узкий круг коллег, которые могут быть погружены в специфику этого вспомогательного справочного аппарата, практически закрывает возможность использования этих материалов для стороннего исследователя — не библиотекаря. Ученый не может и не должен обнаруживать глубокое знание, понимание и проникновение в тонкости устройства библиотечной системы, принципов, описания, хранения, учета, перемещений фонда, особенностей поиска в таких специальных картотеках. Добавим к этому изменение научного общества и знания. В обществе в целом, и научном сообществе в частности, есть запрос на «открытость» науки. С развитием информационных технологий по принципу «открытого доступа» (Open access) фонд доступных изданий и материалов будет расширяться [5]. В большинстве библиотек курс на «открытость» и популяризацию своих фондов реализовывался на

начальном этапе средствами электронного каталога, в котором отражались описанные и учтенные издания, хранящиеся в одной организации. Технические возможности таких библиотечных систем как, например, ИРБИС позволяют учитывать разные по характеру документы и их особенности. Предоставляя пользователям, в том числе, разные уровни доступа и форматы поиска. На примере двух крупных агломерирующих ресурсов страны мы можем проследить общие и различающиеся аспекты в развитии этой тенденции. Рассмотрим подробнее две электронные библиотеки России, которые привлекают на партнерских условиях библиотеки разного уровня.

Электронная библиотека «Научное наследие России», расположенная по адресу: <http://e-heritage.ru>. Позиционирует себя как научный ресурс. Цели:

- обеспечение сохранности и предоставление публичного доступа к научным трудам известных российских и зарубежных ученых и исследователей, работавших на территории России;

- интеграция существующих библиотечных ресурсов в единое научное информационное пространство (ЕНИП) РАН и обеспечение возможности централизованного доступа к ресурсам существующих хранилищ электронных изданий и метаданных об ученых и их научных трудах.

Функционирует при поддержке Российского фонда федерального имущества. Подробнее с целями, задачами и историей организации электронного ресурса можно ознакомиться в статье А.В. Глушановского и В.И. Рябовой [6]. В настоящее время фонд библиотеки насчитывает 29 002 единицы хранения, представленные в виде иерархического тематического рубрикатора, созданного на базе классификатора Государственного рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ), именного указателя ученых и их трудов. Относительно механизма поиска стоит сказать, что он

недостаточно гибкий и требует от пользователя строгого соблюдения «языка» базы: использования определенных символов замены знаков, интервалов. В базе не нашли отражения отдельные книжные собрания, штампы, маргиналии, владельческие знаки.

Национальная электронная библиотека (НЭБ), расположенная по адресу: <https://rusneb.ru>. Позиционирует себя как информационный ресурс. Цели:

- сохранение исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации;

- обеспечение условий для повышения интеллектуального потенциала Российской Федерации и популяризации российской науки и культуры;

- формирование основы для создания единого российского электронного пространства знаний.

Создана Министерством культуры Российской Федерации. Подробнее о формировании фондов электронной библиотеки можно прочитать в журнале Университетская книга [7]. Особенно ценно для исследователя, что ресурс отражает «отдельные» персональные собрания наравне с другими базами, они представлены в боковом меню как «поиск по подборкам». В настоящее время НЭБ является крупнейшим, наиболее удобным для пользователя ресурсом поиска. Общее количество электронных документов в фондах НЭБ — 4 746 216 единиц. Поисковая строка, вынесенная на главную страницу, представлена «простым» (в который встроен плагин «умный поиск с подсказками») и «расширенным» форматами поиска. В библиотеке представлены отдельные книжные собрания; описания краткие, без указания особенностей экземпляра. Мобильность и продуманность этой библиотеки могут стать отправной точкой долгого пути изучения книги исследователем. Особенно если мы говорим об исследователе, осуществляющем сбор информации виртуально, что также отсылает нас к принципам «открытой» науки.

БАН в настоящее время ведет работу по наполнению собственной базы данных в формате БД ИРБИС. Каталог учитывает сведения о наличии на документе владельческих знаков. Но эти сведения в настоящее время доступны только для ограниченной группы лиц, занимающихся вводом информации в БД. Поэтому для исследователя по-прежнему наиболее доступными и информативными являются печатные и рукописные документы: отчеты о деятельности библиотеки, протоколы РАН, инвентарные книги, книги учета новых поступлений, каталоги и описи отдельных личных библиотек, неопубликованные документы (архивные документы, письма); справочные материалы, содержащие сведения о личных библиотеках; картотеки автографов, владельцев и владельческих признаков, хранящиеся в различных структурных подразделениях библиотеки, и многое другое. Хочется думать, что в ближайшей перспективе эти данные также будут доступны широкому кругу виртуальных читателей.

Существование крупных агломерирующих баз, таких как «Научное наследие России» и НЭБ, является действующим подспорьем для начинающего и состоявшегося профессионального исследователя. Фонды электронных библиотек позволяют собрать первичный материал виртуально, что позволит сделать физическое посещение библиотеки более качественным, а также существенно сократит время поиска и обработки найденных документов. Предоставление удаленного доступа к фондам библиотек в настоящее время является широко распространенной практикой, позволяющей расширить количество читателей, а также повысить скорость их обслуживания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильина О.Н., Суздальцева Т.Н. Личные библиотеки в Российской национальной библиотеке. К истории изучения // Книжное дело в России в XIX — начале

Славянская книга

XX века : сб. науч. тр. Санкт-Петербург, 2010. С. 7–72.

2. *Матвеева Е.В.* Малоизвестные страницы истории коллекции рода Михалковых // Библиофильство и личные собрания. Москва, 2013. С. 223–228.

3. *Киселева Л.И.* Книжное собрание Вука Караджича в библиотека Академии наук СССР // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI–XIX вв. Ленинград, 1979. С. 59–78.

4. *Колмакова М.В.* Библиотека М.П. и Н.М. Петровских в 20–30-е годы XX в. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. Т. 13, № 1–2. С. 172–180.

5. *Шатовалова Г.М.* Парадигма открытого доступа в режиме Online к мировым ресурсам знаний: эпоха трансформации библиотек в научное сообщество Интернета // Территория новых возможностей. 2019. № 2. С. 70–82.

6. *Глушановский А.В., Рябова В.И.* Участие БЕН РАН в проекте Президиума РАН по созданию электронной библиотеки «Научное наследие России» // Теория и практика общественно-научной информации. 2014. № 22. С. 119–132.

7. НЭБ: в поисках критериев отбора книг и моделей доступа // Университетская книга. 2015. № 6. С. 46–49.

ЙОЗЕФ ЧАПЕК: ИСКУССТВО В КНИГАХ (на материалах из собрания О.М. Малевича)

АННОТАЦИЯ

В личной библиотеке О.М. Малевича можно обнаружить множество книг об известном художнике и писателе Йозефе Чапеке, а также издания, проиллюстрированные его графическими работами. Иллюстрации сборников художественной литературы, альбомов и тематических монографий позволяют составить визуальный ряд произведений Й. Чапека.

Ключевые слова: Йозеф Чапек, Олег Михайлович Малевич, чешское искусство, личные собрания, личные библиотеки.

Экземпляры из библиотеки Олега Михайловича Малевича (1928–2013), российского литературоведа, богемиста и переводчика, поступили в Славянский фонд Библиотеки Российской академии наук в 2015 г. Собрание было настолько обширным, что в фонд удалось отобрать лишь узкоспециальную научную и художественную литературу на чешском, словацком и словенском языках, а также редкие переводные издания. Даже несмотря на строгий отбор, проведенный сотрудниками фонда, общее число поступивших в БАН экземпляров составило около 3000 единиц.

О.М. Малевич был членом Чешского общества братьев Чапек и перевел многие работы двух авторов, исследовал их творчество. Основываясь только на экземплярах из личной библиотеки О.М. Малевича можно проследить творческий путь не только одного из самых известных чешских писателей Карела Чапека (1890–1938), но и его менее известного в России брата, Йозефа (1887–1945), прозаика, поэта и художника.

«Йозеф Чапек всегда был в первую очередь художником, а его младший брат — прежде всего писателем» — пишет О.М. Малевич [1, с. 5] (Прилож. № 2). Однако Й. Чапек не сразу стал

художником. По настоянию родителей он закончил двухлетнее текстильное училище и должен был стать инженером или фабрикантом, но в 1904 г. против воли родителей поступил в Высшую школу прикладного искусства в Праге. Там он создал ранние живописные работы, а также познакомился со своей будущей женой Ярмилой Поспишиловой (1889–1962).

В начале XX в. столицей мира для художников по-прежнему остается Париж. Й. Чапек на тот момент был увлечен парижскими мастерами. Он поэтапно через создаваемые им работы изучал живопись модернизма. После окончания Школы прикладного искусства в 1910 г. Й. Чапек уехал в Париж, где начал учиться в Академии Коларосси, частной художественной школе, основанной итальянским скульптором Филиппио Коларосси. В Академии в разное время учились Альфонс Муха, Камилла Клодель, Амадео Модigliани, Борис Шаляпин (старший сын Федора Шаляпина) и др.

Живопись этих двух периодов можно наглядно представить благодаря иллюстрациям из книги «История старшего Брата» Илоны Борска (№ 3), происходящей из собрания О.М. Малевича. Это живописное полотно «Сад» (Zahrada) (№ 3,

цв. вкл. 1, ил. 1), относящееся к 1904 г., и пастель «Голова Карела Чапека» (Hlava Karla Čapka) 1910 г. (№ 3, цв. вкл. 1, ил. 2). В первом произведении можно обнаружить свойственные французскому импрессионизму композицию, свет, цветовую гамму и мазок. В изображении брата Й. Чапек использовал иные приемы: желтовато-зеленый, голубой и синий цвета свойственны лицам с портретов кисти фовистов.

Независимая Чехословацкая республика помимо новых политических веяний впитывала и новые направления в искусстве. Йозеф и Карел Чапеки были в авангарде этого творческого мира, они оба входили в различные чешские объединения художников (Объединение художников Манес, *Spolek výtvarných umělců Mánes* — чеш. и др.).

Уже в начале 1910-х гг. в творчество Й. Чапека проникает кубизм. В этом направлении он работал в течении двух десятилетий. Основная идея кубизма — разобрать изображаемый объект на простейшие составные части, таким образом изучив его и предоставив зрителю в более правдоподобном виде, чем на произведениях представителей академизма. В Чехии кубизм приобрел собственные формы и вылился в отдельный архитектурный стиль. Прагу даже окрестили вторым после Парижа городом кубизма [3, с. 31]. Но самое интересное состоит в том, что кубизм вызвал раскол в среде чешских художников. Были так называемые «ортодоксальные кубисты» [1, с. 7] — они придерживались заветов Пабло Пикассо и Жоржа Брака. И был Й. Чапек, который считал кубизм лишь одним из способов отражения реальности.

В сборнике писем Й. Чапека его жене «Двойная судьба» 1980 г. (№ 4) в качестве иллюстраций можно обнаружить полотно «Порт Марселя» (*Přístav v Marseille*) 1912 г. (№ 4, цв. вкл., ил. 6). Эта работа относится к первой половине 1910-х гг., когда Й. Чапек испытывает очевидное влияние Ж. Брака в построении композиции и в технике. Во второй половине

1910-х гг. Й. Чапек начинает использовать приемы кубизма в свойственной ему одному манере. Это монотонная цветовая гамма со сложными оттенками и плавными почти осязаемыми контурами, что можно рассмотреть на полотне «Голова человека в шляпе» (*Hlava muže v tvrdém klobouku*) 1916 г. (№ 4, цв. вкл., ил. 22).

В 1919 г. Й. Чапек начал заниматься книжной графикой в технике линогравюры. Он сотрудничал с различными чешскими издательствами, создавал иллюстрации для многих современных писателей, а также для своей сестры Гелены и для Карела.

В 1921 г. создается научно-фантастическая пьеса «Р.У.Р.» — «Россумские универсальные роботы». В научной и популярной литературе распространен сюжет о том, как К. Чапек не мог придумать название рабочим — искусственно выращенным людям из будущего, которым посвящена пьеса. Йозеф же стоя за мольбертом пробормотал: «Так назови роботами» [2, с. 5] (от чеш. *robota* — тяжелый труд). И хотя, персонажи пьесы были из плоти и крови, это слово впоследствии прижилось к представителям искусственного интеллекта. Этот сюжет нам известен благодаря заметке К. Чапека в «Лидове новины» от 24 декабря 1933 г.

Й. Чапек создал иллюстрации для «Фабрики Абсолюта» К. Чапека в 1922 г. В романе «Фабрика Абсолюта» создана чудесная машина, которая может извлекать энергию путем разложения вещества. Побочным продуктом этого процесса является создание Абсолютной Сущности, которая воздействует на окружающих. В результате действия этой божественной силы люди обращаются к вере, совершают чудеса, ведут себя благородно, и они живут счастливо. Вскоре машина распространяется по всему миру, где наблюдается огромный рост производства и религиозных убеждений. Но со временем мировой рынок рушится из-за обилия продуктов. А стремление людей к активному следованию своей

вере заканчивается кровопролитными религиозными войнами и приводит к хаосу, так называемой «Великой войне», в которую вовлечен весь мир.

Й. Чапек берёт из работ брата самые яркие и говорящие образы, выражая их простым графическим языком. Если К. Чапек, хотя и доступно, говорит намеками и гипотезами на очень важные и опасные современные темы, то Й. Чапек как бы завершает мысль брата визуальным воплощением его идей. Это прекрасно прослеживается по экземпляру из библиотеки О.М. Малевича 1963 г. (№ 7). На этих книжных иллюстрациях 1920-х гг. можно обнаружить опережающие время аллюзии к различным политическим режимам (№ 7, с. 99) и глобальным проблемам (№ 7, с. 159), которые в полной мере разовьются к середине века.

Уже в сложные 1930-е гг. братья совместно подготовили ряд юмористических рассказов. Например, «Год садовода» представляет собой сборник очерков о садоводстве, который содержит забавные зарисовки о радостях и горестях садоводов в течение четырех сезонов и в любую погоду. Юмористические эпизоды из повседневной жизни в произведениях Карела Йозефа дополнял изображениями, в которых читатель и сегодня может узнать самого себя. Подобную мысль несет в себе и сборник «Как это делается», в котором К. Чапек, с остроумием рассказывает, как создаются газеты, пьесы и кино. Все эти профессии Карел и Йозеф Чапеки пробовали самостоятельно. Создание газет, пьес и фильмов имеет общую изначальную путаницу, из которой впоследствии рождается единое целое. Этот творческий процесс и отслеживают авторы, один в тексте, а другой с помощью книжных иллюстраций. Важно отметить что, Й. Чапек был редактором нескольких чешских газет. В период с 1918 по 1921 г. он работал над изданием «Народни листы», а с 1921 по 1939 г. — «Лидове новины».

Все эти рассказы, как правило, публиковались в формате сборников. В библиотеке О.М. Малевича было несколько изданий юмористических рассказов. Например, «Год садовода» 1957 г. (№ 5) и его переиздание 1965 г. (№ 6). Экземпляры отличаются изображениями на твердом переплете, подборкой иллюстраций руки Й. Чапека и т.д.

«Год садовода» и «Как это делается» были опубликованы в 1967 г. в издательстве «Художественная литература» в виде сборника (№ 1). Это издание является одним из первых переводов работ братьев Чапеков в СССР. При составлении переводного издания были включены оригинальные иллюстрации. В библиотеке О.М. Малевича имеется экземпляр этих произведений.

После прихода к власти в 1933 г. Адольфа Гитлера Й. Чапек вместе с другими чешскими художниками отреагировал на изменившуюся в мире политическую ситуацию. В «Лидове новины» он публиковал злободневные изображения-мысли по поводу режима в Германии. Одной из известнейших серий подобных графических изображений являются «Сапоги диктатора». С описанием серии можно ознакомиться на страницах книги «Графика Йосифа Чапека 1933–1938 гг.» (№ 8, с. 169–181).

Тяжелая атмосфера предвоенных лет также отражена в целом цикле живописных полотен, которые находили отклик у широкой публики. В 1937 г. картины Й. Чапека выставлялись в экспозиции чехословацкого искусства в галерее Мэйор в Лондоне, а в 1938 г. — на выставке чешских художников в Музее Карнеги в Питтсбурге.

Во второй половине 30-х гг. из работ Й. Чапека уходят кубизм и тема технологий будущего, но новые краски приобретает тема человеческой катастрофы. Это прежде всего выражается в выборе цветов — черный, красный, коричневый, темно-зеленый, темно-синий — гнетущие, предвещающие ужас, который неминуемо настанет. Основные персонажи —

матери и дети — тема Родины. Другие персонажи — двое мужчин, смотрящих вдаль. Напряженные фигуры, тихие разговоры и ожидание чего-то страшного — все то, что братья Чапеки уже предвидели заранее. Эти сюжеты можно проследить на полотнах «Коричневый пейзаж» (Hnědá krajina) 1936 г. (№ 3, цв. вкл. 3, ил. 5) и «Трудно» (Těžko) 1937 г. (№ 3, цв. вкл. 4, ил. 3).

С 1938 г. начинается самый печальный период в творчестве Й. Чапека. В 1938 г. после Мюнхенского соглашения Чехия оказывается под властью Третьего Рейха, а через несколько месяцев умирает К. Чапек. В 1939 г. Й. Чапек арестован Гестапо. Как известного антифашиста, его поместили в концентрационный лагерь Дахау, затем в Бухенвальд, где он был заключен в тюрьму на два с половиной года. С 1941 г. его отправили в художественную мастерскую для заключенных, где он писал портреты членов СС. Доподлинно не установлены имена людей, способствовавших тому, что стихотворения того периода и письма жене были переправлены за стены концлагеря и впоследствии опубликованы. В 1942 г. его перевели в концлагерь в Заксенхаузене, где он также работал в живописной мастерской. В феврале 1945 г. его перевели в концентрационный лагерь в Берген-Бельзене, где разразилась эпидемия тифа. Он умер незадолго до освобождения лагеря в апреле 1945 г., но его жена узнала об этом лишь в 1947 г.

Ярмила Поспишилова после окончания войны два года искала следы своего мужа, лично посещая концлагеря, в которых он пребывал. Одному этому эпизоду из жизни Я. Поспишиловой посвящен чешский фильм «Потерянный 1945» (Ztracen 1945) Йозефа Цисаржовского, не говоря уже о других художественных и документальных фильмах и книгах. В 1947 г. Я. Поспишилова стала соучредителем «Общества братьев Чапеков». Общество и сегодня занимается сохранением наследия двух авторов. Устраиваются встречи для членов общества,

открытые лекции, издаются книги и периодические издания. О.М. Малевич, будучи членом общества, внес серьезный вклад в его общее дело, в том числе своими многочисленными трудами и публикациями, а в 1995 г. стал соучредителем «Общества братьев Чапеков в Санкт-Петербурге».

Таким образом на основе книг из одной личной библиотеки можно составить представление о творческом пути известного чешского художника. Иллюстрации сборников художественной литературы, альбомов и тематических монографий позволяют составить визуальный ряд произведений Й. Чапека. Собрание О.М. Малевича аккумулирует в себе множество изданий, способных стать основой для новых исследований.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Экземпляры из библиотеки О.М. Малевича:

1. *Чапек, К.* Как это делается. Год садовода / Карел Чапек; рис. Й. Чапека. М.: Худож. лит., 1967. 222 с.

Сл. ф. Мал. / б 169

2. *Чапек, Й.* Начертано на тучах: Избр. проза и стихи и стихи / Пер. с чеш / Йозеф Чапек; [сост., предисл. и примеч. О. Малевича]. М.: Худож. лит., 1986. 302 с.

Сл. ф. Мал. / б 182

3. *Borská, I.* Příběh staršího bratra / I. Borská. Praha: Albatros, 1987. 352 s.

Сл. ф. Мал. / в 14 sv. 23

4. *Čapek, J.* Dvojí osud. Dopisy Josefa Čapka, které v letech 1910–1918 posílal svá budoucí ženě Jarmile Pospíšilové / J. Čapek. Praha: Odeon, 1980. 332 p. («Paměti, korespondence, dokumenty», sv. 63).

Сл. ф. Мал. / б 373 sv. 63

5. *Čapek, K.* Zahradníkův rok / K. Čapek; il. J. Čapek. Praha: Státní nakladatelství krásné literatury, hudby a umění, 1957. 164 s.

Сл. ф. Мал. / б 163

6. *Čapek, K.* Zahradníkův rok / K. Čapek; il. J. Čapek. Praha: Státní nakladatelství krásné literatury, 1965. 148 s.

Сл. ф. Мал. / б 405 sv. 24

7. *Čapek, K. Továrna na absolutno / K. Čapek ; il. J. Čapek. Praha : Československý spisovatel, 1962. 185 s.*

Сл. ф. Мал. / б 187

8. *Geschichte aus der Nähe : Graphiken von Josef Čapek u. a. aus der Zeit von 1933–1938 / Herausgegeben mit zeitgenössischen Texten und historischen Erläuterungen von Ulrich Grochtmann ; Übersetzungen aus dem Tschechischen von Jana Luggenhölscher, Michael Horký, Ulrich Grochtmann ; Mit einem Vorwort von Josef Reding. 3. verbesserte und erweiterte Auflage. Dortmund : Čapek-Verlag, 1989. 199 s.*

Сл. ф. Мал. / г 4

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Малевич О. Йозеф Чапек — прозаик и поэт // Начертано на тучах : избр. проза и стихи : пер. с чеш. / Йозеф Чапек ; [сост., предисл. и примеч. О. Малевича]. Москва : Худож. лит., 1986. С. 5–19.*

2. *Margolius I. The robot of Prague // The Friends of Czech Heritage. 2017. № 17. P. 3–6.*

3. *Ort T. Art and Life in Modernist Prague : Karel Čapek and his Generation, 1911–1938. New York : Palgrave Macmillan, 2013. 258 p. (Palgrave Studies in Cultural and Intellectual History).*

**ФРАГМЕНТЫ ЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК
В ПОДСОБНОЙ ЧАСТИ СЛАВЯНСКОГО ФОНДА ОФО БАН:
собрание Ю.К. Бегунова**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена подсобной части Славянского фонда ОФО БАН, в которую был включен фрагмент личной библиотеки Ю.К. Бегунова. Представлены основные сведения, относящиеся к истории и репертуару библиотеки ученого. Особенное внимание уделяется описанию книжных знаков, встречающихся на отдельных экземплярах собрания.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, Славянский фонд, книговедение, Юрий Константинович Бегунов (1932–2014).

Настоящий материал является продолжением повествования об истории формирования подсобной части Славянского фонда БАН, положенной в 2015 г. [1]. Собрание Юрия Константиновича Бегунова стало хронологически вторым книжным включением, которое вошло в состав Славянского фонда в качестве обособленного комплекса.

Бегунов Юрий Константинович (1932–2014) — филолог-славист, библиограф, источниковед, автор исследований по литературе, культуре и искусству Древней Руси, русско-болгарским литературным связям, широкому кругу славистических проблем. Доктор филологических наук (1983), почетный доктор Великотырновского университета [2]. Ю.К. Бегунов являлся активным исследователем и постоянным читателем БАН. Его личная рабочая библиотека является ярким примером собрания ученого-книголюбца. Из воспоминаний его коллег нам известно, что библиотека состояла из более, чем 10 000 единиц. Большая часть книг была передана в БАН после смерти ученого, другая часть — направлена в московский Институт Русской Цивилизации [3]. Библиотека Ю.К. Бегунова сосредоточила

в себе труды многих советских, российских, болгарских, сербских, греческих и других ученых. Ее репертуар поражает своим богатством. Исследователей не может не заинтересовать невероятное обилие редких, факсимильных и репринтных изданий, освещающих различные рукописные памятники и собрания, в которых они хранятся [4–6]. Особенную ценность представляют порядка тысячи книг авторов различных стран мира, посвященные отдельным сюжетам истории и культуры Болгарии. Среди них: монографические и периодические издания на различных языках (русском, английском, немецком, болгарском, сербском, греческом и других). Все эти и многие другие книги были отобраны для хранения в Славянском фонде БАН. Важным приобретением для фонда стали сборники докладов конференций, посвященные деятельности современных болгарских

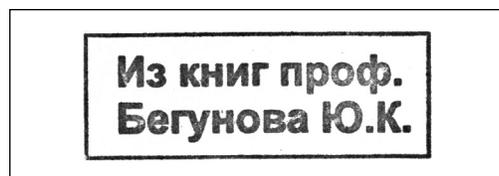

Рис. Штамп библиотеки Ю.К. Бегунова

ученых — Г. Данчева [7], А. Давидова [8] и И. Харламбиева [9]. Важным компонентом библиотеки Ю.К. Бегунова являются отдельные оттиски и извлечения из различных периодических изданий; многие из них снабжены дарственными надписями, пометами и маргиналиями. Корпус библиотеки Ю.К. Бегунова может быть исследован специалистами многих областей знания, каждый из которых найдет в ней что-то актуальное.

Настоящий материал носит преимущественно ознакомительный характер, так как собрание книг Ю.К. Бегунова включено в состав Славянского фонда БАН недавно, и исследовать его во всей полноте еще только предстоит.

Остановимся на специфических внешних признаках библиотеки Ю.К. Бегунова, которые нам удалось установить в настоящее время.

Наиболее распространенным из них является *штамп* прямоугольной формы с простой линейной рамкой и вписанным текстом по центру «Из книг проф. Бегунова Ю.К.». Цвет штампа во всех случаях, которые имеются в БАН, мы можем определить, как синий. Размер штампа также един — 45 × 16 мм (рис.).

Другим признаком собрания являются дарственные надписи и автографы, адресующие книгу Ю.К. Бегунову. Необходимо отметить, что количество книг, обладающих таким признаком сравнительно велико — порядка 60% от общего количества экземпляров, хранящихся в Славянском фонде БАН.

Среди дарителей встречаются фамилии известных ученых: J. Alissandratos, D.P. Bogdan, E. Hercigonja, K.H. Kasper, M. Mulić, L. Müller, C. Trendafilov, И.И. Александров, Б.С. Ангелов, Д.С. Ангелов, М.Н. Андреев, И.Г. Богданов, В.В. Бычков, Й.Н. Ватев, Е.И. Георгиев, Б.А. Глашев, Л.В. Горина, А.А. Давидов, Г. Данчев, П.Н. Динев, Л.А. Дмитриев, Н. Драгова, Ц.Н. Драгойчева, И. Жарков, Т. Зарев, С.М. Каштанов, Д.В. Кенанов, П.К. Ковачева, И.Х. Конев, Н.В. Коссек, К.М. Куев, Ю.А. Лимонов, К.С. Мечев, А. Мочуров,

Д.Н. Петканова-Тотева, И. Пехливанов, Г. Поп-Атанасов, J. Реџеп, А.Н. Робинсон, Н.Н. Розов, Б.А. Рыбаков, Ю.В. Стенник, Ђ. Трифуновић, И. Харламбиев, И.П. Шакольский, Я.Н. Щапов, В.П. Янкова и др. В рамках одной статьи невозможно описать каждый владельческий экземпляр Ю.К. Бегунова. Для того, чтобы более наглядно представить широту контактов ученого коллектив сектора Славянского фонда в мае 2019 г. подготовил и открыл книжно-иллюстративную выставку, основной корпус которой составили книги с дарственными надписями, обращенными к Ю.К. Бегунову. Экспозиционная площадь читального зала Славянского фонда смогла вместить более двух сотен единиц, но это далеко не все издания, которые можно и нужно было бы показать.

В настоящей статье отметим наиболее знаковые, как нам представляется, экземпляры.

Прежде всего это две книги, факт дарения которых отмечает весьма важные этапы становления Ю.К. Бегунова как ученого.

Одно из них, хронологически первое, «Българските народни Песни» (София, 1959) [10], подаренное Ю.К. Бегунову в день защиты диссертационного исследования на соискание степени кандидата филологических наук. Текст дарственной надписи следующий: «Дорогому Юре Бегунову в день успешной защиты кандидатской диссертации и с пожеланием блестящих успехов в будущем от Сергея Азбелева. 19.5.60». Сергей Николаевич Азбелев (1926–2017) являлся коллегой Ю.К. Бегунова по Институту русской литературы РАН. Оставим для отдельного изучения тонкости и сложности взаимоотношений Ю.К. Бегунова и его научного руководителя Д.С. Лихачева. Для нас важно, что в такой непростой и важный день для исследователя ему оказал поддержку сочувствующий коллега, преподнесший в память об этом дне один из самых лучших подарков — книгу. Любопытна сама форма дарственной надписи — концовка средневековой рукописи. И это не случайно.

С.Н. Азбелев сам недавно прошел путь защиты диссертационного исследования — в 1958 г. В 1960 г. вышла его первая монография «Новгородские летописи XVII века» [11]. Работа Ю.К. Бегунова «Слово о гибели русская земли» [12] была посвящена одному из известнейших и загадочных памятников древнерусской литературы. Очевидно, что научные интересы двух ученых сходились в области изучения истории и древнерусской литературы, а подарок имел личное значение.

Еще один экземпляр, также повествующий о другой важной дате, был подарен Ю.К. Бегунову Куйо Марковым Куевым. Книга стала подарком по случаю защиты диссертационного исследования на соискание степени доктора филологических наук. Работа была выполнена в Институте русской литературы РАН в период с 1960 по 1967 г., о чем свидетельствует информация, помещенная на обороте титульного листа автореферата [13]. Защита прошла в 1983 г. в Болгарской академии наук в г. София. Куйо Марков Куев (1909–1991), доктор филологических наук, в период 1982 по 1984 г. являлся директором центра болгаристики Болгарской академии наук. Исследование Ю.К. Бегунова было с большой теплотой встречено болгарскими коллегами, а дарственная надпись на книге «Житието на Стефан Лазаревич от Константин Костенечки» [14] положила начало практике дарения своих трудов между двумя исследователями. Текст надписи: «*На Др. Ю.К. Бегунов — по случай защитата му на докторската дисертация. София, 1.XII.83 г. От автора*».

В собрании Ю.К. Бегунова сохранилось несколько экземпляров с дарственными надписями К.М. Куева, позволяющими сделать предположение о том, что ученые более двадцати пяти лет состояли в дружеских отношениях. Содержание текстов надписей подкрепляет наше предположение:

– «Ю. Бегунову в знак... благодарности. София, 25.IV.1960. Автор» [15].

– «На др. Ю.К. Бегунов — приятелски дар. София, 18.II.80 г.» [16].

– «На др. Юрий Бегунов приятелски дар от К. Куев. София, 18.VI.86 г.» [17].

Список болгарских коллег, оставивших надпись на подаренных Ю.К. Бегунову книгах весьма богат.

Опираясь на информацию, запечатленную в таких рукописных обращениях, мы можем сделать вывод о длительных и очень теплых отношениях между Ю.К. Бегуновым и Димитром Симеоновым Ангеловым (1917–1996), академиком Болгарской академии наук. В Славянском фонде хранятся издания, подписанные болгарским ученым в период с 1966 по 1983 г. Тексты надписей следующие:

– «На др. Ю.К. Бегунов за добр спомен Д. Ангелов София 1966» [18].

– «На проф. Ю. Бегунов за добр спомен Д. Ангелов София 1968» [19].

– «На др. проф. Ю.К. Бегунов с най-сърдечни привети! Д. Ангелов София 1969 г.» [20].

– «На моя колега проф. Ю.К. Бегунов с най-добри чувства. Д. Ангелов. София 1970 г.» [21].

– «На др. доц. Ю.К. Бегунов с най-добри чувства. Д. Ангелов. София. 1972» [22].

– «Юрию Константиновичу Бегунову на добрую память от Д. Ангелова и К. Мечева. София. 26.V.1979 г.» [23].

– «На уважаемия и [сnoi] колега Ю.К. Бегунов с най-добри чувства. Д. Ангелов. София, 7.XII.1983» [24].

Среди дарителей, регулярно адресующих свои работы Ю.К. Бегунову, мы видим и Боню Стоянова Ангелова (1915–1989). Датирование надписей также позволяет сделать вывод о регулярных контактах ученых в период с 1966 по 1983 г. Очевидно, что эти хронологические рамки весьма условны, так как, вероятно, коллеги общались более длительное время. Примеры текстов дарственных надписей:

– «На Ю.К. Бегунов за добър спомен от пребыването му в София. 10.II.966 г. Б. Ангелов» [25].

– «На любезния Ю.К. Бегунов с пожелание за по-скорошна среча в София. Б. Ангелов. 30.X.967 г.» [26].

– «На колегата Юрий Конст. Бегунов — ревностен и задънбочен изследовател на старата българска литература — с уважение. 30.I.973 г. Б. Ангелов» [27].

– «На колегата Ю.К. Бегунов с пожелание за нови трудове. 22.II.75 г. Б. Ангелов» [28].

– «На Юрий Конст. Бегунов скромно приятелски дар. 25.I.78 г. София. Б. Ангелов» [29].

– «На Ю.К. Бегунов дружески дар. Б. Ангелов. 1 май 1980 г. София» [30].

– «На Ю.К. Бегунов дружески дар. 3.X.1983 г. София. Б. Ангелов» [31].

В числе дарителей мы можем видеть сербского ученого, профессора Белградского университета Джорджа Трифуновича (1934–), так же как и Ю.К. Бегунов интересовавшегося историй средневековой литературы. Дарственные надписи оставлены на экземплярах трудов самого автора и свидетельствуют о длительном общении коллег-исследователей.

– «Драгом колеги Бегунову с најлешим жељама за нову годину. Ђ. Трифуновић. 14.12.1968 Београд» [32].

– «Своме драгом пријатељу Јурију искрено Ђорђе. 20.9.71 У Београду» [33].

– «Драгом Јури срдачно од Ђорђа 8.11.1974» [34].

Думается, что за этими посланиями стоят долгие годы дружеских и научных диалогов.

Кроме книг с дарственными надписями в собрании Ю.К. Бегунова сохранился крайне любопытный документ. В первом приближении его можно определить, как оттиск из журнала «Советское славяноведение» с рукописным вложением [35].

Текст статьи был опубликован в указанном периодическом издании Института славяноведения и балканистики АН СССР и доступен любому заинтересованному лицу. Автором статьи и вложенных документов является Евгений Павлович Наумов (1932–). Документ, который в настоящее время хранится

в Славянском фонде БАН, является уникальным экземпляром авторской корректуры. Финальная часть документа представляет собой машинописный лист с правками, очевидно, что автор вносил существенные изменения в работу. Также немаловажным дополнением к тексту статьи стали два письма, адресованные Ю.К. Бегунову, в которых автор сообщает, помимо личной информации, сведения о присланном документе, а также о получении важных для него оттисков. Все вместе эти материалы составляют весьма занимательный ансамбль, который наверняка станет важным и информативным для исследователей.

Собрание Ю.К. Бегунова в настоящее время прошло все этапы библиотечных регистрационных процедур и доступно всем читателям и сотрудникам БАН. Задача изучения этого корпуса книг во многом упрощена, так как он поступил в фонды БАН единовременно и, что немаловажно, в XXI в., когда все книги проходят полный спектр регистрационных мероприятий посредством электронной обработки. Такая работа, помимо всего прочего, предполагает отображение библиографических описаний всех экземпляров в базе данных ИРБИС с указанием принадлежности этих книг к собранию ученого, также описываются отдельные внешние признаки. Комплекс этих действий позволяет более оперативно и точно аккумулировать сведения о количестве, наименованиях и различных параметрах всех экземпляров исследуемого собрания. К сожалению, профиль комплектования БАН не позволяет нам хранить все книги личных собраний едиными массивами, что приводит к расщеплению изданий по различным фондам структуры БАН. Учитывая указанные выше обстоятельства, возможность произвести виртуальную реконструкцию собрания в фондах БАН является в большинстве случаев единственным вариантом для восстановления облика и содержания коллекции. В случае, когда такая реконструкция проведена,

у исследователей появляется реальная возможность приступить к изучению как целого корпуса или какой-то смысловой части книг, составлявших библиотеку ученого, так и каждого экземпляра отдельно. Несомненным является тот факт, что формирование личных библиотек ученых продолжается и в наши дни, а значит, для исследователей книжной истории и культуры имеется много нового, важного и крайне интересного материала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Колмакова М.В.* Подсобная часть славянского фонда БАН: собрание Ю.Д. Марголиса // Петерб. библ. шк. 2019. № 3. С. 85–93.

2. *Булахов Г.М.* Бегунов Юрий Константинович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор [сайт]. [2018]. URL: <http://feb-web.ru/feb/slovens/es/es1/es1-0911.htm> (дата обращения: 28.09.2019).

3. *Тулаев П.В.* Воспоминания об академике Бегунове // Сайт академика Бегунова Ю.К. [сайт]. [2014]. URL: http://begunov.spb.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=383&Itemid=12 (дата обращения: 28.09.2019).

4. Славянски ръкописи, документи и карти за българската история от Ватиканската апостолическа библиотека и Секретния архив на Ватикана (IX–XVII век): [каталог от изложба] / [автори на каталога и научни комисари: Аксиния Джурова и Божидар Димитров; научни консултанти и редакция: Жозе Руискар и Иван Дуйчев]. София, 1978. 149, [1] с.: ил., факс., карты.

5. *Райков Б.Н.* Славянски ръкописи в Рилския манастир: в 2 т. Т. 1 / Божидар Райков, Христо Кодов, Боряна Христова. София, 1986. 128, [1] с., СХІХ с.: ил., факс.

6. *Куев К.М.* Иван Александровият сборник от 1348 г. / Куйо Куев; Българска академия на науките, Институт за литература. София, 1981. 411 с.: факс.

7. Сборник в чест на проф. д.ф.н. Георги Данчев: материали от международна научна конференция, Велико Търново, 13–14 декември 2002 г. / [отговорни редактор Димитър Кенанов]. Велико Търново, 2004. 642 с.: ил., портр., факс.

8. Сборник в чест на проф. д-р Ангел Давидов: материали от международна научна конференция, Велико Търново, 13–14 декември 2002 г. / [отговорни редактор Димитър Кенанов]. Велико Търново, 2004. 599 с.: ил., портр.

9. Българска филологическа медиевистика: сборник научни изследвания в чест на проф. дфн Иван Харалампиев: по случай 60-годишния му юбилей / Великотърновски университет «Св. св. Кирил и Методий»; отговорен редактор: Ангел Давидов. Велико Търново, 2006. 619 с.: ил., портр., факс.

10. *Иванов Й.Н.* Българските народни Песни. София, 1959. 308 с.

11. *Азбелев С.Н.* Новгородские летописи XVII века / отв. ред. чл.-корр. АН СССР Д.С. Лихачёв; Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник. Москва: Изд-во АН СССР, 1960. 296 с.

12. *Бегунов Ю.К.* «Слово о погибели Руския земли»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1960. 16 с.

13. *Бегунов Ю.К.* Козма Пресвитер в славянских литературах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. София, 1983. 51 с.

14. *Куев К.М.* Житието на Стефан Лазаревич от Константин Костенечки: (Кирилобелозерски препис). София, 1983. 94 с.

15. *Куев К.М.* Към въпроса за началото на славянската писменост = Zur frage über den anfang des slavischen schrifttums. София, 1960. 107 с. — Отд. отт.: Годишник на Софийския университет, Филологически факултет, т. LIV, 1, 1959/60.

16. *Куев К.М.* Съдбата на старобългарските ръкописи през вековете. София, 1979. 222 с., [16] л. ил., факс.

Славянская книга

17. *Кувев К.М., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки: изследване и текст. София, 1986. 573 с.
18. *Ангелов Д.С.* Презвитер Козма и беседата му против богомолите. София, 1948. 71 с.
19. *Андреев М.Н., Ангелов Д.С.* История на българската феодална държава и право. София, 1968. 389 с.
20. *Ангелов Д.С.* Богомилството в България. София, 1969. 561 с.
21. *Ангелов Д.С.* История на Византия. 4. изд. София, 1968. Ч. 1: 395–867. 330, [1] с.
22. *Ангелов Д.С.* Образуване на българската народност. София, 1971. 415 с.
23. *Ангелов Д.С.* Общество и обществена мисъл в средновековна България (IX–XIV в.). София, 1979. 311 с.
24. *Ангелов Д.С.* Българско средновековие — идеологична мисъл и просвета. София, 1982. 166 с.
25. Рилска преправка на История славяно-българская / увод и бележки от Боню Ст. Ангелов. София: Издателство на Българската академия на науките, 1966. 155 с.
26. *Ангелов Б.С.* Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1967. Кн. 2. 279, [1] с.
27. *Ангелов Б.С.* Из историята на руско-българските литературни връзки. София, 1972. [Кн. 1]. 160, [1] с.
28. *Ангелов Б.С.* Страници из историята на старобългарската литература. София, 1974. 235 с.
29. *Ангелов Б.С.* Из историята на старобългарската и възрожденската литература. София, 1977. 269 с.
30. *Ангелов Б.С.* Из историята на руско-българските литературни връзки. София, 1980. Кн. 2. 199, [1] с.
31. *Ангелов Б.С.* Старобългарско книжовно наследство. София, 1983. 237 с.
32. *Трифуновић Ђ.* Српски средновековни списи о кнезу Лазару и Косовском боју. Крушевац, 1968. 452 с.
33. *Трифуновић Ђ.* Портрет у српској средновековној књижевности. Крушевац, 1971. 62 с., [8] л. ил.
34. *Трифуновић Ђ.* Азбучник српских средновековних књижевних појмова. Београд, 1974. 358 с.
35. *Наумов Е.П.* Всесоюзный симпозиум по истории идеологии и культуры западных, восточных и южных славян // Советское славяноведение. 1987. № 4. С. 122–123. Отд. оттиск.

ЖУРНАЛ «ПОЛОЧАНИН» ПОЛОЦКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА (о досадной библиографической ошибке в описании регионального журнала)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена библиографической ошибке, подтолкнувшей авторов к тщательному изучению вопроса об издательской деятельности учащихся Полоцкого кадетского корпуса. В результате исследования были обнаружены три экземпляра печатного журнала, выпускавшегося в начале XX столетия, установлены редактор и авторы периодического издания.

Ключевые слова: Полоцкий кадетский корпус, журнал «Полочанин», Владимир Евграфович Грушвицкий, Владимир Николаевич Выгран, Константин Константинович Романов.

В истории Полоцкого кадетского корпуса невозможно обойти молчанием попытки кадет издавать в начале XX столетия собственный журнал. Литературное творчество учащихся военных училищ поощрялось командующим составом, и журналы (печатные и рукописные) выпускались фактически во всех кадетских корпусах имперской России [1, с. 99–104].

Журнал Полоцкого кадетского корпуса получил название «Полочанин», по аналогии с названием жителей города Полоцк и укрепившейся традицией называть всех выпускников и служащих корпуса полочанами. Однако обнаружить номера журнала оказалось делом непростым: в фондах крупнейших библиотек России журнал отсутствовал, хотя и был зафиксирован двумя библиографическими указателями «Библиография периодических изданий России» [2] и «Русская военная периодическая печать» [3], изданными в 1959 г.

И если первый указатель зафиксировал единственный номер журнала, изданный «на правах рукописи» — № 1 за 1906 г. [2, с. 604], то второй, подготовленный Военным отделом Библиотеки имени В.И. Ленина (ныне — РГБ) отметил его в следующем составе: за 1905 г. — № 1; за 1906 г. — № 1–4;

за 1907 г. — № 1–4. Исходя из информации указателя, насчитывалось 9 номеров журнала [3, с. 233].

В предисловии сообщалось, что «издания, включенные в указатель, как правило, просмотрены de-visu, за исключением лишь небольшой части названий, отсутствующих в фондах Библиотеки имени В.И. Ленина или имеющихся в неполных комплектах. К непросмотренным изданиям аннотации не давались. Они отмечены в указателе звездочкой» [3, с. 5]. Отсутствие звездочки и аннотации позволяет предположить, что составители указателя испытывали некоторые сомнения, разрешить которые, вероятно, не хватило времени. В предисловии также сообщалось, что кроме фондов Библиотеки имени В.И. Ленина (ныне РГБ), были просмотрены фонды Библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ) и Центральной военно-морской библиотеки. Тем не менее, в фондах этих собраний номера журнала «Полочанин» отсутствуют и никогда по каталогам не проходили.

Обнаружить первый уникальный номер журнала «Полочанин», вышедший 15 ноября 1906 г., удалось в Библиотеке РАН. Уникальность этого номера заключается в том, что ранее он находился в составе библиотеки Мраморного дворца (о чем сообщает круглый штамп

«Из книг М. Дв.» на титульном листе и инвентарный номер 9522), и имеет дарственную надпись на обложке: «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу» [4]. Как известно, Великий князь К.К. Романов, назначенный в 1900 г. Главным начальником Военно-учебных заведений, очень серьезно и трепетно относился к своим подопечным, неоднократно бывая во всех кадетских корпусах Российской империи. Будучи сам креативной личностью, он всячески стимулировал применение инновационных методик в процессе обучения, нацеленных на развитие творчества у кадет. Не без участия Константина Константиновича «в 1903 году, на первом съезде преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях вопрос об издании современного кадетского журнала подробно обсуждался» и тогда же было решено, что «издание ученических журналов, при внимательном к ним отношении, может принести пользу» [5, с. 33–34]. Не остался в стороне от нововведения и Полоцкий кадетский корпус.

В период с 8 по 12 апреля 1907 г. Главный начальник военно-учебных заведений великий князь К.К. Романов посетил Полоцкий кадетский корпус, где много общался с воспитанниками. Можно предположить, что именно в этот приезд великому князю был подарен результат кадетского творчества в виде первого номера журнала «Полочанин» с дарственной надписью, который благополучно хранился в его библиотеке в Мраморном дворце. Подготовка и организация журнала, вероятно, представлялась великому князю частью успешной воспитательно-педагогической работы с юношеством. Спустя пару дней после своего отъезда из Полоцка Романов прислал телеграмму: «Передайте дорогим детям кадетам-полочанам 7 и 6 класса (старшие классы корпуса. — *Авт.*), что я ощущаю потребность еще раз горячо и от всего сердца выразить им спасибо за отзывчивость, с которой они пошли навстречу моим увещаниям» [6, с. 356], что вполне

вероятно могло относиться и к первому номеру журнала.

Библиотека К.К. Романова в 1920-е гг. была передана в фонды Библиотеки Академии наук (БАН) [7]. С этого времени единственный номер журнала хранится в БАН, где и был обнаружен.

Вернемся, однако, к указателю «Русская военная периодическая печать», насчитывающему 9 номеров журнала, и фиксирующему первым номером журнал, вышедший в 1905 г. Во вступительной статье «К открытию журнала», написанной кадетом Владимиром Выграном (1), рассказывается о том, что в 1904 г. кадеты выпустили несколько номеров журнала. Еще ранее издавался и рукописный вариант, и теперь в 1906 г., кадеты решили продолжить традицию [8, с. 1–2]. Журнал просуществовал недолго. В 1907 г. команда журнала во главе с его редактором В.Е. Грушвицким закончила Полоцкий кадетский корпус, и продолжила обучение в других учебных заведениях.

Владимир Евграфович Грушвицкий (1889–1942) — душа и сердце журнала, закончил корпус с отличием, поступил в артиллерийское Константиновское училище в Санкт-Петербурге. Выйдя в отставку в 1920 г., преподавал в Фармацевтическом институте и, вернувшись к литературной деятельности, стал известным фантастом, писавшим под псевдонимом В. Орловский. В своей автобиографии В.Е. Грушвицкий вспомнил об издаваемом им в корпусе журнале: «Первые попытки на литературном поприще, если не считать детства, когда, кажется, все воображают себя будущими поэтами, относятся к последним годам пребывания в корпусе, когда был редактором кадетского журнала и снабжал его своими рассказами и статьями на злобу дня. Журнал выходил с одобрения начальства и печатался как “взаправдашний”, но заглох на втором или третьем номере, пораженный худосочием» [9, с. 9]. Итак, Грушвицкий вспоминает о трех номерах журнала и, действительно, второй [10] и третий [11] номера были обнаружены

в Национальной библиотеке Беларуси в Минске. (Судя по владельческим штампам и записям на страницах, журналы ранее являлись экспонатами Краеведческого музея г. Полоцка.)

Журнал, выражаясь словами Грушвицкого, издавался как «взаправдашний». Он печатался в типографии Х. Клячко в Полоцке, имел разрешение для печати от директора Полоцкого кадетского корпуса. Печатался с грифом «на правах рукописи», что давало возможность не подвергать журнал цензуре. Имел собственную нумерацию, характерную для продолжающихся изданий, однако, несвойственную для периодики: надпись на титульных листах «Год издания I-й» ориентировала на учебный год, а не на астрономический. Имел журнал и небольшой тираж, о котором в самом журнале ничего не сказано. Тем не менее, имеется косвенное свидетельство, сообщающее о том, что издание выпускалось не в единственном экземпляре. Так, на обороте обложки № 3 размещено объявление следующего содержания: «Желающие получить предыдущие номера “Полочанина” благоволят обращаться в редакцию» [11, с. 35].

Об организации и существовании журнала было сообщено офицером-воспитателем подполковником В.П. Викентьевым в Историческом очерке о Полоцком кадетском корпусе: «Для того же, чтобы приучить самих кадет к сознательной работе решено было издавать кадетский журнал под названием “Полочанин”. Первый номер этого журнала вышел 15 ноября 1906 г., и журнал издавался в течение всего 1907 года» [6, с. 355]. Исторический очерк готовился очень тщательно, были изучены тысячи архивных документов, и оснований не доверять информации, представленной в нем, нет. В. Выгран, упоминая в предисловии к журналу о неких предыдущих выпусках, скорее всего рассказывал о рукописных изданиях (или стенных газетах), созданных в единственном экземпляре и, к сожалению, до наших дней не дошедших.

Что же явилось основанием для профессиональных библиографов считать девять номеров журнала вместо трех и поместить их описание в раздел «Приложение» под № 26 [3, с. 233]? Ответ на этот вопрос нашелся в статье «Обзор кадетской журналистики» [12, с. 502–503]. Раздел о Полоцком кадетском корпусе начинается словами: «15-го ноября 1905 г. вышел первый номер “Полочанина”». Для подкрепления своего тезиса о первом номере, автор приводит цитаты из статьи В. Выграна «К открытию журнала» [8, с. 1–2], действительно первого номера, но 1906 года. Указание 1905 г. в качестве первого года издания является банальной опiskeй или опечаткой, что легко заметить, если видеть эту вступительную статью.

Далее в статье сообщается о выпусках журнала за 1907 г. (минуя 1906 г.), коих насчитывается 4 номера за год. И вот тут неумелая или нестандартная нумерация журналов сыграла с автором статьи П.Д. Б-вым в «Педагогическом сборнике» злую шутку: если смотреть на журналы, датированные 1907 г., то видно, что существуют номера 2, 3 и, возможно, 4 (но об этом позже). И можно предположить, что должен быть и № 1, после чего сделать ложный вывод о том, что журнал выходил 4 раза в год. Приплюсовав сюда «пропущенный» в статье 1906 г., можно получить еще 4 номера. И, наконец, первый номер, согласно статье П.Д. Б-ва, — за 15 ноября 1905 г. — становится девятым по счету.

В статье «Обзор кадетской журналистики» П.Д. Б-в сообщает о последнем, 4-м номере за 1907 г., где была размещена заметка «Последнее слово», в которой юный редактор В. Грушвицкий, обращаясь к товарищам, писал: «...берегите нашего юного “Полочанина”, не давайте заглухнуть этому симпатичному делу» [12, с. 503]. В то же время Б-в сообщает, что «Полочанин» прекратил свое недолгое существование. Трудно сказать, был ли последний номер журнала выпущен в свет или только подготовлен

Грушвицким. В своих воспоминаниях он писал о «двух или трех номерах» журнала. Да и время было выпускное, как помним: третий номер вышел в конце апреля, а в мае уже необходимо было серьезно готовиться к выпускным экзаменам и поступлению в высшее учебное заведение [6, с. XXXVII–XXXVIII]. Скорее всего, последний, четвертый номер журнала не увидел свет, а цитаты из подготовленного, как бы мы сейчас сказали, «оригинал-макета» были неумело использованы, создав почву для невнимательного прочтения и неудачной библиографической атрибуции.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Вступительная статья» подписана псевдонимом «Вольдемар Выгран». Много позднее — Владимир Николаевич Выгран (1889–1983), генерал-майор русской армии Врангеля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Гребенкин А.Н.* Традиции организации учебно-воспитательной и культурно-досуговой работы в российских военно-учебных заведениях (XVIII — начало XX в.). Новосибирск : Изд. АНС «СибАК», 2017. 182 с.

2. Библиография периодических изданий России: Том 2. И–П: 1901–1916 / Л.Н. Беляева, М.К. Зиновьева, М.М. Никифоров; под общей ред.: В.М. Барашенкова, О.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского; Министерство культуры РСФСР, Государственная Орден Трудового Красного Знамени Публичная библиотека

имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. 1959. 714 с.

3. Русская военная периодическая печать. (1702–1916): Библиогр. указатель / З.П. Левашева, К.В. Сеницына; М-во культуры РСФСР, Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В.И. Ленина, Воен. отд. Москва: [б. и.], 1959. 241 с.

4. Полочанин: Журнал кадет 1 роты Полоцкого Кадетского корпуса. 1906. № 1, 15 ноября. 24 с.

5. Т-ов А. Кадетские журналы и сборники // Военная быль. 1964. № 66. С. 33–34.

6. *Викентьев В.П.* Полоцкий кадетский корпус: Исторический очерк 75-летия его существования. Полоцк: Типография Х.В. Клячко, 1910. 396 с.

7. *Кульматова Т.В.* Библиотека Мраморного дворца: обстоятельства поступления в БАН // Константиновские чтения — 2012: сб. материалов науч. конф. Санкт-Петербург; Стрельна: Гос. комплекс «Дворец Конгрессов», 2012. С. 102–118.

8. *Выгран В.* К открытию журнала // Полочанин: Журнал кадет 1 роты Полоцкого Кадетского корпуса. 1906. № 1, 15 ноября. С. 1–2.

9. *Грушвицкий В.Е.* Автобиография // Мир приключений. 1927. № 12. С. 9.

10. Полочанин: Журнал кадет 1 роты Полоцкого Кадетского корпуса. 1907. № 2, 20 февраля. 34 с.

11. Полочанин: Журнал кадет 1 роты Полоцкого Кадетского корпуса. 1907. № 3, 20 апреля. 35 с.

12. *Б-в П.Д.* Обзор кадетской журналистики (библиографические заметки) // Педагогический сборник. 1911. № 11. С. 501–507.

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ НУМЕРОВ (1891–1941) ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АН СССР

АННОТАЦИЯ

Рассказывается о судьбе выдающегося российского советского астронома, член-корреспондента АН СССР (1929) — Бориса Васильевича Нумерова, видного специалиста в области небесной механики, организатора и директора Астрономического института в Петрограде–Ленинграде (1923–1942). По инициативе Б.В. Нумерова с 1921 г. издается «Астрономический ежегодник». Формируется книжный фонд библиотеки института. В библиотеке (ИПА) хранятся книги из личного собрания ученого.

Ключевые слова: университет, астрономия, Русский астрономический календарь, Государственный Вычислительный институт, Астрономический ежегодник, Астрономический институт, библиотека, Солнечное затмение 1936 г., репрессии, книжное собрание.

В 2021 г. исполнится 135 лет со дня рождения выдающегося советского астронома, основателя и руководителя Астрономического института (1) в Петрограде–Ленинграде (1923–1936), чл.-корр. АН СССР (1929), видного специалиста в области астрометрии, гравиметрии, небесной механики, геофизики, — Бориса Васильевича Нумерова.

Он родился в Новгороде в 1891 г., учился в новгородской мужской гимназии, затем поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет, который окончил в 1913 г., получив от научного руководителя А.А. Иванова (1867–1939) следующую характеристику: «Следует признать, что Б.В. Нумеров серьезный астроном и его занятия должны быть признаны выше всяких похвал» [1]. Борис Васильевич был оставлен на кафедре при Университете, одновременно в 1913–1915 гг. служил сверхштатным астрономом Пулковской обсерватории.

Мирное течение научной и наблюдательской деятельности было прервано с началом Первой мировой войны, оборвавшей международные связи, в том числе и научные. Российские астрономы

утратили доступ к изданию международного Астрономического ежегодника, печатавшегося в США — «The Nautical Almanac», публикующего эфемериды небесных тел. Отсутствие необходимых данных поставило наблюдательскую деятельность российских астрономов в тупик, но это была не только научная проблема, эти данные составляли основу морской и авиационной навигации. Встал вопрос о создании научного учреждения, которое могло бы заняться разработкой теоретических вопросов в области Небесной механики и Теоретической астрономии, а также изданием «Русского астрономического календаря».

На Первом съезде Всероссийского астрономического союза (ВАС), проходившем в апреле 1917 г. в Петрограде, было принято решение по созданию отечественного Астрономического ежегодника. На съезде Нумеров был избран секретарем Всероссийского астрономического союза.

Дальнейшие события: поражение в Войне, Революция, Гражданская война — отодвинули решение вопроса о Ежегоднике. Только в 1919 г. уже при Советской власти формируется коллектив

сотрудников, взявших на себя подготовку и издание АЕ.

По инициативе Б.В. Нумерова для выполнения этой задачи создается Государственный Вычислительный институт (ГВИ), учрежденный по постановлению Наркомпроса РСФСР от 14 января 1920 г. В 1921 г. ГВИ подготовил к выпуску отечественный *Астрономический ежегодник* на 1922 г.

В 1923 г. ГВИ был объединен с Астрономо-геодезическим институтом (АГИ, 1919–1923, директор А.А. Иванов). На основе этих институтов постановлением Совнаркома от 16 марта 1923 г. (по другим данным 20 августа 1923 г.) в Петрограде создан — *Астрономический институт* (АИ). Возглавил АИ в 1924 г. после нескольких административных перестановок Борис Васильевич Нумеров. Основные задачи, поставленные перед АИ: продолжение издания *Астрономического Ежегодника*, изучение движения планет и комет.

В 1923 г. Нумеров публикует принципиально новую научную работу «Метод численного интегрирования дифференциальных уравнений возмущенного движения и его применение к определению орбит и вычислению эфемерид», дающую возможность создания еще более точных вычислений для *Астрономического ежегодника*.

Перед коллективом по инициативе Бориса Васильевича встают новые задачи в области астрометрии, астрофизики и геодезии. Им была организована гравиметрическая съемка всей территории страны. Кроме *Ежегодника* Институт издавал *Циркуляры*, вспомогательные *Таблицы для астрономических и геодезических наблюдений*, с июля 1924 г. начал издаваться «*Бюллетень Астрономического института*». В этом издании в разделе «*Хроника*» публиковались первые сведения о формировании в Институте книжно-справочного фонда, необходимого для выполнения предстоящих работ. Первые поступления в складывающуюся библиотеку были

из личных фондов сотрудников института, активное участие в этом принимал и директор института Нумеров. Борис Васильевич использовал для этого и свои заграничные научные командировки в астрономические учреждения стран Европы и Америки, приобретая и заказывая там необходимые издания. Это были труды классиков астрономии, математические и астрономические таблицы, справочно-библиографические издания, которые и составили ядро фонда (2).

В эти годы научные интересы, организаторская способность Нумерова проявились с огромной силой. Борис Васильевич преподавал в Университете, в Военно-Топографической школе, в Горном институте, в Топографической школе. В 1924–1929 гг. был консультантом по гравиметрической разведке полезных ископаемых Геологического комитета и треста *Эмбанефть* (1925–1936). Разработал в этот период основы метода гравиметрической разведки месторождений нефти и метод разведки солянокупольных месторождений нефти. С 1926 по 1928 г. — директор Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова, в 1931–1933 гг. — заведующий отделом прикладной математики Государственного оптического института. С 1930 по 1934 г. — председатель *Астрономического комитета* при Наркомпросе.

С 1929 г. чл.-корр. АН СССР по Отделению физико-математических наук. Автор более 150 научных трудов.

С 1932 г. началась подготовка к наблюдению солнечного затмения, которое должно было произойти 19 июня 1936 г.; хорошо наблюдаемым оно должно было быть на территории СССР. Интерес к этому астрономическому событию был проявлен во всем мире. Разработку и изготовление приборов для этих наблюдений поручили коллективу *Астрономического института*. Наблюдения прошли на хорошем уровне. По поводу полученных данных должна была состояться конференция. Борис Васильевич готовил доклад.

Но в ночь с 20 на 21 октября 1936 г. Борис Нумеров был арестован. Уже находясь под следствием в «Крестах», он продолжал подведение итогов экспедиции, написал на клочках бумаги три новые работы: «Теория больших планет», «Определение склонений», «Автоматическая машина», которые направил в Верховный Совет СССР вместе с просьбой о помиловании. Но 25 октября 1937 г. был осужден за шпионаж и вредительство, ему вменялась и руководящая роль в подготовке к терактам против руководства страны. Приговорен к 10 годам тюремного заключения с конфискацией имущества и высылкой семьи. Направлен во Владимирскую тюрьму, затем переведен в Орловский централ. Тюрьма в Орле являлась еще с царского времени (1908 г.) местом заключения с самым жестким режимом в Центральной России, после Октября сохранявшей свое назначение и жесточайший режим. В 30-е годы среди заключенных политические составляли до двадцати процентов.

В сентябре 1941 г. перед сдачей города Орла немецким войскам был произведен массовый расстрел политзаключенных, в их числе видные партийные деятели и ученые [4]. Среди них:

Спиридонова Мария Александровна (16.10.1884, Тамбов — 11.09.1941, Орел) Почетный председатель Партии левых эсеров.

Эфрон Сергей Яковлевич (1893—16.10.1941) (публицист, литератор, офицер Белой армии, агент НКВД. Муж Марины Цветаевой).

Раковский Христиан Георгиевич (01(13).08.1873—11.09.1941), член партии в 1917—1927 гг. и 1935—1937 гг., член ЦК в 1919—1927 гг.

Каменева Ольга Борисовна (урожденная Бронштейн) (1881—11.09.1941, Орел), общественный деятель. Сестра Л.Д. Троцкого, жена Л.Б. Каменева.

Борис Васильевич Нумеров — астроном. Расстрелян 15.09.1941.

Реабилитирован в 1957 г.

В честь Нумерова названа малая планета (1206) — Нумеровия, открытая 1931 г. в Гейдельберге.

Сегодня в фонде библиотеки ИПА РАН хранится большая подборка трудов Б.В. Нумерова. Среди книг имеются экземпляры из личной библиотеки Бориса Васильевича с его пометками, и с дарственными надписями, приведем одну из них на книге: Лаплас П.С. Изложение системы мира (*Laplace M le Marquis. Exposition du Systeme du monde: Tome Premier. — Paris, 1836*), подаренную еще в год окончания Университета (1913 г.) сокурсником:

«Только изучая труды великих основателей научного мировоззрения и усваивая их метод, приобретает наш дух силу в самостоятельном мышлении. (Не знаю откуда, но знаю, что где-то читал; мысль излюбленная кажется и для тебя и для меня).

*Другу Борису — САША.
20.IV.1913Pa».*

Эта надпись могла бы быть приведена как важный лейтмотив всей научной деятельности Бориса Васильевича Нумерова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Астрономический институт учрежден постановлением Совнаркома в марте 1923 г. В октябре 1943 г. Президиум АН СССР постановил возложить на АИ исследовательскую тематику по небесной механике, а астрофизическую тематику передать в иные учреждения. В связи с этим институт был переименован в Институт теоретической астрономии (ИТА АН СССР). В июле 1998 г. ИТА был включен в состав молодого Института прикладной астрономии (ИПА РАН).

2. Фонд библиотеки Астрономического института (АИ) серьезно пострадал в годы блокады, на 1.01.1941 — 15 272 ед. хр., а по инвентаризации 1952 г. в библиотеке (с 1942 г. — ИТА АН СССР) насчитывалось — 7 тыс. ед. хр. (было утрачено более половины довоенной коллекции).

Люди и книги

В дальнейшем, в связи с последующими изменениями направлений работы Института (с 1998 г. – ИПА РАН) произошла реструктуризация фонда библиотеки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Нумерова А.Б.* Борис Васильевич Нумеров. Ленинград, 1984. С. 17.

СЕМЕЙНАЯ БИБЛИОТЕКА ПЛЕТНЕВЫХ И НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОГРАФ А.Ф. КОНИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию некоторых источниковедческих проблем, связанных с изучением книжной коллекции семьи П.А. Плетнева. Также приводится текст ранее неизвестного автографа А.Ф. Кони.

Ключевые слова: Петр Александрович Плетнев (1792–1865), Анатолий Федорович Кони (1844–1927), Библиотека Академии наук, иностранный фонд, источниковедение, частные книжные собрания.

Представляется, что вначале нужно объяснить соединение двух фамилий в одном заглавии и то, как связана книжная коллекция конкретной семьи с автографом другого лица. Ранее уже говорилось о специальном изучении частновладельческих библиотек в иностранном фонде БАН [1] (1). В ходе этой работы нами был обнаружен лист с автографом стихотворения А.Ф. Кони «Увы! Вновь Кони бедный был...» (полный текст приводится ниже) (2). После исследования найденного источника стало ясно, что рассказ об истории его создания был бы невозможен без упоминания имени Александры Васильевны Плетневой, к которой, к слову, и обращено само стихотворение. Также документ неразрывно связан с библиотекой Плетневых, так как был найден в одной из книг, относящихся к «массиву коллекции».

При изучении книжных собраний мы обратили внимание на владельческий знак в виде проштампованной записи: «Библиотека П.А. Плетнева/ Шкафь.../ Полка.../ №...». Встречаются как «пустые», так и заполненные штампы. Интересная деталь: на книге, снабженной такой маргиналией на форзаце, всегда присутствует ее дубль на странице 33 (в последнем случае штампы во всех известных нам экземплярах без рукописных помет

и чаще всего в усеченном виде из-за нехватки свободного места внизу страницы) (3). Мы попытались установить полное имя держателя книг. Первое предположение о том, что за инициалами стоит Петр Александрович Плетнев (1792–1865), ректор Петербургского университета, писатель и критик, издатель «Современника», уже на ранних стадиях исследования встретило существенное возражение. Известно, что Петр Плетнев умер 29 декабря 1865 г. (10 января 1866 г. по новому стилю). Нам же встретились издания с годом публикации 1867 и позднее, но помеченные вышеописанным образом (4).

Была выдвинута гипотеза о том, что мы имеем дело с собранием однофамильца писателя. Но впоследствии мы увидели, что внутри «массива коллекции» имеются экземпляры с дарственными надписями, обращенные к «ректору Плетневу». Можно было бы объяснить возникшее противоречие тем, что перед нами многочисленные случаи фальсификации. Однако эта версия представляется малоубедительной, так как в условиях массовой распространенности печатного слова во второй половине XIX в. для потенциального покупателя-книголюбителя не составляло бы никакого труда проверить год смерти любого знаменитого

современника, а значит, подобная грубая подделка вряд ли была возможна.

Итак, не придя к какому-либо выводу относительно владельца или владельцев собрания, мы, тем не менее, продолжили его разбор. Удалось проследить любопытную закономерность: приблизительно четверть от общего числа книг коллекции помимо штампа на странице 33 имеет также рукописную помету. Последняя представляет собой цифровую запись, помещенную приблизительно по середине верхней части титульного листа в свободном от печатного текста поле.

Мы предположили, что эта помета является не чем иным, как порядковым номером книги в частной библиотеке. Составив своеобразный перечень, так называемую «сетку», мы доказали, что каждый из номеров уникален и не повторяется. Анализ почерков показал, что все пометы были сделаны лицом, имевшим обыкновение подписываться «Madame Pletneff».

Среди других маргиналий коллекции отметим автографы Александра и Алексея Плетневых (преимущественно на детских и учебных книгах), а также дарственные надписи этим лицам. Известно, что именно так звали детей П.А. Плетнева от второго брака [5, с. 5].

Убедиться в том, что перед нами библиотека, действительно имеющая самое непосредственное отношение к другу А.С. Пушкина, нам помогла находка автографа «Alexandre Pletneff rue Marbaeuf 73» (в книге: *Petite Histoire de France / par G. Bezeze. Paris, 1864*). Именно по указанному адресу Плетнев проживал в Париже в 1865 г. и в этом доме умер [5, с. 4].

На сегодняшний день нами атрибутировано 627 книг коллекции (5). Оговоримся, что речь идет только об изданиях на иностранных языках, так как русская половина библиотеки целиком или в главной своей части ныне находится в Пушкинском Доме (ИРЛИ) (6). Внимательное изучение собрания показало, что перед нами не соединенные фрагменты коллекций, а единая семейная

библиотека, так как мы прослеживаем признаки пребывания книг у четырех лиц, живших вместе: П.А. Плетнева, А.В. Плетневой и их сыновей Александра и Алексея.

Но все вышесказанное отнюдь не означает, что коллекция безлика. Напротив, вполне ясно проступает портрет того, кто, может быть, и не формировал библиотеку, но совершенно точно хранил и оберегал ее. Речь идет о жене (впоследствии вдове) П.А. Плетнева, взявшей на себя труд обработать коллекцию. Мы утверждаем, что именно ее стараниями книги были отмечены, и не кто иной, как она упорно проставляла штамп «Библиотека П.А. Плетнева» даже после смерти супруга (7). Для нас несомненно, что этим вдова лишней раз доказывала свою преданность и любовь к памяти мужа. В таком свете бессмысленный с практической точки зрения «пустой» штамп в середине книги (номер страницы, разумеется, выбран совершенно сознательно: для Плетневой, владелицы внушительной подборки книг религиозного содержания, число, обозначающее количество земных лет Христа, не могло не иметь сакрального характера) оборачивается победой духа несломленной женщины: она как бы заявляет, что, несмотря ни на что, не считает своего мужа ушедшим бесследно.

Теперь скажем об одной из главных трудностей, с которыми может столкнуться исследователь при изучении коллекции Плетневых. Почти все книги в мягкой обложке были переплетены уже в БАН (судя по внешним признакам, мы относим эту операцию к 1950–1980 гг. XX в.). Вмешательство во внешний вид подлинника помогло сохранить типографский текст книги, но явилось и причиной того, что большинство маргиналий, расположенных в верхней и нижней областях, а также на полях листов в разной степени оказались утрачены. Наш случай не стал исключением. В сложившихся условиях мы строили атрибуцию некоторых книг библиотеки на основе

ущевших фрагментов верхней части штампа (рис. 1).

В книгах коллекции нами были обнаружены самые разнообразные вложения: от визитных карточек до локонов женских волос. Одной из самых интересных стала находка ранее неизвестного шуточного стихотворения А.Ф. Кони. Попробуем реконструировать историю написания стихотворения. Из самого источника следует — перед нами экспромт, рожденный случаем: автор зашел в гости к своей старинной приятельнице Плетневой (8), но не застав ее, оставил столь оригинальную записку. Но, опираясь на анализ содержания и структуры текста, мы полагаем, что поэтический этюд был написан заранее и лишь немного адаптирован к конкретной ситуации.

Поясним ход наших рассуждений. Тематически стихотворение разбивается на две части, и только в первых четырех строчках Кони описывает причины, побудившие взяться за перо. Вторая половина стихотворения целиком посвящена рассказу о стенокардии (автор играет со словосочетанием «грудная жаба», имея в виду сердечное заболевание, от которого его не в силах избавить даже столь выдающийся врач, как Михаил Маркович Шершевский (1847–1910)). Внешние особенности источника также говорят в пользу нашей версии, так как в тексте нет ни одной пометки, а зачеркнуто всего одно слово. Кроме того, удалось обнаружить подкрепляющее нашу гипотезу любопытное свидетельство современника о Кони: «...что-либо рассказывая, он производил впечатление артиста, играющего заранее озвученную роль... Всякое слово взвешено. Всякий жест обдуман. Разучена сложная игра выразительности... Незаметно с темы начатого разговора Кони сворачивает на другую, очевидно заранее выбранную тему подготовленного рассказа» [3, с. 303].

Документ представляет собой лист бумаги размером 180x110 мм с напечатанным заглавием: «С.-Петербургъ 189_г. ДЛЯ ПАМЯТИ». В верхней доле листа

оставлены четыре строчки с техническими надписями рукою неустановленного лица. Ниже помещен рукописный текст Кони (9), выполненный карандашом на обеих сторонах листа. При публикации стихотворения орфография модернизируется (однако в ряде случаев мы сохраняем оригинальное написание), недостающие знаки препинания проставляются. Подчеркнутые слова выделяются разрядкой, неразборчивый текст заключается в квадратные скобки, зачеркнутый — в угловые. Подлинник автографа хранится в иностранном фонде БАН (рис. 2).

Увы! Вновь Кони бедный был,
Но охлажден его был пыл:
Он вновь Плетневу не застал,
А видеть как ее желал!
Он все хворает эти дни:
В груди его горят огни,
А сердце ноет и болит
И в будущем «черт знает что» сулит.
Росли сначала в нем цветы,
<Вилися> Носились светлые мечты
Но жизнь туда впустила змей,
Медянок злобных и ужей.
Оне измяли все цветы,
Пожрали детская мечты.
Затем, свершив земной свой круг,
Все в «жабу» выродились вдруг.
И жаба та за горло давит,
Тут и Шершевский не избавит.
И я страдаю во всю мочь,
Удушьем мучаясь всю ночь.

Целую Вас и [1 сл. нрзб.]. Быть может
зайду вечером. Ваш А.К.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отметим, что здесь мы продолжаем употреблять термин «маргиналии» для обозначения всех возможных признаков принадлежности книги к определенному держателю.

2. А.Ф. Кони известен как государственный и судебный деятель, мемуарист и публицист, но отнюдь не как поэт. Сведений о его поэтических экспериментах (за исключением одного случая ответа на эпиграмму) мы не находим ни в собрании его сочинений, ни в биографических работах о нем [2, 3, 4].

3. Распространен и такой вариант: штамп расположен только на странице 33 и больше нигде. По нашему предположению, простановка штампа с точным обозначением места книги делалась только на форзаце переплета, а для книг в мягкой обложке подобную функцию выполняла краткая цифровая запись (помета). Наличие же штампа на странице 33 объясняется не его функциональной ролью, а совершенно иными соображениями (о чем подробнее см. ниже).

4. Чтобы уберечься от ошибки здесь мы намеренно исключаем из рассуждений 1866 г., так как известна издательская практика ставить на книге, вышедшей в ноябре–декабре дату следующего года.

5. В это число книг мы включили 5 экземпляров, ныне находящихся в НИОРК БАН. Автор благодарит сотрудников отдела за помощь при работе в читальном зале.

6. О библиотеке нашего героя в ИРЛИ читаем: «Вслед за ефимовским собранием (в 1911 г.) в Пушкинский Дом поступило обширное книжно-рукописное собрание П.А. Плетнева... Библиотека П.А. Плетнева состояла преимущественно из произведений русских писателей XVIII–

XIX вв. в различных изданиях — полных, избранных, отдельных, популярных, а также из достаточно полного подбора современных П.А. Плетневу альманахов и журналов» [6, с. 8].

7. Нельзя принять версию о том, что штамповка осуществлялась непосредственно перед передачей в БАН или в другое место на постоянное хранение, так как, во-первых, рукописные отметки в отведенных графах отличаются друг от друга и несут следы разных лет (не исключено, что некоторые из них сделаны П.А. Плетневым), а, во-вторых, книги сыновей (относящиеся к тому времени, когда они сами стали подписывать их) в большинстве случаев не имеют штампа, тогда как последний присутствует вместе с пометой рукою А.В. Плетневой на всех книгах богословского содержания. Благодарим сотрудника сектора славянского фонда Д.Ю. Чернышенко, чье дружеское замечание побудило нас к этому размышлению.

8. Об их давней дружбе см.: [7, с. 425–432].

9. Почерк автора документа идентичен бесспорным собственноручным надписям Кони на его книгах, хранящихся в иностранном фонде БАН.

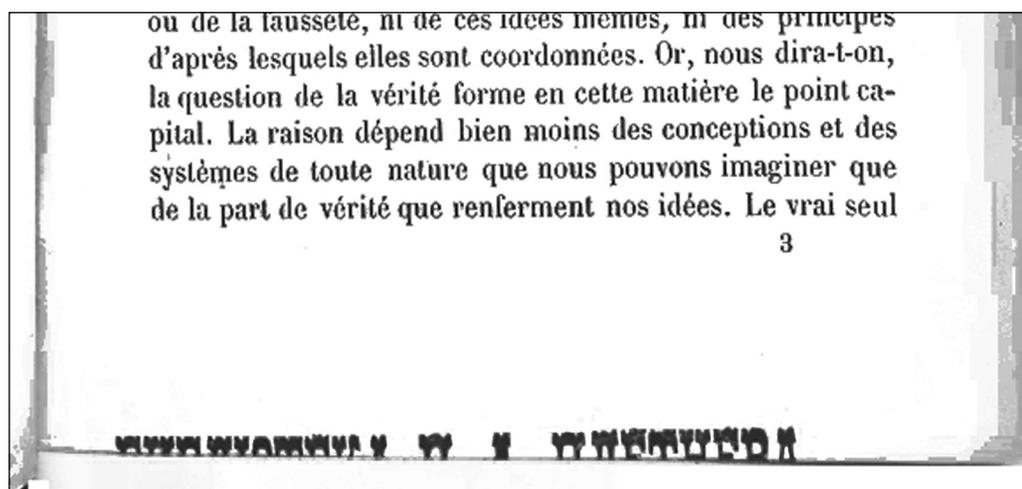

Рис. 1. Пример усеченного штампа на книге из коллекции Плетневых

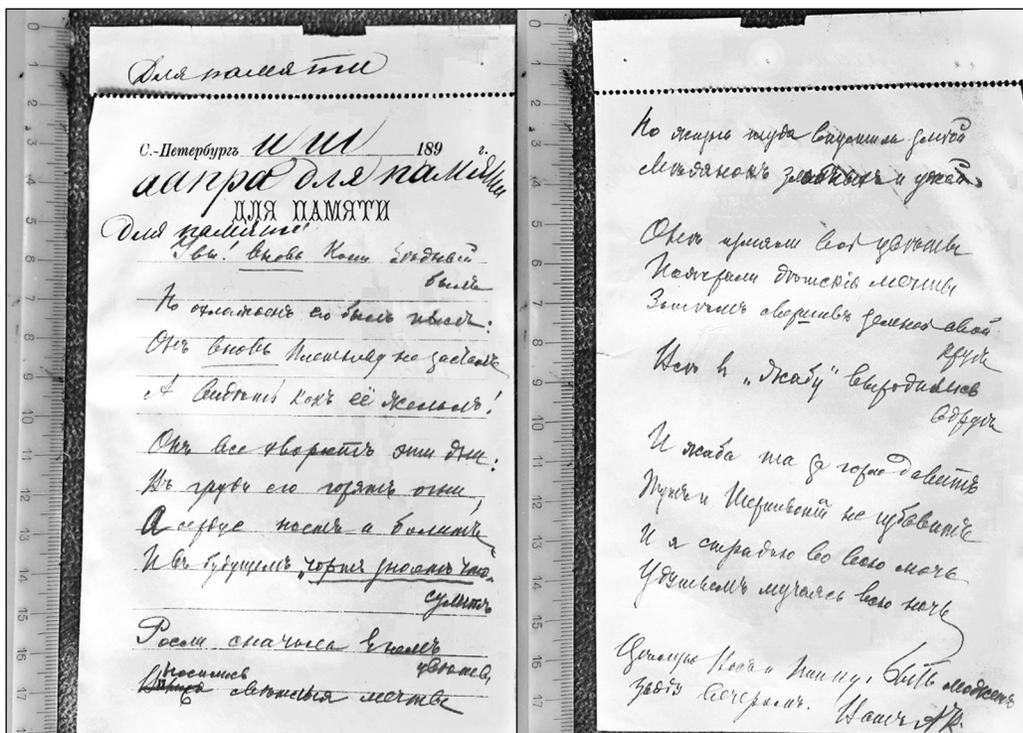

Рис. 2. Стихотворение «Увы! Вновь Кони бедный был...» рукою А.Ф. Кони. После 1890 г. Автограф. 1 л. с оборотом. Размер документа: 180 × 110 мм. Библиотека Академии наук, иностранный фонд

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миколко С.Б. «Тайна Короваева»: опыт изучения найденного рукописного документа // Петерб. библ. шк. 2019. № 2 (67). С. 145–150.
2. Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8-ми т. Москва, 1966.
3. Высоцкий С.А. Кони. Москва, 1988. 429 с.
4. Смолярчук В.И. А.Ф. Кони и его окружение. Москва, 1990. 398 с.
5. Плетнев А.П. Воспоминания. Одесса, 1910. 49 с.
6. Баскаков В.Н. Библиотека и книжные собрания Пушкинского Дома. Ленинград, 1984. 37 с.
7. Кони А.Ф. На жизненном пути. Т. 3, ч. 1: Воспоминания: Житейские драмы, житейские встречи, памяти ушедших: крит. очерки. Ревель; Берлин, [1922]. [8], 622, [1] с.

ИЗДАНИЕ С ПОСВЯЩЕНИЕМ ПОЛКОВНИКУ ФОН ЛАНГУ

АННОТАЦИЯ

В статье описывается подшивка, которая хранится в собрании отечественных дореволюционных газет в газетном фонде Библиотеки Российской академии наук. «Наш вестник» издавался в 1915–1917 гг. Экземпляр газеты за 1915–1916 гг. в бархатном переплете имеет посвящение полковнику фон Лангу.

Ключевые слова: библиотека, газетный фонд, газетный фонд БАН, Первая мировая война, наш вестник, газета.

В годы Первой мировой войны в русской армии издавалось около ста военных газет и журналов [1, с. 380], где публиковались приказы, раскрывался передовой боевой опыт, печатались статьи о новинках вооружения и военной техники. Кроме информации, которая могла помочь военным служащим в их практических действиях, в газетах и журналах помещались фрагменты из художественных произведений и многое другое.

Подшивка, о которой дальше пойдет речь, довольно необычна для газетного фонда Библиотеки Российской академии наук (далее — ГФ). Она привлекла внимание сотрудников своим переплетом — он совсем не типичен для изданий из собрания отечественных дореволюционных газет. Нечасто встретишь бархатный переплет у газетных подшивок, т.к. этот материал менее долговечный, чем искусственная кожа или плотный картон. Издание размером: 32,5 × 24 см, толщина переплета — 10 см, коричневый бархатный переплет на картоне, газетный блок был обрезан, но не окрашен. Для форзаца была использована плотная бумага со светло-коричневым рисунком: переплетение веточек с пятилистниками и тонкая коричневая горизонтальная штриховка в качестве фона. В подшивку был включен дефектный экземпляр

приложения к № 175: на страницах 2 и 3 — данные страницы были пропечатаны два раза, что привело к их нечитабельности. Было переплетено два идентичных экземпляра номера 250 от 8 ноября 1916 г. Объяснение выбора такого варианта оформления издания мы получили в имеющемся посвящении, которое было сшито вместе с газетными номерами за 1915–1916 гг.: «Любимому и Дорогому Начальнику Полковнику Фонтъ-Лангу отъ благодарныхъ и преданныхъ нижнихъ чиновъ редакции газеты “Наш Вестникъ”» (рис.).

Данная подшивка включает в себя № 1–11 (1915 г.) и № 117–208, 210–250 (1916 г.). Как видно из указанных номеров, в данной подшивке отсутствуют только два — № 12 (1915 г.) и № 209 (1916 г.). Следующая по хронологическому ряду подшивка, которая поступала в фонд как обязательный экземпляр, включает в себя: 1916 г. (№ 251–274), 1917 г. (№ 275–301, 303–304, 306–325, 328, 330–338, 340–356, 358, 361–364, 367–371, 373–376, 378–381, 383–414, 416–423) — как видно из перечня номеров, лагун намного больше.

Необходимо отметить, что редакция газеты активно занималась рассылкой своего издания. В № 15 от 05.05.1915 г. было впервые опубликовано обращение: «К читателям. Редакция просит чита-

- «Остерегайтесь и молитесь!
Молчанье даст победу нам,
Все тайны войск твоих храните
На поражение врагам»
[53, с. 1; 54, с. 1; 58, с. 1].
- «Остерегайтесь шпионов
Везде: между домашних стен,
В бою, походах и в вагонах
И... если заберут вас в плен»
[55, с. 1; 56, с. 1; 59, с. 1].
- «Зри в части — семью, в начальнике — отца, в товарище — брата, в подчиненном — меньшего брата; тогда и весело, и дружно, и все нипочем» [61, с. 1].
- «Не думай о себе, думай о товарищах. Товарищи о тебе подумают!» [62, с. 1; 68, с. 1; 69, с. 1; 71, с. 1; 72, с. 1; 75, с. 1; 77, с. 1; 79, с. 1; 82, с. 1; 84, с. 1].
- «Не давай воли языку — много шпионов у нас гуляет!» [63, с. 1; 70, с. 1].
- «Не пей сырой воды. Не ешь ничего сырого. Мой чаше руки!» [64, с. 1; 73, с. 1; 74, с. 1].
- «Береги свое здоровье — оно нужно на войне и дома после войны!» [65, с. 1; 66, с. 1; 78, с. 1; 81, с. 1; 85, с. 1].
- «Береги рану от грязи» [67, с. 1].

Тексты лозунгов менялись нерегулярно, в отдельных номерах встречаются комбинации из нескольких вариантов таких «обращений» [4–13; 54–16; 27–28; 30–31; 35–37; 39–42; 44–48; 50–51; 53–65; 67–69; 71–74; 77; 79; 82; 86], известны примеры иллюстративного сопровождения [8–22; 25; 27–42; 44–65; 67–69; 71–74; 76–77; 79–80; 82–83; 86–87]. Содержание лозунгов также было разным — от коротких воззваний в одну строку, призывающих остерегаться шпионов и не раскрывать важной информации в беседах, до более длинных и подробных описаний ситуаций, требующих концентрации внимания, а не его ослабления; также встречаются слоганы с призывом бережно относиться к здоровью военнослужащих и следовать санитарно-гигиеническим рекомендациям.

Описанное типографское оформление сохранялось и при более позднем издании газеты, когда ее редакторами стали

штабс-капитан П. Леонтьев и з.в.ч. губ. секр. А. Пташко.

О личности владельца, которому преподнесли издание в бархатном переплете, известно не так много. Петр Александрович фон Ланг (1875–1951) получил образование в Варшавской гимназии. Окончил Одесское пехотно-юнкерское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник похода в Китай 1900–1901 гг., русско-японской войны 1904–1905 гг., в Первую мировую войну ранен в бою у Орлау. Работал редактором газеты «Наш вестник». Эмигрировал в Польшу, после переезда во Францию заведовал архивом Российского земско-городского комитета за границей (Земгор) в Ницце. Похоронен на кладбище Кокад в Ницце [3]. Возможно, исследуемый экземпляр газеты был подарен П.А. фон Лангу перед его эмиграцией в Польшу. Информацию о иных сотрудниках редакции нам обнаружить не удалось. И, к сожалению, на данный момент установить все обстоятельства поступления экземпляра с дарственной надписью в фонд не представляется возможным. Возможно, это удастся в будущем заинтересованным исследователям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Военная энциклопедия. [Т.] 6: Огарков — «Прогресс» / [гл. ред. комис.: С.Б. Иванов (пред.) и др.]. 2002. 639 с.
2. РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1003. Л. 13.
3. Русская армия в Первой мировой войне: [сайт]. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=7904> (дата обращения: 10.10.2019).
4. Наш вестник. 1916, № 167 (28 апреля).
5. Наш вестник. 1916, № 168 (30 апреля).
6. Наш вестник. 1916, № 169 (3 мая).
7. Наш вестник. 1916, № 170 (5 мая).
8. Наш вестник. 1916, № 171 (7 мая).
9. Наш вестник. 1916, № 172 (10 мая).

10. Наш вестник. 1916, № 173 (12 мая).
11. Наш вестник. 1916, № 174 (14 мая).
12. Наш вестник. 1916, № 175 (17 мая).
13. Наш вестник. 1916, № 176 (19 мая).
14. Наш вестник. 1916, № 177 (21 мая).
15. Наш вестник. 1916, № 178 (24 мая).
16. Наш вестник. 1916, № 179 (26 мая).
17. Наш вестник. 1916, № 180 (28 мая).
18. Наш вестник. 1916, № 181 (31 мая).
19. Наш вестник. 1916, № 182 (2 июня).
20. Наш вестник. 1916, № 183 (4 июня).
21. Наш вестник. 1916, № 184 (7 июня).
22. Наш вестник. 1916, № 185 (9 июня).
23. Наш вестник. 1916, № 186 (11 июня).
24. Наш вестник. 1916, № 187 (14 июня).
25. Наш вестник. 1916, № 188 (16 июня).
26. Наш вестник. 1916, № 189 (18 июня).
27. Наш вестник. 1916, № 190 (21 июня).
28. Наш вестник. 1916, № 191 (23 июня).
29. Наш вестник. 1916, № 192 (25 июня).
30. Наш вестник. 1916, № 193 (28 июня).
31. Наш вестник. 1916, № 194 (30 июня).
32. Наш вестник. 1916, № 195 (2 июля).
33. Наш вестник. 1916, № 196 (5 июля).
34. Наш вестник. 1916, № 197 (7 июля).
35. Наш вестник. 1916, № 198 (9 июля).
36. Наш вестник. 1916, № 199 (12 июля).
37. Наш вестник. 1916, № 200 (14 июля).
38. Наш вестник. 1916, № 201 (16 июля).
39. Наш вестник. 1916, № 202 (19 июля).
40. Наш вестник. 1916, № 203 (21 июля).
41. Наш вестник. 1916, № 204 (23 июля).
42. Наш вестник. 1916, № 205 (26 июля).
43. Наш вестник. 1916, № 206 (28 июля).
44. Наш вестник. 1916, № 208 (2 августа).
45. Наш вестник. 1916, № 210 (6 августа).
46. Наш вестник. 1916, № 211 (9 августа).
47. Наш вестник. 1916, № 212 (11 августа).
48. Наш вестник. 1916, № 213 (13 августа).
49. Наш вестник. 1916, № 214 (16 августа).
50. Наш вестник. 1916, № 215 (18 августа).
51. Наш вестник. 1916, № 216 (20 августа).
52. Наш вестник. 1916, № 217 (23 августа).
53. Наш вестник. 1916, № 218 (25 августа).
54. Наш вестник. 1916, № 219 (27 августа).
55. Наш вестник. 1916, № 220 (30 августа).
56. Наш вестник. 1916, № 221 (1 сентября).
57. Наш вестник. 1916, № 222 (3 сентября).
58. Наш вестник. 1916, № 223 (6 сентября).
59. Наш вестник. 1916, № 224 (8 сентября).
60. Наш вестник. 1916, № 225 (10 сентября).
61. Наш вестник. 1916, № 226 (13 сентября).
62. Наш вестник. 1916, № 227 (15 сентября).
63. Наш вестник. 1916, № 228 (17 сентября).
64. Наш вестник. 1916, № 229 (20 сентября).
65. Наш вестник. 1916, № 230 (22 сентября).
66. Наш вестник. 1916, № 231 (24 сентября).
67. Наш вестник. 1916, № 232 (27 сентября).
68. Наш вестник. 1916, № 233 (29 сентября).
69. Наш вестник. 1916, № 234 (1 октября).
70. Наш вестник. 1916, № 235 (4 октября).
71. Наш вестник. 1916, № 236 (6 октября).
72. Наш вестник. 1916, № 237 (8 октября).
73. Наш вестник. 1916, № 238 (11 октября).
74. Наш вестник. 1916, № 239 (13 октября).
75. Наш вестник. 1916, № 240 (15 октября).
76. Наш вестник. 1916, № 241 (18 октября).

Люди и книги

77. Наш вестник. 1916, № 242 (20 октября).

78. Наш вестник. 1916, № 243 (22 октября).

79. Наш вестник. 1916, № 244 (25 октября).

80. Наш вестник. 1916, № 245 (27 октября).

81. Наш вестник. 1916, № 246 (29 октября).

82. Наш вестник. 1916, № 247 (1 ноября).

83. Наш вестник. 1916, № 248 (3 ноября).

84. Наш вестник. 1916, № 249 (5 ноября).

85. Наш вестник. 1916, № 250 (8 ноября).

86. Приложение к Нашему вестнику. 1916, № 172 (10 мая).

87. Приложение к Нашему вестнику. 1916, № 180 (28 мая).

Любимому и Дорогому
Кавальериу
Полковнику *Фонь-Лангу*
отъ благодарныхъ и преданныхъ
нижнихъ чиновъ редакции газеты
„Нашъ Вестникъ“

Рис. Текст посвящения издания «Наш вестник» за 1915–1916 гг. полковнику П.А. фон Лангу

БИБЛИОТЕКАРЬ II ОТДЕЛЕНИЯ БАН ГЕРМАН ГЕЛЬД МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается работа в Библиотеке Академии наук бывшего гимназического учителя Г.Г. Гельда (1875–1939). Как библиотекарь II (Иностранного) отделения он внес свой вклад в работу над составлением будущего систематического каталога. Привлеченные архивные источники позволяют открыть новые страницы его биографии.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, Герман Готфридович Гельд, библиотечно-библиографическая классификация, систематизация, систематический каталог Библиотеки Академии наук, политические репрессии.

В судьбе сотрудника Библиотеки Академии наук Германа Готфридовича Гельда отразились многие трагические страницы истории России рубежа XIX–XX вв. В его биографии немало пробелов, и как о человеке о нем практически ничего неизвестно.

Герман Готфридович родился 30 марта 1875 г. в Риге, однако городом, где прошли его детство и юность, стал Петербург. В 1884–1893 гг. он учился в знаменитой Петришуле. Еще в школе почувствовав интерес к античной истории и тягу к древним языкам, Герман поступил на классическое отделение Императорского историко-филологического института. Его он окончил в 1897 г. по специальности преподаватель латинского и греческого языков. В годы учебы большое влияние на Гельда оказал знаменитый ученый Ф.Ф. Зелинский.

Два десятка лет своей жизни Герман Готфридович отдал преподавательской деятельности. С 1897 по 1905 г. он был учителем древнегреческого и латинского языков в Ревельской Александровской гимназии. В это время выходят из печати научно-популярные брошюры Гельда о Помпеях [1], об античной скульптуре

в итальянских музеях [2], о Пергамском алтаре [3].

В 1905–1911 гг. он преподавал древние языки в Рижской городской гимназии и издал труд, посвященный истории этого учебного заведения [4]. В 1911 г. Г.Г. Гельд был приглашен в Петербург на должность преподавателя древних языков в Петришуле. Вскоре он выпустил объемный труд о выпускниках мужского и женского отделений этого учебного заведения [5].

Еще будучи в Риге, он начал сотрудничать с петербургским журналом «Гермес». Страницы этого издания, оформленного в духе модного в то время ар-нуво, объединяли всех любителей древности: от маститых ученых до провинциальных учителей. В числе сотрудников журнала были профессор С.А. Жебелёв, Ф.Ф. Зелинский, М.И. Ростовцев, Б.А. Тураев, поэты Иннокентий Анненский и Валерий Брюсов. Журнал издавал научно-популярные статьи по истории Древнего мира, по вопросам преподавания классических языков в гимназиях, публиковал отчеты о гимназических спектаклях и учебных поездках за границу, рассказывал о новинках книжного мира. Непременной

составляющей каждого выпуска были переводы стихов античных авторов. За время сотрудничества с изданием в журнале вышло около 30 статей и заметок Гельда.

Начавшаяся первая мировая война, как ни странно, не слишком сильно повлияла на учебный процесс в Петришуле. Что действительно коренным образом изменило судьбу Гельда, так это Октябрьская революция. У нас нет никаких сведений о политических пристрастиях Германа Готфридовича и его отношении к событиям 1917 г. Однако не будет преувеличением сказать, что новый мир оставлял не слишком много социальных ниш для гимназических преподавателей древних языков. Еще в 1918 г. перестал издаваться «Гермес». Вскоре новая власть упразднила преподавание греческого и латыни в школе. Директор гимназии Э.К. Клейнберг прилагал все усилия, чтобы сохранить своих сотрудников. Он назначил Г.Г. Гельда заведующим гимназической библиотекой. В этой должности он проработал до 1924 г. [6]. Одновременно, с 1918 г. Гельд преподавал в 3-м Петроградском педагогическом институте (сейчас РГПУ им. А.И. Герцена) и с 1921 г. — в Институте истории искусств.

Значимым событием для Гельда стала женитьба в 1923 г. на своей коллеге, учительнице французского в Петришуле, Евгении Гуговне Штейн (1889–1976). Она в свое время не только окончила с золотой медалью Петришуле, но и продолжила свое образование в Сорбонне. Остается без ответа вопрос о том, почему, подобно многим своим сослуживцам, Гельд не эмигрировал в Латвию или Эстонию, где у него должны были оставаться какие-то связи.

Для нас наибольший интерес представляет период жизни Г.Г. Гельда, связанный с работой в Библиотеке Академии наук, — с июля 1924 по 1932 г. Отчеты II (Иностранного) отделения БАН, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии

наук, свидетельствуют о том, сколь ценным сотрудником оказался он в период интеграции библиотеки в научную жизнь молодого государства.

Разумеется, Гельд, знаток древних и новых европейских языков, как нельзя лучше подходил для работы с обширным иностранным фондом библиотеки и новыми поступлениями. В то же время, в силу разных обстоятельств послереволюционного периода, круг его обязанностей часто оказывался весьма широким. В частности, он принимал активное участие в создании систематического каталога. Именно в 1920-е гг. давно зревшая идея подобного каталога начала активно претворяться в жизнь [7, л. 31, 56, 88; 8, л. 7–12 об]. Систематический каталог планировалось организовать на основе марксизма-ленинизма, что помещало эту, казалось бы, сугубо библиотечную проблему в широкий научный, культурный и политический контекст. Как известно, в тот период принципы марксистско-ленинской философии еще не были отлиты в каноничные формы, поэтому раздел классификации и систематики наук, столь важный в свете указанной задачи, пребывал в зачаточном состоянии. Если присовокупить к этому консервативность мышления многих библиотечных работников, нехватку подготовленных библиотечных кадров, трудоемкость каталожных работ, а также трудности бытового характера, то сложность и кропотливость реализации идеи систематического каталога становится вполне очевидной.

Г.Г. Гельд постоянно участвовал в работе комиссии по редактированию инструкции по составлению карточного каталога [9, л. 191, 192, 203]. К сожалению, архивные материалы не позволяют составить представление о его взглядах по поводу собственно библиотечной систематизации: мы знаем лишь, что он просматривал справочную литературу, связанную с этим вопросом [9, л. 189, 203, 207]. Однако отчеты свидетельствуют о большом количестве выполнявшихся им

подготовительных работ. Так, в 1920-е гг. важным этапом организации систематического каталога считался перевод с латинского на русский язык схемы книжной классификации, разработанной К.Э. Бэром еще в 1840-х гг. Этим переводом (во всяком случае, некоторых разделов схемы Бэра) занимался Г.Г. Гельд [9, л. 160, 189–192, 203, 207, 208]. Параллельно он осуществлял проверку книг и карточек II и III разделов схемы Бэра, т.е. общенаучных изданий и сборников, энциклопедий и книг по языкознанию [9, л. 160, 189, 203, 207; 10, л. 60; 11, л. 23, 60], шифровал (пока еще по схеме Бэра) книжные поступления, начиная с 1917 г., и немецкие диссертации [9, л. 160, 203 об.; 11, л. 60; 12, л. 164].

Кроме работы над созданием систематического каталога, Г.Г. Гельд принимал участие в комплектовании фонда БАН: составлял заявки на покупку книг, осуществлял их приемку [7, л. 27, 52, 84; 9, л. 203 об.]. В то же время он способствовал частичному сохранению фонда библиотеки бывшей Петришуле. После Революции гимназия была преобразована в 41-ю трудовую школу, поэтому книги по классической филологии, литературе и истории в ее стенах стали неуместны. Хорошо знакомый с фондами библиотеки Петришуле, Гельд осуществил отбор наиболее ценных книг для БАН и организовал их доставку туда. Как показывают архивные материалы, последнее было сопряжено с некоторыми трудностями бюрократического характера. Только за 1928 г. из Петришуле было доставлено более 500 книг [9, л. 189, 203, 207].

Следует сказать, что в БАН у Гельда была уникальная для того времени возможность хотя бы отчасти посвящать себя любимому делу – классической филологии. Этим он занимался, работая над переводом из нешифрованного фонда в шифрованный книг из частных коллекций. Он разбирал знаменитую книжную коллекцию специалиста в области классической филологии и археологии академика Г.К.Э. Кёлера (1765–1838). Она

поступила в БАН еще в 1838 г. [9, л. 209]. Из более поздних поступлений Гельду довелось работать с коллекцией филолога-слависта, академика Петербургской Академии наук Ф.Е. Корша (1843–1915) [9, л. 203] и с коллекцией филолога-классика П.В. Никитина (1849–1916) [9, л. 203, 207].

Заметим также, что в 1920-е гг., когда молодая Советская Республика была весьма заинтересована в создании своего положительного имиджа на международной арене, БАН активно поддерживала и устанавливала научные связи со многими зарубежными научными учреждениями. В связи с этим свободно владеющие иностранными языками специалисты, которые в большинстве своем были из числа «бывших людей», пока еще оставались здесь очень востребованы. Поэтому неудивительно, что в отчетах мы постоянно видим Г.Г. Гельда в качестве участника переговоров и встреч с зарубежными коллегами. Так, он вел переписку с лейпцигской фирмой Voss Sortiment по вопросам книгообмена [12, л. 164], переводил на немецкий справку о БАН для председателя *Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft* (Общества взаимопомощи немецких ученых) Фридриха Шмидта-Отта в сентябре 1928 г., просматривал и сверял с наличностью список книг, предложенных в дар Лундским университетом (Швеция) [9, л. 208]. Когда БАН предоставила несколько экспонатов для Кельнской выставки печатного дела (май–октябрь 1928 г.), Гельд проверял перевод на немецкий язык соответствующей части каталога [9, л. 207]. Наконец, именно Герману Готфридовичу было доверено провести экскурсию для приехавшего из США филолога-классика Уильяма Эбботта Олдфатера [9, л. 208]. В ходе экскурсии американскому профессору было показано несколько редких изданий Эпиктета, которые незадолго до этого Гельд обнаружил в коллекции академика Кёлера [9, л. 191, 203 об.].

Как видно, работа Г.Г. Гельда в БАН была весьма разнообразной и обширной. Часто она осуществлялась в тяжелых условиях: не было тепла, света, вентиляции [7, л. 33, 61, 93; 8, л. 4, 5; 10, л. 48–49]. Однако постоянная нехватка средств к существованию вынуждала уже немолодого библиотекаря искать дополнительные заработки. В частности, Гельд преподавал в государственном Педагогическом институте им. Герцена [9, л. 146], сотрудничал с Институтом русского языка и литературы, комментируя тексты А.С. Пушкина, связанные с античной поэзией [13, 14].

В конце 1920-х гг. в жизнь Германа Готфридовича начинает вмешиваться «большая история». 1 июня 1929 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций» [15], в котором органам Рабоче-крестьянской инспекции предоставлялось право выносить постановления о запрещении службы лицам, чья деятельность «безусловно вредит интересам рабочего класса». Подпав под категорию тех, кого «нецелесообразно использовать на ответственных должностях», Гельд был переведен в отдел схедеографии, где занимался, в основном, технической работой по составлению карточек и проверкой ранее составленных [16, с. 47]. С ноября 1930 г. он был переведен с должности научного сотрудника I разряда на должность библиотекаря. В 1932 г. вынужден был вовсе покинуть БАН. Некоторое время он преподавал немецкий язык аспирантам-вечерникам Ленинградского государственного университета, однако в 1935 г. вместе с женой и двумя ее сестрами был выслан в Вологду в соответствии с секретной директивой НКВД, как «этнический немец». В 1937 г. был арестован и осужден на 10 лет лишения свободы по статье 58. Умер от непосильного труда и болезни в Кирилло-Новоезерском лагере НКВД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гельд Г.Г. Помпея : речь, чит. на акте в Ревел. Александр. гимназии 20 янв. 1904 г. Ревель : тип. «Ревел. изв.», 1904. 28 с.
2. Гельд Г.Г. Памятники древней скульптуры в музеях Рима и Флоренции. Ревель : тип. «Ревел. изв.», 1904. 31 с.
3. Гельд Г.Г. Алтарь Зевса в Пергаме. Ревель : тип. «Ревел. изв.», 1905. 25 с.
4. Гельд Г.Г. Краткая летопись Рижской Городской гимназии со времени ее зарождения до наших дней. Рига : тип. В.Ф. Геккера, 1911. 107 с.
5. Held H. Verzeichnis der Schueler und Schuelerinnen der Schulenzu St. Petri 1862–1912. St. Petersburg : Buchdruckerei Trenke & Fusnot, 1913. 389 s.
6. Ульянов Н.П. Судьбы учителей Петришуле (20–30-е годы XX века) // История Петербурга. 2010. № 2. С. 27–32.
7. Отчет БАН за 1924–1925 академический год и материалы к нему // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1924). Д. 3. 139 л.
8. Протоколы заседаний заведующих отделениями, совещания по вопросу о систематизации книг Библиотеки и по устройству Кабинета Византиноведения // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1925). Д. 6. 73 л.
9. Материалы к отчету II Отделения БАН за 1928 г. (отчеты отделов, цифровые сведения) // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1928). Д. 24. 257 л.
10. Отчеты отделов Библиотеки за 1924 г., сведения о распределении обязанностей между сотрудниками отделений и переписка по научно- и административно-организационным вопросам // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1925). Д. 11. 126 л.
11. Отчет о работе II Отделения БАН за 1924–1925 г. с материалами к нему. Черновик // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1925). Д. 14. 84 л.

Люди и книги

12. Отчет о работе II Отделения БАН с материалами к нему // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1927). Д. 19. 167 л.

13. *Гельд Г.Г.* Пушкин и Афиней // Пушкин и его современники : материалы и исслед. Ленинград, 1927. Вып. 31/32. С. 15–18.

14. *Гельд Г.Г.* Пушкин и Сафо. Пушкин и Анакреонт : заметки на полях // Пушкин и его современники : материалы и исслед. Ленинград, 1930. Вып. 38/39. С. 202–204.

15. О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 01.06.1929. URL: <http://sssr.regnews.org/doc/cw/kb.htm> (дата обращения: 01.04.19).

16. Материалы к отчету II Отделения БАН за 1928 г. (отчеты отделов, цифровые сведения) // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1928). Д. 24. 257 л.

**ЕСЛИ ВСЕ-ТАКИ ПОЯВИТСЯ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ:
К вопросу о досуге служащих связи Российской империи**
(по материалам «Почтово-телеграфного вестника»)

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена проблеме культурного уровня почтово-телеграфных служащих Российской империи в начале XX в. В частности, предпринимается попытка подойти к решению данного вопроса с точки зрения доступных им возможностей и способов проведения своего досуга. Данный сюжет раскрывается на материалах специального профессионального периодического издания рассматриваемого периода, ориентированного на служащих связи, — журнала «Почтово-телеграфный вестник».

Ключевые слова: почта, телеграф, почтово-телеграфные служащие, почтово-телеграфная служба, служба связи, культура повседневности, досуг, культурный уровень, специальная периодическая печать, Почтово-телеграфный вестник, профессиональный юмор.

Служащие связи Российской империи традиционно воспринимались публикой и даже ими самими как люди малообразованные, забитые, апатичные и ничем не интересовавшиеся [1, л. 26–26 об.; 2, с. 9–11; 3, с. 13]. Для складывания такого представления имелись свои основания. Но справедливо ли придавать этой безрадостной картине статус стопроцентной истины? Прояснить этот вопрос можно путем выявления способов проведения этими людьми своего досуга. При осуществлении данной работы мы будем опираться на развлекательную часть материалов «Почтово-телеграфного вестника». Наше внимание к этому журналу 1910–1913 гг. обусловлено его ориентированностью на трансляцию информации о нуждах и проблемах почтово-телеграфных служащих и защиту именно их интересов. Немаловажным в этой связи оказывается и тот факт, что значительная часть материалов Вестника представляла собой тексты, созданные и направленные для публикации в журнал его читателями, то есть прежде всего самими почтово-телеграфными служащими.

Строго говоря, непублицистические и немемуарные тексты можно было встретить в любом из номеров «Почтово-телеграфного вестника». Однако повествование в таких текстах, по крайней мере прозаических, преимущественно строилось вокруг характерных для почтово-телеграфной службы явлений и событий либо биографий вымышленных, но не менее характерных людей, трудившихся на ней [4, с. 12–14; 5, с. 9–11; 6, с. 9–10]. Иными словами, эти произведения, в основном посвященные тяготам их жизни, выполняли не столько развлекательную, сколько информационную функцию. (Хотя, конечно, это не перечеркивает возможности чтения таких рассказов служащими просто «для души».) Исключения из этого правила иногда делались для праздничных выпусков журнала [см. к примеру: 7, с. 2–3].

В этой связи под развлекательными материалами мы имеем в виду специальные, действительно носившие досуговый характер публикации, помещавшиеся в конце номеров журнала. Это могли быть подборки авторских «умных

мыслей» («афоризмов») разной, впрочем, степени «гениальности» («Скромность и сомнения — обыкновенные спутники гения» — и «Современная женщина — полурастаявший леденец») [8, с. 16; 9, с. 17; 10, с. 17]. Могло быть и нечто занимательное: шарады, анаграммы и т.п. [11, с. 20; 12, с. 20; 13, с. 17]. Попадались задачи, состоявшие из «вспомогательных» вопросов, первые буквы ответов на которые должны были вывести на решение основного [14, с. 15], таблички с набором букв, которые нужно было переставить [15, с. 15], загадки и т.д. Загадки тоже были нестандартные, к примеру: «Что выше Бога — то мертвые едят, но если то же будет есть все живые — умрут» [16, с. 17].

В последующих номерах журнала помещались не только разгадки, но и фамилии тех, кто самостоятельно нашел и прислал верные решения. Нередко также указывалось их служебное положение, что позволяет нам выявить среди читателей журнала и почтальонов, и почтово-телеграфных чиновников, и их руководителей, причем среди угадавших встречались представители обоих полов [17, с. 16; 18, с. 17]. Между тем, внимание к рубрике опиралось не только на «спортивный интерес» подписчиков, но и на вполне зримое поощрение, то есть на публикацию так называемых задач на премию. Под премиями имелись в виду не финансовые поощрения, а сборники специальных справочных материалов, массово издававшихся усилиями редактора-издателя Вестника А.О. Глембоцкого. Эти материалы рассылались авторам верных решений, только если эти люди являлись подписчиками журнала [19, с. 17], так что процесс «мозгового штурма» досуговой странички проходил, очевидно, ко всеобщему удовольствию или по крайней мере выгоде. Забавно, что первоначально математические задачи после казуса с одной такой, обретшей решение лишь спустя несколько месяцев после публикации [20, с. 17; 21, с. 17], сменили свою направленность на более «гуманитарно-творческую», оставшись, впрочем,

относительно не простыми [22, с. 17; 23, с. 17; 24, с. 26]. К примеру, читателям предлагалось вырезать заштрихованные фрагменты, расположенные по краям заполненного буквами прямоугольника, разрезать их, сложить, наложить на прямоугольник и т.д., чтобы получить фамилию известного поэта, название некоего журнала и фамилию его редактора [25, с. 17]. Мог попасться просто набор вопросов на сообразительность или фантазию («Какая наружность у кузькиной матери?») [26, с. 26].

Еще один любопытный вариант подобного рода материалов — образчики профессионального юмора. Такие тексты могли составляться в форме наблюдений, чего-то вроде упоминавшихся афоризмов. К примеру: «Женщина легкого нрава — это открытое письмо, с которым каждый может легко ознакомиться. Женщина добродетельная — это закрытое письмо, с которым может ознакомиться лишь тот, кому оно адресовано» [27, с. 17]. Позже эта шутка, в более расширенном варианте, даже обрела свое графическое воплощение. Иллюстрация представляла собой изображение конверта, на разных частях которого помещались «очеловеченные» воплощения почтовых реалий: две упоминавшиеся выше дамы как «открытое и закрытое письма», ведущие под руки подвыпившего человека, дворники как «доставка на дом» и т.д. [28, с. 16]. Шутки могли быть и не столь «узкоспециального» характера — к примеру, на извечную тему страданий мужа от болтливости супруги и т.п. [29, с. 26; 30, с. 17]. Здесь же постепенно стали появляться юмористические стихотворения, прежде всего карикатурные изображения типичных служащих и их злоключений [31, с. 17; 32, с. 17; 33, с. 17]. В какой-то момент досуговый раздел перешел исключительно на юмористику [34, с. 17; 35, с. 17; 36, с. 17]. Сатирой могли дополняться разворачивавшиеся на страницах журнала конкретные дискуссии. К примеру, в период обсуждения вопроса о службе женщин в почтово-телеграфных учреждениях было

опубликовано пародийное предложение по внесению в российское законодательство таких статей, как, к примеру, осуждение попыток женщин добиться, при помощи кокетства, служебных преференций со стороны начальства и предложений «руки и сердца» со стороны коллег по той же статье, что и браконьерство [37, с. 15–16].

Изредка там, впрочем, даже помещались советы хозяйкам. Чаще всего это были рекомендации медико-санитарного характера, особенно актуальные ввиду незадолго до того потрясших страну эпидемий [подробнее см.: 38, с. 64–74], в частности, отнюдь не для каждого обывателя очевидные настояния на фильтрации питьевой воды [39, с. 17]. Впрочем, проблема низкой гигиены труда и жилья была актуальной для почтово-телеграфных служащих всегда, как и вопрос о низкой оплате труда [1, л. 8 об.–68; 40, с. 3–5; 41, с. 13]. В этой связи советы по экономии в быту должны были быть весьма кстати. Это могли быть, к примеру, рекомендации по починке резиновых галош [42, с. 18].

В любом случае развлекательный раздел все больше эволюционировал от странички для приятного проведения досуга ко вполне четко коррелировавшей с основным содержанием Вестника сатирической рубрике. В 1912 г., однако, журнал обзавелся приложением. В Вестнике много говорилось о необходимости поддерживать кооперативный дух и начала семейственности: о попечительствах по воспитанию детей, о семейных вечерах и т.д. [43, с. 4–5; 44, с. 12; 45, с. 13–14]. При этом во многих почтово-телеграфных конторах люди действительно работали семьями (здесь имеются в виду жесткие требования относительно семейного положения служивших в таких учреждениях женщин: они должны были быть незамужними, и отход от этой нормы допускался только в случае заключения браков с кем-то из коллег по конторе) [46, с. 22–23]. Неудивительно, что приложение Вестника приняло форму «Семейного журнала». Содержание

досуговых страниц не только фактически перекочевало в него, но и получило там дальнейшее развитие.

«Семейный журнал» не придерживался узкопрофессиональной направленности. Это было чисто досуговое издание, предлагавшее читателям разного рода познавательные тексты, литературные произведения, неизменные юмористические материалы, бытовые советы и традиционную «Смесь» с небольшими заметками на любую тему. Среди литературных произведений можно было встретить как стихотворения [47, с. 1; 48, с. 1; 49, с. 1], так и прозу, даже известную [50, с. 1–3; 51, с. 6–7; 52, с. 4–5]. Познавательные материалы могли быть исторической направленности [53, с. 4–5; 54, с. 2–3; 55, с. 1–2], а могли посвящаться новейшим научным достижениям и наблюдениям [56, с. 5–7; 57, с. 5–7; 58, с. 7–8]. С определенного момента там даже стали размещать репродукции известных живописных полотен. Запуск данного проекта заботливо объяснялся тем, что «не все из наших читателей могут лично побывать в столице и осмотреть ее достопримечательности, в особенности Эрмитаж» [59, с. 1; 60, с. 3; 61, с. 3]. Имелись и бытовые рекомендации, касавшиеся самых разных сторон повседневной жизни: заботы о поддержании здоровья [62, с. 7–8; 63, с. 8; 64, с. 7], о хранении продуктов и т.д. [65, с. 7; 66, с. 7; 67, с. 7]. Публиковались советы по поддержанию красоты и даже по сохранению хороших отношений в семье [68, с. 6–7; 69, с. 8]. Более того, в определенный момент «Почтово-телеграфный вестник» инициировал издание второго приложения, посвященного, ни много ни мало, парижской моде [70, 71, 72].

Оба приложения издавались только в 1912 г. После прекращения их публикации юмористическая часть «перебралась» в основной журнал [см. к примеру: 73, с. 39–42]. Бытовые рубрики не нашли на его страницах регулярного продолжения, однако иногда такого рода вопросы все же освещались [74, с. 37–38].

Таким образом, развлекательная часть материалов «Почтово-телеграфного вестника» и его приложения предоставляли своим читателям довольно широкий спектр возможностей для проведения досуга. Конечно, мы далеки от мысли, что все без исключения служащие связи проводили свободное время подобным образом, особенно интегрируя все предлагавшиеся для этого способы. Не пытаемся мы и приравнять материалы журнала, между прочим вовсе необязательно попадавшего в руки каждого из служащих, к исчерпывающему повествованию об их реальных культурных занятиях и бытовых практиках. Мы лишь утверждаем, что анализ его материалов позволяет обогатить представление не только об их досуговых занятиях, но и об общем уровне их пресловутой апатичности и бескультурности (или же наоборот).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всеподданнейший доклад министра внутренних дел И.Л. Горемыкина, 1898 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 3. Д. 27. Л. 1–68 об.
2. *Чужой М.* Мысли вслух (На разные темы) // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 13. С. 9–11.
3. *О.* О том, о сем // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 29. С. 13–14.
4. *Ан-лий.* Ревизор (Бытовая сценка) // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 12. С. 12–14.
5. *Томич.* Почта опоздает // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 26. С. 9–11.
6. *Онин.* Филипп Степанович. Почтмейстер 40-х годов // Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 2. С. 9–10.
7. *К.* Пасха в старину // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 18. С. 2–3.
8. *Чужой М.* Мои афоризмы // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 47. С. 16.
9. *Кратик С.О.* Немножко философии // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 30. С. 17.
10. *Кратик С.О.* Немножко философии // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 31. С. 17.
11. Шарада // Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 1. С. 20.
12. Анаграммы // Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 1. С. 20.
13. Логогриф № 1 // Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 4. С. 16.
14. *Авееднарак В.* Географическая задача № 1 // Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 4. С. 15.
15. Перестановка букв № 1 // Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 4. С. 15.
16. Загадка-шутка № 1 // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 8. С. 17.
17. Из почтовой сумки // Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 4. С. 16.
18. Смесь // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 6. С. 17.
19. Из почтовой сумки // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 8. С. 17.
20. Задача на премию № 2 // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 8. С. 17.
21. Решение задачи на премию № 2 // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 15. С. 17.
22. Конкурс на премию № 4 // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 15. С. 17.
23. Конкурс на премию № 5 // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 17. С. 17.
24. Конкурс на премию № 6 // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 18. С. 26.
25. Конкурс на премию № 3 // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 14. С. 17.
26. Конкурс на премию № 7 // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 18. С. 26.
27. Мысли почтальона // Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 2. С. 17.
28. Почта в жизни // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 30. С. 16.
29. Праздничные беседы // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 18. С. 26.

30. Юбилейная шутка // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 21. С. 17.
31. *Кор. Зуб. Старший* // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 21. С. 17.
32. Почтальон // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 23. С. 17.
33. Исцеленный почтовик (басня) // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 30. С. 17.
34. Энциклопедический словарь почтовика // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 36. С. 17.
35. *Кратик С.О.* Немножко философии // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 39. С. 17.
36. *Архивариус.* Шалости нашего телеграфа // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 49. С. 17.
37. *Барон Штемпель.* Законы о преступлениях // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 41. С. 15–16.
38. *Михель Д.В.* Общественное здоровье и холерный вибрион: Российская империя, медицина и бактериология начала XX века перед угрозой холеры // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Серия: История. Международные отношения. Вып. 2. С. 64–74.
39. Для хозяек полезные рецепты // Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 4. С. 17.
40. *Ш-в М.А.* О найме домов для п.-т. учреждений // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 43. С. 3–5.
41. *К-ский В.* Желательные мероприятия в п.-т. ведомстве // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 25. С. 13.
42. *Сироткин М.* Полезный совет // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 21. С. 18.
43. *Посторонний.* Неотложная нужда // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 11. С. 4–5.
44. Москва // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 14. С. 12.
45. Николаев // Почтово-телеграфный вестник. 1911. № 14. С. 13–14.
46. Циркуляр начальника Главного управления почт и телеграфов М.П. Севастьянова, 10 января 1909 г., № 1 // Почтово-телеграфный журнал. Отдел официальный. 1909. № 8. С. 22–23.
47. *Ганьшин С.* Не вам // Семейный журнал. 1912. № 6. С. 1.
48. *Лачугин С.* Из Гейне // Семейный журнал. 1912. № 7. С. 1.
49. *Де-Турже-Турженская Е.* В дни пробуждения // Семейный журнал. 1912. № 8. С. 1.
50. Новая «сказка» Максима Горького // Семейный журнал. 1912. № 8. С. 1–3.
51. История одного ночного посещения. Конан Дойля // Семейный журнал. 1912. № 17. С. 6–7.
52. [*Чехов А.П.*] Сапоги всмятку // Семейный журнал. 1912. № 7. С. 4–5.
53. Картины прошлого // Семейный журнал. 1912. № 1. С. 4–5.
54. *Вильчинский Е.* К 100-летию нашего французов // Семейный журнал. 1912. № 6. С. 2–3.
55. Картины прошлого // Семейный журнал. 1912. № 7. С. 1–2.
56. Борьба со старостью // Семейный журнал. 1912. № 6. С. 5–7.
57. *Груздев С.* Библейская мистика в научном освещении // Семейный журнал. 1912. № 7. С. 5–7.
58. Основные причины нарушения здоровья и красоты детей // Семейный журнал. 1912. № 7. С. 7–8.
59. [Объявление от редакции] // Семейный журнал. 1912. № 18. С. 1.
60. Ходатай по делам (Картина В.Е. Маковского) // Семейный журнал. 1912. № 18. С. 3.
61. Иван Грозный и убитый им сын // Семейный журнал. 1912. № 19. С. 3.
62. Заповеди и долговечности // Семейный журнал. 1912. № 5. С. 7–8.
63. Массаж // Семейный журнал. 1912. № 7. С. 8.
64. Как предохранить себя от простуды // Семейный журнал. 1912. № 8. С. 7.
65. Хранение и пересылка продуктов // Семейный журнал. 1912. № 8. С. 7.
66. Средство при отмораживании // Семейный журнал. 1912. № 8. С. 7.

Люди и книги

67. Чистка карманов // Семейный журнал. 1912. № 5. С. 7.
68. *Кавальери Л.* Искусство быть красивой // Семейный журнал. 1912. № 5. С. 6–7.
69. Десять заповедей для женщины // Семейный журнал. 1912. № 7. С. 8.
70. Парижские моды. 1912. Весенний сезон.
71. Парижские моды. 1912. Летний сезон.
72. Парижские моды. 1912. Осенний сезон.
73. Юмористика // Почтово-телеграфный вестник. 1913. № 8. С. 39–42.
74. Кое-что из гигиены // Почтово-телеграфный вестник. 1913. № 8. С. 37–38.

ПЕДАГОГ, ОРГАНИЗАТОР, ИСТОРИК БИБЛИОГРАФИИ

(К 100-летию со дня рождения Нины Григорьевны Чагиной)

АННОТАЦИЯ

К юбилею видного отечественного библиографоведа, декана библиотечного факультета Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской представлен краткий биографический очерк и материалы об открытии выставки в БАН, посвященной юбилею Н.Г. Чагиной.

Ключевые слова: история библиографии, теория и методика библиографии, библиотечные кадры, материалы личного архива, Нина Григорьевна Чагина.

26 декабря 2019 г. в Библиотеке Российской академии наук состоялось открытие выставки «Нина Григорьевна Чагина (1919–2003) — педагог, организатор, историк библиографии. К 100-летию со дня рождения», посвященной видному педагогу, декану библиотечного факультета Ленинградского государственного института культуры.

Нина Григорьевна родилась 27 декабря 1919 г. Ее отец, Чагин Григорий Сергеевич, был юристом, выходцем из мещан; мать Мария Петровна была домохозяйкой, потом работала переводчицей в Морском порту г. Ленинграда. До 1940 г. Нина Григорьевна жила в Ростове-на-Дону. Ее трудовая деятельность началась в 13 лет с должности учетчика-счетовода. Получив среднее образование, Н.Г. Чагина поступила в Политико-просветительный институт им. Н.К. Крупской (так назывался ранее Ленинградский государственный библиотечный институт (ЛГБИ) — ныне Санкт-Петербургский государственный институт культуры). Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война не дала возможности продолжить обучение: институт был эвакуирован вместе со студентами в г. Кыштым Челябинской области. Во время войны Нина Григорьевна

Н.Г. Чагина (1919–2003)

работала на оборонных сооружениях под Кингисеппом и Волосово, в период блокады выполняла военные заказы на заводе им. Ф. Энгельса. В марте 1942 г. она была эвакуирована и работала в эвакуации главным бухгалтером, совмещая работу с учебой в ЛГБИ. В Ленинград она вернулась только в 1944 г. После окончания института в 1946 г. Чагина поступила в аспирантуру, работая в должности лаборанта кафедры библиографии. В 1952 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Журнал

“Что читать” и его роль в развитии советской массовой рекомендательной библиографии». С 1948 г. Нина Григорьевна работала на кафедре библиографии ассистентом, затем старшим преподавателем. В 1954 г. она стала деканом факультета библиографии, а с 1958 по 1977 г. являлась деканом библиотечного факультета Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской.

На протяжении последующих 20 лет Н.Г. Чагина активно занималась научной, лекционной и организационной деятельностью. Она не только разработала и читала курс «Общей библиографии», но и являлась членом авторского коллектива трех изданий учебника «Библиография. Общий курс». (1957, 1969, 1981). Ей принадлежит более 40 печатных работ по разным направлениям информационно-библиографического цикла. В 1970-е гг. ею была создана собственная научная школа, и под ее руководством защитили свои диссертации Г.Н. Водка, М.Г. Бокан, М.А. Шапарнева, Н.Н. Гутман, Н.Ф. Вербина. Ее учениками были и преподаватели кафедры отраслевой библиографии, в создании которой она принимала непосредственное участие и которую возглавляла с 1977 по 1983 г. В 1983 г. Нина Григорьевна стала заведовать учебной частью, а в 1984–1994 гг. работала доцентом кафедры библиографии и книговедения. Н.Г. Чагина много сделала для развития науки и подготовки специалистов библиотечно-библиографического дела. Она вложила в своих студентов знания, умения и навыки, интересовалась их жизнью и потребностями. Будучи очень разносторонним человеком, она постоянно вникала как в круг специальных вопросов, так и во все новое, что происходило в теории и практике библиотечного дела. Память о ней живет в сердцах ее учеников и коллег.

На выставке представлены учебники и учебные пособия, в создании которых принимала участие Н.Г. Чагина, ее публикации в вузовских и всесоюзных

изданиях, авторефераты диссертаций ее аспирантов. Большой блок экспозиции составляют материалы из личного архива Нины Григорьевны: ее студенческий билет и диплом, медали и награды, в том числе: «Медаль за оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За участие в восстановлении города»; партийный билет, полученный в 1941 г.; удостоверение депутата Ленгорсовета.

Ценный и интереснейший материал представляют отклики ее учеников, коллег, представителей библиотек на награждение медалью «За трудовое отличие» и присвоение почетного звания «Заслуженного работника культуры РСФСР». В связи с присвоением звания Нине Григорьевне были посланы поздравительные телеграммы: правительственные, от коллег из вузов культуры Советского Союза, персональные поздравления. Среди них такие: «Уважаемая Нина Григорьевна! Сердечно поздравляем Вас с присвоением почетного звания “Заслуженного работника культуры РСФСР”. Желаем доброго здоровья, большого личного счастья, дальнейших творческих успехов в деле воспитания высококвалифицированных специалистов для библиотек страны. Зам министра культуры Кочетков».

От коллег были вручены поздравительные адреса: «Милая Нина Григорьевна! Как и все, кто поздравляет Вас в этот торжественный день, мы высоко ценим Ваш организаторский талант, Вашу многолетнюю деятельность декана.

Но прежде всего, мы поздравляем Вас как нашего товарища, как постоянного участника научной, учебной и воспитательной работы кафедры библиографии.

Мы желаем Вам здоровья, бодрости, энергии, дальнейших успехов на ниве библиографии, постоянного умножения списка Ваших научных трудов, числа учеников — студентов и аспирантов. Ваши искренние друзья: среди подписавшихся — Г.В. Михеева, Бухштаб, Чусовитина И.И., Архипова М.В., Москаленко Л.П. и многие другие».

Выпускники и коллеги своеобразно поздравляли любимого декана:

«Не только “графы“, но и “веды“,
Поздравить от души хотят.
Нам не страшны любые беды,
О нас печется деканат».

На выставке представлены также публикации, посвященные Н.Г. Чагиной [1]. Посвящено Нине Григорьевне и стихотворение А.В. Соколова:

Н.Г. Чагиной

По Марсову полю, по Марсову полю
И в зимнюю стынь, и в осеннюю сонь,
Девчонки идут в свою высшую школу
И путь освещает им вечный огонь.

Их учат про Марса, их учат про Маркса,
Их учат в течение тысячи дней,
Как надо нести в пролетарские массы
Немеркнущий свет марсианских огней.

Про все забывают девчонки беспечно,
Про Марса, про Маркса, про тысячу дней,
Но знают навечно и помнят навечно
Лишь то, что дороже всего и родней.

Про Нину Григорьевну помнят девчата,
Студенческой юности, время, не тронь!
Ты видишь, она у дверей деканата,
Как вечная память, как вечный огонь.

И минули годы, и выросли дети,
Стареть бы не надо, да, видно, нельзя.
Спасибо за то, что живете на свете,
Вы, Нина Григорьевна, юность моя!

Декабрь 1999.

На открытии выставки присутствовали преподаватели Института культуры, ученики Н.Г. Чагиной, сотрудники Библиотеки Академии наук (БАН). Выставку открыл научный руководитель БАН, д.п.н. профессор В.П. Леонов. В его

выступлении были представлены факты биографии Нины Григорьевны и теплые личные воспоминания о ней как учители и коллеге. С воспоминаниями о Чагиной выступили кандидат педагогических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК) 1970–2000-х гг. Е.Н. Буриная, кандидат педагогических наук, доцент СПбГИК Л.Д. Шехурина, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник сектора библиотекведения Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотекведения (НИОБиБ) Н.В. Пономарева. Кандидат педагогических наук, заведующая библиотекой Пушкинского Дома Г.В. Бахарева, будучи племянницей Нины Григорьевны, рассказала о ней, как о члене семьи. Было оглашено послание в честь открытия выставки от Г.В. Гедринович и ее коллег (Ершова Н.В., Лепнинова Н.В., Москаленко Л.П., и студентки выпуска 1968 г. Е.Н. Ивановой).

«27 декабря исполнилось бы 100 лет Нине Григорьевне Чагиной — ЧЕЛОВЕКУ высочайшей профессиональности, честнейшего, справедливейшего, мудрейшего наставника многих тысяч студентов, аспирантов, преподавателей и руководителей. Не случайно только ее звали «мама Чагина»... Память о ней живет в именах и делах возвращенных ею поколений, прошедших все этапы института и ее суровую школу. Нас осталось мало. Но и мы уверены, что будут сохранены достойные традиции и истинные стремления вперед! Пока мы помним Нину Григорьевну — она жива! Вечная память».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Указатель трудов
Нины Григорьевны Чагиной (1919–2003)*

1. Чагина Н.Г. Журнал «Что читать» и его роль в развитии советской массовой рекомендательной библиографии: специальность «Библиография»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Г. Чагина; Ленингр. гос. библ. ин-т им. Н.К. Крупской. — Л., 1952. — 24 с.
2. Основы советской библиографии: задания для студентов-заочников / А.К. Ильина, Н.Г. Чагина; ЛГБИ. — М., 1953. — 27 с.
3. Некоторые недостатки ценной книги / А.К. Ильина, С.И. Копылов, Н.Г. Чагина // Совет. библиогр. — 1955. — № 41. — с. 41–44. — Рец. на кн.: Денисьев В.Н. Общая библиография: учеб. пособие для учащихся библ. техникумов / под ред. Е.И. Шамурина. — 3-е изд. перераб. — М., 1954. — 224 с.
4. Нужен рекомендательно-библиографический журнал // Совет. библиогр. — 1957. — № 46. — С. 13–19.
5. Общая библиография: учеб. для библ. ин-тов / М.А. Андреева и др. [под ред. А.Д. Эйхенгольца]. — М.: Совет. Россия, 1957. — 464 с. — Глава 7, С. 144–177 / Чагина Н.Г.
6. Новое пособие по библиографии русской периодики // Труды ЛГБИ. — Л., 1958. — Т. 4. — С. 317–320. — Рец. на кн.: Машкова М.В. Общие библиографии русских периодических изданий 1703–1954 и материалы по статистике русской периодической печати: аннот. указ. / М.В. Машкова, М.В. Сокурова. — Л., 1956. — 139 с.
7. Лабораторные занятия по библиографии в Ленинградском Библиотечном институте // Совет. библиогр. — 1958. — № 50. — С. 65–69.
8. Библиографическая деятельность института библиотековедения и рекомендательной библиографии // Совет. библиогр. — 1958. — № 51. — с. 56–62.
9. Н.К. Крупская и библиография // Труды ЛГБИ. — Л., 1959. — Т. 6. — С. 145–164.
10. Н.К. Крупская и библиография // Совет. библиогр. — 1959. — № 3. — С. 9–16 — Сокр. вариант.
11. Чагина Н.Г. 40 лет ленинского декрета о библиографии // Труды ЛГБИ. — Л., 1961. — Т. 9. — С. 3–11.
12. О системе производственной и учебной практики на библиотечных факультетах институтов культуры: доклад // Высшее библиотечное образование в социалистических странах: III совещание, Ленинград, 26–28 июня 1968 г. — Л., 1968. — 10 с.
13. Библиография. Общий курс / под ред. М.А. Бриксмана и А.Д. Эйхенгольца. — М.: Книга, 1969. — 560 с. — Глава 7 / Чагина Н.Г.
14. Теоретическая работа или умозрительное теоретизирование? / М.К. Архипова, М.А. Бриксман, М.П. Бронштейн, Ц.И. Грин, Н.Г. Чагина // Совет. библиогр. — 1970. — № 4. — С. 36–43.
15. По поводу концепции социальной информатики / М.К. Архипова, И.Е. Баренбаум, М.А. Бриксман, М.П. Бронштейн, Т.Н. Колтыпина А.И. Манкевич, А.В. Соколов, Н.Г. Чагина, Д.Е. Шехурин // Совет. библиогр. — 1976. — № 1. — С. 36–40.
16. Библиография. Общий курс / под ред. О.П. Коршунова. — М.: Книга, 1981. — 511 с. — Глава 5, §2; Глава 6, §1, 2 / Чагина Н.Г.
17. Библиографическая работа в централизованных библиотечных системах: учеб. пособие / Н.Г. Чагина, А.В. Суворова, А.В. Мамонтов, Е.Н. Буринская;

* Указатель составлен Н.В. Пономаревой, включает основные работы Н.Г. Чагиной и не претендует на исчерпывающую полноту.

под науч. ред. А.В. Мамонтова. — Л., 1982. — 46 с.

18. Проблемы аннотирования и реферирования научной литературы / Д.И. Блюменау, Н.Г. Чагина // Связь библиотечно-библиографических дисциплин с информатикой: сб. науч. тр. / ЛГИК. — Л., 1984. — Т. 68. — С. 82–100.

19. Информационно-библиографическое обслуживание пропагандистов в ЦБС Ленинграда / Н.Г. Чагина, Н.Н. Гутман // Централизованные библиотечные системы: совершенствование деятельности: сб. науч. тр. / ЛГИК. — Л., 1984. — Т. 87. — С. 95–102.

20. Мобильность и стабильность библиотечных кадров / Л.К. Голубев, Н.Ю. Кочетков, С.А. Порошин, А.В. Соколов, Н.Г. Чагина // Библиотечная профессиология: проблемы становления и развития: сб. науч. тр. / СПбГИК. — СПб., 1992. — С. 48–57.

*Работы, изданные под редакцией
Н.Г. Чагиной*

21. Развитие библиографии детской литературы в СССР: учеб. пособие / ЛГИК; сост. Е.Н. Томашева; науч. ред. Н.Г. Чагина. — Л., 1979. — 92 с.

22. Связь библиотечно-библиографических дисциплин с информатикой: сб. науч. тр. / ЛГИК; редкол.: Е.Я. Зазерский (отв. ред.) [и др.]; науч. ред.: Е.И. Баренбаум, А.В. Соколов, Н.Г. Чагина. — Л., 1984. — Т. 68. — 161 с.

*Диссертационные работы,
подготовленные под научным
руководством Н.Г. Чагиной*

23. Водка Г.Н. Критико-библиографический журнал «Книга и революция» (1920–1923 гг.) и его роль в становлении советской библиографии: специальность 13735 «Библиография и библиотековедение»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.Н. Водка; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. — Л., 1972. — 25 с.

24. Бокан М.Г. Рекомендательная библиография в советской библиотечно-библиографической периодике двадцатых

годов: специальность 05.25.03 «Библиография и библиотековедение»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.Г. Бокан; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. — Л., 1974. — 28 с.

25. Шапарнева М.А. Критико-библиографический журнал «Книга и пролетарская революция» (1932–1940 гг.) и его роль в развитии советской библиографии: специальность 05.25.03 «Библиография и библиотековедение»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.А. Шапарнева; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. — Л., 1975. — 24 с.

26. Гутман Н.Н. Проблемы библиографии детской литературы и руководства чтением детей в деятельности выдающегося русского библиографа И.В. Владиславлева: специальность 05.25.03 «Библиография и библиотековедение»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Н. Гутман; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. — Л., 1977. — 16 с.

27. Вербина Н.Ф. Л.Н. Троповский и проблемы становления и развития советской библиографии: специальность 05.25.03 «Библиография и библиотековедение»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Ф. Вербина; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. — Л., 1980. — 16 с.

*Публикации, посвященные
Н.Г. Чагиной*

28. Бокан М.Г. Педагог по призванию: (памяти Нины Григорьевны Чагиной) // Информ. бюллетень РБА. — 2004. — № 30. — С. 99–100.

29. Бокан М.Г. Педагог по призванию / М.Г. Бокан, К.В. Лезунова // Петерб. библи. шк. — 2004. — № 3. — С. 81–82.

30. Бокан М.Г. Вспоминая учителя: (к 90-летию со дня рождения Нины Григорьевны Чагиной) // Информ. бюллетень РБА. — 2010. — № 55. — С. 96–98.

31. Гедримович Г.В. Она не героистовала — она жила: (о Н.Г. Чагиной) // Библиография. — 2004. — № 2. — С. 96–98.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бокан М.Г.* Педагог по призванию : (памяти Нины Григорьевны Чагиной) // Информ. бюллетень РБА. 2004. № 30. С. 99–100.
2. *Бокан М.Г.* Педагог по призванию / М.Г. Бокан, К.В. Лезунова // Петерб. библ. шк. 2004. № 3. С. 81–82.
3. *Бокан М.Г.* Вспоминая учителя : (к 90-летию со дня рождения Нины Григорьевны Чагиной) // Информ. бюллетень РБА. 2010. № 55. С. 96–98.
4. *Гедримович Г.В.* Она не героизировала — она жила : (о Н.Г. Чагиной) // Библиография. 2004. № 2. С. 96–98.

КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ БОГЕМСКИХ МАГНАТОВ РОЗЕНБЕРГОВ В БАН

АННОТАЦИЯ

В статье рассказывается о находке в фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги (НИОРК) — двух книгах, происходящих из библиотеки богемских (чешских) магнатов Розенбергов. Предлагается гипотеза о взятии одной из этих книг русскими войсками в качестве трофея в Або в 1713 г.

Ключевые слова: первоначальный фонд БАН, частные библиотеки, Роберт Арескин, Розенберги, богемские магнаты, Тридцатилетняя война, Северная война в Финляндии, военные трофеи.

В ходе поиска книг из библиотеки Роберта Арескина, а также документальной проверки фонда отдела Редкой книги автор данной статьи нашел два тома со знаками принадлежности одному и тому же прежнему владельцу, жившему прежде основания БАН и рождения Арескина. Хотя личность владельца — последнего из южнобогемских магнатов Розенбергов — была совершенно очевидной, предпринятые разыскания позволили не только подтвердить атрибуцию документально, но и выдвинуть гипотезы о путях попадания этих книг в БАН.

Начнем с выявленных книг. Менее всего вопросов о пути поступления оставляет экземпляр, атрибутируемый Арескину. Вышедшее в 1566 г. во Франкфурте издание «Баварской хроники» Иоанна Авентина (1) облечено в характерный для немецких земель XVI — начала XVII в. переплет светлой кожи со слепым тиснением из орнаментальных и сюжетных штампов и ролей, образующих несколько концентрических рамок. Вверху корешка помещены две наклейки красной кожи с тиснеными золотом шрифром библиотеки Арескина и названием книги, которая действительно фигурирует в описи этого собрания (2). Помимо наклейки с бэровским шрифром, книга имеет все

положенные признаки происхождения из первоначального фонда БАН — первоначальный штамп академической библиотеки на титульном листе и штамп Камерного каталога в конце (3). На форзаце, занимая большую часть его площади, расположен огромный гравированный экслибрис, латинская надпись в котором исчерпывающе подробно сообщает о владельце: «Из библиотеки сиятельного князя, господина Петра Вока, Урсина, главы дома Розенберг, последнего и старшего, из первейших богемцев — высочайшего и древнейшего; в год Христа 1609» (4). Помимо картуша с цитированной надписью, экслибрис содержит сложную композицию, в которой, среди прочего, фигурируют гербы с розами — в том числе в щитке на груди скачущего рыцаря, изображенного в центре. В самом низу форзаца, только частично заходя на описанный экслибрис, расположен экслибрис Роберта Арескина (рис.). К слову, добавим, что на обрез книги нанесены несколько надписей, включающих в себя ее название и автора, номер, а также указание на владельца — «P. Wok A Ros.». Не составляло труда выяснить, что речь в надписях идет о Петре Воке Розенберге (1539–1611) — действительно последнем представителе знаменитого южнобогемского

магнатского дома. Что касается имени «Урсин», а также соответствующих ему медведей, которые поддерживают медальон со скачущим рыцарем, то это объясняется генеалогической легендой, выводящей Розенбергов от старинного итальянского рода Орсини. Автором этой легенды, которую современные историки не принимают всерьез, является придворный ученый Розенбергов Вацлав Бржежан, о котором мы еще скажем.

Второй из найденных томов гораздо загадочнее. В нем содержится религиозное издание (по всей видимости, протестантское или гуситское) на чешском языке, без места издания и с 1592 г. выхода (5). С первым из томов данный схож только типом переплета и описанным экслибрисом Петра Вока. Надписей на обрете нет — вместо них он покрыт крупным красным крапом. Из других знаков, которые не могли быть проставлены в БАН, в глаза бросаются только буквенно-цифровые номера или шифры, размашисто выведенные красным карандашом поверх экслибриса и напротив него. Признаки первоначального фонда отсутствуют, как и иные дореволюционные штампы БАН, хотя в книге имеется нанесенный карандашом бэровский шифр «XXX.r/4». В Камерном каталоге издание не значится. Согласно инвентарю, в фонд отдела данный экземпляр поступил в 1962 г. из Отдела хранения БАН.

Существует монография о библиотеке последних Розенбергов за авторством чешской исследовательницы Ленки Веселы [1]. К немалому нашему удивлению (поскольку о книгах Розенбергов в БАН никто раньше не говорил и не писал), эта монография нашлась в подсобной библиотеке отдела Редкой книги. Хотя основной текст монографии написан на чешском языке, она содержит странное английское резюме, в котором, среди прочего, излагается история распродажи книг Розенбергов [1, s. 341–348]. Позволю себе кратко пересказать ее.

Предполагается, что уже при Петре IV Розенберге (1462–1523) библиотека

в его главной резиденции — замке в Чески-Крумлове — состояла из нескольких сотен томов. Но достаточно четкое представление о библиотеке можно составить только для времени ее двух последних владельцев — Вилема (1535–1592) и его младшего брата Петра Вока. Более всего книг для библиотеки приобрел Петр Вок, который, продав замок в Чески-Крумлове императору Рудольфу II, перенес свой двор вместе с библиотекой в Тршебонь. При нем же придворный библиотекарь и архивист Вацлав Бржежан (1550–1618) составил сохранившийся до наших дней рукописный каталог. Ко времени смерти Петра Вока бездетным в 1611 г. библиотека насчитывала около 8 тысяч томов, или более 10 тысяч названий печатных и рукописных книг.

После угасания рода Розенбергов тршебоньская резиденция вместе с библиотекой некоторое время принадлежали роду Шванбергов и непосредственно Габсбургам. Уже в это время некоторые книги были похищены или не возвращены читателями, а более 1200 книг были отданы в восстановленные монастыри в Тршебоне и Борованах (большая часть этих книг некогда принадлежала этим же монастырям, распущенным Вилемом Розенбергом). Во время Тридцатилетней войны библиотека была перевезена в Прагу, где расхищалась (розенберговские книги продавались на городском рынке), а впоследствии стала шведской военной добычей. Часть книг получили в дар или присвоили высокопоставленные шведские офицеры и чиновники, которые увезли их в свои поместья, пожалованные им в германских землях, оставшаяся же часть в 1649 г. прибыла в Стокгольм, где влилась в состав королевской библиотеки. Однако уже в 1651–1653 гг. последовала новая волна рассеяния, когда королева Кристина раздала свыше 2000 книг из библиотеки (включая розенберговские) частным лицам и, в гораздо большем количестве, гимназиям в Стренгнесе и Вестеросе и академии

в Або. Покидая Швецию после отречения от престола, Кристина забрала с собой некоторые книги, которые в конечном счете стали достоянием Ватиканской библиотеки. Около 12 розенберговских рукописей хранятся там и сейчас, печатные же книги из этого источника были распроданы или уничтожены в XVIII в. В том же веке часть розенберговских книг, доставшихся шведским учебным заведениям, ушла с молотка. Наконец, многие книги погибли или были повреждены в огне: в 1697 г. произошел пожар в Королевской библиотеке в Стокгольме, в 1827 г. — в Або, в 1864 г. — в Стренгнесе. По оценке Ленки Веселы, до сегодняшнего дня сохранилось 5–10% библиотеки Розенбергов, и эти книги рассеяны по разным странам. Больше всего их в библиотеках Чехии, Германии и Швеции.

К монографии прилагается компакт-диск с оцифрованным рукописным каталогом библиотеки (оригинал хранится в Стокгольме (6)). В нем нашлись обе книги, выявленные в БАН. Путь же их в нашу библиотеку остается предметом гипотез, ибо пересказанная история исчерпывающе эту проблему не решает. Для экземпляра Арескина, казалось бы, важен тот факт, что одним из шведских вельмож, обосновавшихся в Германии вместе с розенберговскими книгами, был Александр Эрскин (Эрскайн, 1598–1656) — представитель той же шотландской фамилии, хотя и родившийся не в Шотландии, а в Грайфсвальде, в семье эмигранта [1, s. 347; 2, s. 390–391]. Однако о родстве Арескина с Эрскайном ничего выяснить не удалось, и вполне возможно, что мы имеем дело с однофамильцами или очень дальними родственниками. Что еще важнее, путь, которым книга могла попасть от одного к другому (родившемуся после смерти первого в Шотландии и бывавшему в Германии только в свите Петра I) остается совершенной загадкой. Курляндское книжное собрание, покуда мы плохо представляем себе его состав и способы формирования, могло бы служить последним

объяснением поступления «немецких» книг в первоначальный фонд БАН, но такое объяснение лишь немногим лучше, чем никакое. Но стоит принять во внимание еще одну версию — а именно, происхождение книги из Або, который был захвачен русскими войсками при жизни Арескина (в 1713 г.). О вывозе книг из Або в Петербург для будущей библиотеки сказано в вышедшей в Лейпциге в 1725 г. «Истории Петра Первого и Великого» Юста Рабенера (7). В поздней написанной Антониом Катифоро биографии Петра I также говорится о таком трофее — с ошибкой, что он предназначался для якобы уже организованной Кунсткамеры (8). По документам известно о вывозе из Або, по крайней мере, предметов искусства [3, № 6202 (с. 111)].

В 2018 г. автор данной статьи связался по электронной почте с г-жой Веселой. Находка ожидаемо оказалась новостью для чешского автора, иные же розенберговские книги в России ей не были известны. Общение не помогло продвинуться в изучении экземпляра Арескина, но относительно второй книги от г-жи Веселы были получены ценные сведения. Так, ей удалось рассмотреть на сфотографированном корешке тома рукописную литеру «Н», нанесенную в ходе каталогизации Королевской библиотеки в Стокгольме в 1650–1651 гг. Что касается карандашных номеров на форзаце, то они происходят от аукционной распродажи книг из Стренгнесской гимназии в 1765 г. По словам чешского историка, большинство проданных тогда книг оказалось в Копенгагене (9).

Этим пока что ограничены наши знания о поступлении книг из библиотеки Розенбергов в БАН. Невозможно предполагать, сможем ли мы найти еще какие-либо экземпляры этих владельцев в России. Заинтересованным исследователям остается только посоветовать запомнить вид экслибрисов, суперэкслибрисов и владельческих надписей Розенбергов. Фотографии этих владельческих знаков встречаются в Интернете, однако

наиболее точные и квалифицированные определения к ним даются в монографии Ленки Веселы (как в печатной части, так и в CD-приложении) (10).

В завершение статьи необходимо сообщить, что в конце 2018 г. Чешской академией наук был открыт информационно-библиографический портал «Шведская книжная добыча из Чехии и Моравии в 1646–1648 гг.» (11). Представленная на нем пополняемая база данных собрана усилиями Ленки Веселы и включает в себя описания сохранившихся книг указанно-зго происхождения, включая розенберговские. Есть в этой базе данных и оба экземпляра из БАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Johannis Aventini Des Hochgelerten weitberuhmbten [sic] Beyerischen Geschichtschreibers Chronica [etc.]*. Frankfurt am Main, 1566. НИОРК БАН 4500. f/4756 R.

2. СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 214а. Л. 35, № 111.

3. Штамп Кам. кат. «Н. GER.». Книга в Кам. кат.: [4, Pars IV, Vol. II, p. 532, № 14].

4. «*Ex Bibliotheca, Illustrissimi Principis, Domini D[omi]ni Petri Vok, Ursini, Domini Domus a Rosenberg, Ultimi & Senioris, & i Primatis Bohemorum*

celsissimi, et antiquis[simi]: ANNO CHRISTI M. DC. IX.».

5. Zamrsky, Martin *Philadelph. Postilla Ewangelistka...* S.p., 1592. НИОРК БАН 5535.f/23280.R.

6. Королевская библиотека, шифр U: 378.

7. «*Die Bücher, so daselbst gefunden worden, schaffte man nach Petersburg, wo eine neue Bibliothec angelegt werden sollte*» [5, s. 249].

8. «*Великий Петр при взятии онаго города больше тому обрадовался, что нашел в городской Книгоположнице премное число хороших книг, и как построил он у себя в Петербурге великолепное Хранилище редкостей, или Кунсткамеру, то не мог ее чем другим дражае их обогатить; и так те книги Сам Он туда отвез*» [6, с. 324]. (Текст по русскому изданию 1772 г., оригинал на итальянском вышел в 1736 г.).

9. URL: <https://www.radio.cz/en/section/in-focus/project-traces-books-looted-by-swedes> (дата обращения: 07.07.2019. Доступ свободный).

10. Так, в Интернете можно встретить изображение, подаваемое, как экслибрис Вилема Розенберга. В монографии же оно характеризуется, как гравюра из книг, посвященных Вилему [1, s. 53].

11. URL: <https://www.knizni-korist.cz/> (дата обращения: 07.07.2019. Доступ свободный).

Эклибрис Роберта Арескина

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Veselá L.* Knihy na Dvoře Rožmberků. Praha, 2005.
2. *Droste H.* Im Dienst der Krone. Schwedische Diplomaten im 17. Jahrhundert. Berlin, 2006.
3. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. XIII. Вып. 2. Москва, 2003.
4. Bibliothecae Imperialis Pars Quarta [etc.] [Petropoli], 1742[–1744].
5. *Rabener J.G.* Leben Petri des Ersten und Grossen, Czaars von Rußland. Leipzig, 1725.
6. *Катифоро А.* Житие Петра Великого императора и самодержца всероссийскаго, отца отечества <...> на российский язык перевел статский советник Стефан Писарев. Санкт-Петербург, 1772.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

К 75-летию Победы

Бекжанова Н.В., Балакина А.А. Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, сентябрь–декабрь 1944 года

Бекжанова Наиля Вилевна — кандидат педагогических наук, заведующий, Отдел научной систематизации литературы

Балакина Анна Арефьевна — ведущий библиотекарь, сектор музейно-выставочной и архивной работы

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: onsl@rasl.nw.ru
bekzan17@rambler.ru

Bekzhanova N., Balakina A. The Russian Academy of Sciences Library (RASL): chronicle of the war years, September–December 1944

Bekzhanova Nailya — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Systematic Catalog

Balakina Anna — Leading Librarian of the Department of Museum-Exhibition and Archival Work

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: onsl@rasl.nw.ru
bekzan17@rambler.ru

ABSTRACT

The article presents a chronicle of life of Russian Academy of Sciences Library during the Great Patriotic War of 1941–1945 on the basis of archival documents.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, RASL, Great Patriotic War of 1941–1945, Blockade, Leningrad, chronicle.

Научные исследования

Бубнов Н.Ю. Серия научного описания рукописей: «Сочинения писателей-старообрядцев» в Библиотеке Российской академии наук

Бубнов Николай Юрьевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: n.bubnov@list.ru

Bubnov N. Series of scientific description of manuscripts: «Papers of Old Believers writers» in the Russian Academy of Sciences Library

Bubnov Nicholas — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Research Department of Manuscripts Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: n.bubnov@list.ru

ABSTRACT

The article deals with the completion of the 3rd issue of series of scientific description of manuscripts compiled by the team of authors: «Papers of Old Believers writers in the second half of the 18th century» («Description of Manuscripts department of the Russian Academy of Sciences Library. Volume 7, Issue 3»). The author demonstrated achieved results and features of scientific description of insufficiently explored Old Believers' writings of the 17th and 18th centuries, included in the 3 volumes of the series.

Keywords: Old Believers, papers of Old Believers writers, scientific description of manuscripts, Russian Academy of Sciences Library.

Пумпян Г.З. Образ России в Китае (из опыта подготовки библиографического указателя «Россия и Китай»)

Пумян Галина Захаровна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Отдел литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: birsim@yandex.ru

Poumprian G. The image of Russia in China (from the experience of compiling bibliography «Russia and China»)

Poumprian Galina — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: birsim@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the publications on various aspects of the theme «the Image of Russia in China», methodological features of its study and the problems of its reflection in bibliographic manuals. The necessity of its inclusion as independent section in the bibliography «Russia and China» as important component in the study of Russian-Chinese relations is substantiated.

Keywords: imagology, historical imagology, ethnopsychology, political science, Russian-Chinese relations, image of Russia in China.

Чернаткин И.И. К истории систематизации литературы в Библиотеке Российской академии наук: классификация В.А. Эртеля

Чернаткин Иван Иванович — библиотекарь, Отдел научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: ii_chernatkin@mail.ru

Chernatkin I. On the history of systematization of literature in the Russian Academy of Sciences Library: V.A. Oertel's classification

Chernatkin Ivan — Librarian of the Department of Systematic Catalog

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: ii_chernatkin@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the one of the episodes from the history of systematization of literature in the Russian Academy of Sciences Library (RASL). In it, taking into account the historical context, the formation of the first principles of systematization of literature in the RASL until the first half of the 19th c. is examined in detail. Particular attention is paid to the classification scheme of the Librarian of the II department V.A. Oertel.

Keywords: library classification, systematization of literature, history, systematic catalog, Russian Academy of Sciences Library, V.A. Oertel.

Зенкевич С.И. Мемориальные книжные собрания в истории и в структуре сектора БАН при СПбФ ИИЕТ

Зенкевич Светлана Игоревна — кандидат филологических наук, научный сотрудник, сектор БАН при С.-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: s.zenkevich@gmail.com

Zenkevich S. Memorial Book Collections in the history and structure of RASL Sector of the St. Petersburg Branch of the IHST

Zenkevich Svetlana — Candidate of Philological Sciences, Researcher of the RASL Department in the St. Petersburg Institute for the History of Science and Technology

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: s.zenkevich@gmail.com

ABSTRACT

The article deals with circumstances and conditions of personal libraries incorporation into the specialized fund of academic library network, in particular as compared with the basic fund. The author analyzes the role of personal libraries incorporations from the viewpoint of this fund's history closely connected with the history of academic institution itself.

Keywords: RASL Sector of the St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology, specialized book fund, personal library, V.V. Danilevsky, A.A. Kiselev, K.M. Zavadsky.

Киселёв А.А. «Наш язык»: ассирийское и молдавское стихотворения

Киселёв Антон Александрович — старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

Kiseliov A. «Our language»: Assyrian and Moldavian poems

Kiseliov Anton — Senior Lecturer

St. Petersburg State University
of Civil Aviation
St. Petersburg, Russia
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

ABSTRACT

The Assyrian and Moldavian poems dedicated to the mother language are compared. Both the structure (mainly rhyme and metrics) and the contents are analyzed. The Assyrian nation's great culture is touched. The peculiarities of Assyrian script mentioned in the poem are discussed. The main concepts of the poems are given.

Keywords: Assyrian, Moldavian, poetry, rhyme, writing system, diacritical signs.

Красникова О.А. Картографические документы из собрания И.П. Липранди в фонде сектора картографии ОФО БАН

Красникова Ольга Алексеевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник, заведующий, сектор картографии, Отдел фондов и обслуживания

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: okras05@mail.ru

Krasnikova O. Cartographic documents from the collection of I.P. Liprandi in the Cartography Sector of the Department of Funds and Services of RASL

Krasnikova Olga — Candidate of Historical Sciences, Scientific Researcher, Head of the Sector of Cartographical Fund of the Department of Funds and Services

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: okras05@mail.ru

ABSTRACT

Materials on the history of wars from the personal library of Ivan Petrovich Liprandi

(07.17.1790–09.05.1880), major general, Russian military historian and military intelligence officer, special assignment official and major expert on the Ottoman Empire, obtained by the RASL at the end of the 19th c. Recently it was revealed, that at the same time were obtained into the RASL's fund the maps belonging to him, identified in the Cartographic Sector of RASL.

Keywords: Ivan Petrovich Liprandi, Cartographic works, personal collection, Cartography Sector of the Department of funds and services of the RASL, A.S. Pushkin, military intelligence, secret investigation.

Мухина М.В. Книга в Древней Греции и истоки библиотек у эллинов

Мухина Марина Вячеславовна — библиотекарь, Отдел научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: marina_mukhina@inbox.ru

Mukhina M. A book in the Ancient Greece and the origins of Hellenic libraries

Mukhina Marina — Librarian of the Department of Systematic Catalog
Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: marina_mukhina@inbox.ru

ABSTRACT

The emergence of interest to the book culture in the Ancient era begins in Athens in the V–IV BC. Exactly in this time appeared the first small collections of books at first among the wealthy people, then, in connection with the distribution of books, among the people, who needed of a special theme books depending on professional activities (teachers, speakers, etc.). Over time, these collections formed into the libraries' collections, available to all interested.

Keywords: Ancient era, book, Rome, Athens, libraries, written culture.

Рачко М.Г. Формирование фонда музейной библиотеки

Рачко Марина Генриховна — главный специалист, научно-библиотечный фонд Государственный мемориальный музей

А.В. Суворова
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: marina_rachko@mail.ru

Rachko M. Forming of the museum's library fund

Rachko Marina — Chief Specialist of the Scientific Library Fund
State Memorial Museum of A.V. Suvorov
St. Petersburg, Russia
e-mail: marina_rachko@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the specificity of the museums' libraries funds. The principles of the book fund's arranging and forming, recording of the funds held by the library are also analyzed in the article. The article addresses to the specialists and students as well that studied library and museum sciences.

Keywords: museum, library, library book fund, book fund arranging.

Червоная Е.Ю. Библиотека Д.К. Петрова в фондах БАН: личная или семейная?

Червоная Екатерина Юрьевна — ведущий библиотекарь, Отдел научной обработки литературы
Библиотека Российской академии наук Санкт-Петербург, Россия
e-mail: echervonaya@inbox.ru

Chervonaya E. Personal library of Dmitry Petrov in the collection of Russian Academy of sciences Library: personal or family?

Chervonaya Ekaterina — Leading Librarian, Department of Scientific Literature Processing
Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: echervonaya@inbox.ru

ABSTRACT

The article announces the creation of an electronic catalog of Dmitry Petrov's personal library, and deals with the facts about owner of this library.

Keywords: personal library, D. Petrov, K. Petrov V. Petrova, Russian Academy of sciences Library, books, electronic catalog, philologist, hispanist.

Славянская книга

Дракулич-Прийма Д. Дарственные надписи в книгах из книжной коллекции Вука Стефановича Караджича в Библиотеке Российской академии наук

Дракулич-Прийма Драгана — кандидат филологических наук, научный сотрудник, заведующий, сектор славянского фонда, Отдел фонда и обслуживания Библиотека Российской академии наук Санкт-Петербург, Россия
e-mail: onsl@rasl.nw.ru

Drakulić-Priima D. V.S. Karadžić's book collection in the Russian Academy of Sciences Library

Drakulić-Priima Dragana — Candidate of Philological Sciences, Researcher, Head of the Sector of the Slavic Fund of the Stock and Service Department

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: onsl@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The article deals with the books with donative inscriptions from the Vuk Stefanović Karadžić's (1787–1864) personal book collection held by Slavic Fund of the Russian Academy of Sciences Library. The relations between V.S. Karadžić and Serbian, Russian and foreign scholars, who presented him their works, are characterized in the article. Also, the article describes the books with inscriptions by V.S. Karadžić addressed to the Russian scholars and Russian academic institutions.

Keywords: V.S. Karadžić, Serbian language, Russian Academy of Sciences Library, personal book collection.

Чернышенко Д.Ю. Электронные библиотеки, помощь библиотекарю и исследователю личных собраний

Чернышенко Дарья Юрьевна — главный библиотекарь, сектор славянского фонда, Отдел фондов и обслуживания Библиотека Российской академии наук Санкт-Петербург, Россия
e-mail: gaal.freude@gmail.com

Chernyshenko D. Electronic libraries, assistance to librarian and researcher of personal collections

Chernyshenko Daria — Chief Librarian of the Slavic Literature Fund of the Department of Funds and Services
Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: gaal.freude@gmail.com

ABSTRACT

On the example of the participation of the largest libraries of the country in the creation and formation of electronic documents' collection, the author shows the need for participation in these processes from the lowest level and description of publications in libraries' electronic catalogs.

Keywords: personal book collections, open access, electronic resources.

Жабрева С.А. Йозеф Чапек: искусство в книгах (на материалах из собрания О.М. Малевича)

Жабрева Софья Александровна – библиотечарь, славянский фонд, Отдел фондов и обслуживания

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

e-mail: sofiazhabreva@mail.ru

Zhabreva S. Josef Čapek: the art in books (on the materials of O. Malevich's personal library)

Zhabreva Sofiia – Librarian of the Slavic Literature Fund of the Department of Funds and Services

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia

e-mail: sofiazhabreva@mail.ru

ABSTRACT

There are many books about the famous artist and writer Josef Čapek in the personal library of O. Malevich, as well as a publications illustrated by his graphic works. The illustrations of collected fictions, albums and thematic monographs allow compiling a visual series of works by J. Čapek.

Keywords: Josef Čapek, Oleg Malevich, Czech art, personal libraries.

Колмакова М.В. Фрагменты личных библиотек в подсобной части Славянского фонда ОФО БАН: собрание Ю.К. Бегунова

Колмакова Мария Владимировна – кандидат философских наук, научный сотрудник, кафедра философской антропологии и истории философии, Институт философии человека

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: kolmakovamv@yandex.ru

Kolmakova M. Fragments of the personal libraries in the Slavic literature fund's auxiliary part of the DFS RASL: collection of Y.K. Begunov

Kolmakova Maria – Candidate of Philosophical Sciences, Scientific Researcher, Department of Philosophical Anthropology and History of philosophy, Institut of Human Philosophy

Herzen State Pedagogical University
of Russia St. Petersburg, Russia

e-mail: kolmakovamv@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the new refillable part of Slavic Literature Fund of the RASL. The books from the Y.K. Begunov's library were included in it. The basic information is described and refers to the history and repertoire of the scientist's library. Particular attention is paid to the description of provenances found on the separated copies from this collection.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, Slavic Literature Fund, bibliology, Yuriy Begunov (1932–2014).

Глазырин Е.В., Сохор Т.Е. Журнал «Полочанин» Полоцкого кадетского корпуса (о досадной библиографической ошибке в описании регионального журнала)

Глазырин Евгений Владимирович – старший преподаватель, кафедра истории и туризма

Полоцкий государственный университет
Республика Беларусь

Сохор Татьяна Евгеньевна – инженер-лаборант

Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: history@psu.by

sohor@mail.ru

Glazyrin E., Sokhor T. Journal «Polochanin» edited by Polotsk cadet corps (about the annoying bibliographic mistake in the description of a regional journal)

Glazyrin Evgeny – Senior Lecturer of Department of History and Tourism

Polotsk State University Republic of Belarus

Sohor Tatyana – Laboratory Engineer

Institute of History St. Petersburg

State University

St. Petersburg, Russia
e-mail: history@psu.by
sohor@mail.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to the bibliographic mistake which triggered us to examine the editing activity of Polotsk cadet corps' students scrupulously. As a result three copies of a printed journal published in the beginning of the 20th c. were discovered, its editor and authors were identified.

Keywords: Polotsk cadet corps, journal «Polochanin», V.E. Grushvitskii, V.N. Vygran, K.K. Romanov.

Люди и книги

Метелкина Н.А. Борис Васильевич Нумеров (1891–1941) член-корреспондент АН СССР

Метелкина Наталия Алексеевна — главный библиотекарь, сектор БАН Института прикладной астрономии РАН
Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: m-nataly-m@mail.ru

Metelkina N. Boris Vasilievich Numerov (1891–1941) corresponding member of the USSR Academy of Sciences

Metelkina Nataliya — Chief Librarian of the Department of RASL of the Institute of Applied Astronomy RAS
Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: m-nataly-m@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the fate of the famous Russian Soviet astronomer, corresponding member of the USSR Academy of Sciences (1929) — Boris Vasilievich Numerov, a prominent specialist in celestial mechanics, organizer and director of the Astronomical Institute in Petrograd — Leningrad (1923–1942). B. Numerov in 1921 organized the publication of the «Astronomical Yearbook», participated in the creation of Institute's library. Numerov's books are held by the Russian Academy of Sciences Library.

Keywords: University, Astronomy, Russian Astronomical Calendar, State Computing Institute, Astronomical Yearbook, Astronomical

Institute, Library, Solar Eclipse 1936, repression, book collection.

Миколко С.Б. Семейная библиотека Плетневых и неизвестный автограф А.Ф. Кони

Миколко София Борисовна — библиотекарь, иностранный фонд, Отдел фонда и обслуживания

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: sofia-mikolko@mail.ru

Mikolko S. Pletnyov's family book collection and the unknown manuscript of A. Koni

Mikolko Sofia — Librarian of the Foreign Fund of the Department of Funds and Services
Russian Academy of Sciences Library

St. Petersburg, Russia
e-mail: sofia-mikolko@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the some scientific problems of P. Pletnyov's family book collection. Also the unknown manuscript of A. Koni is presented.

Keywords: Pyotr Pletnyov (1792–1865), Anatoly Koni (1844–1927), Russian Academy of Sciences Library, Foreign Fund, source study, private book collections.

Новоселова А.Н. Издание с посвящением полковнику фон Лангу

Новоселова Анна Николаевна — главный хранитель, газетный фонд, Отдел фондов и обслуживания

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: novoselova.an@gmail.com

Novoselova A. Edition dedicated to the colonel von-Lang

Novoselova Anna — Chief Curator of the Newspaper Fund of the Department of Funds and Services

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: novoselova.an@gmail.com

ABSTRACT

The article describes the filing, which is kept in the collection of domestic pre-revolutionary newspapers in the Newspaper Fund of the Russian Academy of Sciences Library. «Our Herald» was published in 1915–1917 and a copy of the newspaper of 1915–1916 has

dedication to the colonel von Lang and velvet binding.

Keywords: library, newspaper fund, RASL's newspaper fund, World War I, our newsletter, newspaper.

Омельченко Д.М. Библиотекарь II отделения БАН Герман Гельд. Материалы к биографии

Омельченко Дарья Михайловна — кандидат исторических наук, заведующий сектором, Отдел научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: dorothy_om@mail.ru

Omelchenko D. Herman Geld — librarian of the II section of the Academy of Sciences Library. Materials for biography

Omelchenko Darya — Candidate of Historical Sciences, Head of Section of Department of Systematic Catalog

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: dorothy_om@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the work of Hermann Held (1875–1939) — a former gymnasium teacher — in the Academy of Sciences Library. As a librarian of the II (Foreign) section, he made a contribution to the compilation of the future systematic catalog. The attracted archival sources allowed to open the new pages in his biography and tragic fate.

Keywords: Academy of Sciences Library, Hermann Held, systematization, systematic catalog, political repressions.

Перекрестова С.В. Если все-таки появится свободное время: к вопросу о досуге служащих связи Российской империи (по материалам «Почтово-телеграфного вестника»)

Перекрестова Софья Владимировна — библиотекарь, выставка новых поступлений, Отдел фондов и обслуживания Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: perekrestova_sofya@mail.ru

Perekrestova S. If by chance somehow getting the leisure hours. To the question of spare time of the communication service's

employees in Russian Empire. (On the basis of contents of «Pochtovo-telegrafnyj vestnik»)

Perekrestova Sofia — Librarian of the Exhibition of New Acquisitions of the Department of Funds and Services

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: novoselova.an@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of cultural level of postal and telegraphs employees in Russian Empire in the early 20th c. In particular, the author observes this issue in the terms of opportunities and ways of spending their leisure time by those people. Such analysis is based on the materials of the special professional journal which was published during this period and was focused on the employees of communication service, i.e. «Pochtovo-telegrafnyj vestnik» («Postal and Telegraph Herald»).

Keywords: post, telegraph, postal and telegraph employees, postal and telegraph service, communications service, culture of everyday life, leisure time, cultural level, special professional press, Pochtovo-telegrafnyj vestnik, professional humor.

Самара Л.О. Педагог, организатор, историк библиографии (к 100-летию со дня рождения Нины Григорьевны Чагиной)

Самара Людмила Орестовна — главный библиотекарь, Кабинет библиотекосведения, Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотекосведения Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: sonsamlu@gmail.com

Samara L. Teacher, organizer, historian of bibliography (to the 100th anniversary of the birth of Nina Grigoryevna Chagina)

Samara Ludmila — Chief Librarian Cabinet of Library Science of the Scientific Research Department of Bibliography and Library Science

Russian Academy of Sciences Library
St. Petersburg, Russia
e-mail: sonsamlu@gmail.com

ABSTRACT

To the anniversary of a prominent Russian bibliographer, dean of the library faculty of the Leningrad State Institute of Culture named after

N.K. Krupskaya presented a brief biographical essay and materials about the opening of the exhibition in the RASL, dedicated to the anniversary of N.G. Chagina.

Keywords: history of bibliography, theory and methodology of bibliography, library personnel, materials of the personal archive, N.G. Chagina.

Стасевич В.А. Книги из библиотеки богемских магнатов Розенбергов в БАН

Стасевич Владислав Александрович — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

Stasevich V. Books from the library of the Bohemian magnate house of Rosenberg at RASL

Stasevich Vladislav — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library

St. Petersburg, Russia

e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

ABSTRACT

The article treats upon the finding in the holdings of the Rare book department of RASL — two books which had belonged to the library of the Bohemian magnate house of Rosenberg. A hypothesis is offered that one of these books was taken as war booty by the Russian army in Ebo in 1713.

Keywords: Original holdings of RASL, private libraries, Robert Areskine, Rosenbergs, Bohemian magnates, Thirty Years' War, Great Northern War in Finland, war booty.

ПОВЕСА
КНИЖНАЯ
СЪТЬ РЪКИ
НАПОЮЩАЯ
ВСПЕННУЮ